

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N2 (57) 2018 ж., маусым

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,
Смышляев А.С., PhD., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,
Айсенов А.Б., филос.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қожабаева Г.Т., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қызылов М.А., Нурушев А.Ж., Бачурин С.Н.
О подготовке кадров новой формации для системы ОВД: опыт, проблемы, решения.....3
Бачурин С.Н. Проблемные вопросы реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» при использовании электронно-цифровых технологий в современном уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях Республики Казахстан..... 10
Рустемова Г.Р., Айкумбеков Н.Р. Комментарий к ст. 320 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....16
Бакшиев К.А. Ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачу управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица (ст. 346 УК РК).....22
Узакбаева А.Б., Шунаева С.М. Некоторые исторические аспекты в вопросе формирования конституционно-правового статуса личности в Казахстане и России.....28
Кужабаева Г.Т. Опыт зарубежных стран в сфере обеспечения общественного порядка: внедрение и использование.....36
Каженов Е.Е. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (характеристика и проблемы классификации).....40
Көпбаев Д.З., Апахаев Н.Ж. Қазақстанның қылмыстық сот өндірісіне электрондық қылмыстық іс нысанын енгізу болашағы.....45
Tulkinbaev N.A. To the issue of social adaptation of persons, in the criminal executive system.....51
Тоқубаев К.З., Саввина Л.Э. Правоприменительная практика организации органами внутренних дел антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении: зарубежный опыт, проблемы, пути решения.....57
Қаржасова Г.Б. Қазақстан Республикасында кәсіпкерлікке салық салу және салықты төлеуден жалтарудың экономикалық-құқықтық мәселелері.....63

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шрақбека Кабылбаева

<p>ҒЫЛЫМ - НАУКА Международный научный журнал Издается с марта 2002 года.</p>	<p>ISSN 2306-451X N2 (57) 2018 г., июнь</p>
<p>Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).</p> <p><i>Главный редактор</i> Кызылов М.А., кандидат юридических наук, профессор <i>Заместитель главного редактора</i> Бачурин С.Н., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)</p> <p>Состав редакционного совета: Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель), Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Смышляев А.С., PhD, Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филос.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кужабаева Г.Т., к.ю.н.</p> <p>Состав редакционной коллегии: Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Астана) Абиля Е.А., доктор исторических наук, профессор Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы) Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва) Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек) Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Рязань) Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков) Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Астана) Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва) Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор (г. Караганда) Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент</p> <p>Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж. Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.</p>	<p>КӨСПІТКІ ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Ахметов А.С. Дистанционная технология обучения в условиях развития юридического образования.....69</p> <p>ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ Корякин Е.А. Проблемы публикации статей по правовому регулированию труда осужденных в научных журналах.....74</p> <p>Свистильников А.Б. Некоторые вопросы терминологии и определений, используемых при раскрытии преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных сетей.....78</p> <p>ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО Слепцов И.В., Гусейнкулиев В.Р. Организационно-правовые аспекты становления института медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы (вторая половина XVIII – начало XX века).....84</p> <p>Укин С.К., Асабаева А.А. Некоторые вопросы юридического анализа административной ответственности несовершеннолетних за хулиганство, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан.....91</p> <p>Жусупова Г.Б., Жумагазина Г.А. Участие адвоката-защитника и законного представителя несовершеннолетнего.....96</p> <p>Жакудаев Д.А. Обзор классификаций противодействия расследованию преступлений.....103</p> <p>Kystaubayeva A.B. Legal nature of probation in the current law of the Republic of Kazakhstan.....108</p> <p>Хакимов Е.М. Ответственность сотрудников ОВД за совершение административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.....113</p> <p>Сабыр А. Қазақстан Республикасы су ресурстарының экологиялық жағдайы жайлы.....119</p> <p>Мурзагалиева А.М. Некоторые аспекты функционирования суда Международного финансового центра «Астана» в современных условиях.....125</p> <p>Кожаметов Г.З., Рахимгулова М.Б. Проблемы процессуального регулирования и подсудности дел, рассматриваемых присяжными заседателями.....131</p> <p>Seitzhanuly G. Carrying out a secret investigative action, recognized as illegal in the court, is an independent basis for compensation for harm, caused by illegal actions of the body leading the criminal process: structural elements and the influence on the general structure of compensation for harm.....137</p> <p>Кужабаева Г.М. Особенности правового и организационного обеспечения в Республике Казахстан процедуры ведения уголовного судопроизводства в электронном формате.....143</p> <p>Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....148</p>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.137

М.А. Кызылов

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Нурушев А.Ж.

кандидат юридических наук
E-mail: ahan_n@mail.ru

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

О подготовке кадров новой формации для системы ОВД: опыт, проблемы, решения

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой кадров новой формации для системы ОВД Республики Казахстан в целом, и на примере Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, в частности. Выделяются тезисно объективные проблемы, которые затрудняют выполнение задач, поставленных Президентом Казахстана в Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года. Авторы сформулировали ряд исходных положений по достижению целей, поставленных Президентом страны. Четко определены ориентиры развития Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева и ведомственного образования в целом, обобщен достигнутый Академией положительный опыт в области науки и образования, приведены четкие выводы по решению имеющихся проблем материально-технического обеспечения ВУЗов МВД, обеспечения современным и технологичным оборудованием.

Ключевые слова: образование, наука, воспитание, кадры, опыт, проблемы, решения, образовательные технологии, цифровые технологии, развитие, перспективы, достижения, подготовка специалистов, совершенствование, будущее страны.

В период формирования института гражданского общества, правового демократического государства, современной правовой системы, реализации курса на неукоснительное обеспечение прав и свобод граждан одним из важнейших приоритетов деятельности Костанайской академии МВД РК им. Ширакбека Кабылбаева является подготовка высококвалифицированного специалиста, способного эффективно решать задачи, поставленные обществом и государством перед органами внутренних дел.

Н.А. Назарбаев, придавая огромное значение подготовке кадров, в Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» отметил, что «ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие способности к

постоянной адаптации, к изменениям и усвоению новых знаний», а также «нужно увеличить число выпускников, обученных информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными» [1].

Этот приоритет для Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева является основополагающим. Так, при разработке содержания образовательных программ преподаватели наряду с традиционными технологиями и методами обучения ориентируются на использование инновационных образовательных технологий, которые помогают в подготовке конкурентоспособных специалистов, умеющих решать возникающие проблемы, гибко адаптироваться к меняющимся условиям жизни, способных самостоятельно пополнять профессиональные знания.

В Академии активно развивается система управления качеством подготовки специалистов, которая охватывает разработку учебно-методических комплексов по каждой из изучаемых дисциплин, а также набор средств контроля над учебным, учебно-методическим процессами и уровнем знаний обучающихся.

Так, в 2016 году в структуре Академии были созданы Учебно-методический центр, отделение мониторинга и оценки (качества) обучения, отделение инновационных и технических средств обучения.

На сегодняшний день численность обучающихся Академии - 1232 человека, из них: на факультете очного обучения - 1038, на факультете заочного обучения - 155, в магистратуре - 39. В соответствии с Соглашением о взаимопонимании и укреплении сотрудничества в сфере образования и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в Академии с сентября 2009 года обучаются граждане из Республики Таджикистан.

Для формирования профессиональных навыков курсантов профессорско-преподавательский состав Академии при проведении занятий применяет современные образовательные технологии и методики преподавания. Учебные занятия проходят в форме групповых дискуссий, проблемных лекций, ситуационно-ролевых игр, моделирования разного рода обстановки и выхода из нее и т.д. Особое внимание уделяется применению курсантами полученных знаний при подготовке процессуальных документов и дальнейшей работе с ними.

Одним из этапов реализации инновационного подхода к обучению в Академии стало внедрение в 2016 году в учебный процесс факультета заочного обучения дистанционных образовательных технологий. Главной задачей организации дистанционного обучения является реализация принципа индивидуализации обучения и на этой основе повышения его эффективности и качества через применение кейсовых технологий.

Дистанционные образовательные технологии позволили, прежде всего, организовать обучение сотрудников без отрыва от места основной службы, тем самым обеспечив рациональное расходование бюджетных средств.

Отметим, что одним из важнейших элементов современного образовательного пространства является использование обучающимися открытого библиотечного интерфейса, организация доступа обучающихся к разнообразным образовательным и научно-информационным ресурсам. В этом разрезе Академия, на основе заключенных договоров, успешно пользуется возможностью получения бесплатных услуг электронно-библиотечных систем республиканской межвузовской электронной библиотеки, а также ресурсов российской научной электронной библиотеки.

В режиме видеоконференцсвязи активно проводятся семинары, научные конференции, онлайн-лекции. В рамках реализации Протокола о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между Академией и ведущими ведомственными вузами МВД России организован и проводится взаимообмен онлайн-лекциями, научной и учебной литературой, с последующим их внедрением в учебный процесс.

При этом, все же, необходимо отметить, что в то время, как приоритетным направлением развития инновационных образовательных технологий является использование именно информационных ресурсов, применяемых в практике органов внутренних дел, к сожалению, курсанты Академии не имеют в полной мере доступа к Интернет-ресурсам, так как существует ряд ограничительных требований по использованию личных смартфонов, планшетов и других гаджетов. Академия же не располагает возможностью обеспечить каждого обучающегося такими видами техники, так как имеет место недостаточное выделение бюджетных средств на обеспечение учебного процесса компьютерной техникой (*положено по норме – 400, имеется – 272, подлежит списанию – 194*).

Кроме того, в нормативно-правовой базе системы ОВД отсутствует самостоятельный приказ, регулирующий вопросы формирования, финансового обеспечения и пользования учебной и научной литературой, исходя из лицензионных требований, предъявляемых к организациям образования, что влечет очередную проблему использования курсантами Академии подготовленных учебных

и научных изданий в цифровом формате.

Тем более, это напрямую касается нашей Академии. Мы готовим сотрудников органов внутренних дел, которые находятся в активном процессе перехода к предоставлению государственных услуг в электронном виде. К тому же среди гражданского населения популярность использования новых форм получения государственных услуг неуклонно возрастает.

Следовательно, сегодня перед Академией остро стоят вопросы, касающиеся внедрения цифровых образовательных ресурсов, подключения к широкополосному Интернету и оснащения ВУЗа видеооборудованием.

Значительному подъему уровня подготовки специалистов в Академии и обеспечению практической ориентации учебного процесса может способствовать внедрение таких инновационных образовательных программ, основанных на современных информационных технологиях, как:

- «Виртуальная комната участкового инспектора полиции»;
- «Образовательно-консультационный портал дознавателя»;
- «Педагогические технологии моделирования технико-тактических действий по задержанию правонарушителей»;
- «Дежурная часть ОВД»;
- «Ситуационно-имитационный комплекс учебно-практического и тренажерного обучения курсантов навыкам оказания экстренной медицинской помощи от воздействия крайних температур, химических веществ, электрической и лучистой энергии»;
- «Интегральная физическая, огневая и тактико-специальная подготовка курсантов» и др.

В целях формирования профессионально значимых качеств и закрепления навыков действий в реальной обстановке учебный процесс Академии уже в значительной степени переведен на *практико-ориентированное обучение*.

Так, к примеру, по инициативе Академии установлено тесное сотрудничество со службами и подразделениями ДВД и ДУИС по Костанайской области, которое позволяет реализовывать целый комплекс мер по усилению практической направленности и повышению эффективности образовательного процесса.

В этих целях проведена системная работа по следующим направлениям:

- 1) увеличение объема практических занятий по специальным дисциплинам до 60%;
- 2) повышение результативности профессиональных практик и стажировок;
- 3) привлечение к проведению учебных занятий практических сотрудников;
- 4) проведение выездных учебных занятий в подразделения ОВД и местной полицейской службы, а также в различные виды учреждений (*минимальной, смешанной, максимальной безопасности*) уголовно-исполнительной системы.

Для курсантов 2-4 курсов факультета очного обучения организована дополнительная практика, которая заключается в том, что ежедневно по 20 курсантов Академии, согласно графику, направляются в подразделения ДВД и ДУИС Костанайской области для ее прохождения.

Основная цель организации и проведения дополнительной практики – это приобретение курсантами практических навыков по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, осуществлению пропускного режима и досмотровых мероприятий, ознакомление с деятельностью Центра оперативного управления, службы участковых инспекторов полиции, подразделений дорожно-патрульной полиции, службы пробации уголовно-исполнительной системы.

Все виды практики для курсантов, обучающихся по уголовно-исполнительной специализации, проводятся как в филиале кафедры, базирующемся в здании службы пробации г. Костаная при Департаменте УИС по Костанайской области, так и по месту направления в комплектующих органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы. Филиал кафедры обеспечен необходимыми для работы учебно-методическими и учебно-дидактическими материалами, в частности, имеются: стенд с образцами служебных документов; контрольные личные дела осужденных, состоящих на учете службы пробации; методические рекомендации для сотрудников службы пробации.

Ежегодно на базе Учебно-полевого лагеря выпускающими кафедрами организуются и проводятся оперативно-тактические учения и учебные тренинги, которые предусматривают выработку у курсантов психологической устойчивости, закрепление и углубление теоретических знаний, полученных на учебных занятиях.

В перспективе, при наличии финансирования на территории Учебно-полевого лагеря целесообразно создать «Тренинг-центр» для подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, а также курсантов Академии. Проведение занятий в «Тренинг-центре» выработает у курсантов практические навыки составления служебных документов и путем ситуационно-ролевых игр привить способность к действиям в нестандартных ситуациях.

Во исполнение совместного плана работы по взаимодействию служб пробации ДУИС по Костанайской области и местной полицейской службы ДВД Костанайской области по контролю за поведением лиц, состоящих на учете служб пробации, а также в целях профилактики совершения правонарушений и повторных преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а так же установления местонахождения лиц, объявленных судом в розыск, курсанты 2-3 курсов Академии принимают активное участие в проведении всех областных профилактических мероприятий.

Для реализации обеспечения практико-ориентированного обучения курсантов Академии, оказания практической помощи местной полицейской службе Департамента внутренних дел Костанайской области, а также внедрения в образовательный процесс новых форм и методов обучения, планируется создание базового учебного участка полиции.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры по усилению практико-ориентированного обучения, существует огромная дистанция, образовавшаяся между практическими подразделениями и Академией в части технического и системно-информационного обеспечения. Так как новые специальные технические средства и информационные системы фактически не поступают в Академию.

Считаем важным помнить, что инвестиции в образование – это инвестиции в будущее!

Как отметил это в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Нурсултан Абишевич Назарбаев, «Будущее творится в учебных аудиториях»!!! [2].

Одним из резервов повышения практической направленности в образовательной деятельности является создание современной полигонной базы, которая должна быть обеспечена соответствующим аудиторным фондом и видовыми полигонами, оборудованными современными технико-криминалистическими и мультимедийными средствами, копировально-множительной техникой, программными продуктами, макетами, позволяющими комплексно, в обстановке, максимально приближенной к реальной, отрабатывать задачи, возложенные на органы внутренних дел.

В Академии важным направлением подготовки курсантов является их физическая подготовка. При этом особое внимание уделяется физической и психологической подготовке курсантов к решению оперативно-служебных задач. Для этого организована работа десяти групп спортивного совершенствования и секций по десяти видам спорта с использованием индивидуального подхода к обучению и воспитанию курсантов при действиях в различных ситуациях.

Академия располагает серьезным кадровым потенциалом для развития физических способностей курсантов, однако имеющийся низкий уровень материально-технической оснащенности не позволяет в полной мере реализовать поставленные задачи в полном объеме.

Так, спортивный комплекс и стадион нуждаются в реконструкции, требуется строительство отдельных залов по служебным и спортивно-прикладным видам спорта (*зал борьбы, бокса, рукопашного боя*).

В Академии для улучшения качества образования, для того, чтобы образовательный и общекультурный уровень обучающихся соответствовал современным требованиям, ведется планомерная работа по повышению профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Так, с 2016 года Академия участвует в проекте Европейского союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане».

Данным проектом было предусмотрено повышение уровня профессионального образования сотрудников ведомственных учебных заведений через разработку новых курсов и внедрения современных подходов к оценке и проведению обучения. В рамках данного проекта были организованы и проведены для сотрудников Академии курсы повышения квалификации: «Тренинг для тренеров» прошли 46 человек, тренинг по теме «Лидерство» - 12 человек. По итогам этих курсов международными экспертами был проведен мониторинг с целью определения уровня развития профессиональных тренерских качеств наших преподавателей, прошедших тренинги в 2016 году, и были даны положительные отзывы.

Завершающим этапом в этом проекте является открытие на базе Академии центра обучения специалистов службы пробации в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы» в котором планируется внедрение инновационного проекта по созданию единого информационно-образовательного пространства (ЕИОП).

Основная концепция, идея, которая реализуется при создании и использовании ЕИОП – это принцип непрерывности образования, охватывающий все стадии подготовки кадров для различных категорий обучаемых.

Научно-исследовательская работа является составной частью деятельности Академии, неразрывно связанной с учебно-воспитательным процессом, которая способствует повышению научной квалификации профессорско-преподавательского состава и улучшению качества подготовки специалистов для ОВД РК.

Коллективом Академии подготовлены крупные научные издания: 1) Комментарий к Уголовно-исполнительному Кодексу Республики Казахстан (Астана, 2014 – 536 с.); 2) Научно-практический комментарий к Закону «О пробации» (Костанай, 2017 – 240 с.).

Академия издает пока единственный из всех учебных заведений МВД международный научный журнал «Гылым», который включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК № 1027 от 17.10.2016 г.).

Одной из основных форм работы с курсантами является подготовка научных работ и участие их в научных конференциях, смотрах-конкурсах научных работ курсантов. По результатам проводимой деятельности курсанты Академии занимают призовые места и награждаются ценными призами. Академия осуществляет эффективное международное сотрудничество в области подготовки кадров, научной и педагогической деятельности.

Международное сотрудничество осуществляется в соответствии с международными договорами. По состоянию на июнь 2018 года Академией заключены 23 договора о международном сотрудничестве с зарубежными партнерами. Между тем, в связи с полным отсутствием финансирования Академии в указанной области, выезд на научно-представительские мероприятия осуществляется лишь за личный счет профессорско-преподавательского состава и курсантов.

В целях укрепления научного потенциала сотрудники Академии обучаются в докторантуре и адъюнктуре:

с 2012 года обучились 2 сотрудника и с 2015 года обучаются 3 сотрудника в Карагандинской академии МВД;

с 2017 года в адъюнктуре Санкт-Петербургского университета МВД России - 2, Московской академии управления МВД России - 1, Краснодарского университета МВД России - 1.

Вместе с тем, в ходе реализации научной деятельности в Академии имеется ряд проблем:

1. Отсутствие типографии для реализации собственной издательской деятельности и помещения научно-информационного назначения (конференц-зал) с целью качественного проведения научных мероприятий («круглых столов», научных семинаров и т.д.).

2. Отсутствие финансирования электронных учебных изданий, а также недостаточное финансирование образовательной деятельности Академии, в частности, улучшения материально-технического оснащения, с целью полноценной интеграции образования и науки.

3. Отсутствие финансирования научных командировок профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, обучающихся, а также для направления профессорско-преподавательского и научного состава, магистрантов в зарубежные научные и учебные учреждения на педагогическую, научную стажировку и отсутствие системы повышения квалификации научных сотрудников.

Решение указанных проблем видится в открытии собственной типографии с выделением финансовых средств для закупок необходимого оборудования и финансирования электронных научных и учебных изданий, для направления профессорско-преподавательского и научного состава, магистрантов в зарубежные научные и учебные учреждения на педагогическую, научную стажировку, а также в разработке системы повышения квалификации научных сотрудников.

Мы четко осознаем, что нынешние курсанты через несколько лет, а некоторые через несколько месяцев, выйдя из стен учебного заведения, будут стоять на страже закона и правопорядка, и то, чему они смогли у нас научиться, напрямую будет влиять на уровень общественной безопасности.

Поэтому, учебное заведение должно в обязательном порядке обеспечиваться всем самым лучшим, всем самым современным. Курсант, обучаясь сегодня, должен получать опыт работы с современными технологиями [3]. Этот опыт завтра поможет ему в его практической деятельности.

Следовательно, подготовка сотрудников ОВД не может происходить в отрыве от современных реалий жизни. Повышения качества профессиональной подготовки курсантов можно достичь только путем использования в учебном процессе инновационных образовательных программ и информационных технологий. Это лишь небольшая часть среза проблем, которые подняты сегодня.

Несмотря на определенные сложности материально-технического, финансового, информационно-технологического обеспечения, широкое внедрение инноваций в образовательный процесс позволило Академии повысить практическую направленность обучения, что оказало положительное влияние на формирование компетенций курсантов современной формации.

По итогам деятельности ведомственных ВУЗов страны в период с 2016-2017 и с 2017-2018 учебные годы, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шырақбека Кабылбаева достойно занимает второй год подряд первое место в рейтинге МВД Республики Казахстан. Это заслуга каждого сотрудника Академии, внесшего свой вклад в достижение полученного результата.

Вместе с тем, считаем, что в целом назрела насущная необходимость изменения отношения к обучению профессионального кадрового корпуса, способного эффективно решать задачи, поставленные перед органами внутренних дел в интересах личности, общества и государства.

В этой связи, еще раз хотелось бы акцентировать внимание на Послании Президента РК где сказано, что «содержательность обучения должна гармонично дополняться современным техническим сопровождением», а к «сфере образования пора относиться как к отдельной отрасли экономики со своими инвестиционными проектами и экспортным материалом» [1].

С учетом изложенного, назрела необходимость разработки Концепции развития ведомственного образования органов внутренних дел, которая будет призвана закрепить основные приоритеты и направления развития всей системы подготовки кадров для органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvaryu-2018-g

2 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // <https://informburo.kz/stati/statya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>

3 Государственная программа «Цифровой Казахстан»// Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

ТҮЙІН

Қызылов М.А., заң ғылымдарының кандидаты, профессор

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Нурушев А.Ж., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: ahan_n@mail.ru

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПО ЖҮЙЕСІ ҮШІН ЖАҢА ФОРМАЦИЯДАҒЫ КАДРЛАРДЫ ДАЯРЛАУ ТУРАЛЫ: ТӘЖІРИБЕ, МӘСЕЛЕЛЕР, ШЕШІМДЕР

Ғылыми мақалада жалпы ПО жүйесі үшін жаңа формациядағы кадрларды даярлаумен байланысты сұрақтар қарастырылған және Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының үлгісінде көрсетілген. «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан халқына Жолдауында Президентпен қойылған міндеттерді орындауды қиындататын объективті мәселелер тезис түрінде берілген. Авторлар Елбасымен қойылған мақсаттарға жетудің негізгі ережелерін тұжырымдаған. Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясын дамыту және жалпы ведомстволық білім беруді дамыту бағыттары нақты белгіленген, ғылым және білім саласындағы Академияның оң тәжірибесі жинақталған, орын алып отырған ІІМ ЖОО-н материалдық-техникалық қамсыздандыру мәселелерін шешу бойынша нақты қорытындылар келтірілген.

Түйін сөздер: білім, ғылым, тәрбие, кадрлар, тәжірибе, проблемалар, шешімдер, білім беру технологиялары, сандық технологиялар, даму, перспективалар, жетістіктер, мамандарды даярлау, жетілдіру, ел болашағы.

RESUME

Kyzylov M.A., PhD in Law, Professor

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Nurushev A.Zh., PhD in Law

E-mail: ahan_n@mail.ru

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**ABOUT PERSONNEL TRAINING OF NEW FORMATION FOR IAB:
EXPERIENCE, PROBLEMS, SOLUTIONS**

The article considers the question concerning with personal training of new formation for internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan in whole, and on an example of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev, in particular. There are the problems, that make difficult to fulfill the tasks, set by the President of Kazakhstan in his Address to the People of Kazakhstan «New Opportunities for Development in the Conditions of the Fourth Industrial Revolution» on January 10, 2018. The authors formulated a number of initial provisions for achieving the goals, set by the President. The guidelines for the development of the Kostanay academy of the IAM and departmental education are clearly defined. The positive experience in the field of science and education achieved by the Academy is summarized. Clear conclusions are drawn on solving the existing problems of material and technical provision of the IAM high educational institutions, providing modern and technological equipment.

Keywords: education, science, upbringing, personnel, experience, problems, solutions, educational technologies, digital technologies, development, prospects, achievements, training of specialists, improvement, the future of the country.

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

**Проблемные
вопросы реализации
Государственной
программы «Цифровой
Казахстан»
при использовании
электронно-цифровых
технологий в современном
уголовном процессе
и в производстве по делам
об административных
правонарушениях
Республики Казахстан¹**

¹ Настоящая статья является очередной в серии научных статей, посвященных проблемам реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 г. за №827, в ней рассмотрены вопросы подготовки кадров ВУЗами МВД, осуществления НИОКР, материального обеспечения и практической реализации электронно-цифровых технологий в правоохранительных органах.

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией Государственной программы Республики Казахстан «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года за № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Научная статья представляет собой продолжение серии научных статей, посвященных реализации указанной Государственной программы, а, исходя из ее названия, в ней рассмотрены существующие проблемы подготовки кадров ВУЗами МВД и осуществление НИОКР. Выделяются тезисно основные проблемы, имеющиеся на сегодняшний день в ВУЗах МВД Республики Казахстан и могущие в последующем снизить качество и замедлить темпы подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Проведен анализ действующей ситуации с подготовкой педагогических кадров, кадров высшей научной квалификации, проведением научных исследований в целом, и на английском языке, в частности. Сформулированы основные тезисы по реализации задач и достижению целей, поставленных Президентом Республики Казахстан в Послании народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции».

Ключевые слова: Государственная программа, цифровой Казахстан, НИОКР, исследования, магистранты, докторанты, электронно-цифровые технологии, современные технологии, ВУЗ МВД, кадры, подготовка специалистов, научные разработки, административное производство, уголовный процесс, совершенствование законодательства, эволюция, английский язык, казахский язык, латиница.

Рассматривая вопросы современной подготовки специалистов высшей научной квалификации, финансирования и проведения научных исследований, для формулирования последующих выводов, необходимо обратиться к основным документам страны, определяющим в перспективе рассматриваемое направление. Этот краткий обзор, традиционно, автор проводит с целью ориентирования в первую очередь молодых специалистов, магистрантов и докторантов, претендующих на присвоение академических и научных степеней. Дело в том, что многие из них, руководствуясь советами научных руководителей, выбирают тематику научных исследований в подавляющем большинстве случаев спонтанно, неосознанно, научно необоснованно, исходя из своего, зачастую небольшого, опыта работы в практических правоохранительных органах, и, что самое ошибочное – эти исследования не охватываются теми направлениями, которые указаны как раз-таки в качестве магистральных в основных документах страны.

То есть, по сути, не несут в себе действительно

каких-либо доктринальных выводов, предложений по совершенствованию законодательства, направленных на дальнейшую перспективу исследований, и, по большому счету, никому в современных условиях развития Казахстана не нужны.

Начнем с того, что в соответствии со стратегической инициативой 6 «Развитие сферы высокопродуктивных услуг и цифровизация экономики» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года для включения Казахстана в процесс перехода к индустрии 4.0, необходимо начать формирование базовой инфраструктуры для новых секторов промышленности, массовой интернетизации населения, формирования научной и инновационной среды [1].

В соответствии со стратегической инициативой 14 «Достижение всеохватывающего и востребованного образования» указанного выше Стратегического плана переход к новому качеству образования будет направлен на повышение функциональной грамотности, позволяющей развивать навыки самостоятельного поиска, критического анализа и оценки, умение применять знания на практике, формировать лидерские качества, ИТ-компетентность, финансовую и гражданскую грамотность. В целях поддержки казахстанской науки будет усовершенствована система финансирования, повышена эффективность грантов, созданы полноценные условия для быстрого получения международных патентов. Для коммерциализации результатов научных исследований будут созданы стимулы для привлечения софинансирования со стороны бизнеса, и увеличена доля расходов на опытно-конструкторские разработки в общем объеме государственного финансирования науки [1].

Отдельные направления развития науки и ее финансирования заложены в отдельных положениях Государственной программы «Цифровой Казахстан».

Так, в частности, в области права, для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления. В рамках данной работы будет внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, единый реестр субъектов и объектов проверок, единый реестр административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр. Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности. Следующим направлением является создание геоинформационной платформы специального назначения, которая станет геоинформационной основой для систем управления структур военной организации и общественной безопасности государства [2, с. 54].

Параллельно с привлечением иностранного интеллектуального капитала будет обеспечен вывод на качественно другой уровень научно-исследовательской деятельности в Казахстане. Для этого предлагается разработать механизмы стимулирования научно-исследовательской деятельности организаций Республики Казахстан, открыть школы предпринимательства, а также привлекать крупные международные ИТ компании открывать свои исследовательские центры. Инновационная деятельность невозможна без фундаментальной и прикладной науки. Для развития НИОКР будет налажено взаимодействие между стартапами и ведущими ВУЗами страны. Для этого Правительство определит задания под целевые научные гранты, которые могут получать стартап команды совместно с ведущими ВУЗами [2].

Краткий анализ указанных выше направлений развития науки в рамках государства дает основания для формулирования основных посылок с его стороны:

- формирование научной и инновационной среды;
- в целях поддержки казахстанской науки будет усовершенствована система финансирования, повышена эффективность грантов, созданы полноценные условия для быстрого получения международных патентов. Для коммерциализации результатов научных исследований будут созданы стимулы для привлечения софинансирования со стороны бизнеса и увеличена доля расходов на опытно-конструкторские разработки в общем объеме государственного финансирования науки;
- обеспечение надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства (для чего потребуются целостная, глобальная цифровизация данного направления – подчеркнуто автором – прим. С.Б.);
- создание геоинформационной платформы специального назначения, которая станет геоинформационной основой для систем управления структур военной организации и общественной безопасности государства;
- параллельно с привлечением иностранного интеллектуального капитала будет обеспечен вывод на качественно другой уровень научно-исследовательской деятельности в Казахстане;
- разработка механизмов стимулирования научно-исследовательской деятельности организаций Республики Казахстан.

Указанные направления в целом должны охватить всю науку Казахстана. Тем не менее, применительно к подготовке специалистов для органов внутренних дел следует констатировать, что названные направления развития науки не могут в полной мере охватить актуальные направления исследований для ОВД и других правоохранительных органов.

Например, затронем вопросы финансирования. За все время функционирования ведомственной науки в период суверенитета Казахстана, как это ни парадоксально, не было выделено ни одного тенге! ВУЗы МВД, ранее подвергавшиеся проверкам со стороны МОН РК, а предметно с 2012 года на соблюдение лицензионных требований, подвергались унижительной процедуре отказа в оценке научной деятельности по одной лишь причине – отсутствие финансирования данного вида деятельности.

В современных условиях, довольно сомнительно, что в МВД Республики Казахстан, в силу специфики проводимых научных исследований, будет предусмотрено софинансирование научных исследований, например, со стороны бизнеса и, тем более, с привлечением иностранного интеллектуального капитала. Есть лишь один выход – привлечение НПО, который лишь локально в рамках отдельного ВУЗа может решить отдельную, но не общую проблему финансирования ведомственной науки в целом. Но это совсем другая тема для обсуждения.

Не будем повторяться и о слабом материально-техническом состоянии ВУЗов МВД, о котором мы уже писали, и немало, однако воз и ныне там. О том, какой объем научных исследований и работ был выполнен представителями МВД за все эти годы, также написано немало.

ВУЗы МВД, выполняя НИОКР по заказу профильных комитетов, департаментов и самостоятельных служб МВД, осуществляют исследования за счет заработной платы научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава, не имея в распоряжении абсолютно никаких средств для научных командировок, анкетирования, проведения полевых исследований, не реализуя свои права на повышение научной квалификации и научные командировки, обмена опытом, лишь иногда, в отдельных случаях, за счет экономии денежных средств Академий. В большинстве случаев, за свой личный счет.

Следовательно, при совершенствовании системы финансирования науки, необходимо учесть особенности деятельности ОВД и других правоохранительных органов, предусмотрев прямое государственное финансирование. Ни о каком софинансировании со стороны бизнеса и иностранного интеллектуального капитала речи быть не может.

Говоря об обеспечении надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства, со стороны государства потребуются целостная, глобальная цифровизация данного направления, а также актуализирован вопрос создания геоинформационной платформы специального назначения, которая станет геоинформационной основой для систем управления структур военной организации и общественной безопасности государства.

Несмотря на масштабность намерений, главная проблема ее создания заключается опять же в финансовом обеспечении ее создания и последующего финансового обслуживания. В этом направлении уже многое сделано, но предстоит сделать еще больше.

На протяжении многих лет ВУЗы, а также учебные центры МВД, не обеспечены необходимым оборудованием для ее реализации. Нет ни электронного документооборота, не имеется оргтехники и соответствующего оборудования, ни программного обеспечения учебного процесса, ни возможности пользования современными информационными системами ОВД, ни коммуникационных сетей, ни антивирусного обеспечения, не говоря уже о системе защиты от кибератак и т.д. Все эти проблемы ВУЗы решают самостоятельно, и почти всегда, в силу отсутствия финансирования, безуспешно. Более того, необходимо решать вопрос о введении в ВУЗах и учебных центрах МВД штатных единиц IT-специалистов, которые будут отвечать за этот ответственный участок работы. Имеющимися штатами и знаниями сотрудников в настоящий момент эту задачу решить практически невозможно.

Что касается формирования научной и инновационной среды и разработки механизмов стимулирования научно-исследовательской деятельности организаций Республики Казахстан. Автор этой статьи может утверждать: в Казахстане, в принципе, сформирована научная и инновационная среда, позволяющая реализовать самые смелые решения в различных отраслях знаний. Что касается развития этого направления в праве, то в последние годы, в силу объективных причин, этот процесс замедлился, а в отдельных случаях - приостановился.

Связано это со многими причинами. Одна из причин, как это ни странно, заключается в том, что в праве Казахстана происходили очень серьезные изменения. Многие законодательные акты были приняты на основе международного опыта, не имеющего ничего общего с историей развития права в Казахстане. Зачастую, они разрабатывались без учета мнения ученых страны, без широкого их обсуждения в научном мире. Складывается впечатление, что разработчики многих законов не нуждались и не нуждаются в теоретическом обосновании их положений со стороны ученых.

Как правило, такие проекты законов поступают в ВУЗы МВД тогда, когда они уже находятся на обсуждении в Парламенте страны.

Как следствие, многие законы страдают системными недоработками, явными коллизиями, а иногда их отдельные положения просто не поддаются осмыслению и рациональности. В первую очередь, касается это существующей терминологии, коррелирования отдельных положений с другими смежными отраслями права. В последующем, такая ситуация является объектом внимания самих депутатов, которые, прямо говоря, уже устали от такой порочной практики, указывая на факты низкой исполнительской дисциплины со стороны разработчиков законопроектов.

Если ранее проекты законов поступали для дачи предложений и замечаний в ВУЗы страны, то на памяти автора, который активно занимался данным вопросом на протяжении многих лет, в последние 6 лет таких проектов в ВУЗы не поступало вовсе. Никаких обсуждений с привлечением ученых, никаких предложений и замечаний.

Эта ситуация не просто настораживает, она констатирует факт отрыва разработчиков законопроектов от взаимодействия с учеными страны. Разработчики законов в лице отдельных госорганов просто, как говорится, «варятся в своей каше», отражая лишь свои узковедомственные интересы, игнорируя не только мнения ученых, но и слепо копируя зарубежный опыт, вживляя его в национальное законодательство.

В свою очередь, магистранты и докторанты, занимающиеся исследованиями, не имеют возможности ознакомиться с проектами законопроектов, участвовать хотя бы дистанционно в их обсуждении, ознакомиться с текущими критическими замечаниями, проводить их анализ, а в последующем и внедрить результаты своих исследований в законотворческий процесс. Вызвано это существующей проблемой внедрения результатов исследований тех ученых, которые не входили в составы рабочих групп по разработке конкретных законопроектов и не являющихся представителями того или иного госоргана, ответственного за его разработку. Этот негативный момент - лишь один из немногих, который явно не способствует функционированию научной и инновационной среды. Другие связаны с тем, что молодое поколение ученых очень слабо проникается идеями государства по развитию науки в Казахстане. Действующая с 2010 года новая подготовка специалистов высшей научной квалификации не восполняет и как личный прогноз, в последующие 5-10 лет и не восполнит ту огромную пропасть в обеспечении педагогических и научных кадров, которая образовалась к настоящему времени.

В ВУЗах МВД, а также других ВУЗах страны осталось лишь мизерное количество специалистов по праву. Если ранее, еще 5-10 лет назад, на кафедрах юридического профиля ВУЗов МВД была 100% обеспеченность кандидатами и докторами юридических наук, то сейчас в отдельных случаях лишь 10%, либо вообще отсутствует. Восполнение практически отсутствует. А получая сегодня ученую степень, кандидат уже потенциально может претендовать на управленческие должности, не имея под собой того педагогического и научного опыта, который ему необходим для реализации поставленных перед ним задач. И в свою очередь, не оказывая никакого влияния на функционирование научной и инновационной среды в рамках не только отдельного ВУЗа, но и страны в целом. Специалисты, как говорится, становятся все «мельче».

По разработке механизмов стимулирования научной деятельности необходимо сказать лишь в нескольких словах. Полагаю, что в большей мере это вопрос личного роста как специалиста, который решил посвятить себя служению науке. В настоящее время законодательством предусмотрена доплата за наличие ученой степени «кандидат» и «доктор» наук, степени доктора философии (PhD), в квалификационных требованиях к должностям профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников имеется огромный стимул для их замещения, функционирует государственная программа «Болашак», существуют и меры материального стимулирования. Все это есть. Зачастую отсутствует личная заинтересованность в достижении результата, инертность и безразличие к своему профессиональному росту, а также маскируемое отсутствие необходимых знаний, вызванное низкой результативностью обучения в ВУЗах по программе бакалавриата и магистратуры.

Еще один момент, на котором хотелось бы остановиться автору настоящей статьи. Это призывы и указания Главы государства об изучении населением Казахстана английского языка и постепенном переходе прикладных научных исследований на английский язык [3; 4]. Считаю, что здесь необходимо быть избирательным.

Например, в системе ОВД и других правоохранительных органах не видится никакой эффективности, рациональности и необходимости по проведению исследований по праву на английском языке. Следовательно, дознавателю, прокурору и суду, а также обучающимся в ВУЗах МВД Республики Казахстан куда более важным является получение необходимых научных результатов на государственном или русском языках, так как английский язык не является языком судопроизводства, на нем не говорит большая часть Казахстана. В большинстве случаев, результаты таких исследований не будут

востребованы. Возможно, со временем, в рамках реализации норм международного права научные исследования на английском языке станут востребованы, но таких специалистов система МВД не готовит.

Тем более, в условиях перехода казахского языка на латиницу, владение населением в целом английским языком, а тем более проведением научных исследований на английском языке не является первоочередным. Это в перспективе, конечно, будет актуальным и востребованным.

Но это не говорит о том, что необходимо полностью отказываться от исследований на английском языке. Нет, конечно. В других областях знаний это, возможно, просто необходимо. В рамках поступления в магистратуру и докторантуру также необходимо владение английским языком, в том числе при подготовке докторских диссертаций необходимы публикации на английском языке, изучение баз данных научных исследований и научных публикаций предусматривают знание английского языка, выезд в зарубежные научные командировки также предусматривают знание английского языка.

Более того, на примере Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева имеется и положительный опыт по постепенному внедрению английского языка при реализации научной деятельности. Проводимые научные конференции предусматривают выступления и публикации на английском языке, проводятся олимпиады. В международном журнале «Ғылым», издаваемом Академией, в обязательном порядке присутствуют научные публикации на английском языке, магистранты Академии подготавливают в полном составе научные статьи на английском языке на Республиканскую дистанционную научную конференцию «Кабылбаевские чтения» 2019 года.

Считаю, что в первую очередь должна быть поставлена и решена задача именно владения английским языком, а уже затем - задача по проведению исследований на английском языке.

В заключение необходимо отметить, что эволюция науки в Казахстане всегда носила специфический и акцентированный оттенок, представляя собой довольно сложный процесс, это уже неоспоримый факт. Ее функционирование в рамках цифровизации Казахстана будет зависеть от многих факторов, включая те новаторские идеи государства, которые мы рассмотрели выше и заканчивая финансовыми вливаниями. Развитие научного потенциала страны зависит как от самих граждан страны, так и от мер их материального стимулирования со стороны государства и бизнеса. Проводимые исследования должны четко коррелировать с теми магистральными направлениями развития страны, которые указаны в Государственных программах. Формирование и функционирование научной и инновационной среды напрямую связано с эффективностью взаимодействия государственных органов с учеными Казахстана. Для ведомственной науки Казахстана необходимо предусмотреть прямое государственное финансирование и обеспечить материально-техническую базу, соответствующую современному развитию государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2015 года: утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // <http://economy.gov.kz/ru/pages/strategicheskii-plan-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda>

2 Государственная программа «Цифровой Казахстан»: утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

3 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-a-2018-g

4 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания: статья Главы государства от 12 апреля 2017 года // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ІСТЕРІ БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДЕ ЭЛЕКТРОНДЫ-ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ БАРЫСЫНДА «ЦИФРЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН» МЕМЛЕКЕТТІК БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асырумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Ғылыми мақала аталған мемлекеттік бағдарламаны жүзеге асыруға арналған мақалалар топтамасының жалғасы болып табылады, ал тақырыбы бойынша бұл мақалада ПМ ЖОО-мен кадрларды даярлаудағы және ҒЗТКЖ жүзеге асыру мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасы ПО ЖОО-да қазіргі таңда орын алған және ішкі істер органдары үшін білікті мамандарды даярлау сапасын төмендетуі мүмкін және жылдамдығын бәсеңдетуі мүмкін негізгі мәселелер тезистік түрде аталып көрсетіледі. Педагогикалық кадрларды, ғылыми жоғары білікті кадрларды даярлаумен, жалпы ғылыми зерттеулерді жүргізумен және нақты ағылшын тілінде жүргізумен байланысты бүгінгі таңдағы жағдайға талдау жасалған. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевпен «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан халқына Жолдауында қойылған міндеттерді орындап, мақсатқа жету бойынша негізгі тезистер тұжырымдалған.

Түйін сөздер: мемлекеттік бағдарлама, цифрлық Қазақстан, ҒЗТКЖ, зерттеулер, магистранттар, докторанттар, электронды-цифрлық технологиялар, қазіргі заманғы технологиялар, ПО ЖОО, кадрлар, мамандарды даярлау, ғылыми әзірлемелер, әкімшілік іс жүргізу, қылмыстық процесс, заңнаманы жетілдіру, эволюция, ағылшын тілі, қазақ тілі, латиница.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

PROBLEMATIC QUESTIONS OF REALIZATION OF THE STATE PROGRAM «DIGITAL KAZAKHSTAN» AT THE USE OF ELECTRONIC DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS AND IN THE MANUFACTURING ON THE AFFAIRS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the questions related to realization of the State Program of the Republic of Kazakhstan «Digital Kazakhstan», approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 12.12.2017, No. 827 “On approval of the State program «Digital Kazakhstan»”. The scientific article is continuation of series of articles devoted to realization of this State Program, and based on its title, it examined the existing problems of training personnel at the IAM institutions and realization of SRECW.

The main problems that are available today in the higher education institutions of the IAM of the Republic of Kazakhstan are highlighted, and they may further reduce the quality and slow down the pace of training qualified specialists for law enforcement agencies. The analysis of the current situation with the training of pedagogical personnel, the staff of higher scientific qualifications, the conduct of scientific research in general, and in English, in particular, is analyzed. The main theses on realization of tasks and achievement of the goals set by the President of the Republic of Kazakhstan in the Message to the people of Kazakhstan from January 10, 2018 «New development opportunities in conditions of the fourth industrial revolution» are formulated.

Keywords: State program, digital Kazakhstan, SRECW, research, postgraduate students, doctoral students, electronic and digital technologies, modern technologies, the IAM institutions, personnel, training, research, administrative production, criminal process, improvement of legislation, evolution, English, Kazakh, Latin.

Г.Р. Рустемова

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
МВД Республики Казахстан
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Н.Р. Айкумбеков

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент)

Высшая школа права «Адилет»
Каспийский общественный
университет

Комментарий к ст. 320 Уголовного кодекса Республики Казахстан

Аннотация. Настоящая норма была расположена ранее в главе «Преступления против личности» УК Республики Казахстан 1997 г. Правонарушение имеет растущую распространенность, о чем сообщается в новостях и интернете. Следовательно, общественная опасность его возрастает.

В статье авторы комментируют статью 320 УК Республики Казахстан 2014 г. Дается разъяснение понятий «медпомощь», «больной», «основания уголовной ответственности». Предложено рассмотреть признаки состава этого правонарушения в контексте с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Особо следует обращать внимание на субъектов правонарушения – медицинских работников, обладающих специальными познаниями.

Статья может быть рекомендована научным работникам, практикующим юристам и медицинским работникам, а также предназначена для широкой аудитории.

Ключевые слова: неоказание помощи, больной, уголовная ответственность, медицинский работник.

Статья 320. Неоказание помощи больному

«1. Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом Республики Казахстан или по специальному правилу, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, -

наказывается штрафом в размере до трехсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до семидесяти пяти суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, -

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Настоящая норма (ст.118) была расположена ранее в главе 1 «Преступления против личности» УК Республики Казахстан 1997 г.

В Казахстане в 2008 г. было зарегистрировано 2, в 2009 г. – 1, в 2010 г. – 0, в 2011 г. – 1, в 2012 г. – 1, в 2013г. – 7, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 6, в

2016 г. – 1, в 2017 г. – 2 случая совершения этого деяния.

Ст. 320 помещена в главе 12 Уголовного кодекса Республики Казахстан, что является совершенно новым явлением в законодательстве и уголовном праве.

Объектом медицинских правонарушений является сфера медицинского обслуживания населения, включавшая в себя составы правонарушений в самостоятельной главе 12 «Медицинские уголовные правонарушения», состоящей из 7 статей, со ст. 317 по ст. 323 УК Республики Казахстан 2014 г.

Эти составы правонарушений объединяет то, что их совершают либо сами медицинские работники, либо правонарушения совершаются с их участием, а ущерб причиняется здоровью населения, жизни и здоровью отдельных граждан, в целом, безопасности личности. Для выделения этой группы особое значение имеет выяснение вопроса о том, является или не является медицинский работник должностным лицом при выполнении своих профессиональных обязанностей. Медицинский работник при выполнении профессиональных обязанностей не является должностным лицом.

Для объединения правонарушений в самостоятельную группу необходимо найти в них единство всех элементов состава преступления. Таковым является специфический субъект анализируемых общественно опасных деяний и его противоправная деятельность.

Субъектом рассматриваемых правонарушений является только медицинский или фармацевтический работник, то есть лицо, получившее специальную медицинскую и фармацевтическую подготовку и звание в соответствующих высших (институты, академии, университеты) и средних специальных заведениях страны (колледжах).

Медицинские работники – это физические лица, имеющие профессиональное медицинское образование и осуществляющие медицинскую деятельность» (п. 67 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее - КЗСЗ) от 18 сентября 2009 г. №193-IV (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) [1].

Медицинская деятельность – профессиональная деятельность физических лиц, получивших высшее или среднее профессиональное медицинское образование, а также юридических лиц, направленная на охрану здоровья граждан» (п. 73 ст. 1 КЗСЗ).

Фармацевтические работники – физические лица, имеющие фармацевтическое образование и осуществляющие фармацевтическую деятельность (п. 111 ст. 1 КЗСЗ).

Фармацевтическая деятельность – деятельность, осуществляемая в области здравоохранения по производству, изготовлению (за исключением медицинской техники), оптовой и розничной реализации лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, связанная с закупом (приобретением), хранением, ввозом, вывозом, контролем качества, оформлением, распределением, использованием и уничтожением лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, а также обеспечением их безопасности, эффективности и качества» (п. 112 ст. 1 КЗСЗ).

Сущность медицинского обслуживания населения заключается в проведении профилактики различных болезней доступными для людей средствами и иными действиями, сопряженных с ними, оказание помощи больному, проведение экспертизы временной нетрудоспособности, судмедэкспертизы и т.п. Медицинское обслуживание населения предполагает оказание ему медицинских услуг. *Медицинские услуги* – действия субъектов здравоохранения, имеющие профилактическую, диагностическую, лечебную или реабилитационную направленность по отношению к конкретному человеку (п. 74 ст. 1 КЗСЗ).

Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» установлено, что медицинские и фармацевтические работники должны в соответствии со своими служебными обязанностями оказывать медицинскую помощь. Медицинская помощь – это комплекс медицинских услуг, включающих лекарственную помощь, направленных на сохранение и восстановление здоровья населения (п. 70) ст. 1). Неоказание такой помощи рассматривается как уголовное правонарушение.

Больной – страдающий какой-нибудь болезнью, нездоровый; пораженный болезнью. Врач употребляет его в значении «пациент», ст. 1 вышеназванного Кодекса гласит: «п. 87) пациент – физическое лицо, являющееся (являвшееся) потребителем медицинских услуг».

Медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь гражданам, обратившимся в лечебные учреждения, независимо от его ведомственной принадлежности и статуса, специализации, профессионального мастерства, а также в дороге, на улице, на дому, независимо от времени суток и факта пребывания на отдыхе, в отпуске и т.д.

В настоящее время врачебная деятельность строго регламентируется в основном административными нормативными актами (врачебными инструкциями и приказами, стандартами оказания медицинской

помощи (по видам заболеваний)), с одной стороны, и чисто профессиональными правилами и навыками, с другой. В этих приказах и инструкциях, стандартах оказания медицинской помощи показано, что считается лечебной деятельностью, какими методами надо лечить определенные болезни, в каких случаях показана операция, на каких условиях надо получить согласие больного и т.д. Те принципы, которые уголовное право уже разработало для крайней необходимости, обоснованного (оправданного) риска и согласия потерпевшего, в настоящее время уже содержатся в профессиональных инструкциях для врачей с соответствующей врачебной квалификацией.

Следовательно, если врач соблюдает свои профессиональные правила, то его деятельность одновременно соответствует и тем требованиям, которые сформулированы в уголовном праве для правомерности риска, крайней необходимости или согласия потерпевшего.

Поэтому при оценке деятельности врача с позиций уголовной ответственности представляется достаточным выяснить, действовал ли он в соответствии с профессиональной инструкцией.

Статьей 320 УК Республики Казахстан [2] предусмотрена уголовная ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или по специальному правилу, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти.

Объектом преступления является жизнь и здоровье человека, которому необходима медицинская помощь. Определения понятий «жизнь» и «здоровье» в уголовном праве и законодательстве не имеется. В основном оперируют понятиями «право на жизнь» и «право на здоровье». Лишь в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) дается определение понятия «здоровье»: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов»[3].

С объективной стороны правонарушение характеризуется на основе поведения виновного, т.е. бездействием. Оно может выражаться в неявке к больному по вызову (по телефону, заранее по записи, через родственников), в отказе провести курс лечения или назначить его, поместить в стационар и т.д.

Для вменения данного состава правонарушения необходимо наличие правовой обязанности виновного оказать обратившемуся больному помощь и отсутствие уважительных причин.

При этом следует установить сам факт отказа от оказания помощи больному без уважительных причин, которые таковыми признаются судом. Например, вызов в нерабочее время, нахождение врача на отдыхе, отсутствие необходимых специальных познаний для оказания первичной медицинской помощи и, наоборот, болезнь самого врача (медицинского работника), отсутствие надлежащих медикаментов, инструментария, непреодолимая сила (стихийное бедствие, природные катаклизмы и т.п.) считаются уважительными не всегда. Вопрос об уважительности причины решается индивидуально, в каждом конкретном случае, с учетом всех фактических обстоятельств дела.

Состав рассматриваемого правонарушения будет не только тогда, когда не оказывается помощь путем полного бездействия, но и тогда, когда оказывается врачом заведомо ненадлежащая, неэффективная помощь.

Согласно ст. 28-1 *Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»* больным должна быть предоставлена медицинскими учреждениями *первичная медико-санитарная помощь* – «доврачебная или квалифицированная медицинская помощь без круглосуточного медицинского наблюдения, включающая комплекс доступных медицинских услуг, оказываемых на уровне человека, семьи и общества:

- 1) диагностику и лечение наиболее распространенных болезней, а также травм, отравлений и других неотложных состояний;
- 2) санитарно-гигиенические, противоэпидемические мероприятия и профилактику заболеваний;
- 3) гигиеническое обучение и воспитание населения, охрану семьи, материнства, отцовства и детства;
- 4) разъяснительную работу по безопасному водоснабжению и рациональному питанию населения».

При этом, эта помощь должна осуществляться лишь *в рамках указанного Кодекса*, без применения каких-либо запрещенных средств, методов диагностики и лечения, отмененных лекарственных препаратов и биологически активных добавок (БАДов), в рамках *возможности* предоставления такой помощи до применения других видов медицинской помощи (ст. 20), в каждой ситуации должна предоставляться *необходимая помощь*, потребность в которой может возникнуть порой спонтанно, незапланированно, в зависимости от заболевания и общего физического и психического

развития пациента (больного).

Кроме того, различают экстренную медицинскую помощь:

«п. 118-1) экстренная медицинская помощь - медицинская помощь, требующая безотлагательного медицинского вмешательства для предотвращения существенного вреда здоровью или устранения угрозы жизни при внезапных острых заболеваниях, травмах, резком ухудшении состояния здоровья, обострении хронических заболеваний в соответствии с перечнем, определяемым уполномоченным органом».

Следует отметить, что отказ в оказании помощи путем запрещенных действий не является уголовно наказуемым. Не будут признаваться уважительными причинами те ситуации, когда первичная медико-санитарная помощь не может быть оказана по объективным причинам по вине лица, которое обязано в соответствии с законом быть готовым оказать такую помощь. Так, например, приехавшая на вызов по телефону «103» медицинская бригада утверждает, что необходимых лекарств нет, а на самом деле они забыли их взять или их выдают только за плату, это такое «отсутствие» лекарств не признается уважительной причиной, и действия бригады подпадают под признаки правонарушения, предусмотренного ст. 320 УК Республики Казахстан.

Таким же образом решается вопрос в ситуации, когда больного привозят в больницу, а его не принимают под предлогом того, что нет мест, и без оказания необходимой первичной медико-санитарной помощи отправляют в другую больницу. Деятельность организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, строится по территориальному принципу в целях обеспечения доступности медицинской помощи гражданам по месту их жительства и (или) прикрепления с учетом права свободного выбора медицинской организации (ч. 3 ст. 28-1). Лишь отказ больного от этой больницы может учитываться как в неэкстренных случаях.

Виды, объем, порядок оказания первичной медико-санитарной помощи, а также порядок прикрепления граждан к организациям первичной медико-санитарной помощи устанавливаются уполномоченным органом в области здравоохранения (ч. 4 ст. 28-1). Поэтому совершение таких действий подпадает под ст. 320 УК Республики Казахстан.

При оказании медицинской помощи лицо имеет право не ставить себя в чрезмерную опасность, не предусмотренную прямыми профессиональными обязанностями. Случайно оказавшаяся на месте происшествия медсестра не обязана проникать в горящий автомобиль, который вот-вот взорвется, для спасения раненого. При оказании медицинской помощи не имеет значения, оказался ли больной в требующем помощи состоянии умышленно. Так, не добившемуся успеха самоубийце, участникам обоюдной драки или участникам дорожно-транспортных происшествий, независимо от их вины, всегда оказывается необходимая первичная медико-санитарная помощь.

К уголовной ответственности виновные привлекаются при наступлении указанных в норме *последствий* (ч. 1 ст. 320 УК – неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью (см. п. 12) ст. 3 УК), ч. 2 ст. 320 УК – неосторожное причинение смерти больному или причинение тяжкого вреда его здоровью (см. п. 11 ст. 3 УК РК). Состав считается материальным, при этом необходимо установить причинную связь между преступным бездействием медицинского работника и вредными последствиями.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к бездействию, т.е. невыполнению профессиональных обязанностей по оказанию помощи больному и неосторожностью (самонадеянность и небрежность) по отношению к наступившим последствиям. В целом же, данное правонарушение считается умышленным.

Субъект правонарушения *специальный* – как правило, физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, но которое при выполнении профессиональных обязанностей должно оказать помощь в соответствии с законом или специальными правилами, имея при этом соответствующее образование, сертификаты, лицензии на занятие медицинской или фармацевтической деятельностью.

Первичная медико-санитарная помощь оказывается следующими специалистами: участковыми терапевтами, педиатрами, акушерами-гинекологами, врачами общей практики (ВОП), фельдшерами, акушерами, медицинскими сестрами (ч. 2 ст. 28-1 КЗСЗ). Каждый из них совершает манипуляции в соответствии с полученными специальными знаниями, стажа работы, наличия лицензии и сертификатов на занятие определенного рода лечебной деятельности.

Наказание за неоказание помощи больному предусмотрено в виде основных и дополнительного видов, предусмотренных уголовным законом.

Так, *по части первой* рассматриваемой статьи законодателем установлено наказание в виде штрафа размером до трехсот месячных расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до двухсот сорока часов, либо арест на срок до семидесяти пяти суток, с лишением права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

По части второй этой же статьи – штраф в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Как показывает практика применения указанной нормы, судами чаще всего назначались наказания, не связанные с лишением свободы, но с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В основном – сроком до двух лет. Больше всего такие правонарушения совершаются в стационарах, реже - в быту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 № 193-IV (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018г.) //http://online.zakon.kz.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. №226-V (Общая, Особенная части) //http://online.zakon.kz (по состоянию на 25.09.2017 г.).

3 Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: принят Международной конференцией здравоохранения, проходившей в Нью-Йорке с 19 июня по 22 июля 1946 года и подписан 22 июля 1946 года представителями 61 страны (off. Rec. Wld Hlth Org. 2, 100). Приняты XII сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения поправки (резолюция WHA12.43) вступили в силу 25 октября 1960 года и включены в настоящий текст /http://docs.cntd.ru/document/901977493

ТҮЙІН

Рустемова Г.Р., заң ғылымдарының докторы, профессор
ҚР ІІМ еңбегі сінген қызметкері
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясы

Айкумбеков Н.Р., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 320-БАБЫНА ТҮСІНІКТЕМЕ

Бұл норма бұрын 1997 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің «Адамның жеке басына қарсы қылмыстар» тарауында орналасқан. Құқық бұзушылық кең етек жайып келеді, ол туралы жаңалықтар мен интернетте хабарланады. Демек, оның қоғамдық қауіп-қатері артуда. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық кодексінің 320-бабына түсініктеме береді. «Медициналық жәрдем», «науқас адам», «қылмыстық жауапкершілік негіздемелері» деген ұғымдарға түсініктеме беріледі. Бұл құқық бұзушылықтың құрамының белгілерін «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің мәнмәтінінде қарастыру ұсынылады. Әсіресе құқық бұзушылықтың субъектілері болып табылатын арнайы білімі бар медициналық қызметкерлерге назар аударған жөн.

Мақала ғылыми қызметкерлерге, машықтанатын заңгерлерге және медициналық қызметкерлерге қызық болуы мүмкін, сондай-ақ кең аудиторияға арналған.

Түйін сөздер: көмек көрсетпеу, науқас адам, қылмыстық жауапкершілік, медициналық қызметкер.

RESUME

Rustemova G.R., Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov
Aikumbekov N.R., PhD in Law, associate professor (docent)
Caspian Public University's Adilet Higher Law School

COMMENT TO ART. 320 OF THE CRIMINAL CODE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This norm was previously placed in the chapter «Crimes against the person» of the Criminal Code

of the Republic of Kazakhstan 1997. The offense has an increasing prevalence as reported in the news and the Internet. Consequently, its public danger increases. The paper provides a statement to the article 320 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 2014. An explanation concerning medical care, a patient, grounds of criminal responsibility are given. It is suggested to consider the essential elements of this offence in the context of the Code of the Republic of Kazakhstan «About the Health of the People and the Health System». Particular attention should be paid to the offenders – medical professionals with special knowledge and expertise.

The article can be recommended to scientists, practicing lawyers and medical professionals, a wide audience.

Keywords: failure to render assistance, a patient, criminal responsibility, medical professionals

К.А. Бакишев

доктор юридических наук,
профессор
E-mail: bakishev@yahoo.com

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

**Ответственность
за управление
транспортным
средством лицом,
лишенным права
управления
транспортными
средствами,
находящимся
в состоянии
алкогольного,
наркотического и (или)
токсикоманического
опьянения, а равно
передачу управления
транспортным
средством такому
лицу или допуск
к управлению
транспортным
средством такого лица
(ст. 346 УК РК)**

Аннотация. Статья посвящена юридическому анализу уголовно-правовой нормы об ответственности за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачу управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица (ст. 346 УК РК). Раскрываются объективные и субъективные признаки уголовно-правовой нормы, указывается обязательные условия его применения, указывается отличие правонарушения от нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими ими (ст. 345 УК). Автор критикует перенос ответственности за анализируемое правонарушение в уголовно-правовую сферу ввиду трудности обеспечения виновному всей полноты гарантий процессуального характера и предлагает ее решение.

Ключевые слова: автотранспорт, состояние опьянения, управление автотранспортом, передача управления, допуск к управлению.

Данное правонарушение является одним из видов нарушения правил эксплуатации автотранспортного средства, общественная опасность которого обусловлена тем, что у водителей, находящихся в состоянии опьянения, резко снижается реакция, нарушается координация движения, теряется способность правильно оценивать дорожную обстановку и выбирать верное решение в складывающейся ситуации. Это приводит к ошибкам при управлении транспортным средством, которые нередко заканчиваются дорожно-транспортным происшествием, повлекшим жертвы. У водителя с содержанием 0,5 г алкоголя в литре крови (0,5 промилле) шанс совершить дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом, как правило, возрастает в два раза. В Казахстане в нетрезвом состоянии совершается в среднем около 30 % автотранспортных правонарушений, они имеют более тяжкие последствия, чем ДТП, совершенные трезвыми водителями. Особенно тревожит тот факт, что число правонарушений, предусмотренных ст. 346 УК, не имеет тенденции к снижению. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК в 2015 г. к уголовной ответственности было привлечено 2145 пьяных водителей, в 2016 г. - 2756, в 2017 г. - 2703.

Эффективность противодействия правонарушениям подобного рода во многом зависит от правильного применения уголовного закона. Сказанным диктуется необходимость юридического анализа ст. 346 УК. В соответствии

с п. 2 ч. 4 ст. 54 Закона РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г., водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или токсикоманического), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание; в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения. В случае нарушения запрета он может быть привлечен к уголовной ответственности и лишен права управления транспортным средством на определенный срок.

Непосредственным объектом деяния являются общественные отношения в сфере безопасности движения или эксплуатации механических автотранспортных средств. **Дополнительным объектом** правонарушения выступают жизнь и здоровье людей, а также отношения в сфере сохранности имущества.

Предметом правонарушения являются транспортные средства, указанные в ст. ст. 3 и 345 УК. Это автомобиль, троллейбус, трамвай либо другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем. Под другими механическими транспортными средствами понимаются тракторы, мотоциклы и самоходные машины (экскаваторы, автокраны, грейдеры, катки) (п. 8 ст. 3 УК). Не являются предметом правонарушения мопеды, оборудованные двигателем с рабочим объемом не более 50 куб. см и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 км/час, велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками, а также гужевого транспорт.

Объективная сторона правонарушения заключается в: а) управлении транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; б) передаче такому лицу управления транспортным средством; в) допуске такого лица к управлению транспортным средством, совершенном должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства.

Под управлением транспортным средством понимается осуществление водителем, находящимся внутри механического транспортного средства, действий, в результате которых транспортное средство начало перемещаться с места стоянки или остановки, вне зависимости от расстояния перемещения. Управление начинается непосредственно с момента движения транспортного средства. Не являются управлением транспортным средством такие подготовительные действия, как включение зажигания, запуск двигателя, перемещение вручную транспортного средства, нахождение в кабине неподвижно стоящего автомобиля, выполнение каких-либо работ непосредственно возле транспортного средства (заправка горючим, проведение ремонта и т. д.).

Ответственность по ст. 346 УК наступает в случаях, когда водитель ранее был лишен судом права управления транспортным средством и на момент совершения деяния находился в состоянии алкогольного или наркотического либо токсикоманического опьянения, вызванном употреблением спиртных напитков или различных одурманивающих веществ.

Согласно Правилам направления для освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов от 4 июня 2003 г., нарушение водителями, судоводителями установленных требований нормативных правовых актов, регулирующих порядок движения транспортных средств, маломерных судов, и действия которых пресечены должностными лицами при осуществлении надзора за безопасностью движения, если при этом ими выявлены у водителей, судоводителей признаки опьянения, а также заявления, сообщения об употреблении водителями, судоводителями алкоголя или психоактивных веществ, их признание в употреблении алкоголя или психоактивных веществ являются достаточными основаниями направления водителей, судоводителей для освидетельствования на состояние опьянения (п. 4).

Состояние опьянения лица, управлявшего на момент совершения правонарушения транспортным средством, устанавливается *исключительно* должностными лицами, уполномоченными на это законодательством Республики Казахстан, непосредственно на месте совершения правонарушения и/или в медицинских организациях с применением специальных приборов и средств, в соответствии с Правилами проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, утвержденными приказом Министра здравоохранения РК от 13 июля 2017 года. Согласно Правилам, состояние опьянения - состояние, возникающее вследствие острой интоксикации психоактивными веществами (алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, их производными и аналогами) и характеризующееся комплексом психических, поведенческих, вегетативных и соматоневрологических расстройств (п. 3 ст. 2).

Следует подчеркнуть, что состав рассматриваемого правонарушения охватывает любую степень опьянения, т.к. ни уголовно-правовой запрет, ни судебная практика не дают никаких оснований

для столь узкой интерпретации термина «опьянение». Иначе судебно-следственная практика столкнулась бы с многочисленными трудностями при решении вопроса о наличии или отсутствии у виновного уголовно-наказуемой степени опьянения.

Таким образом, факт противоправного управления транспортным средством в состоянии опьянения имеет место, если виновный а) управлял транспортным средством; б) ранее был лишен права управления транспортным средством; в) во время управления транспортным средством находился в состоянии опьянения. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает ответственность лица по ст. 346 УК.

Уголовный закон в качестве обязательного условия уголовной ответственности должностного лица, собственника или владельца транспортного средства за бездействие называет его юридическую обязанность действовать определенным образом. В соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 54 Закона РК «О дорожном движении» водителю запрещается передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии.

Под передачей управления транспортным средством понимается добровольная передача водителем права управления транспортным средством другому водителю, который приводит это транспортное средство в движение и управляет им. При этом лицу должно быть известно (или он должен предполагать), что человек, которому он передает управление транспортным средством, находится в состоянии опьянения. К примеру, Г., находясь в состоянии опьянения, передал управление своим мотоциклом гражданину Д., который вместе с Г. употреблял спиртные напитки. На повороте дороги Д. нарушил правила безопасности движения, не справился с управлением, и мотоцикл перевернулся, травмировав пешехода К., который получил тяжелую травму. В данном случае Г. передал управление транспортным средством Д. по просьбе последнего, что составляет одну из форм неправомерного допуска. Следовательно, вместе с гражданином Д., ответственность за передачу управления понесёт и гражданин Г.

При расследовании уголовных дел данной категории следует также выяснять, с какой целью и при каких обстоятельствах транспортное средство передавалось другому лицу. Если оно передано должностным лицом, собственником или владельцем лицу, находящемуся в состоянии опьянения, не для управления (например, для хранения лицу, находящемуся в состоянии опьянения, но последний самовольно на нем выезжает), ответственность таких лиц по ст. 346 УК исключается.

Согласно ст. 48 Закона РК «О дорожном движении», должностным и иным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, запрещается допускать к управлению транспортными средствами водителей в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического), ставящем под угрозу безопасность дорожного движения.

Под допуском к управлению транспортным средством лица в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения понимаются противоправное действие (бездействие) должностных лиц, собственника или владельца транспортного средства, выраженное в любой форме (устной, письменной, молчаливого согласия), связанное с полным переходом управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или токсикоманического). При этом факт опьянения водителя для должностных лиц, собственника или владельца транспортного средства должен быть очевиден (например, начальник автопарка видит, что водитель автобуса находится в нетрезвом состоянии, но все равно выпускает его в рейс). В таких случаях виновный в передаче управления или в допуске к управлению транспортным средством, а также лицо, фактически управлявшее транспортным средством в состоянии опьянения, отвечают по ч. 1 ст. 346 УК.

Аналогичным образом квалифицируются действия должностных лиц, собственников или владельцев, которые в нарушение действующих правил допустили к управлению транспортным средством лиц, от которых зависят по службе, кроме случаев, когда должностным лицом, находящимся при исполнении служебных обязанностей (непосредственный начальник, сотрудник дорожной полиции и др.) они были отстранены от управления или распоряжения транспортным средством.

Правонарушение, предусмотренное ст. 346 УК, относится к числу формально-материальных составов. Деяние, предусмотренное в части первой статьи, окончено с момента управления транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; передачи такому лицу управления транспортным средством; допуска такого лица к управлению транспортным средством, совершенном должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства.

Общественная опасность данного правонарушения возрастает, если указанные действия (бездействие) виновного повлекли причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 2), тяжкого вреда здоровью (ч. 3), смерти человека (ч. 4), смерти двух или более лиц (ч. 5). В этом случае анализируемое деяние окончено с момента наступления указанных вредных последствий. Степень тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего определяется путем проведения судебно-медицинской экспертизы в соответствии с Инструкцией по организации и производству судебно-медицинской экспертизы, утвержденной приказом Министра здравоохранения РК от 20 мая 2010 г.

Понятие смерти потерпевшего должно трактоваться так же, как оно понимается применительно к составам правонарушений против жизни и здоровья человека.

Между деянием и наступившими вредными последствиями должна быть установлена **причинная связь**. При расследовании дел данной категории следует иметь в виду, что причинная связь между передачей лицу, находящемуся в состоянии опьянения, управления транспортным средством, а равно допуском такого лица к управлению транспортным средством и наступившими вредными последствиями носит опосредованный (через неправомерные действия водителя) характер. Поэтому она должна устанавливаться только с теми последствиями, возможность наступления которых виновный предвидел, но самонадеянно рассчитывал их избежать, либо не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть. Отсутствие такой связи исключает ответственность лица по ст. 346 УК.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения неоднородна. В части первой статьи 346 УК предполагается умышленная форма вины в виде прямого умысла лица, управляющего транспортным средством, лишенного права управления транспортными средствами и находящегося в состоянии опьянения. Виновный сознает, что не имеет права управлять транспортным средством, но, будучи в состоянии опьянения, садится за его управление и желает это сделать.

Должностные лица, собственник либо владелец транспортного средства осознают, что водитель находится в состоянии опьянения, но желают передать ему управление транспортным средством, либо допустить такое лицо к управлению транспортным средством.

Субъективная сторона квалифицированных и особо квалифицированных признаков деяния, предусмотренного ст. 346 УК, характеризуется только неосторожной формой вины в виде самонадеянности или небрежности.

Субъектом правонарушения являются физические вменяемые лица, достигшие 16 лет, а) лишенные права управления транспортными средствами и управлявшие транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; б) должностные лица, собственники или владельцы транспортного средства.

Признаки должностного лица указаны в п. 26 ст. 3 УК. В смысле ст. 346 УК функции должностного лица выполняют начальники автопредприятий, гаражей, их заместители, главные инженеры, главные механики и т. д. Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. владельцем транспортного средства признает собственника транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства). Ими могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, а также владельцы индивидуального транспортного средства. Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства (п. 29 закона).

Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшее вредные последствия, следует отличать от нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортными средствами, повлекшего аналогичные последствия (ст. 345 УК).

Как нами указывалось выше, управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии опьянения, является видом нарушения правил эксплуатации транспортных средств, специально выделенным в ст. 346 УК. Поэтому, если водитель, ранее лишенный права управления транспортными средствами, в состоянии опьянения нарушил правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, его действия квалифицируются по ст. 346 УК. Управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения, но не лишенным ранее права управления транспортными средствами,

повлекшие вредные последствия, влекут ответственность по соответствующей части ст. 345 УК с применением п. 12 ст. 54 УК.

В заключение следует сказать о целесообразности включения в систему транспортных правонарушений ст. 346 УК. Как известно, законодатель, пытаясь снизить уровень аварийности из-за пьянства за рулем, еще в 1972 г. криминализировал этот деликт в виде ст. 217-2 УК КазССР, причем уголовная ответственность наступала в случае повторного в течение года управления транспортным средством в нетрезвом состоянии. Однако практика показала неэффективность этой нормы ввиду широкой распространенности и высокой латентности преступления, сложности установления факта его совершения, доказывания, а главное, безнаказанности многих правонарушителей. По результатам изучения общественного мнения, около трети (32,3 %) опрошенных водителей признали, что они часто или иногда управляли автомашиной в состоянии алкогольного опьянения. Никогда не управляли транспортным средством в состоянии опьянения 31,2 % водителей, иногда – 34,7 %, редко – 19,4 %, часто – 3,8 %.

Таким образом, более половины водителей могут себе позволить управлять в состоянии опьянения, не рискуя быть задержанными. Анкетирование также показало, что около 50 % водителей садятся за руль в состоянии опьянения в исключительных, по их мнению, случаях, то есть ставят личные интересы выше интересов безопасности дорожного движения. Непонимание водителями опасности подобного деструктивного поведения только усугубляет ситуацию. Представляется, что крайне низкая выявляемость таких правонарушений не способствует реализации принципа неотвратимости ответственности. Поэтому в процессе разработки отечественного уголовного законодательства 1997 года деяние было декриминализовано с переводом в разряд административных проступков.

В этой связи возвращение в уголовный закон 2014 г. уголовного преследования виновных лишь за факт управления транспортным средством в состоянии опьянения представляется нам весьма сомнительным и преждевременным. Ясно, что перенос названных норм из КоАП в уголовный закон продиктован стремлением разработчиков разрешить проблему пьянства за рулем, тесно связанную с уровнем аварийности на всех видах транспорта. Но вряд ли это решение поможет исправить положение дел. Напротив, ввиду массовости этого негативного явления оно неизбежно приведет к тому, что суды будут явно перегружены уголовными делами данной категории, и потому вряд ли обеспечат виновному всю полноту гарантий процессуального характера (презумпцию невиновности, право на защиту, право на обжалование и др.). Между тем, именно процессуальная составляющая реформы уголовного закона, как правильно отмечает Л. В. Головкин, является первостепенной причиной дифференциации преступлений и проступков [1].

К примеру, административные суды г. Караганды в настоящее время завалены протоколами сотрудников административной полиции, составленными на пьяных водителей. Их больше, чем дел об отказе от прохождения медицинского освидетельствования, невыполнении решений судов или нарушении правил пребывания в Казахстане. Об этом свидетельствуют также следующие цифры: если в 2016 г. на дорогах Казахстана было задержано 25 тыс. нетрезвых водителей, то в 2017 г. их было уже 28 тыс.

Другой немаловажный аспект анализируемой ситуации заключается в том, что самым строгим наказанием за данный уголовный проступок, не повлекший вредных последствий, может быть арест сроком до шести месяцев, что неизбежно приведет к увеличению в стране численности осужденных к лишению свободы. Кстати говоря, этот вид наказания присутствует в санкциях целого ряда других уголовных проступков. Это, в свою очередь, ставит под серьезные сомнения выполнение государством программы гуманизации ответственности и дальнейшего сокращения «тюремного населения»¹.

Решением этой проблемы может быть сохранение в УК ответственности за анализируемый проступок при условии максимального упрощения производства по уголовным делам данной категории, с переводом их из судебной компетенции в компетенцию органов полиции. Так этот вопрос решен, например, во Франции, где полицейский предлагает нарушителю правил безопасности движения уплатить штраф. В случае отказа его дело будет слушаться судом со всеми процессуальными гарантиями.

Другим решением может быть перенос уголовного проступка в Кодекс об административных правонарушениях РК либо в так называемый Кодекс «мелких» правонарушений или малозначительных проступков, чтобы дела подобного рода как прежде рассматривались в административных судах. В уголовном законе ответственность должна быть за управление транспортным средством в состоянии опьянения, повлекшее вредные последствия в виде причинения вреда здоровью или

¹ Республика Казахстан в настоящее время занимает 31-е место в мире по числу осужденных к лишению свободы на 100 тыс. населения.

смерти потерпевшего в ст. 345 УК.

Что касается передачи управления транспортным средством или допуска к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения, то в свете вышесказанных замечаний его целесообразно объединить с допуском к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления, в ст. 349 УК. При этом закон должен предусматривать ответственность за указанные действия также на железнодорожном, воздушном, морском или речном, как это было сделано в ст. 298 УК РК 1997 года, т. е. быть универсальным. Поэтому ст. 358 и ст. 359 из УК целесообразно исключить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Головкин Л. В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // www.zakon.kz/4480131

ТҮЙІН

Бәкішев Қ.Ә., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail.ru: bakishev@yahoo.com
Қазтұтыну одағы Қарағанды экономикалық университеті

КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫН БАСҚАРУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАН, АЛКОГОЛЬДІК, ЕСІРТКІЛІК ЖӘНЕ (НЕМЕСЕ) УЫТҚҰМАРЛЫҚ МАСАҢ КҮЙДЕГІ АДАМНЫҢ КӨЛІК ҚҰРАЛЫН БАСҚАРУЫ, СОЛ СИЯҚТЫ КӨЛІК ҚҰРАЛЫН ОСЫНДАЙ АДАМНЫҢ БАСҚАРУЫНА БЕРУ НЕМЕСЕ КӨЛІК ҚҰРАЛЫН ОСЫНДАЙ АДАМНЫҢ БАСҚАРУЫНА ЖОЛ БЕРУ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК (ҚР ҚК-нің 346-бабы)

Мақала көлік құралдарын басқару құқығынан айырылған, алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның көлік құралын басқаруы, сол сияқты көлік құралын осындай адамның басқаруына беру немесе көлік құралын осындай адамның басқаруына жол беру үшін қылмыстық жауапкершілікке қатысты қылмыстық заңды қамтамасыз етудің құқықтық талдамасына арналған (ҚР Қылмыстық кодексінің 346-бабы). Қылмыстық-құқықтық нормалардың объективті және субъективті белгілері анықталады, оны қолданудың міндетті шарттары көрсетіледі, Қылмыстық кодекстің 345-бабында көзделген көлік құралдарын басқаратын адамдардың жол жүрісі немесе көлік құралдарын пайдалану қағидаларын бұзуының қылмыстан айырмашылығын анықтайды. Автор осы құқық бұзушылыққа қатысты жауапкершілікті қылмыстық құқық саласына беруді сынайды, кінәлі тарапты рәсімдік кепілдіктердің толықтығымен қамтамасыз ету қиындықтарын ескере отырып, оның шешу жолын ұсынады.

Түйін сөздер: автокөлік, мас күйі, автокөлікті басқару, басқаруды беру, басқаруды қабылдау.

RESUME

Bakishev K.A., Doctor of Law, Professor.
E-mail.ru: bakishev@yahoo.com
Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz

RESPONSIBILITY FOR DRIVING A VEHICLE BY PERSON, DEPRIVED A RIGHT OF DRIVE TRANSPORTS, BEING IN ALCOHOL, NARCOTIC, AND (OR) TOXIC DRUNKENNESS, ALSO TRANSFER THE TRANSPORT CONTROL TO SUCH PERSON OR ADMISSION TO DRIVING OF TRANSPORT SUCH PERSON (ART. 346 OF OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

The article is devoted to the legal analysis of the criminal law norms of responsibility for driving a vehicle by person, deprived a right to drive transport, being in alcohol, narcotic and (or) toxicant drunkenness, also the transfer of driving to such person or the admission to driving such a person (art. 346 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). Objective and subjective features of the criminal law standards are revealed, mandatory conditions for its application are indicated, the difference of the offence from violation of the traffic rules or the operation of vehicles by the persons administering them is indicated (Article 345 of the Criminal Code). The author criticizes the transfer of responsibility for the offense under investigation to the criminal legal field in view of the difficulty of ensuring that the guilty party fully guarantees procedural nature and proposes its solution..

Keywords: vehicle, drunkenness condition, transport driving, transfer the transport control, admission to driving.

А.Б. Узакбаева

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru

Костанайский социально-
технический университет
им. З. Алдамжара

С.М. Шунаева

кандидат исторических наук, доцент
E-mail: saule_mirza@mail.ru

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Некоторые исторические аспекты в вопросе формирования конституционно- правового статуса личности в Казахстане и России

Аннотация. В статье рассматривается формирование конституционно-правового статуса личности Казахстана и России в условиях произошедших политико-экономических преобразований. Проводится сравнительный анализ конституционно-правового статуса личности двух стран, находят общее и особенное в силу их исторической общности. В статье приводятся точки зрения ведущих правоведов в области конституционно-правового статуса личности. Авторы статьи на основе проведенного исследования приходят к выводу о том, что общей проблемой для двух стран является слабая защищенность индивида в условиях нового вида. Отмечено, если до недавнего времени главной задачей вновь возникших государств было юридическое закрепление прав и свобод, то на сегодня остро стоит вопрос не столько о самом характере предоставленных прав, сколько о способности государства обеспечить равный доступ к их реализации и последующей защиты.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, конституция, правовой статус личности, права человека.

Вопросы политико-правовой модернизации Казахстана и России носят глобальный характер. В этой связи анализ некоторых аспектов формирования конституционного статуса личности позволит определить некоторые закономерности развития и функционирования последнего. Политические и правовые преобразования, осуществленные за последние годы в новейшей истории Казахстана и России, обусловили возникновение новых и переоценку прежних институтов права в целом, и конституционной отрасли права в частности. Реформирование политического и экономического строя в условиях современного государства привели к изменению подходов к самой концепции права. Такие преобразования не могли не коснуться вопросов правового статуса личности, определения рамок его правового поля. Объем предоставленных прав и свобод и их обеспеченность системой гарантий позволяет делать вывод о политико-правовом характере того или иного государства. Для полного и объективного рассмотрения данного вопроса необходимо проанализировать материал без учета географического и государственного признаков. Так как, исходя из исторической общности, вопрос реформирования политической, правовой и экономической систем и определения места правового статуса личности в Казахстане и России имеют общие первопричины.

Происходящие изменения в политической и экономической сферах стали закономерным продолжением начатых реформ в 1980-е годы XX столетия. Еще в 1960-е гг., в период руководства Н.С. Хрущева (в истории данный период более

известен как «хрущевская оттепель»), произошел формальный отказ от идеи диктатуры пролетариата. Однако Конституции КазССР и РСФСР 1978 г. сохранили принцип соединения законодательной государственной деятельности с управлением.

Анализ общей истории Казахстана и России показывает, что категория «права человека» не являлась составным элементом отношений, возникающих между человеком и государством. Так, Россия с характерной для нее авторитарно-патриархальной политической культурой народа [1, с.9], так и Казахстан со свойственными ему кланово-родовыми устоями не прошли всех этапов политико-правового развития государственности, что, возможно, и стало причиной трудностей, возникающих в сфере права, и определения правового статуса личности в дальнейшем. Следует отметить, что права человека, как правовой феномен с характерной системой гарантий, возникли в Западной Европе, все происходило по уже известной истории схеме: «низы» не хотят, «верхи» не могут.

Особенностью наших государств можно считать то, что основополагающие изменения, происходившие и происходящие на сегодняшний день, осуществляются «верхами», управленческим аппаратом. Перестройка, трансформация сознания в Казахстане и России происходила не в массах, а внутри демократически настроенной части руководства страны, управлявшей государством на том или ином этапе истории.

Особо следует отметить, что характерным для правовой системы и доктрины советского права конца 80-х годов XX века стало коренное переосмысление природы правового статуса личности и прав личности как таковых. Продолжительное время доминировало мнение, что в случае если закон входит в противоречие с политической необходимостью, то им (законом) можно пренебречь. Соответственно, из данного положения исходила советская правовая доктрина, отрицалась природа естественного происхождения и неотчуждаемости прав личности [2; 3]. Права рассматривались в непосредственном контексте с государством, то есть государство устанавливало тот объем и характер прав, который соответствовал идеологии и интересам государства. Этим можно объяснить имевшийся на тот исторический период приоритет социально-экономического блока прав личности над гражданско-политическими правами. Из данного понимания юридической природы прав личности международный договор не рассматривался как источник внутреннего права, исключалось всякое вмешательство извне. Но, несмотря на это, следует все же отметить, что только советское право в полном объеме и детально закрепило и гарантировало социально-экономические права, что нашло свое отражение в Конституции СССР и конституциях союзных республик. Главными факторами становления прав человека в современном его понимании в СССР, а затем в Казахстане и России, были внутренние изменения в стране, развитие либеральных концепций внутри самого аппарата управления.

Так, по мнению Ф.М. Бурлацкого, предпринимались и другие последовательные действия, катализатором которых выступали не только внутренние, но и внешние факторы [1, с. 11]. Результаты данной деятельности стали основой как для принятия конструктивных решений в период существования Союза ССР, так и после образования независимых государств. Например, ратификация двух основных пактов - Пакта о гражданских и политических правах и Пакта о социальных, экономических и культурных правах, отмена 6 статьи Конституции о руководящей роли партии, создание полупарламента, избрание главы государства на всенародных выборах и так далее.

В основу современного понимания правового статуса личности легли принятые законы Союза ССР: «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года, «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 года, «О порядке выезда и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР» от 20 мая 1991 года, «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19 ноября 1986 года, Декларации прав человека от 5 сентября 1991 г., а также учреждение Комитета конституционного надзора СССР. Данные документы перевернули наше представление о правах личности. Впервые нормативные правовые акты государства уровня закона освоили категории «права человека» и «правовой статус личности». Идеи, нашедшие свое юридическое закрепление, были заложены в основополагающие законодательные акты Казахстана и России. Впервые советскими правоведом-конституционалистами были высказаны идеи о взаимопроникновении норм международного и внутреннего права, вопросы приоритета норм международного права над нормами внутреннего права, которые получили свое распространение в данный исторический период, впервые был провозглашен принцип верховенства закона, как один из главных признаков правового государства [4, с. 12-13].

В начале 90-х годов прошлого столетия в свет выходят публикации ведущих государствоведов страны по проблемам формирования правового государства, провозглашения приоритета прав

человека и гражданина и наполненности их системой правовых и неправовых гарантий, глобализации проблем, которые стали решающим фактором в исторических процессах. Впервые в советском конституционном (государственном) праве были обозначены «права человека третьего поколения», что явилось следствием глобализации проблем советской государственности. Предметом изучения стали вопросы политической активности и политического лидерства, формирования многопартийной системы [5; 6].

Ставшие историей известные факты - распад Союза ССР и подписание Беловежского договора - стали некой точкой отсчета новой исторической эпохи, повлекшей за собой череду изменений как на государственном, так и частном уровнях. Сложность ситуации с правами человека, имевшей место в тот исторический период, заключалась в том, что, если до 1991 года было характерно наличие поступательных действий, предпринимаемых единым государством, то распад Союза ССР и подписание Беловежского договора вновь отбросили республики бывшего союзного государства назад в процессе модернизации государственной системы и отношений. Разрыв экономических связей и экономический кризис вышли на первый план. Глубокий социально-экономический, а равно и политический кризисы, охватившие наши государства, породили крайне неблагоприятные последствия для отдельного человека, его прав и законных интересов, возможностей их реального гарантирования.

Период становления бывших союзных республик в рамках суверенных государств можно характеризовать как время поиска новых политических форм для сохранения государственности с последующим наполнением сущностными правовыми, экономическими и другими характеристиками. Ключевыми вопросами для разрешения проблемных ситуаций стали открытость и публичность принимаемых решений, закрепление, а также реализация тезиса о представительном характере публичной власти, занятие основных государственных должностей исключительно посредством выборов. Обозначенный выше поиск оптимальных политических моделей для организации государственной власти сопровождался принятием основополагающих юридических документов (Конституции), впоследствии подвергшихся изменениям, что характерно как для Казахстана, так и для России.

Современный исторический опыт Казахстана и России свидетельствует о том, что за довольно короткий временной отрезок были приняты основные юридические документы, заложившие основу коренного изменения политико-правового облика наших государств и переосмыслению правового статуса личности, нового юридического определения, с учетом как частного, так и публичного интересов.

Реформирование политической системы Казахстана началось в апреле 1990 года, когда были внесены изменения в Конституцию Казахской ССР Законом Казахской ССР «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР» [7]. Данный закон впоследствии положил начало коренным преобразованиям в политической и, как следствие, экономической сферах, расставляя новые акценты в политике и праве государства. Так, в середине 90-х гг. в свет выходит работа С.З. Зиманова «Конституция и Парламент Республики Казахстан», в которой раскрываются сложность и неоднозначность переходного периода становления казахстанской государственности [8].

Крупномасштабные политические мероприятия союзного значения не обошли стороной и Казахстан. Как следствие, конституционным законом РК «О государственной независимости» от 16 декабря 1991 года получила юридическое оформление государственная независимость.

Как отмечает В.А. Малиновский, на начальном этапе политической идентификации (апрель 1990 - сентябрь 1995 гг.) Казахстан прошел четыре конституционные модели формы правления: от советской республики через советско-парламентарную, советско-президентскую, полупрезидентскую с сильным Верховным Советом [9, с. 30]. Но уже в 1995 году с принятием новой Конституции обозначилась республика с президентской формой правления, в республике произошла системная централизация власти с последующим изменением политико-правового «центра тяжести» от законодательного органа в сторону главы государства.

Сложившиеся политические ситуации в России и Казахстане в 1993 и 1995 гг. поставили перед бывшими союзными республиками вопрос о необходимости обнаружения новых путей развития стран в целом. Казахстанским ответом, как уже было отмечено выше, стало принятие 30 августа 1995 г. на всенародном республиканском референдуме новой Конституции, которая предопределила ход развития республики, преобразовав полупрезидентскую республику в республику с сильной президентской властью. Конституция 1995 г. стала основой проводимой конституционно-правовой реформы в стране. Рассуждая на тему оптимальных моделей сохранения и развития государственности, нельзя обойти стороной вопросы политических ситуаций, существовавших

на начальном этапе суверенизации. Для Казахстана была свойственна ситуация, когда власть должна была и действительно концентрировалась в центре, шел процесс жесткой централизации всей системы управления.

По нашему мнению, это было одним из оптимальных, приемлемых вариантов решения вопроса по сохранению целостности государственной территории, доставшейся в наследство от Казахской ССР. Избранный способ организации и управления регионами привел к однозначному определению формы территориального устройства Казахстана в дальнейшем. В отличие от Казахстана Россия начала 90-х гг. шла по пути так называемой «раздачи власти» регионам, это был российский ответ на актуальный вопрос сохранения территориальной целостности российского государства. Впоследствии предпринятые действия носили как позитивные, так и негативные последствия для истории современной России. Однако это все же позволило сохранить федерацию, а в дальнейшем с оформлением самой центральной власти привело к укреплению российской государственности в целом (образование федеральных округов, учреждение полномочных представителей Президента в субъектах федерации, изменение порядка назначения руководителей регионов). В обозначенных выше условиях страна смогла заняться вопросами экономического развития государства.

Рассматривая вопросы становления наших государств в качестве независимых, видится необходимым указать на ряд событий политического характера, которые предопределили ход будущего политического развития Российской Федерации. Так, в РСФСР, как и в других союзных республиках, в 1989 г. был учрежден высший орган – Съезд народных депутатов РСФСР. За этим последовала серия изменений и дополнений в основной закон, государство стало именоваться «Российская Федерация - Россия», введен пост Президента [10, с. 82]. Отличительной особенностью российского варианта развития нового типа отношений как в политике, так и в праве явилась поляризация существовавших политических сил.

В целом, характеризуя Россию на рубеже XX-XXI веков, справедливо будет отметить выдвижение на первый план политических аспектов в процессе развития государственно-правовых отношений. Первоочередными задачами стали создание многопартийной системы, выборы глав регионов, самостоятельность глав регионов и так далее. В отличие от России, в Казахстане, напротив, наблюдалось выдвижение на первый план социально-экономических вопросов жизни государства и общества, сопровождаемое жесткой централизацией государственной власти. Решение поставленных задач позволило подойти к вопросам развития политических институтов демократического государства, тем самым приближая Казахстан к сущностному наполнению политической составляющей казахстанской государственности. Это находит свое подтверждение в принятых конституционных новациях 1998, 2007, 2011, 2017 гг.

В ряду актуальных проблем политико-правового характера, стоящих перед Казахстаном и Россией, на первый план вышли права и свободы личности, закрепление их в текстах основных законов наших государств. Если характеризовать категорию «права человека», то, по мнению многих авторов, «права человека - это понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека носят естественный и неотчуждаемый характер. Свободное и эффективное осуществление прав человека - один из признаков гражданского общества и правового государства» [11, с. 514]. Обозначенная связь между объемом и характером предоставленных прав и свобод человека и гражданина и политической характеристикой государства и его институтов весьма очевидна. Налицо взаимозависимость правового состояния от политического, и наоборот. В данном контексте правильным видится замечание А.В. Турлаева, что в основе системы правового положения личности в государстве и обществе заложен определенный набор принципов. Конституционное положение личности базируется на таких важнейших принципах, как сочетание общественного и личного интересов, всеобщность прав и непреложность обязанностей, равенство граждан как в правах, так и в обязанностях [12, с. 12].

Правовой статус гражданина - это правовой статус человека, который дополнен соответствующими правами и свободами национальным законодательством государства. Национальное законодательство демократического государства, по мнению А. Сман, регулируя вопросы свободы личности, призвано: признавать за каждым человеком необходимые для жизнедеятельности его естественные права; закрепить за каждой личностью права, характеризующие ее как гражданина; гарантировать права и свободы, обеспечить их охрану и защиту; предусмотреть обязанности личности и ее ответственность за их исполнение. Отражение в национальном законодательстве комплекса названных вопросов, продолжает А. Сман, образует институт правового статуса (правового положения) личности [13, с. 17].

В контексте рассматриваемой мысли хотелось бы подчеркнуть, что как источник права, любая

конституция, как отмечает Г.П. Лупарев, вбирает в себя идеологические концепции и политические позиции правящих сил, отражает исторический и правовой опыт конкретной страны, особенности культуры и мироощущения ее населения и ряд других факторов [14, с. 18]. Высказанное мнение весьма актуально, что, собственно, и подтверждает современная конституционная практика Казахстана и России.

Конституционная теория выделяет основные модели закрепления конституционного статуса личности. Главным отличием этих моделей друг от друга является правовое положение личности в системе государственно-правовых отношений, объем предоставленных прав и свобод [14, с. 18].

Анализируя ранний этап государственного строительства в Казахстане и России, можно прийти к выводу о том, что избранная модель конституционно-правовых отношений, складывающихся между личностью и государством, соответствовала модели, известной теории конституционного права как либерально-буржуазная. Для такого рода отношений характерным является наличие социальной автономии личности, закрепление за ней естественных прав и свобод, лежащих в плоскости конституционно-правового статуса личности. Государство и человек при таком подходе рассматриваются как достаточно самостоятельные и в какой-то степени автономны друг от друга субъекты, взаимоотношения которых строятся исключительно как правовые. Для данной модели правоотношений ограничение прав и свобод индивида носит формальный характер. Государство, как правило, не возлагает на себя обязанность социального обеспечения граждан, проживающих на ее территории, соответственно, нельзя констатировать факт об особом характере обязательств граждан по отношению к государству. Избранная модель объективно характеризует социально-политические процессы, имевшие место на постсоветском пространстве начала 90-х гг.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация объяснялась, с одной стороны, экономической несостоятельностью новых государств в вопросе обеспечения возложенных на государственные институты обязательств по защите и поддержке различных слоев общества, а с другой - огромным желанием самого населения реализовать предоставленные права и свободы. И, как справедливо отмечает Г.П. Лупарев, на сегодняшний день либерально-буржуазная модель в своем чистом виде встречается лишь в тех западных странах, где существуют так называемые «старые» конституции, законсервировавшие либеральные представления XVIII-XIX вв. [14, с. 19].

На современном же этапе казахстанской и российской государственности можно говорить о синтезе двух «классических» моделей: либерально-буржуазной и социалистической. Для второй более характерным является превалирование коллективных интересов над индивидуальными, а также патерналистический подход во взаимоотношениях между человеком и государством. Следствием такого рода правоотношений является стремление государства обеспечить социально-экономические права и свободы, которые имеют приоритетное значение перед другими блоками прав и свобод человека и гражданина. Динамика современного этапа развития отношений между государством и личностью характеризуется увеличением объема взаимных прав и обязанностей и постепенной складывающейся системы взаимной ответственности государства и гражданина. Данный факт свидетельствует о некой зрелости государства и проводимой им политики.

Обозначая общие начала правового статуса личности в Казахстане и России, следует говорить об общих идеях, заложенных в конституциях наших государств. Так, А.Х. Саидов в своей работе «Международное право прав человека» раскрывает основные характеристики Конституции РФ 1993 г., которые позволяют говорить о закреплении и признании правового статуса личности в российском современном праве [15, с. 176]. Считаем возможным сделать вывод о том, что представленные автором характеристики могут справедливо быть отнесены и к казахстанской правовой действительности.

Конституционная доктрина Казахстана и России на рубеже XX-XXI веков претерпела ряд существенных изменений в теоретическом осмыслении основных принципов организации власти и управления в стране. Так, произошла имплементация норм международного права в вопросе признания человека, его прав и свобод как высшей ценности. Как отмечает Ж.Д. Бусурманов, со второй половины XX века, в результате трансформации, многие государства под воздействием общечеловеческих ценностей, либерально-демократических идей переориентируются на принципы правового, социального, демократического государства, предусматривающих защиту и охрану прав человека [16, с. 36]. В продолжение высказанных идей хотелось бы разделить позицию автора по вопросу конституционного закрепления основных прав и свобод, всякого исключения подавления и насилия государством личности, отстаивания ее автономии, приоритета прав человека по отношению к государству [16, с. 37]. Представленные Ж.Д. Бусурмановым общие направления развития современной конституционной практики применимы как в условиях

Казахстана, так и России.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы». В п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан закреплено, что «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Естественное происхождение прав является основой складывающихся правоотношений в государстве и обществе. Статья 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Данные конституционные положения означают приоритет прав и свобод человека и гражданина в организации деятельности и управлении всех органов государственной власти. Более того, данные конституционные положения вменяют государству в обязанность учреждение и организацию системы органов защиты прав и свобод человека и гражданина. Положения конституций Казахстана и России восприняли основные идеи Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 года и других основополагающих документов международного характера.

Правовой статус личности, закрепленный в Конституциях Казахстана и России раскрыт через основные принципы, способствующие реализации прав и свобод. К таким принципам относятся: неотчуждаемость прав и свобод, непосредственное действие прав и свобод гражданина, равноправие, обусловленность содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов конституционными правами и свободами человека, единство и неразрывность прав, свобод и обязанностей, запрещение незаконного ограничения конституционных прав и свобод, запрещение злоупотребления правами, свободами [17, с. 106-108]. По нашему мнению, в государствах постсоветского пространства политическая составляющая еще пока доминирует над правовыми и экономическими аспектами государственной жизни. Поэтому создание более совершенных законов, ликвидация пробелов, совершенствование системы управления, а также создание новых и совершенствование существующих механизмов защиты и восстановления нарушенных прав, позволит не допустить кризисных ситуаций, и говорить о правовом статусе личности будет более уместно.

Общей проблемой, стоящей перед нашими государствами, является незащищенность индивида в сложившихся отношениях нового типа. Если до недавнего времени главной задачей вновь возникших государств было юридическое закрепление прав и свобод, то сегодня остро стоит вопрос не столько о самом характере предоставленных прав, сколько о способности государства обеспечить равный доступ к их реализации и последующей защите.

Существующая неразрывная связь между политической и экономической сферами очевидна. В случае с Казахстаном и Россией особенно необходима гарантия со стороны государства в незыблемости и стабильности принимаемых решений в отношении неприкосновенности частной собственности, ее охраны и защиты наряду с государственной, свобода предпринимательства и так далее. Однако существует и обратная связь, когда во всех смыслах свободные граждане, желательно их сообщества, не допустят смены хода исторических событий. В данной связи требуется особо подчеркнуть, что перспективы и этапы политико-правовых реформ должны быть согласованы с основными этапами экономических преобразований в наших государствах. Самодостаточность государственной власти предопределяется не столько способностью удержать последнюю посредством административного ресурса, сколько предоставлением всего спектра инструментальных гарантий, для того чтобы впоследствии не использовать вышеуказанный ресурс. Конечно, все это имеет место в государстве, заявившем о себе как правовом и демократическом.

Безусловно, основной потенциал в определении правового статуса личности и объема предоставляемых ему прав заложен в основных законах наших стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов). – М.: Научная книга, 1999. – 279 с.
- 2 Кравцов Б.П. Понятие государства и права. Для университетов марксизма-ленинизма. - М.: Мысль, 1967. – 54 с.
- 3 Государственное право СССР и советское строительство: учебник / под ред. Н.П. Фарберова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 528 с.
- 4 Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования: сборник статей / под ред. Г.М. Манова. – М., 1991. – 119 с.

- 5 Права человека: время трудных решений: сборник статей / под ред. Е.А. Лукашева. - М., 1991. - 175 с.
- 6 Алексеев С.С. Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы. - М.: Юрид. лит., 1987. - 176 с.
- 7 Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 24 апреля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. - 1990. - №18. - Ст.190.
- 8 Зиманов З.С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 1996. - 352 с.
- 9 Малиновский В. Глава государства суверенного Казахстана. - Алматы: ВШП «Әділет», 1998. - 242 с.
- 10 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М, 1998. - 752 с.
- 11 Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 1999. - 790 с.
- 12 Турлаев А.В. Права человека как основа правового статуса личности (теоретико-правовые аспекты): учебное пособие. - Караганда: Болашак-Баспа, 2004. - 152 с.
- 13 Сман А. Личность как субъект права и ее свойства // Фемида. - 2007. - №8. - С.17-18.
- 14 Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах: учеб. пособие. - Алматы: ВШП «Әділет», 2001. - 216 с.
- 15 Саидов А.Х. Международное право прав человека / отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М., 2002. - 197 с.
- 16 Бусурманов Ж.Д. Права человека в постсоветском государстве: вопросы теории и практика обеспечения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. - Алматы, 2006. - 337 с.
- 17 Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: академический курс. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 544 с.

ТҮЙІН

Узакбаева А.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru.

З.Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік техникалық университеті

Шунаева С.М., тарих ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: saule_mirza@mail.ru.

А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙДЕ ТҮЛҒАНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МӘСЕЛЕСЕРІНДЕГІ КЕЙБІР ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕР

Мақалада Қазақстан мен Ресейдің саяси-экономикалық өзгерістердің жағдайында тұлғаның конституциялық-құқықтық мәртебесінің қалыптасуы қарастырылады. Екі елдің тұлғаларының конституциялық-құқықтық мәртебесіне салыстырмалы талдау жасалады, олардың тарихи жалпылыққа орай ортақ және ерекше жақтары көрсетіледі. Мақалада тұлғаның конституциялық-құқықтық мәртебесі аумағындағы жетекші заңгерлердің пікірлері келтіріледі. Мақала авторлары жасалған зерттеулердің негізінде жаңа түрдегі жағдайда да индивидтің нашар қорғалуы екі елдің де ортақ мәселесі болып табылады деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар жаңа пайда болған мемлекеттердің осы уақытқа дейінгі басты мәселесі құқықтар мен міндеттерді заң түрінде бекіту болса, бүгінгі таңда өзекті мәселе ұсынылған құқықтардың сипатында емес, сол құқықтарды жүзеге асыруға және қорғауға мемлекеттердің тең мүмкіндік беру қабілеттігі болып отыр.

Түйін сөздер: Қазақстан, Ресей, Конституция, тұлғаның құқықтық мәртебесі, адамның құқықтары.

RESUME

Uzakbayeva A.B., PhD in Law, docent
E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru
Kostanay Social and Technical University named after Z. Aldamzhar
Shunayeva S.M., PhD in History, docent
E-mail: saule_mirza@mail.ru
Kostanay State University named after A.Baitursynov

**SOME HISTORICAL ASPECTS IN THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE
CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PERSONALITY IN KAZAKHSTAN
AND RUSSIA**

The article considers the formation of the constitutional and legal status of the personality of Kazakhstan and Russia in the conditions of the political and economic transformations that have taken place. A comparative analysis of the constitutional and legal status of the personality of two countries is conducted, they find common and special due to their historical commonality. The article contains the points of view of the leading jurists in the field of the constitutional and legal status of the personality. The authors of the article on the basis of the conducted research come to the conclusion that the common problem for two states is individual's weak protection in the conditions of a new type. It is noted that recently the main problem of newly arisen states was the legal consolidation of rights and freedoms, today the issue is not only the nature of given rights, but also the ability of the state to provide equal access to their implementation and subsequent protection.

Keywords: Kazakhstan, Russia, the Constitution, legal status of the personality, human rights.

Г.Т. Кужабаева

кандидат юридических наук
E-mail:juli.33@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им.Ш. Кабылбаева

Опыт зарубежных стран в сфере обеспечения общественного порядка: внедрение и использование

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы повышения качества деятельности сотрудника органов внутренних дел с применением новых методов в работе, с применением технических средств в работе полицейского. Изучены и предложены методы и технические средства некоторых стран, которые активно применяются сотрудниками ОВД при охране общественного порядка. Думается, что апробация некоторых из них улучшит качество работы полицейского и повысит доверие общества к сотруднику органов внутренних дел Республики Казахстан.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, инновации, методы, оснащение полицейского, технические средства, зарубежный опыт.

В настоящее время нет сомнений по поводу того, что глобализация, которая наблюдается в мире, оказывает значительное влияние на общество в целом, на жизнь людей и на преступность. Поскольку в процессе глобализации происходят значительные изменения во всех сферах общества, то существует необходимость навыкам приспособления к ним.

В настоящей статье автор предпримет попытку исследовать вопрос о некоторых аспектах охраны общественного порядка, в частности, об апробации положительного опыта некоторых стран в работе сотрудника ОВД и возможности внедрения некоторых из них.

Согласно новым стратегическим и программным документам, принятым сравнительно недавно, следует отметить, что необходимо соответствовать новым реалиям времени, а именно, апробировать и применять новые подходы и в работе сотрудника органов внутренних дел с целью повышения качества работы полицейского [1; 2].

Для обеспечения общественного порядка в государстве необходимо изучение и использование зарубежного опыта методов, которые оказывают непосредственное благоприятное воздействие для сохранения общественного порядка. Считается, что углубленное изучение и обобщение подобного опыта с положительным результатом представляется необходимым для внесения изменений в законодательство в данной области. Проведенные многочисленные исследования незыблемо подтверждают теорию, что преступность невозможно искоренить только лишь увеличением числа сотрудников ОВД или принятия самых жестких мер в отношении преступников. Одним из действенных методов борьбы с преступностью является формирование общественных институтов по охране общественного порядка – сотрудничество общества и полиции.

Ретроспективный анализ сотрудничества между полицейскими и обществом показывает, что данная практика широко применялась в

обществе и возымела действие на снижение уровня преступности и доверительное отношение к человеку в погонах.

Приоритетной особенностью работы сотрудника органов внутренних дел является оказание помощи каждому гражданину в любых ситуациях – сотрудник обязан помочь в любой ситуации каждому человеку, поскольку нужно всегда видеть в каждом, прежде всего, человека.

Так, в советском периоде действовали так называемые «дружинники» - люди, которые оказывали реальную помощь милиции в охране общественного порядка в патрулировании. В настоящее время важным и необходимым является возрождение подобного рода помощи добровольцев. Конечно, в настоящее время функционирует «пешее» патрулирование, однако, необходимо внедрять и другие программы для большего сотрудничества сотрудников ОВД с населением. Как показывает опыт некоторых стран, программы работы с обществом в виде «Добровольцев в полиции», «Соседского надзора» вносят немалый вклад в процесс охраны общественного порядка [3, с.22-28.].

Суть «Соседского надзора» состоит в партнерстве между сотрудниками полиции и гражданами, которое способствует уменьшению возможности совершения преступления. Основная идея данной программы – если гражданин замечает что-либо подозрительное (людей, соседей, вещи и т.д.), то непременно должен поделиться данной информацией с сотрудником полиции. Таким образом, жильцы сами оберегают свое жилище от незнакомцев, подозрительных лиц, подозрительных предметов. Данная программа будет способствовать уменьшению совершений различного рода правонарушений и способствовать повышению уровня доверия граждан к полиции.

Подобного рода сотрудничество общества с полицией облегчит работу полицейского в вопросах охраны общественного порядка и позволит добиться большего доверия со стороны населения.

Таким образом, опыт некоторых зарубежных стран в привлечении населения для оказания содействия в охране общественного порядка может внести весьма благоприятные изменения при выработке конструктивных решений и внесении изменений в действующее законодательство.

Также немаловажным фактором при исполнении своих служебных обязанностей при охране общественного порядка является оснащение полицейского, которое позволит ему противостоять преступнику и своевременно отреагировать на преступление.

В некоторых странах в деятельности правоохранительных органов в вопросах противодействия преступлениям применяются методы, которые можно апробировать и применять в работе сотрудника полиции. В то же время, необходимо отметить, что некоторые приемы и средства уже сейчас применяются в системе ОВД Республики Казахстан.

Так, к примеру, в Казахстане современной техникой уже снабжены сотрудники дорожно-патрульной полиции - в виде видеожетона, закрепленного на груди, и видеофиксатора на служебном автомобиле.

Если рассматривать пример коллег из Поднебесной, то при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка полицейский Китая при заступлении на службу оснащен специальным ремнем, на котором размещены 8 предметов: палка резиновая, наручники, газовый баллончик, фляжка, фонарик, аптечка, перчатки медицинские, пистолет. Думается, что нет необходимости раскрывать назначение каждого из перечисленных предметов, поскольку каждый является необходимым в полной мере.

Также на правом плече полицейского крепится видеофиксатор, который работает в автономном режиме в течение 10 часов. Данный прибор позволяет работать полицейскому прозрачно, а также защищает его от различного рода посягательств.

Интересным является оборудование, которым снабжены некоторые участковые пункты полиции в Китае. Особенностью дежурной части является простота обращения граждан к руководителям полицейского участка. Так, при входе в помещение полицейского участка непосредственно рядом с помещением дежурной части в доступном месте расположено специальное устройство, на котором размещены фотографии начальников подразделений с их данными. Под каждой фотографией установлено несколько кнопок:

1) кнопка вызова. При нажатии на кнопку звонок сразу поступает на мобильный телефон соответствующего руководителя подразделения. Так, при поступлении звонка, руководитель подразделения должен отреагировать на звонок, независимо от его места нахождения;

2) кнопка оценки работы сотрудника. После окончания разговора гражданин может оценить качество обслуживания (по аналогии с ЦОНами - *прим. автора*). Таким образом, работу сотрудника оценивают граждане и, соответственно, руководство его представляет к различного рода поощрениям.

Подобная программа, в первую очередь, нацелена на повышение уровня доверия граждан, что напрямую сказывается на эффективности работы полицейского.

Несомненным является тот факт, что качество работы полицейского будет значительно выше, поскольку оценивается она непосредственно гражданами.

Особенно содержательным является оборудование для комнаты, предназначенной для проведения допроса задержанных. Для работы с ними отведено сразу несколько помещений.

Если конкретизировать, то сама процедура с задержанными лицами аналогична казахстанской, но присутствуют некоторые особенности.

Так, к примеру, все ценные вещи, а также вещи, запрещенные к хранению, и обувь сдаются в камеры хранения – специально оборудованные ячейки, которые находятся в специально оборудованном помещении. Данная процедура закреплена законодательством страны. При сдаче вещей арестованному выдается электронный билет от камеры хранения.

Со всеми подозреваемыми и задержанными проводится еще одна обязательная процедура – забор крови из пальца задержанного для специального банка данных и проверки по специальным учетам. В дальнейшем такой банк данных используется сотрудниками полиции при различного рода оперативно-профилактических мероприятиях.

Наиболее интересной представлена специальная комната для проведения допроса административно задержанных и подозреваемых в совершении преступлений. Она представлена в виде комнаты со специально приспособленным стулом. Сам стул для допроса прикреплен в пол для того, чтобы исключить его передвижение.

Далее тело задержанного закрепляют вдоль живота специальным железным обручем – этот обруч предназначен, чтобы у подозреваемого не было возможности биться головой о стол в порыве агрессии.

Также, в случае необходимости, руки подозреваемого крепят в наручники в целях безопасности. Таким образом, допрос проводится в безопасности как для сотрудника, так и для самого задержанного, и думается, что данное новшество вполне применимо и для нашей правоохранительной системы.

Как правило, допрос ведет один сотрудник и за его действиями наблюдает другой сотрудник в целях недопущения нарушений законности. Также, с целью прозрачности проведения допроса в комнате установлены камеры наблюдения, где идет фиксация даты, времени.

Таким образом, при необходимости, можно просмотреть видео, где сотрудник может уточнить некоторые детали проведения допроса – сколько по времени проходил допрос, кто проводил допрос, в какое время, в какой форме и т.д.

Немаловажным фактором является то, что в Поднебесной сотрудники полиции уделяют огромное значение спортивным занятиям.

Многие имеют спортивные разряды по различным видам боевых искусств – с системой боевой и физической подготовки полицейских МОБ КНР (Кун Фу, рукопашный бой, военное искусство Сунь-цзы, гимнастика Тай-Чи и др.).

И в заключение хотелось бы отметить немаловажную деталь – население китайской страны очень трепетно относится к сотрудникам полиции – это выражается в доверительном отношении к ним, во взаимодействии, во взаимном сотрудничестве.

Мировой опыт правоохранительной деятельности показывает, что каждая страна, в зависимости от различных сложившихся факторов и национальных традиций, создала свою систему охраны общественного порядка. С годами данная система претерпевала различные изменения – модернизация правоохранительной системы в настоящее время претерпевает изменения.

Так, реформирование в наших странах в большей степени было ориентировано на дальнейшую консолидацию демократического контроля, широкое участие демократического общества, поддержание судебно-правовой реформы, борьбу с коррупцией и организованной преступностью в сфере общественной безопасности.

Огромную роль в работе полицейского играет его профессиональная подготовка. Так, в странах ЕС и США уделяется большое внимание поддержанию высокого имиджа работы полицейского, это уважаемое и высокооплачиваемое занятие. Например, во Франции на одну должность рядового полицейского претендуют 10-15 человек, в Финляндии – 16 человек. В школу комиссаров полиции во Франции на 50 мест претендуют 2-3- тысячи конкурсантов, в Швеции – 13 человек на место. На руководящие должности назначаются или избираются авторитетные граждане страны. К различным экспертным работам привлекаются высокообразованные представители гражданских профессий. Оформившись в самостоятельный элемент государственного механизма «силового воздействия» в эпоху полицейского государства, полиция претерпевала различные изменения вместе с государством [4]. Таким образом, становится все более очевидным, что без поддержки и доверия со стороны общественности полиция в одиночку не в состоянии победить преступность.

Таким образом, рассматривая деятельность наших коллег с применением новых средств и

методов работы с правонарушителями, следует констатировать, что эффективное применение новшеств (методов, методик и технических средств) найдут отражение и в работе отечественного законодательства. Думается, что правильный подбор некоторых приемов и методов окажет действенное воздействие и реальную помощь в деятельности сотрудника ОВД Республики Казахстан.

В целях продуктивной работы сотрудникам ОВД, по нашему мнению, следует апробировать некоторые инновационные методы работы в противодействии преступлениям, которые будут эффективно применяться в работе органов внутренних дел Республики Казахстан.

Разумеется, вышеприведенные данные не являются исчерпывающими, однако, рассмотрев некоторые из методов и применения средств при охране общественного порядка, автор настоящей статьи приходит к выводу, что применение широкого спектра новых приемов и методов в работе сотрудника ОВД при охране общественного порядка окажет действительную помощь в работе полицейского.

Таким образом, закономерно сделать заключение о том, что апробация, внедрение и применение наиболее эффективных методов окажут положительное воздействие на широкий комплекс проблемных направлений в области охраны общественного порядка, и предопределяют необходимость в разработке концептуальных, доктринальных основ в разрешении проблематики борьбы с преступлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.
- 2 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 63.
- 3 Москва-Нью-Йорк. Взаимопонимание достигнуто! // Петровка, 38. - 2007. - №33.
- 4 Полякова С.В. Генезис института полиции в зарубежных странах // Правопорядок: история, теория, практика. - 2016. - №2. - С. 38-41.

ТҮЙІН

Кужабаева Г.Т., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: juli.33@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ШЕТЕЛ ТӘЖІРИБЕСІ: ЕНГІЗУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ

Мақалада жаңа әдістерді, сонымен қатар техникалық құралдарды қолдану арқылы ішкі істер органдары қызметкерлерінің жұмыс сапасын арттыру сұрағы қарастырылады. Сондай-ақ кейбір елдердің ІО қызметкерлерінің қоғамдық тәртіпті қорғау кезінде белсенді қолданатын техникалық құралдары мен әдістері зерделеніп ұсынылған. Осылардың бірін апробациялау полиция қызметкерінің жұмыс сапасын жақсартады және Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары қызметкерлеріне деген қоғамның сенімін артады деген ойдамыз.

Түйін сөздер: қоғамдық тәртіпті қорғау, инновация, тәсілдер, полицейлерді жасақтау, техникалық құралдар, шетел тәжірибесі.

RESUME

Kuzhabaeva G.T., PhD in Law.

E-mail: juli.33@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybayev

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE ENSURING OF PUBLIC ORDER: IMPLEMENTATION AND USING

The article considers the questions on increasing the quality of the internal affairs bodies' officials' activity with using the new methods in the work, also using the technical facilities in the police officer work. The methods and technical facilities of some countries, which actively used by IAB officers in the protection of public order are studied and suggested. It seems that approbation of some of them will improve the quality of the policeman's work and increase the public's confidence in the officials of the IAB of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: protection of public order, innovations, methods, police equipment, technical facilities, foreign experience.

Е.Е. Каженов

кандидат юридических наук
E-mail: ergazi_74@mail.ru

Академия правоохранительных
органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (характеристика и проблемы классификации)

Аннотация. Уголовно-правовая защита общественной безопасности и порядка является одним из важных способов обеспечения мира и стабильности в нашем государстве. В статье дается общая характеристика уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка. Анализируется имеющаяся в научной литературе классификация данной группы уголовных правонарушений.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, общественная безопасность, общественный порядок, классификация преступлений, стабильность государства.

Глобальные изменения, происходящие во всем мире, ставят под угрозу мирные процессы и показывают, как мир может потерять стабильность и благополучие. Конфронтация между странами негативно сказывается на политической, экономической, социальной и других сферах не только стран участвующих в этом, но других государств, она таит в себе разрушающую силу, которая может привести к непоправимым последствиям для всего мирового сообщества.

Война в Сирии, где так называемое Исламское государство, захватив территории этой страны, пытается создать исламский халифат, боевые действия в Донбассе являются ярким подтверждением.

В своем Послании народу Казахстан от 10 января 2018 г. Н.А. Назарбаев подчеркнул: «В основе социально-экономических успехов страны – гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, которые продолжают оставаться нашей главной ценностью» [1].

Республика Казахстан проводит политику сохранения стабильности в стране, ее защита, как показывает история, должна быть приоритетной. Уголовно-правовая защита безопасности и порядка в обществе остается одним из важных способов обеспечения мира и стабильности в нашем государстве.

Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка законодателем размещены в главу 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в которую входит 41 статья. Эти нормы призваны защищать общественную безопасность и общественный порядок от преступных посягательств.

Принимая решение об объединении уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка в одну группу, законодатель руководствовался необходимостью обеспечения всесторонней охраны таких важных социальных благ, как безопасность общества и порядок в нем [2, с. 7].

Родовым объектом рассматриваемых уголовных правонарушений являются общественная

безопасность и общественный порядок.

Объективная сторона уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка характеризуется совершением активных действий (ст.ст. 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 278, 283, 284, 286, 287, 288, 291, 293, 294, 295 УК РК). Отдельные уголовные правонарушения совершаются только путем бездействия (ст.ст. 289, 290 УК РК). Некоторые уголовные правонарушения могут быть совершены путем, как действия, так и бездействия (ст.ст. 276, 277, 279, 280, 281, 282, 285, 292 УК РК).

По конструкции состава ряд рассматриваемых деяний отнесен к уголовным правонарушениям с формальным составом (ст.ст. 255, 256, 258, 259, 260, 261, 266, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 291, 293, 294, 295 УК РК). Отдельные составы сконструированы как материальные (ст.ст. 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 289, 290, 292 УК РК) и как усеченные (ст. ст. 257, 262, 263, 264, 265, 267, 268 УК РК).

Наряду с обязательными признаками объективной стороны, в отдельных статьях дополнительные (факультативные) признаки объективной стороны признаются конструктивными (обязательными).

Факультативность их определяется тем, что далеко не во всех деяниях они имеют юридическое значение, и потому, по общему правилу, они не признаются обязательными признаками составов преступлений. Тем не менее, в отдельных случаях данные признаки могут включаться в конструкцию конкретного состава преступления, приобретая для него роль обязательных или квалифицирующих признаков [3, с. 57].

Так, оружие или предметы, используемые в качестве оружия как обязательный признак, предусмотрены в ч. 2 ст. 255, п. 4 ч.2 ст. 261, п. 4 ч.2 ст. 269, п. 4 ч.2 ст. 269, ч.2 ст. 271, ст. 272, п. 2 ч. 3 ст. 293 УК РК; место совершения деяния предусмотрено в п. 2 ч. 4 ст. 274, ст. 281, ст. 286, п. 4 ч. 2 ст. 293, 294, 295 УК РК; время совершения деяния предусмотрено в п. 2 ч. 4 ст. 274 УК РК; способ совершения деяния предусмотрен в п. 3 ч.2 ст. 261, п. 3 ч.2 ст. 269, п. 3 ч.2 ст. 270, ст. 271, п. 4 ч.2, п.1 ч. 3 ст. 284, ст. 286, п. 3 ч.3, п. 2 ч. 4 ст. 291 УК РК.

Субъективная сторона большинства уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка характеризуется умышленной формой вины. Отдельные уголовные правонарушения совершаются по неосторожности, это деяния, предусмотренные статьями 281, 282, 289, 290 УК РК. Ряд уголовных правонарушений совершаются как умышленно, так и по неосторожности, это деяния, предусмотренные статьями 276, 277, 278, 279, 280, 285, 292 УК РК.

Между виной и прочими компонентами субъективной стороны преступления существует тесная связь, не исключающая, правда, самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака. В отличие от вины, являющейся необходимым признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы лишь некоторых преступлений, входя в них в качестве обязательных или квалифицирующих признаков либо обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание [4, с. 50].

В отдельных составах уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка, как обязательные признаки субъективной стороны, законодателем включены цель (в статьях 255, 256, 259, 261, 263, 270, 271 УК РК) и мотив (в п. 9 ч. 2 ст. 261, п. 5 ч.2 ст. 269 УК РК).

Субъектом анализируемых уголовных правонарушений могут быть физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста, а субъектом уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 255, 256, 258, 261, 269, 273, 291, 294 УК РК, – лица, достигшие 14-летнего возраста.

В 9 статьях анализируемой группы уголовных правонарушений предусмотрены нормы, призванные поощрить позитивное поведение виновного. Примечания, позволяющие освободить от уголовной ответственности, закреплены в статьях 255, 258, 260, 261, 262, 266, 267, 287, 288 УК РК.

Система уголовных правонарушений предполагает деление уголовных правонарушений на группы.

В конце второй половины XX в. активно начала обсуждаться проблема создания единой методологической основы классификации, однако универсального подхода к сущности, способам формирования и видам данного понятия до сих пор не выработано. Имеется масса частных концепций и дублирующей терминологии, что можно рассматривать в качестве как достоинства, так и некоторого недостатка классификационной науки. При этом уровень разработанности и применяемости частных теорий различен. Так, социально-гуманитарное направление значительно уступает формально-логическим и естественно-математическим теориям, что вызывает необходимость

умеренного заимствования накопленного опыта [5, с. 244].

В литературе уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка по различным основаниям классифицируются на разные группы.

Авторы учебника «Уголовное право России. Особенная часть» анализируемые деяния, исходя из особенностей видового объекта, делят на 4 группы:

- преступления, посягающие на общие условия безопасного функционирования общества;
- преступления против общественного порядка;
- преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности в производственной сфере или иных видах деятельности;
- преступления, связанные с незаконным обращением, хищением и другими действиями (бездействием) в отношении объектов повышенной опасности [6].

Ковалев М.И. и Петрашов В.Н. делят на 7 групп:

- преступления, совершаемые с целью оказания психического воздействия на членов общества;
- преступления, совершаемые специально организованными преступными группировками;
- преступления, совершаемые с общеопасным захватом имущества;
- преступления против общественного порядка;
- преступления, совершаемые при производстве специальных видов работ;
- преступления, сопряженные с нарушением правил безопасности обращения с общеопасными веществами и материалами;
- преступления, сопряженные с нарушением правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами [7, с. 303].

Несколько другую классификацию приводит Н.И. Ветров. Он деяния делит на 4 группы, причем выделяет только одну группу общественно опасных деяний, посягающих на общественный порядок: общие виды преступлений против общественной безопасности; преступления против общественного порядка; преступления против общественной безопасности, сопряженные с производством различного рода работ; преступления против общественной безопасности, сопряженные с общеопасными предметами [8, с. 243-288].

В зависимости от непосредственного объекта посягательства, все уголовные правонарушения, входящие в главу 10 УК РК, необходимо классифицировать на следующие виды:

- уголовные правонарушения против общественной безопасности (Акт терроризма (ст. 255 УК РК), Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256 УК РК), Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст. 257 УК РК), Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258 УК РК), Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК), Захват заложника (ст. 261 УК РК), Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них (ст. 262 УК РК), Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем (ст. 263 УК РК), Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них (ст. 264 УК РК), Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем (ст. 265 УК РК), Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования (ст. 266 УК РК), Организация незаконного военизированного формирования (ст. 267 УК РК), Бандитизм (ст. 268 УК РК), Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват (ст. 269 УК РК), Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава (ст. 270 УК РК), Пиратство (ст. 271 УК РК), массовые беспорядки (ст. 272 УК РК), Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК), Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 275 УК РК), Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ст. 276 УК РК);

- уголовные правонарушения, связанные с нарушением правил производства работ (Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК), Недоброкачественное строительство (ст. 278 УК РК), Нарушение правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (ст. 279 УК РК), Ненадлежащее выполнение экспертных работ или инжиниринговых услуг (ст. 280 УК РК), Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 281 УК РК), Нарушение правил безопасности при осуществлении космической деятельности (ст. 282 УК РК);

- уголовные правонарушения, связанные с нарушением правил обращения с общепасными предметами (Незаконное обращение с радиоактивными веществами, радиоактивными отходами, ядерными материалами (ст. 283 УК РК), Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов, ядерных материалов (ст. 284 УК РК), Нарушение правил обращения с радиоактивными веществами, радиоактивными отходами, ядерными материалами (ст. 285 УК РК), Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК), Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 287 УК РК), Незаконное изготовление оружия (ст. 288 УК РК), Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 289 УК РК), Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 290 УК РК), Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 291 УК РК), Нарушение правил пожарной безопасности (ст. 292 УК РК);

- уголовные правонарушения против общественного порядка (Распространение заведомо ложной информации (ст. 274 УК РК), Хулиганство (ст. 293 УК РК), Вандализм (ст. 294 УК РК) и Незаконное проведение археологических работ (ст. 295 УК РК).

Классификация уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка важна для эффективного исследования и изучения проблем этой группы уголовных правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // <http://www.akorda.kz/ru/> на 15.01.2018 г.

2 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18): учеб. для вузов / отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 540 с.

3 Теория состава преступления: учебник / С.А. Поляков, Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 186 с.

4 Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

5 Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – М.: Проспект, 2016. – 320 с.

6 Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Т.2 Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 504 с.

7 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. В.Н. Петрашева. – М.: Издательство Приор, 1999. – 668 с.

8 Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 527 с.

ТҮЙІН

Қаженов Е.Е., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: ergazi_74@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПКЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ (СИПАТТАМА ЖӘНЕ ЖІКТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ)

Қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіптілікті қылмыстық құқықтық қорғау біздің мемлекеттегі бейбітшілік пен тұрақтылықты қамтамасыз ететін маңызды әдіс болып табылады. Мақалада қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы сипаттамасы беріледі. Ғылыми әдебиетте бар осы қылмыстық құқық бұзушылықтар тобының жіктелуі көрсетіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, қоғамдық қауіпсіздік, қоғамдық тәртіп, қылмыстардың жіктелуі, мемлекеттің тұрақтылығы.

RESUME

Kazhenov E.E., PhD in Law,

E-mail: ergazi_74@mail.ru

The Academy of Law Enforcement Agencies attached to the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana

**CRIMINAL OFFENSES AGAINST PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER
(CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION)**

Criminal law protection of public safety and order is one of the important ways to ensure peace and stability in our country. The article gives a general description of criminal offenses against public security and public order. The classification of this group of criminal offenses in the scientific literature is analyzed.

Keywords: criminal offenses, public security, public order, the classification of crimes, the stability of the state.

Д.З. Көпбаев

заң ғылымдарының кандидаты

Н.Ж. Апахаяев

заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: apakhayev_nurlan@mail.ru

«Қайнар» академиясы, Алматы қ.

Қазақстанның қылмыстық сот өндірісіне электрондық қылмыстық іс нысанын енгізу болашағы

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Қазақстанның қылмыстық сот өндірісінде электрондық қылмыстық істі қолданудың келелі мәселелері қарастырылған. Электрондық қылмыстық істі енгізуде туындайтын құқықтық, техникалық, әлеуметтік мәселелер қарастырылып кеткен. Авторлар электрондық қылмыстық істі қолданудың заманның талабына сай екенін және тиімді жақтарын атап, қағаз қылмыстық істің тиімсіздігін және сандық форматқа ауыстыру керек екенін нақтылайды. Электрондық қылмыстық істі тәжірибеге енгізуде туындайтын мәселелерді жетіге бөліп, олардың әрқайсына толық анықтамасын беріп, болашақта ғылыми ізденістерді талап ететіні айтылған. Электрондық қылмыстық істі Қазақстанның аумағында тиімді қолданып жатқаны жайлы, оның ішінде бұлтартпау шараларына онлайн санкция беру сияқты нақты мәліметтер келтірілген.

Түйін сөздер: құқық, сот өндірісі, қылмыстық іс, қылмыстық іс жүргізу, электрондық, ақпарат, қылмыс, сот, тергеу, анықтама, ұйымдасқан қылмыстық топ.

Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің халыққа Жолдауында модернизация бағыттарының бірі ретінде мемлекеттік басқарудың барлық салаларын, оның ішінде соттар мен сот қауымдастығы органдарының қызметіндегі ашықтықты қамтамасыз етуді ерекше атап өтті [1]. Елбасымыздың берген тапсырмалары қазіргі уақытта соттардың қызметі туралы ақпарат пен сот актілерінің мәтіндерін интернет желісінде орналастыру жолымен іске асып отыр. Сонымен бірге, қылмыстық сот ісін жүргізудің материалдық негізі әлі күнге қағаз жүзінде қалуда, бұл, сөзсіз, көп жағдайда электронды коммуникация каналдарына негізделген заманауи ақпараттық технологиялар деңгейіне сай емесі анық.

Модернизация теориясын жасаушылардың бірі америкалық әлеуметтанушы С. Блэк оған «дәстүрлі қоғамды тіршілік ортасын толықтай бақылауға алуға мүмкіндік беретін, ғылыми-техникалық төңкеріс салдарынан туындайтын тез өзгертін жағдайларға бейімдеу үрдісі» деген анықтама берген болатын [2].

Көптеген ғасырлар бойы қағаз қылмыстық іс бойынша негізгі ақпарат тасымалдаушы құрал болып келді. Әр түрлі тергеу іс-әрекеттері, тергеуші мен сот шешімі жазбаша процессуалдық құжаттарда көрініс тауып отырды. Тіпті оқиға орнын тексеру және басқа да тергеу мен процессуалдық іс-әрекеттер нәтижелері бойынша алынған суреттер де қылмыстық іске қағазға түсірілген фотокесте түрінде қосылып келді. Қылмыстық істің күрделілігі мен көп эпизодтылығы, көптеген сот сараптамалары, айыпталушы, куәлер мен жәбірленушілер санының көптігі тергеу материалдарының үлкен көлемді болуына алып келеді, бұл, өз кезегінде, қылмыстық

істің қалың және көп томды болып шығуына әкеліп соқтырады. Сот тәжірибесінде қылмыстық істің көлемі 100 томнан асып жығылған жағдайлар аз емес. Сонымен қатар, қағаз от пен басқа да табиғи әсерлерден қорғалмаған, мұндай төтенше жағдай салдарынан қылмыстық іс оп-оңай жойылып кетуі мүмкін. Өкінішке орай, сот тәжірибесінде қылмыстық іске «девастация» жасалып және онымен бірге қылмыстар мен оны жасаған тұлғалар туралы мәліметтер із-түссіз жоғалған жағдайлар да орын алды.

Сондықтан да қылмыстық сот ісін жүргізудегі алғашқы қадамдардың бірі қылмыстық істің жаңа формасына өту және қағаз жүзіндегі процессуалдық құжаттардан бас тарту болуы тиіс. Осы орайда балама ретінде қылмыстық істің электронды формасын ұсынуға болады, ол айғақтар жинау және процессуалдық құжаттарды толтыру процедурасын айтарлықтай жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Бұл сандық ақпаратты – қылмыстық іс материалдарын сақтауға арналған, қылмыстық істің қағаз нұсқасын толықтай алмастыра алатын, тергеу мен қылмыстық істі қарастыру аясында айғақтар жинау үшін портативті компьютермен бірге қолдануға болатын электронды тасымалдау құралы болуы тиіс. Сонымен бірге аталған сандық тасымалдаушыда қылмыстық істі жасау бойынша бағдарлама болуы керек, мұнда процессуалдық құжаттардың шаблондары және бланкілер енгізілген (мысалы, жолдары қажетті ақпараттармен толтырылып отыратын оқиға орнын тексеру немесе жауап алуға шақыру хаттамасы) және аталған құжаттарға электронды формада алынған айғақтар туралы барлық мәліметтерді, оның ішінде фото, кино бейнелерді, сондай-ақ басқа да файлдар мен бағдарламалық өнімдерді аталған құжаттарға тіркеуге мүмкіндік беретін, қылмыстық істі бастау сәттен бастап үкімді орындау сәтіне дейінгі іс-әрекеттер ретінің (қылмыстық іс барысы) алгоритмі енгізілуі қажет. Қылмыстық істің электронды формасында бар болғаны бір ғана сенімді сандық тасымалдаушыны қолдануға болады, ол жерде бір немесе бірнеше іс бойынша барлық материалдар сақталатын болады.

Қылмыстық сот ісін жүргізуді жетілдіру, біздің пікірімізше, бір мезетте екі бағытпен:

біріншіден, соттардың ашық, қол жетімді және жедел жұмыс жасауына көмектесетін жаңа ақпараттық технологияларды енгізу,

екіншіден артық шартты іс-әрекеттерді төмендету арқылы сот үрдісінің өзін жетілдіру бағытында жүзеге асуы тиіс.

Электронды түрдегі әр қылмыстық іс ақпараттық портал тәрізді болмақ, мұнда қылмыстық іс бойынша барлық ақпараттар сақталады. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылар сәйкес процессуалдық мәртебесін алған сәттен бастап (айыпталушы, жәбірленуші, азаматтық талапкер және т.б.) жүйеге кіруге арналған логин мен құпия сөзге ие болады. Электронды қылмыстық істің басты бетінде қылмыстық іс туралы ақпарат, нақтырақ айтқанда, оны жүргізіп жатқан орган, істі жүргізу бойынша жауапты лауазымды тұлғалар, оның қаралу мерзімі, сондай-ақ аталған қылмыстық істе қолданылатын нормативтік-құқықтық актілер мәтіні (ҚР ҚК, ҚР ҚПК және т.б.) көрсетіледі. Сонымен қатар басты бетте қылмыстық сот ісін жүргізу кезеңдері бойынша рубрикаторларды да орналастыруға болады (сотқа дейінгі іс жүргізу: сотқа дейінгі тергеудің басталуы, сот ісін жүргізу: бірінші инстанция сотындағы іс жүргізу және т.б.). Бұл бөлімдердің әрқайсысында іс бойынша аталған кезеңге сәйкес процессуалдық құжаттар беріледі.

Электронды қылмыстық істе қылмыстық сот ісін жүргізудің әр түрлі қатысушыларына арналған сәйкес рубрикаторларды жасауға болады. Аталмыш бөлімдерде үрдістің сәйкес қатысушыларына табыстауға және таныстыруға арналған қылмыстық іс материалдары мен процессуалдық құжаттары орналасуы керек. Процессуалдық құжаттар электронды порталға барлық қажетті дәйектемелерімен, тергеу іс-әрекеті қатысушыларының қойған қолдарымен (қылмыстық-процессуалдық заң талаптарына сай) бірге сканерленген түрде, оларды әрі қарай түзету және өзгерту мүмкіндігін жоятын форматта қойылады. Оған қоса аталған бөлімдердің барлығында қылмыстық сот ісін жүргізудің сәйкес қатысушысының міндеттері мен жауапкершілігін реттейтін ҚР ҚПК үзінділері келтірілуі керек. Осылайша, мысалы, «Азаматтық талапкер» бөлімінде азаматтық талапкердің құқығы, міндеттері, жауапкершілігіне қатысты барлық материалдар, оның қылмыскер келтірген шығынды өтеу туралы арызы, сондай-ақ азаматтық арызға қатысты бөліктегі қылмыстық істің басқа да материалдары орналасады. Жеке бөлімде іс бойынша жұмысқа жауапты лауазымды тұлғаларға, сонымен бірге сотқа дейінгі кезеңге қадағалау мен бақылау жасайтын қызметкерлерге (тергеуші, анықтаушы, тергеу органының басшысы, прокурор, сот) қол жетімді болатын қылмыстық істің барлық материалдары берілуі тиіс. Процессуалдық құжаттардан бөлек электронды қылмыстық істе тіркелетін фотоматериалдар, бейне және аудиозаңбалар және т.б. болуы керек.

Тергеу іс-әрекеттеріне қатысушылары ҚР ҚПК талаптарына сай жүзеге асыруы тиіс екенін айта кеткеніміз жөн. Алайда олардың нәтижелері электронды түрде порталға қойылатын болады.

Электронды қылмыстық іс аясында қылмыстық сот ісін жүргізу қатысушылары арасындағы

процессуалдық ақпаратпен алмасу да электронды түрде жүретін болады. Шағымдар, өтініштер мен ұсыныстар электронды түрде жіберіледі, сәйкес процессуалдық құжаттардың көшірмелері және т.б. сандық форматта қолданылады. Автоматты түрде істі жүргізу мерзімі есептелуі мүмкін, мерзім аяқталғанға белгілі бір уақыт қалған кезде үрдістің сәйкес қатысушыларына бұл жайлы хабарлама жіберіледі.

Электронды қылмыстық істе барлық материалдарды хронологиялық ретте орналастыратын қызметті енгізуге болады. Процессуалдық және тергеу іс-әрекеттерінің барлық материалдары жұмыс күні аяқталған сәттен бастап, келесі күннен кешіктірілмей электронды порталға салынуы тиіс.

Қылмыстық сот ісін жүргізу қатысушыларының өтініші бойынша сәйкес процессуалдық құжаттар қағаз түрінде де беріледі.

Электронды қылмыстық істі қарау мүмкіндігін беретін логин мен құпия сөзді басқа адамға жария еткені үшін ҚР ҚК-да алдын ала тергеу мәліметтерін жария ету үшін қарастырылғандай қылмыстық жауапкершілік бекітілуі қажет.

Қылмыстық сот ісін жүргізу қатысушыларының қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қатысы бар, заңмен қорғалатын құпияға қатысты қылмыстық іс материалдары, сондай-ақ жыныстық еркіндік пен қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстар туралы істер бойынша және кәмелетке толмаған күдікті, айыпталушы және жәбірленуші ісі жағдайында материалдар порталға заңсыз ақпарат алу жолдарынан қосымша қорғалған, ерекше режимде енгізіледі.

Электронды қылмыстық іс көлемі парақ пен том санымен емес, әлдеқайда нақты ақпаратты өлшеу бірліктерімен – биттер, байттар және т.б. өлшенетін болады, бұл ақпараттық өнім ретіндегі қылмыстық іс табиғатының жаңа мәніне сай келеді.

Электронды түрді қылмыстық істі жүргізуде, біздің пікірімізше, төмендегідей айрықша артықшылықтарды атап өтуге болады:

1. Өтініштерді жіберу, бұлтартпау шараларын қолдану үшін іс материалдарын сотқа өткізу, тек сот шешімі бойынша жүргізілетін тергеу іс-әрекеттерін жүргізуге рұқсат беру, шағымдарды қарастыру, тексеру жүргізу және т.б. сотқа, тергеу органы басшысына, прокурорға материалдарды жеткізу уақытын жылдамдату арқылы қылмыстық сот ісін жүргізу мерзімін қысқарту. Сонымен бірге іске қатысушылардың қылмыстық іс материалдарымен танысу уақыты да қысқарады, себебі бұл кез-келген уақытта (тек жұмыс уақытында емес), кез-келген жерде және бір сәтте бірнеше іске қатысушысына қолжетімді сипатқа ие болады.

2. Қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық қатысушыларының процессуалдық ақпаратқа қол жеткізуін жеделдету, олардың бірлесе жұмыс жасауы үшін қосымша мүмкіндіктер жасау. Осылайша, электронды түрде өтініштер мен шағымдар жіберуге болады, сарапшы мен маман қашықтықтан өз қорытындыларын жібере алады, бірқатар жағдайларда сараптама тағайындау туралы қаулыны да сарапшыға электронды түрде жеткізу мүмкіндігі туындайды.

3. Қылмыстық сот ісін жүргізудің сәйкес қатысушыларының қорғалу құқығын қамтамасыз етудің қосымша мүмкіндіктерін жасау. Осылайша, мысалы, қорғаушы қашықтықтан анықтаушыға, судьяға, тергеушіге айғақ ретінде іске тіркеуге арналған құжаттар жібереді, қылмыстық іс материалдарымен танысып, электронды түрде шағым жасай алады. Бұл қорғаушының жұмыс уақытын, оның шығындарын қысқартады және нәтижесінде айыпталушы үшін де, күдікті үшін де білікті заң көмегіне қол жеткізу жеңілдей түседі. Бұл зардап шегуші өкілдеріне, азаматтық талапкерге, азаматтық жауапкерге және жеке айыптаушыға да қатысты болмақ.

4. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың процессуалдық ақпаратқа қол жеткізу құқығына қосымша кепілдіктер қамтамасыз ету, бұл нәтижесінде қылмыстық үрдістің әр қатысушысының құқықтары мен еркіндіктерін іс жүзінде сақтау деңгейіне оң әсерін береді.

5. Анықтаушы, тергеуші, сот жұмысының сапасына, процессуалдық құжаттарды толтыру, тергеу және басқа да процессуалдық іс-әрекеттерді жүргізу ұқыптылығына қойылатын талаптарды жоғарылатады, іс бойынша жауапты лауазымды тұлғалардың жауапкершілігін және жалпы қылмыстық сот ісін жүргізу сапасын жаңа деңгейге көтереді.

6. Тергеу органының, анықтама органының басшылары, прокурор, соттың қылмыстық іс материалдарын тексеруін және жалпы істің жүру барысын қадағалауын жеңілдетеді (тексеруге арналған материалдар арнайы бөлімде орналасады, ол жерге қылмыстық іске сәйкес қатысушылар кіре алады). Соттың процессуалдық іс-әрекеттерді жүргізуге (тінту, тәркілеу, сөйлесулерді бақылау және жазу және т.б.) рұқсат беруі, сәйкес тергеу органы басшысының алдын ала тергеу мерзімін ұзарту үрдісі жеңілдейді және мерзімі қысқара түседі.

7. Қылмыстық істі жүргізу барысындағы шығындар азаяды (почталық шығындар, қылмыстық іс материалдарының көшірмелерін дайындауға кететін шығындар, заңдық көмек шығындары,

кейбір процессуалдық шығындар және т.б.).

8. Сот шешімдерін жоғарғы сот инстанцияларының қайта қарау үрдісі ұйымдастырушылық тұрғыдан жеңілдей түседі (тексерілетін процессуалдық құжаттар мен материалдарға қол жеткізу оңай болады).

9. Тергеуші, жауап алушы, прокурор және сот жұмысына қажетті қылмыстық іс материалдары жүйеленеді және құрылымданады.

10. Қылмыстық істер бойынша статистика жүргізуді автоматтандыру мүмкіндігі пайда болады.

11. Қылмыстық іс материалдарын өзгерту және қолдан жасау қаупі айтарлықтай төмендейді (бұл бірінші кезекте электронды порталға материалдары орналастырылған тергеу және процессуалдық іс-әрекеттерге қатысты болмақ).

12. Қылмыстық істер бойынша әділ сот шешімінің ашықтығы арта түседі.

13. Талдау жұмысы жақсара түседі. Әр іс мұқият қаралады және елде бірыңғай тәжірибені қалыптастыру мүмкіндігі туындайды.

Қылмыстық сот ісін жүргізуге сандық технологияларды енгізу, оның жариялығын арттыру, қылмыстық үрдіс мерзімін қысқарту, сондай-ақ қағаз құжаттар айналымына кететін шығындарды оңтайландыру мақсатында 2017 жылдың 11 тамызында Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты, Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі, Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бойынша агенттігі ведомствоаралық жұмыс тобын құру және «Электронды қылмыстық іс» сынақтық жобасын енгізу туралы Бірлескен бұйрыққа қол қойды.

Аталмыш жоба Жамбыл облысында, Астанада, Атырау және Шығыс Қазақстан, Батыс және Оңтүстік Қазақстан облысында қолға алына бастады [3].

Соттың тәркілеу санкциясын қолдануы және қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасын қолдануы бойынша республикадағы алғашқы электронды материалдар 16 тамызда Жуалы аудандық сотында қаралды, бұл аталған электронды жобаның бастауы болды. Мысалы: П.М. қатысты қылмыстық іс бойынша тәркілеуге байланысты материалдар 16 тамызда 18 сағат 48 минутта келіп түсті, 19 сағат 22 минутта сот істі қарады. Яғни оны қарауға бар болғаны 36 минут кетті [4]. Болашақта электронды қылмыстық іс сарапшылық органдар және сот приставтарының қызметін қоса алғандағы барлық сот жүйесін бір коммуникациялық желіге біріктіруге мүмкіндік береді, бұл алдағы уақытта қағазбастылықты толықтай жоюға көмектеседі.

Алайда кез-келген жаңа технологиядағы тәрізді, қылмыстық істің электронды формасын енгізуде де ойға алынған жобаны толық және лайықты деңгейге жүзеге асыруға мүмкіндік бермейтін кедергілер болатыны анық, оларды атап кетсек:

Біріншіден, электронды қылмыстық істі және электронды мәліметтер базасын қауіпті бағдарламалардан, заңсыз кіруден және хакерлік шабуылдардан қорғау жүйесін жетілдірусіз қылмыстық сот ісіне аталған технологияларды енгізу және оларды еркін пайдалану мүмкін болмайды; екіншке орай, қылмыстық іс бойынша мәліметтерді сату және бопсалау үшін немесе толықтай жойып жіберу мақсатында базаға кіруге талпыныс жасайтын «арам пиғылды» жандар да болатыны сөзсіз. Қылмыстық іс материалдарының әртүрлі ақпараттарының жарияланып кетуі де мүмкін, бұл мақсатта қылмыстық істің электронды формасындағы мәліметтерді қорғайтын жүйені мұқият ойластыру қажет [5].

Екіншіден, қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылар кедергісіз қылмыстық істі тергеумен айналысып, сондай-ақ істің электронды материалдарын жедел және сапалы, өз уақытында дайындап отыруы үшін барлық тергеу, анықтама органдарын және прокуратураны ұтқыр автоматтандырылған жүйелермен және технологиялармен жабдықтауға байланысты мәселені де шешу қажет.

Үшіншіден, құжаттардың өзгертілуін немесе жалған құжат жасауды болдырмау мақсатында барлық аймақтарда және барлық тергеудің құрылымдық бөлімшелерінде, анықтама органдары, прокуратура мен сотта бірыңғай стандарт (бірыңғай бағдарламалық жабдықтама) болуы үшін электронды қылмыстық істің процессуалдық формаларын сәйкестендіруге байланысты туындайтын кедергілерді жою керек.

Төртіншіден, «электронды қылмыстық істі «қолдану кезінде қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың (әсіресе күдіктінің, айыпталушы немесе жәбірленушінің) құқықтарын бұзу немесе кемсітуге жол бермеу де аса маңызды рөл атқарады, бұл өз кезегінде қолданыстағы процессуалдық заңнамаға үлкен өзгерістер енгізуді талап етеді.

Бесіншіден, электронды қылмыстық іс технологиясын сәтті қолдану үшін қоғамда барлық азаматтар компьютерлік технологияларды еркін қолдана алуы тиіс, қазіргі сәтті еліміздің барлық азаматтары

әлі де толық дайын емес (әсіресе егде жастағы азаматтар) және электронды шағым немесе арыз жібере алмайтынын ескерсек, бұл әділ сотқа еркін қол жеткізуге кедергі болмақ. Сонымен қатар, тәжірибе көрсетіп бергендей, құқық қорғау органдарының өзінде компьютерлік технологияларды пайдалану дағдыларын әлі толық меңгере қоймаған қызметкерлер де кездеседі.

Алтыншыдан, қылмыстық істің электронды құжаттарын растау үшін тергеу, сарапшы, сот және басқа да органдардың мөрлерін қоюға байланысты мәселенің шешімін табу қажет, себебі электронды қол қою жүйесінде мөрлердің сандық формалары жоқ, ал «Электронды қол қою туралы» Қазақстан Республикасының заңында [6], өкінішке орай, аталмыш мәселе жайлы ешқандай ақпарат берілмеген.

Жетіншіден, Қазақстанның барлық аумақтарында 100 пайыз интернетке қол жеткізу мүмкіндігі жоқ, бұл қылмыстық іске қатысушылардың құқықтарының шектелуіне әкеліп соқтырады.

Міне, жоғарыдағы көрсетілген кемшіліктерді жоймай, Қазақстанның қылмыстық сот өндірісін электрондық жүйеге келтіру, біздің ойымызша, әлі ертерек. ХХІ ғасырда ғылымның, технологияның дамуын Қазақстанның қылмыстық сот өндірісі өзінің пайдасына дұрыс қолдануы керек, сөзсіз электрондық қылмыстық істің болашағы зор, сондықтан осы келелі мәселе бойынша ғылыми ізденістер жүргізіп, нәтижелерін тәжірибеде пайдаланудың уақыты келген сияқты.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында: Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2005 жылғы 16 ақпан // <http://www.akorda.kz>

2 Black C. The dynamics of modernization : a study in comparative history. – New York: Harper & Row. – 1966. – P. 7.

3 Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының баспасөз қызметі. Қылмыстық сот ісін электронды форматта жүргізу // <http://sud.gov.kz>

4 Жамбыл облыстық сотының баспасөз қызметі. Электронды түрде санкциялау пилоттық жобасы іске асырылды // <http://sud.gov.kz>

5 Синельников А. Защита от утечки информации // Финансовая газета. – 2011. - №23, июнь.

6 Электрондық құжат және электрондық цифрлық қолтаңба туралы Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 7 қаңтар N 370-ІІ Заңы // <https://online.zakon.kz/>

РЕЗЮМЕ

Копбаев Д.З., кандидат юридических наук

Апахаев Н.Ж., кандидат юридических наук

E-mail: apahaev_nurlan@mail.ru

Академия «Қайнар», г. Алматы

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Целью работы является исследование электронной формы уголовного дела, а также выявление предпосылок для использования этой технологии судами в уголовном судопроизводстве и определение правовых, технических и социальных барьеров, препятствующих ее внедрению. В качестве метода, изучающего предмет исследования, используется анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также мнений ученых и практикующих специалистов по поводу возможности внедрения и использования современных цифровых технологий в деятельности судебных органов. Авторы вносят и обосновывают предложение о замене бумажного уголовного дела электронным. Однако в любом случае в перспективе потребуются законодательно урегулировать возможность применения данной технологии, заблаговременно устранить барьеры и разрешить проблемные ситуации, которые могут возникнуть при внедрении электронной формы уголовного дела.

Ключевые слова: право, судопроизводство, уголовное дело, уголовный процесс, электронный, информация, преступление, суд, следствие, определение, организованная преступная группа.

RESUME

Kopbayev D.Z., PhD in Law
Apahayev N.Z., PhD in Law
E-mail: apahaev_nurlan@mail.ru
Akademya «Kainar»Almaty

**PROSPECTS OF INTRODUCTION OF ELECTRONIC FORM OF CRIMINAL AFFAIR
IN CRIMINAL TRIAL OF KAZAKHSTAN**

The goal of this work is to study a digital form of a criminal case and to establish the prerequisites for the use of this technology by the courts in judicial criminal procedure and establishing legal, technical and social barriers precluding its introduction. The author uses analysis of criminal legal norms, federal target programs, opinions of legal scholars and practicing lawyers on the possibilities for the introduction and use of modern digital technologies into the activities of judicial bodies as a method for his studies. In the opinion of the author it is more viable to form federal target programs for the pre-trial proceedings on criminal cases. However, there shall be a need for legislative regulation of the possibilities for the use of this technologies, to eliminate the barriers, and to resolve the problems which could appear due to introduction of digital criminal case file.

Keywords: law, legal proceedings, criminal case, criminal process, electronic, information, crime, court, investigation, determination, organized criminal group.

N.A. Tulkinbaev

PhD in Pedagogic, docent

E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabyibaev

To the issue of social adaptation of persons in the criminal executive system

Annotation. The article analyzes the study of the issues of social adaptation of persons released from institutions of the penitentiary system. There is given a wide range of views on issues of socialization, social adaptation and re-socialization process, considered by scientists in its various aspects.

By author point of view, the social adaptation of person released from penal system's institutions is a specific type of social adaptation of individual, which is as a social process and as a complex of legal, economic, organizational, social and psychological other measures, that presupposes their voluntary submission to the norms of law, social environment and rules of the hostel.

Key words. Social adaptation, penitentiary system, socialization, social adaptation, resocialization process, considered, scientists.

The process of social adaptation of persons released from the correctional institutions becomes more effective when is carried out by professionals-experts competent in this field.

The training of future law enforcement officers for the implementation of social adaptation issues of persons released from the penal institutions is impossible without appealing to the general concept of "social adaptation of the individual."

"Socialization of the individual", as a rule, is understood as the process of assimilation by the human being of a certain system of knowledge, standards and values that allow functioning as a full member of society. It includes socially controlled processes of targeted influence on the individual, as well as elemental, spontaneous ones, influencing its formation [1].

Socialization of a person occurs on the basis of natural makings with the dominant influence of such factors as socio-economic conditions, cultural environment, family, school, informal peer groups, etc., i.e. the so-called a social environment. It educates a person, psychological, moral, legal and other principles are formed, according to which he chooses a further line of his behavior depending on the conditions and changes occurring in the social environment. In this process, a person acts not only as a passive contemplator, but also as a participant who influences the environment, and in turn synthesizes in behavior those elements of the social environment that are realized in actions [2].

Consequently, the formation of personality (socialization) is a "multifaceted process of humanizing of a person", of actively adapting the individual to the existing social conditions and realizing the experience gained through communication, behavior, and activity. Outside society and social relations, a person cannot exist [3; 4].

The main purpose of socialization is to ensure the

normal functioning of the individual in society. Socialization of the individual is a necessary condition for the individual's adaptation in society, in a particular micro-group, the nearest social environment. The process of socialization proceeds throughout the life of the individual [5].

In the current national criminal-executive legislation, it is possible to meet such terms as "social adaptation" (Article 125 of the PEC of the Republic of Kazakhstan) and "employment and accommodation" of released convicts (articles 166, 168 of the PEC of the RK) [6]. In our opinion, the term "employment and accommodation" is included in the concept of social adaptation, as an integral part of this process. Since, as a rule, employment is unequivocally treated as the providing a released person by a job. More complicated from these notions is housing of the released: first, accommodating the released convict, secondly, the normalization of family and kinship relations, thirdly, backstopping when releasing from the correctional institution.

The term "re-socialization" of convicts was rarely used in the literature on criminal-executive law, but now it is increasingly found both in normative legal acts regulating the processes carried out in the criminal-executive sphere and in scientific works devoted to various issues of execution and serving a criminal sentence in the form of deprivation of liberty. The term "re-socialization" has never been understood in a strictly defined sense. This is largely due to borrowing the word from foreign practice, as well as the aspiration to give it a "branch belonging". At the same time, Shkarbayev BK, Mizanbayev AE, Molshasheva AB mark "re-socialization" as a sociological notion characterizing repeated socialization of an individual returning to normal life in society. "It can be said that criminal responsibility as a whole is intended to solve the task of re-socializing the perpetrator's personality" [7].

The process of re-socialization is considered by the scientists in its different aspects. So V.B. Pisarev and A.B. Brilliantov consider "re-socialization" as the system of state measures envisaged by the state and applied to a person who has committed a criminal offense and who has been punished with a purpose of correction, as well as maintaining, strengthening or restoring socially useful ties violated as a result of the antisocial wrongful conduct of the subject [8].

Also M.D. Shargorodsky writes: "When the sentence is served, and first of all the punishment by deprivation of liberty, the tasks of re-socialization, correction (in the broadest sense of the word) of convicts i.e. tasks of special prevention come first... Since, there are no innate criminals; the main and achievable goal of punishment is re-socialization, i.e. correction of them..." [9].

"Social adaptation" means one of the important aspects of the interaction of the individual and society. Initially, the term "adaptation" (in late Latin *adaptare* – fitting, adjustment, from Latin *adaptatio* – adapt) was used in biology to describe the process of "adapting the structure and functions of organisms (individuals, populations, species) and their organs to environmental conditions" [10].

Social adaptation of the individual is understood in them as the main part of socialization aimed at bringing individual and group behavior in accordance with the system of standards and values that prevails in a given society [11; 12].

In this case, social adaptation involves the interaction of the individual and the social environment in the process of their social functioning. The human adaptation to the conditions of existence is much more complex than the biological one. Human being as a carrier of consciousness has the ability not only to perceive new requirements for his social environment, but also to predict their evolution. Simple adaptation is replaced by active regulation of the process of interaction with the environment [13; 14].

However, despite the widespread prevalence of this concept among scientists, its substantive aspect has not been unambiguously assessed. Some authors who considered the issues of social adaptation focused on the adaptive side. From their position, the individual is passively accustomed to existing social relations and to those conditions that are associated with changes in their social status [15; 16].

A person is characterized by an exceptional ability to vary their behavior when changing social conditions. Moreover, with the help of consciousness, a person purposefully controls and regulates the process of his adaptation to social activities. A person cannot rely only on an intuitive adaptation, but must consciously find his way in the world, experience his own environment [17].

The second group of researchers, while not abandoning the concept of adaptability, interprets the notion of social adaptation broadly, emphasizing the diversity and versatility of social ties that an individual enters into. So, according to I.V. Shmarov, social adaptation is "the process of re-socialization of the personality, its transition to a new social environment, the perception of morals, demands, attitudes, social positions and the system of value orientations of this environment" [18]. A similar position is taken by A.M. Yakovlev [19]. However, in our opinion, this definition has a significant drawback, since it does not indicate in what way, manner, such an "inclusion" of the individual in the system of special standards should be occurred, i.e. it does not disclose the content of personality

interaction with the environment.

Besides the role of adaptation in the processes of the latter type (covering as a limiting case the activity of mankind considered as a single whole) increases in modern conditions, when, "becoming a decisive factor in the practically achievable limits of the world, a man, by force of practical necessity, is forced to understand the world not only as a useful combination of things, but also as an organically balanced set of processes" [20].

In this regard, in our opinion, more correct is the position of those scientists that, in determining the notion of social adaptation, believe that in this process there is first of all fitting of the adaptive personality to certain types of activity, in which two parallel processes take place: interaction of individual and environment and its specific adaptation to the requirements of habitat standards [21].

The higher the level of personal development of the subject, the more the environment to which he actually orientates in his behavior goes beyond his immediate surroundings. At the same time, it is expanding "not only territorially, but also in time and in content." The subject, "mastering his ancestral human essence in the forms of culture, ... becomes a cultural and historical subject, making the historical past his past and being responsible for the future, as for his future. And this double dependence is determined by his activity in the present, his freedom and his responsibility" [22].

Therefore, it is necessary to agree with those authors who believe that the term "social adaptation" implies the interaction of the individual and the social environment in the process of their social functioning.

Since "social adaptation" is part of the process of "socialization", then for a comprehensive, deep analysis of the problem we are investigating, it is necessary to analyze their relationships. In this case the problem of the correlation between the concepts of social adaptation and socialization attracted and attracts the attention of many scientists [23, p. 127].

So, according to V.I. Voytko, socialization includes adaptation, and this term was introduced into the categorical apparatus of a scientific description of the interaction of the individual and society, since it is more capacious and adequate than adaptation [24, p. 27-35]. However, while agreeing that the notion of socialization is broader than the concept of adaptation, it can hardly be accepted that they can be used as synonyms.

In turn, D.A. Andreeva connects socialization only with general development, becoming, and adaptation with the adaptive processes of the already formed personality, when the individual meets new conditions of communication and activity [25, p. 66].

As L.M. Rastova rightly says, the process of adaptation more reflects subjectively mediated development of the personality, the corresponding individual characteristics. It is the structure of the needs and motivations of the individual that determines the main types of the adaptation process: a type characterized by a predominance of active influence on the social environment and a type determined by passive comfortable acceptance of goals and value orientations of the micro environment [26, p. 353].

The concept of socialization is broader, characterizes the process of acquiring the individual social qualities throughout the life from birth to death [27, p. 47], or, in the opinion of a number of authors, before reaching full social maturity [26, p. 105].

Social adaptation is part of the process of socialization, one of its types. The duration of social adaptation depends not only on the individual characteristics of the person released from serving the sentence, but also on the environment, the forms and intensity of the state and social impact on the person's behavior.

As it adapts itself to the new conditions of life, this social process fades out (it comes to nothing), while: socialization does not stop, but continues to flow (like the biological life of the individual), contributing to the acquisition by the personality of new features, inclinations, attitudes, habits.

Such a judgment, in our opinion, is too categorical, since it is not always possible, and indeed necessary a complete restructuring of the human psyche. The level and volume of personality restructuring depends on many factors, including environmental conditions and the presence of attitudes, views, and habits that are ingrained in the mind of a person.

On the other hand, it is hardly possible to agree with D.A. Andreeva, in her opinion, in the course of adaptation in the structure of the individual, there are no major changes, as the individual does not acquire personal properties, but merely adapts itself to the conditions of objective activity [25, p. 65].

Analysis of the content of the concept of "social adaptation", its relationship with the concept of "socialization" allows us to distinguish its following characteristic features:

- social adaptation is a complex, contradictory process of interaction of the individual and the

---

---

social environment at the level of the microenvironment by certain adaptation to it in conditions of communication and joint activity;

- the problem of social adaptation can be solved if the individual perceives the normative requirements of society and the immediate environment that he is ready to follow;
- the process of social adaptation has both a passive and an active (to a greater extent) character;
- social adaptation is a constantly improving process;
- only by the results of communication, behavior and activity, one can judge the degree of adaptability of the individual.

Social adaptation is a complex contradictory process that takes place in the interaction of external circumstances and internal conditions peculiar to each individual. In essence, the whole development of the personality is the continuous interaction of a changing person with a changing environment, which requires the individual to have a complex and flexible response to adaptation to new environmental requirements, to new social expectations.

Specific signs of the process of social adaptation, released from the penal institutions are:

- is a social process that affects a special category of those who have been released from serving their imprisonment sentences, i.e. persons who are sufficiently maladjusted, subjected to one of the most severe types of criminal punishment, besides being in a specific microenvironment for a certain time, capable of engendering a whole complex of negative psychological consequences;
- this social process proceeds after the release from serving the imprisonment sentence, and begins with the release of convicted offenders from the penal institution and concludes with the achievement of a correspondence between the expectations of the society (of certain social groups) and the behavior of the released;
- is aimed at involving persons released from the penal institutions into living in conditions of absence of rights restriction connected with isolation from society and serving a criminal sentence in the form of deprivation of liberty in a new social environment, and assuming their voluntary submission socially-approved regulatory requirements of this environment;
- depends on the adaptive skills and abilities inherent in the individual initially and acquired in the context of serving a criminal punishment in the form of deprivation of liberty;
- is determined by the ratio of the system of personal attitudes of the released and the requirements imposed by the environment (society as a whole, the labor staff, the closest household environment, the family);
- is provided only in the presence of a positive interdependent social orientation of the micro environment (by the labor staff, the closest household environment, the family) and the personality of the released, the compatibility of social expectations of the microenvironment and society as a whole and its moral positions, value orientations.

Social adaptation of those who have been released from serving a criminal punishment in the form of deprivation of liberty, as well as social adaptation of the person as a whole, is a process that takes place in time and space. All authors, who investigated this problem, pay attention to this problem, since the determination of the optimal terms for social adaptation of the released from the correctional institutions is of important theoretical and practical significance.

The theoretical aspect of this problem is the knowledge of the dynamics of the restoration of socially useful relations and the assimilation by the released new social functions. The practical significance of studying the time of adaptation is that the knowledge of the periods of adaptation that are typically necessary for various categories of released from places of detention is one of the key moments for the so-called "individual criminological forecasting" and for the timely assistance to the released.

REFERENCES

- 1 Рахмаев Э.С., Данилов Д.Д., Данилова И.Ю. Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. - 106 с.
- 2 Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М.: Юридическая литература, 1991. - 248 с.
- 3 Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. - 383 с.
- 4 Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 2001. - 348 с.
- 5 Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. – Л., 2009. - Вып. 9. - С. 40-45.
- 6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Норма-К, 2014. - 100 с.

- 7 Шнарбаев Б.К., Мизамбаев А.Е., Молдашева А.Б. Организация социальной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 272 с.
- 8 Писарев В.Б., Бриллиантов А.В. Некоторые проблемы системы ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. – М.: ЮНИТИ, 2001. - 370 с.
- 9 Шаргородский М.Д. Система наказаний и ее эффективность // Советское государство и право. - 1999. - №11. - С. 53-61.
- 10 Большая Советская энциклопедия. - Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1989. - 680 с.
- 11 Трубников В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания // Правоведение. - 2004. - № 1. - С. 96.
- 12 Большая Советская энциклопедия. - Т. 24. – М: Советская энциклопедия, 1996. - 721 с.
- 13 Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И. Царегородцева.- М., Прогресс, 2005. – 252с.
- 14 Михлин А.С., Потемкина А.Т. Освобожденные от наказания: права, обязанности, трудовое и бытовое устройство. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД, 2007. - 96 с.
- 15 Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, 1990. -191 с.
- 16 Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 839 с.
- 17 Уэллс Г.К. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. – М.: Прогресс, 1968. – 287 с.
- 18 Шмаров И.В. Социальная адаптация освобожденных от наказания // Советское государство и право – 1971. - № 11. – С. 99-104.
- 19 Яковлева А.М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. – М.: Юридическая литература, 2002. - 248 с.
- 20 Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство. - Киев: Наукова думка, 1997. - 252 с.
- 21 Медведев Г.П., Рубин Б.Г., Колесников Ю.С. Адаптация – важная проблема педагогики высшей школы // Советская педагогика. - 1999. - № 3.- С.62-67.
- 22 Арсеньев А.С. Проблема цели в воспитании и образовании. Научное образование и нравственное воспитание // Философско-психологические проблемы развития образования. - М.: Педагогика, 1980. – С. 73-96.
- 23 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания мира. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1968. - 339 с.
- 24 Войтко В.И. Научно-техническая революция и проблемы социализации личности в условиях научно-технического прогресса. – Киев: Наукова думка, 1975. - 62 с.
- 25 Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество. - Вып. 13. – Л., 1973. - С. 65-70.
- 26 Растова Л.М. К вопросу о соотношении социализации и социальной адаптации личности // Труды Алтайского политехнического института им. И.И. Ползунова. – Барнаул, 1974. - Вып. 37. – С. 351-356.
- 27 Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. - Л., 1971. – Вып. 9. – С. 45-49.

ТҮЙІН

Тулкинбаев Н.А., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТҮЛҒАЛАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӨНІНДЕ

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен босатылған тұлғаларды әлеуметтік бейімдеу мәселелері жөніндегі зерттеу қарастырылады. Сонымен қатар әлеуметтендіру, әлеуметтік бейімдеу, қайта бейімдеу процестері бойынша ғалымдардың түрлі аспектілердегі көзқарастары жөнінде ауқымды ой-пікірлері ұсынылған.

Автордың пікірі бойынша, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінен босатылғандардың әлеуметтік бейімделуі – адамның әлеуметтік бейімделуінің өзіндік түрі. Ол әлеуметтік процесс және құқықтық, экономикалық, ұйымдастырушылық, әлеуметтік-психологиялық кешендерін қамтитын әрі олардың құқық нормаларына, сондай-ақ әлеуметтік орта талаптары мен жатақхана ережелеріне ерікті түрде бағынуы жорамалданған өзге де шаралар болып табылады.

Түйін сөздер: әлеуметтік бейімдеу, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері, әлеуметтендіру,

қайта бейімдеу, тұлға.

РЕЗЮМЕ

Тулкинбаев Н.А., кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

**К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

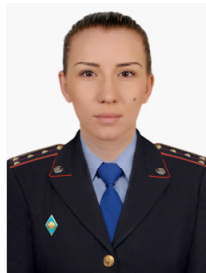
В статье анализируется исследование вопросов социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Представлен широкий круг мнений по вопросам социализации, социальной адаптации и процесса ресоциализации, рассматриваемых учеными в различных его аспектах.

По мнению автора, социальная адаптация освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы – специфический вид социальной адаптации личности, представляющий собой социальный процесс и включающий комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, предполагающий их добровольное подчинение нормам права, а также требованиям социальной среды и правилам общежития.

Ключевые слова: социальная адаптация, учреждения уголовно-исполнительной системы, социализация, ресоциализация, личность.

К.З. Тоқубаев
доктор философии (PhD)
E-mail: tkz055@mail.ru

Л.Э. Саввина

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

**Правоприменительная
практика организации
органами
внутренних дел
антитеррористической
защиты объектов,
уязвимых
в террористическом
отношении:
зарубежный опыт,
проблемы,
пути решения**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы правоприменительной практики, основанные на зарубежном опыте антитеррористической защиты уязвимых объектов, проводимой органами внутренних дел и иными уполномоченными органами.

Установлено, что все страны имеют подобные проблемы и не готовы полностью защитить свои стратегические и массовые объекты. Понимая важность обеспечения террористической безопасности, ищут новые пути на основе, которых выработаны предложения для органов ОВД, направленные на обеспечение по минимизации ущербов защищаемых объектов от терроризма.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, уязвимые объекты, места массового скопления населения, защита, органы внутренних дел.

В современных условиях, отмеченных глобализацией, в ряду чрезвычайных ситуаций особое место приходится на трагедии различного характера, которые вызываются целенаправленными (умышленными) действиями людей. Подобные действия, которые связаны, чаще всего, с угрозами и нанесением ущерба населению, экономике или политике страны и мира, относят к терроризму. В общем сущность терроризма можно выразить ее характерной особенностью, основанной на бесчеловечности, так как используют чаще всего террористы для достижения своих целей ужас, страх, и даже физическое уничтожение объектов и людей, которые ни в чем не повинны.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [1], который является основным правовым актом государства в борьбе с терроризмом (основываясь на п. 1 ст. 2 Конституции РК), отмечается серьезность данной проблемы, указывая на то, что это целая идеология, как отмечено нами в первой вставке из этого Закона (п. 5 ст. 1, см. вставка 1).

Особенность идеологии терроризма, в отличие от других идеологий, заключается в том, что она довольно часто свои идеи реализует на практике. При этом, по большей части, их практические действия в основном направлены против существующего государственного строя и миропорядка.

Для противодействия различным проявлениям терроризма этим же Законом РК предусматривается деятельность как государственных уполномоченных органов, так и органов местного самоуправления (п. 10 ст. 1).

Важная роль в противодействии терроризму в Казахстане отводится и органам внутренних дел (п. 2 ст. 7 Закона), в части:

- предупреждения, пресечения и расследования террористических преступлений;

Вставка 1. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству – п. 5 статьи 1 Закона РК "О противодействии терроризму"

- участия в проведении антитеррористической операции;
 - организации и контроля за состоянием объектов, которые считаются уязвимыми в террористическом отношении, для антитеррористической защиты.

Органы ОВД РК с честью несут возложенные на функции по всем этим направлениям, но в тоже время имеют много проблем организационного и законодательного плана, что не позволяет им полностью решать поставленные задачи. Это подтверждается и последними террористическими актами, произошедшими в стране, которые были выражены гибелью как местного населения, так и полицейских. Все это предопределило необходимость нашего исследования, чтобы на практике показать проблемы законодательного характера и выработать пути их решения, согласно зарубежной практики организации органами внутренних дел антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении.

В ходе исследования установлено, что Казахстан не относится к странам, в которых высокий уровень террористической напряженности. Рост террористических актов отмечается в основном последнее десятилетие, что связано чаще всего с событиями международного плана, приведших к развитию радикального экстремизма. При этом в стране существует много проблем в вопросах защищенности от терроризма, так как государство, население и бизнес несут материальные ущербы, особенно это касается объектов, подлежащих особой защите. В таблице 1 нами отражены результаты отдельных террористических актов, произошедших в Казахстане в последние годы [2].

Таблица 1 - Результаты отдельных террористических актов, произошедших в Казахстане в последние годы

Дата, место	Результаты
17.05.2011 г. Актобе	погиб сам террорист, здание актюбинского ДКНБ оказалось не защищенным
31.10.2011 г. Атырау	погиб сам террорист, оказалось незащищенным здание областного акимата и прокуратуры, ДКНБ, а также двор жилого дома
03.11.2011 г. Алматинская область	погибли два спецназовца
8.11.2011 г. Алматы	убийство двух полицейских
12.11.2011 г. Тараз	убийство полицейских, незащищено должным образом здание ДКНБ
14.08.2012 г. Алматинская область	не защищен национальный парк под Алматы
14.09.2012 г. Атырау	ранен полицейский, пострадал городской отдел полиции
05.06.2016 г. Актобе	погибло семь человек, 38 пострадали. Оказались незащищенными два оружейных магазина, воинская часть, пост полиции
18.07.2016 г. Алматы	погибло несколько сотрудников полиции

Эти факты подтверждают наличие проблем заявленного нами порядка. А анализ зарубежных стран показал, что в последние годы испытывают угрозы со стороны террористов многие государства, как слаборазвитые (Сомали, Нигерия, Колумбия и др), где террористы просто гуляют по улицам, так и высокоразвитые страны (страны Западной Европы и США). В пятерку стран с наибольшим рейтингом по терроризму, согласно данным The Institute for Economics and Peace (Института

экономики и мира) Сиднейского университета за 2015 год, отнесены: Ирак -10,0, Афганистан - 9.23, Нигерия - 9.21, Пакистан - 9.07, Сирия - 8.11. Из развитых стран только Япония имеет нулевой рейтинг по терроризму. Рейтинг Республики Казахстан -1,88, она занимает 83-е место среди 162 анализируемых стран. Рейтинг соседней России составляет 6,2, такой же показатель и у Израиля [3]. За 2017 год, по данным Лондонского Института экономики и мира, отмечаются примерно такие же показатели. Наиболее уязвимой для терроризма среди государств Европы стала Франция, заняв 23-е место (в 2015 году 36-е место) [4]. В 20-ку лидирующих стран вошла и Украина (17-е место). У США индекс терроризма соответствует уровню Израиля (32-е место), за ними идет Россия (33-е место). В целом во всех этих странах становится ситуация, в связи с событиями и известными террористическими актами во Франции, США, Германии, Кабуле, Стамбуле и т.д., все более опасной и напряженной. Везде страдают люди и материальные объекты.

Все это заставляет страны мира активизировать свою деятельность по предотвращению угроз терроризма и обеспечению антитеррористической защиты объектов, которые более уязвимы при террористических актах. Во всех странах действуют государственные программы, направленные на защиту уязвимых объектов, согласно положениям национального законодательства. Нужно отметить, что относят обычно к ним объекты, уязвимые в террористическом отношении – это особо важные государственные объекты, имеющие стратегическую значимость и стратегические объекты отраслей экономики, опасные объекты производственного характера и объекты массового скопления народа.

Анализ зарубежного опыта проведен на основании практики по обеспечению безопасности этих и иных объектов, которые обычно определяются национальным законодательством. В Республике Казахстан - Правительством определен свой перечень согласно требованиям, предъявляемым к ним п. 16 ст. 1 Закона [1].

Осуществление безопасности особенно важно для стран, где уровень угрозы терроризма высок традиционно или остро вызван сложившейся международной, региональной, политической, или радикальной ситуацией. Например, в России и большинстве других стран, где высок уровень терроризма, уделяется особое внимание данному вопросу. Нужно при этом отметить, что за последние пять лет та же Россия предотвратила более 300 террористических преступлений [5]. Это говорит о том, что в России отмечается высокий уровень обеспечения режима охраны объектов, что отмечается даже странами Европы, которые не так давно остро столкнулись с этой проблемой. Вопросы обеспечения защиты так называемых «режимных» и иных опасных объектов в РФ направлены к тому же на сведение до минимума последствий терактов. Поэтому в качестве основной цели в антитеррористической деятельности в 2006 году в ФЗ РФ «О противодействии терроризму» [6] было определено обеспечение надежной защиты как работающего персонала, так и объектов экономики (ст. 1 Закона). Одним из основных принципов защиты объектов от терроризма определен [6] приоритет защиты законных прав и интересов лиц, которые подвергаются террористической угрозе (п. 3 ст. 2 Закона), на условиях которого были применены:

- разграничивающий подход, с особенностями функционирования каждого объекта, с учетом его местоположения, наличия вблизи объектов пожаро- и взрывоопасных производств, военно-промышленных и гипераварийных объектов;

- необходимость достаточного объема защитных мер, адекватных угрозам нападения.

Это позволило провести категорирование объектов по степени их потенциальной опасности, с целью разграничения: по физической защите и по соответствию уровню достаточности. Именно поэтому в России эффективно охраняются как стратегически важные промышленные объекты, места массового скопления, так и места, где находятся заведения образования и здравоохранения и т.д. В охране этих объектов участвуют как органы МВД, так и сотрудники частных охранных компаний, деятельность функций которых субсидируется за счет средств местного бюджета [7].

Система борьбы с терроризмом в США в своей ответственной структуре имеет такой специализированный орган, как National Coordinator for Security, Infrastructure Protection and Counter-Terrorism (Национальный координатор по безопасности, защите инфраструктуры и контртерроризму), который был создан президентом Б. Клинтон в 1995 году. Таким образом он вновь, как и период «холодной» войны, передал основные полномочия по обеспечению регулирования борьбы с терроризмом Совету национальной безопасности. Для этого была создана «Координационная группа помощников», которая позднее превратилась в Counterterrorism Security Group (Группу по обеспечению безопасности от террора), в состав которой вошли представители на уровне заместителя или помощника руководителя: Госдепартамента, ФБР, ЦРУ, Министерства обороны, Генштаба, Министерства юстиции. Внутри СНБ со временем «выкристаллизовалось» отдельное управление, отвечающее за координацию антитеррористических усилий, защиту

критически важной инфраструктуры и борьбу с наркотрафиком. Глава этого управления, получивший статус National Coordinator for Security, Infrastructure Protection and Counter-Terrorism («Национального координатора по антитеррору, безопасности и защите инфраструктуры») получил право распределения бюджетных ассигнований на контртеррористическую деятельность, в том числе и на обеспечение безопасности инфраструктуры. После трагедии 11 сентября 2001 года ощущение опасности в США в обществе увеличилось, это подтверждают данные социологических служб 2015 года, согласно которым только 67 % (в 2001 году - 88%) опрошенных уверены, что имеет нынешняя администрация реальную возможность защитить своих граждан и объекты США от терроризма. Поэтому именно это Управление было призвано защищать от терроризма основные инфраструктурные объекты США:

- железные дороги, линии электропередач, газопроводы, нефтепроводы, продуктовые пути и пр.;

- сети и объекты передачи информации, которые в результате кибератак могут быть выведены из строя. Так как проблема «кибердиверсий» сейчас является наиболее важной и говорит о том, что защита стратегических и приравненных к ним объектов инфраструктуры от террористических атак является в США более важной, так как следует учитывать, что нужно защищать объекты не только от «традиционных» устройств, но и от кибератак. Государственным контролем США установлено, что за последние 10 лет защита информации в 22 из 24 федеральных ведомств США организована неудовлетворительно. Выявлены в области защиты информации следующие проблемы: 20 ведомств - слабый контроль за предоставлением доступа к информации; 21 ведомство - неэффективная структура систем обеспечения безопасности; 11 ведомств - неправильное распределение обязанностей; 18 ведомств - отсутствие организованного постоянного контроля; 23 ведомства - слабое руководство обеспечением безопасности. Более уязвимыми в США остаются для кибератак две группы объектов: правительственные здания; крупные морские порты, особенно контейнерные терминалы.

Для решения этой проблемы предусмотрен системный подход согласно указу, который подписал еще Б. Обама, который полностью направлен на укрепление защиты важнейших объектов инфраструктуры США за счет обеспечения их кибербезопасности [8]. В данном указе прописаны стандарты, направленные на защиту компьютеров и иных информационных сетей, которые установлены на данных объектах от кибератак. Составлением и обновлением стандартов занимаются специальные государственные службы, а владельцы объектов обязаны не только защищать себя, но и соответствовать разработанным стандартам.

Интересен опыт полиции Лондона, которой было отработано несколько основных антитеррористических операций, отраженных нами на рисунке 2.

Операции «Радуга».
Самая продолжительная из полицейских операций. Она призвана развивать открытую, общественную стратегию борьбы с терроризмом. Информацию об угрозе терроризма в городе оперативники собирают, методично просматривая записи с камер наблюдения, расположенных абсолютно на всех объектах – в транспорте (в городском общественном транспорте, а также в аэропортах и на вокзалах), ресторанах, отелях, магазинах, частных компаниях и некоммерческих организациях, жилых апартаментах, медицинских центрах, на улицах и т.д.

Операция «Невод».
Направлена на выявление местонахождения преступников, связанных с террористическими организациями, с помощью работы с обширными базами данных и подключения так называемых «ключевых показателей» – кредитных карт, поддельных документов и др.

В то время как в Японии, например, создан Civil Protection Portal - интернет-портал, посвященный защите от террористической угрозы как граждан, так объектов.

А в Австралии после теракта в Барселоне (погибло 15 человек) была разработана стратегия борьбы с терроризмом относительно мест массового скопления людей, согласно которой установят везде барьеры и заборы, что позволит ограждать дорогу от зоны, где находятся пешеходы. Увеличивается количество камер видеонаблюдений. Оборудуют дополнительно улицы городов системами сигнализации и освещением. Полицейским дается право иметь доступ к местам, популярным среди туристов, и к крупным торговым центрам, это позволит правоохранительным органам проводить постоянно анализ по выявлению слабых мест в безопасности объектов и

помогать на практике усиливать охрану и продумывать совместно меры защиты. К тому же в данной стратегии предусмотрена непрерывная оптимизация, исходя из меняющейся ситуации меняющихся форм терроризма, что позволит улучшить защиту граждан и объектов, так как террористы постоянно меняют и совершенствуют свои способы [9].

Нужно отметить, что Австралия использовала опыт Израиля, где выработан самый большой опыт в борьбе с террористами, в том числе и по защите объектов. В Израиле занимаются борьбой с терроризмом армия и полиция, а конкретно: два антитеррористических ведомства - армейский «Шабак» и полицейский «Моссад». Особенность этих спецслужб заключается в следующем:

- разветвленная агентурная сеть;
- высочайшие показатели подготовки кадров, которые обладают глубоким знанием как языка, так и арабской культуры.

Таким образом, эти и другие меры из практики организации антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом плане, доказывают свою оправданность и показывают эффективность, так как имеют долгосрочную направленность, потому что, предотвратив террористический акт, уполномоченные на то лица не должны успокаиваться, а должны постоянно проводить как контрольные, так и профилактические работы. При этом нужно понимать, что защита объектов является весьма дорогим удовольствием как собственников объектов, так и для государства, к тому же никто не знает, откуда придет следующая угроза, поэтому нужно быть готовыми ко всему и всегда.

Именно исходя из этого и следует рекомендовать органам ОВД РК активизировать не только контрольные, но и профилактические функции, которые позволят им по опыту Германии проигрывать на своих компьютерах различные варианты опасных ситуаций и доводить их до руководителей объектов.

Предлагается к тому же в целях повышения безопасности объектов:

- проводить постоянный анализ международного опыта защиты уязвимых объектов, с учетом дифференцирования их по группам, с учетом особенности каждой отрасли и отдельного предприятия, а также достаточности обеспеченности защитой;

- провести категорирование объектов по степени потенциальной опасности и по соответствию уровню достаточности;

- внести в постановление Правительства Республики Казахстан №191 от 03.04.2015 года «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов УТО» изменения и дополнения по вопросу обязательной защиты объектов массового скопления людей оградительными сооружениями;

- внести в Закон РК «О противодействии терроризму» дополнение в части расширения компетенции деятельности органов дел за счет функций профилактического характера, что позволит им напрямую сотрудничать с руководителями стратегических объектов и объектов массового скопления людей и выработать меры по обеспечению безопасности объектов;

- создать в органах ОВД специальное подразделение, занимающееся вопросами обеспечения защиты объектов и территории инфраструктуры жизнеобеспечения общества и кибератаками;

- начать готовить специальные кадры по контролю за кибератаками;

- предусмотреть дополнительное финансирование на повышение создания компьютерных программ и повышение качества кадров, относительно вопросов безопасности промышленных и иных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 / "Казахстанская правда". - 1999. - 30 июля.

2 Самые громкие теракты в истории Казахстана. 18.07.16 // <https://www.caravan.kz/news/samyegromkie-terakty-v-istorii-kazakhstana-377284/>

3 Рейтинг стран по уровню терроризма // <http://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism2015>

4 Рейтинг стран по уровню терроризма // <https://ru.sputnik.az/infographics/20170613/410693592/globalnyj-indeks-terrorizma-2017.html>

5 Обеспечение антитеррористической защищенности объектов

6 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ.

7 Алимбаева М., Ивлев В. Предупреждение террористических угроз на объектах, уязвимых в террористическом отношении // Вестник КГУ им. им. академика Е.А.Букетова. - 2015. - № 1(77).

8 Николайчук И., Син Д. Объекты инфраструктуры США под ударом кибертеррористов. - М.: РИСИ, 2015 // <https://riss.ru/analytics/22307/>

9 Стратегию защиты мест массового скопления людей от терроризма презентовали в Австралии. 20.08.017 // <http://gottstat.com/cl/strategiyu-zaschity-mest-massovogo-skopleniya-lyudey-52248.html>

ТҮЙІН

Токубаев К.З., философия докторы (PhD)

E-mail: tkz055@mail.ru

Саввина Л.Э.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ТЕРРОРИСТІК ТҰРҒЫДАН ОСАЛ ОБЪЕКТІЛЕРДІ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ҚОРҒАУДЫ ІШКІ
ІСТЕР ОРГАНДАРЫМЕН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ:
ШЕТЕЛ ТӘЖІРИБЕСІ, МӘСЕЛЕЛЕР, ШЕШУ ЖОЛДАРЫ**

Мақалада ішкі істер органдары мен өзге де уәкілетті органдар жүргізген осал объектілерді терроризмге қарсы қорғауда шетел тәжірибесіне негізделген құқық қолдану практикасындағы проблемалық мәселелер қарастырылған.

Барлық елдерде осы тектес проблемалардың бой көтергені және оған өздерінің стратегиялық және бұқаралық объектілерін толық қорғауға дайын еместігі анықталды. Террористік қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңыздылығын түсіне отырып, ІІО-ға арнап дайындалған терроризмнен қорғалатын объектілерде шығынды азайтуға бағытталған ұсыныстар негізінде жаңа жолдар қарастырылуда.

Түйін сөздер: терроризм, терроризмге қарсы әрекет ету, осал объектілер, халық көп жиналатын объектілер, қорғау, ішкі істер органдары.

RESUME

Tokubaev K.Z., PhD.

E-mail: tkz055@mail.ru

Savvina L.E.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**LAW-ENFORCEMENT PRACTICE OF ORGANIZATION THE ANTI-TERRORIST PROTECTION
OF OBJECTS VULNERABLE TO TERRORISM BY INTERNAL AFFAIRS BODIES:
FOREIGN EXPERIENCE, PROBLEMS, SOLUTIONS**

The article considers the problematic issues of law enforcement practice, based on foreign experience of antiterrorist protection of vulnerable objects, conducted by law-enforcement bodies and other authorized bodies.

It is established that all countries have similar problems and are not ready to fully protect their strategic and mass facilities. Realizing the importance of ensuring terrorist security, they are looking for new ways, on the basis of which proposals have been worked out for IAB, a guarantee to ensure minimization of damage to protected objects from terrorism.

Keywords: terrorism, counteraction to terrorism, vulnerable objects, places of mass congestion of population, protection, internal affairs agencies.

Г.Б. Қаржасова

PhD докторы

E-mail: GKB24@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды
экономикалық университеті

Қазақстан Республикасында кәсіпкерлікке салық салу және салықты төлеуден жалтарудың экономикалық- құқықтық мәселелері

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлікке салық салу және салықты төлеуден жалтарудың өзекті мәселелері қарастырылған. Зерттеудің объектісі - ҚР-да кәсіпкерлікке салық салу және салық төлеуден жалтару қылмыстарының жасалуына қарсы шараларды құрайтын әлеуметтік-экономикалық, құқық және салық саласындағы қоғамдық қарым-қатынастар. Салықтарды төлеу мәселесі кірісі немесе мүлкі бар әрбір заңды және жеке тұлғаны қамтиды, сондықтан олар азамат, ұйым және мемлекет үшін көкейтесті болып табылады. ҚР-да кәсіпкерлікке салық салу және салықты төлеуден жалтару қылмыстарының экономикалық-құқықтық ерекшеліктері зерттелген. Сонымен қатар тақырып барысында салықты төлеуден жалтару қылмыстарының алдын алу мән-жайлары талқыланған.

Түйін сөздер: кәсіпкерлік, салық, кәсіпкерлікке салық салу, салық төлеуден жалтару.

Қоғам мен өндірістің даму үрдісінде адамдар әр түрлі ұйымдық-экономикалық қатынастар аясында кәсіпкерлік қызметпен айналыса бастады. Кәсіпкерлік тарихы орта ғасырлардан бері бастау алады. Сол уақыттың өзінде саудагерлер, қолөнершілер жаңадан қалыптасып келе жатқан кәсіпкерлер ретінде таныла бастады. Сонымен қатар, кәсіпкерліктің даму тарихы айырбас қатынастарының, қоғамдық еңбектің бөлінісі мен жалпы нарықтық қатынастар даму тарихымен тығыз байланысты.

Экономикалық әдебиетке «кәсіпкер» түсінігі бірінші рет 1723 жылы Париж қаласында баспадан шыққан «Коммерцияның жалпыға ортақ сөздігінде» келтірілген. Мұнда кәсіпкер – өнім өндіру немесе құрылыс объектісі бойынша міндеттемесін өз мойнына алатын адам деген түсінік беріледі [1, б. 5].

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде кәсіпкерлікке төмендегідей анықтама берілген: «Азаматтардың, оралмандардың және заңды тұлғалардың мүлікті пайдалану, тауарларды өндіру, сату, жұмыстарды орындау, қызметтерді көрсету арқылы таза кіріс алуға бағытталған, жеке меншік құқығына (жеке кәсіпкерлік) не шаруашылық жүргізу немесе мемлекеттік кәсіпорынды жедел басқару құқығына (мемлекеттік кәсіпкерлік) негізделген дербес, бастамашылық қызметі кәсіпкерлік болып табылады». Кәсіпкерлік қызмет кәсіпкер атынан, оның тәуекел етуімен және мүліктік жауапкершілігімен жүзеге асырылады [2].

Кәсіпкерлік қызмет – белгілі бір функцияларды жүзеге асырумен байланысты екенін ескере отырып, мұндай қызметті пайда алу мен қоғамның (оның мүшелерінің) экономикалық, әлеуметтік және экологиялық қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында тауарлар мен қызметтерінің үздіксіз,

үнемі жаңартылып отыратын ұдайы өндірісін жоспарлау, ұйымдастыру және жүзеге асыру үрдісі ретінде сиппатауға болады.

Кәсіпкерлік экономикалық белсенділіктің ерекше түрі болып табылады, өйткені оның бастапқы сатысы, әдетте тек идеямен, ал кейіннен материалдық нысанға айналатын, ойлау қызметінің материалдық нысанға айналатын, ойлау қызметінің нәтижесімен байланысты [3].

2010 жылдың 1 ақпанында мемлекет басшысы өзінің Жарлығымен Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейін дамуының стратегиялық жоспарын бекітті. Енді шағын кәсіпкерлікке, елдің барлық бизнес-қауымдастығы секілді, Қазақстанның дағдарыстан кейінгі дамуына дайындықта маңызды рөл беріледі. Осыған байланысты «мемлекет отандық кәсіпкерлер үшін де, сонымен қатар халықаралық инвесторлар үшін де бизнес жүргізу құнының төмендеуіне бағытталған белсенді шараларға бастама жасайды». Әкімшілік рәсімдердің оңтайлы шеңберлерін белгілей және оларды жүзеге асыруда айқындылықты жоғарылата отырып, мемлекет бюрократияның және сыбайлас жемқорлықтың Қазақстандағы іскери климаттың маңызды аспектілеріне ықпалын төмендетуге ұмтылады» [4].

Қазіргі уақытта Қазақстанның экономикасында ірі, орта, шағын кәсіпорындар, сонымен қатар жеке және жанұялық еңбек негізінде жүзеге асырылатын кәсіпкерлік іс қызмет көрсетуде.

Қазақстан Республикасында орта және шағын кәсіпкерліктің дамуы ХХ ғ. 90-жылдарында басталды, қазіргі таңға дейін кәсіпкерлікті одан әрі жетілдіру мақсатымен мемлекет тарапынан көптеген жұмыс жүргізіліп жатыр. Себебі, шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту алдағы болашақта еліміздің экономикасының дамуына үлкен үлес қосатыны күмәнсіз.

Қазіргі жағдайда осы аталып кеткен мәселелерге байланысты қолданыстағы Салық кодексі экономикалық өсуде оң рөл атқарды дегенмен, «оның әлеуеті іс жүзінде таусылды. Кодексте үнемі және жүйесіз өсіп отыратын 170-тен астам жеңілдіктер мен преференциялар бар.

Үкіметтің жаңа Салық кодексін әзірлеуі қажет. Ол экономиканы жаңғыртуға, әртараптандыруға және бизнестің «көлеңкеден» шығуына жағдай жасауға тиіс.

Жаңа Кодекс салық қызметтерінің оның нормаларын өз қалауларына түсіндірулерінен қорғайтындай, әкімшілендіру сапасы мен салық төлеушілер мүдделері үйлесетіндей тікелей іс-әрекет ету сипатына ие болуы керек.

Бірақ, ең бастысы, ол экономиканың шикізаттық емес секторы, әсіресе, шағын және орта бизнес үшін жалпы салықтық ауыртпалықтардың төмендетілуін қарастыруы керек. Бюджеттің күтілетін шығындарының орны өндіруші сектордың экономикалық қайтарымын арттыру есебінен өтелуі тиіс» - деп атап көрсетті Елбасы [5].

Салықтар барлық елдерде олардың қоғамдық экономикалық қозғалысы мен саяси іс бағытына қарамастан ұлттық мемлекет әдістерінің негізгі көзі – ұлттық табысты қайта бөлудің басты қаржылық инструменті, мемлекеттің кірістерін және бюджеттік әдістерін қалыптастырудың шешуші көзі болып табылады.

Нарықтық экономика мен мемлекеттің салық саясатының негізгі мақсаты – бюджеттің кіріс бөлігін қаржы ресурстарымен қамтамасыз ету.

Б. Аймақовтың әділ пікірінше, салық саясатының сол даму кезеңіндегі басты мақсаты – салық жүйесін құру және оның тиімді қызмет етуіне мүмкіндік беретін салық механизмін іске асыру деп ерекше атап кетті [6, б. 5].

Салық жүйесі өз алдына сала болып қалыптасуы үшін, біршама қиындықтарды бастан кешіре отырып, көптеген өзгерістер мен толықтырулар жасалынып, қазіргі кезде тұрақты жүйеге түскенін байқауға болады.

Қазіргі таңда қолданыста салық саласын реттейтін басты заңнама – Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) кодексі болып табылады.

Салық кодексі – бұл мемлекет пен салық төлеушілердің арасындағы ара қатынасты реттейтін құралы және мемлекетпен қабылданған нормативтік құрал болып табылады. Салық кодексі елдің әр азаматына түсінікті болуы оның негізгі болып табылады. Әр ел өзінің салық жүйесінің құрылымын, оның қызмет етуін, салықтарды белгілеу, өзгерту және күшін жою тәртібін, салық төлеушілердің, салық міндеттемелерінің орындалуын, салық қатынастарының басқа агенттерін бақылауды жүзеге асыратын органдардың мәртебесін, салықтық құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті айқындайды.

Еліміздің мемлекеттік бюджетін құрайтын түсімдердің ең басты көзі — салықтар. Тіпті мемлекетіміздің Негізгі Заңы — Ата заңда заңды түрде белгіленген салықтарды, алымдарды және өзге де міндетті төлемдерді төлеу әркімнің борышы әрі міндеті болып табылатыны туралы айқын көрсетілгендігі салықтардың елдің, қоғамның тұрмыс-тіршілігі үшін қаншалықты маңызды

екендігін көрсетсе керек [7].

Нарықтық экономика жолын ұстанған егемен елімізде шағын және орта бизнес барысына кедергі келтірмейтін салық жүйесін қалыптастыру өзекті мәселелер қатарынан орын алып отыр. Осы мақсатта елімізде шағын бизнес субъектілеріне арнайы салық режимі қолданылады [8, б. 88].

Салық режимі – ҚР-ның салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы кодексінде (бұдан әрі – Салық кодексі) белгіленген салықтарды және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеу жөніндегі барлық салық міндеттемелерін есептеу кезінде салық төлеуші қолданатын салық заңдары нормаларының жиынтығы [9].

Нарықтық қатынастар аясында жүзеге асырылып жатқан кәсіпкерлік қызметтің мемлекет тарапында және экономика өмірінде алатын орны зор. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы экономикасы қарқынды дамушы мемлекеттер қатарына кіретін мемлекеттердің бірі болып табылады.

Шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту қазіргі нарық экономикасындағы ең негізгі және де нарық механизмдегі ерекше орынымен белгілі. Оған себеп, кәсіпкерлік нарық экономикасында аса маңызды экономикалық және әлеуметтік функцияларды қамтиды, оған жататындар: кәсіпкерлікпен шұғылдану экономикада жаңа жұмыс орындарды, жаңа тауарлар мен қызметтерді, қоғамда жаңа орта шаруалардың санын көбейтеді, сонымен қатар қоғамдағы бәсекелестікті арттырады.

Тақырып маңыздылығына байланысты кәсіпкерлікке салық салуда салық төлеуден жалтару мәселесі қазіргі жағдайда ерекше орынға ие болып отыр. Салық төлеуден жалтаруға қарсы мемлекетімізде жүргізіліп жүрген қылмыстық-құқықтық шаралардың, құқық қорғау органдарының аталған қылмыстарға қарсы күрес шараларының, қылмыстық құқық жағынан қарағанда, жауаптылықты ажырату мен жазаны ерекшелендіру шараларының тиімділігі төмен және мақсатқа жету қиын болып отыр.

Бұл бағытта ол қылмыстық-құқықтың іргетас қағидаттарын негізге ала отырып, қылмыстылықтың бүкіл түрлеріне тиісті дәрежеде қарсы тұру мақсатында қылмыстық-құқықтық, алдын алу, ескерту шараларын қолдану арқылы өз құрылымы мен мән-мазмұнын анықтап алды. Нақты айтар болсақ, өркениетті қоғамдарда танылған адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау бұрынғы мемлекеттік мүдделер мен қоғамдық құрылысты тоталитарлық ұйымдастырушылықпен құрудағы нысандардан жоғары, бірінші кезектегі құндылықтарға ауысты.

Сондықтан да, біздің пайымдауымызша, қолында қылмыстық заңнама түрінде барлық қажетті құқықтық құралдары бар еліміздің қылмыстық саясаты стратегиялық болжау, алдын алу сипаттарын қамтитын өзінің негізгі принциптеріне үнемі сүйенуі тиіс. Себебі, сол ұстанымдарды уақыт талабына сай ескере келе құқықтық, оған тығыз ұштасатын әкімшілік тұжырымдамалар дайындалып, тек солардың негізінде ғана құқық қорғау органдарының қызметі жүзеге асырылады.

Бұл ретте, қылмыстылыққа қарсы тұру үнемі қарқынды, барлық мүмкін-діктерді, ең алдымен, қылмыстық-құқықтық тыйым салу, санкцияларды қол сұғушылықты ескерту үшін пайдалануды талап етеді. Мұндай шараларды қазіргі кезде, әсіресе, салық саласындағы қылмыстарға қарсы өрбіту ерекше маңызға ие болып отырғандығы баршаға мәлім. Иә, салық төлеуден жалтаруға қарсы мемлекетімізде жүргізіліп отырған қылмыстық-құқықтық шаралардың, қылмыстық құқық тұрғысынан қарағанда, олар үшін жауаптылықты ажырату мен жазаны дараландыру тиімділігінің төмен деңгейде болуы алаңдатады.

Салық төлеуден жалтаруға қарсы мемлекеттік саясат тиісті бағыттағы іске асырылып отырған қылмыстық саясатпен бірегей болып келеді.

Отандық қылмыстық заңнамамызда салықты төлеуден жалтару үшін жауаптылық ҚР ҚК-нің 244-бабы «Азаматтың салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруы» және 245-бабында «Ұйымдарға салынатын салықты және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтару» көзделінген [10].

Салық төлеуден жалтару қылмысына қарсы қылмыстық саясат мәселесі қазіргі кезде үлкен мәселеге айналып отыр. Бұл мәселені талдауды жалғастырар алдында, салық қызметінің алғы шарттарына тоқтала кетуді жөн деп есептейміз. Сонымен, мемлекеттік орган ретінде салық қызметінің мақсаты стратегиялық бағытымен салықтардың толық түсуін қамтамасыз етуді анықтайды. Салық қызметінің көрінісіне жету үшін тағы да екі стратегиялық бағыт белгіленеді: олар, салық қызметі органдарының қызметіне қоғамның қанағаттануын қамтамасыз ету және тиімділігі жоғары салық қызметін құру.

Біріншісі, салықтық бақылау органдарының қызметіне қоғамның қанағаттануы неғұрлым жоғары болса, салықтық қылмыстардың жасалауы да соғұрлым төмендейтіні белгілі.

Салық қызметі органдарының осы стратегиясы басым болып табылады және оны жүзеге асыру үшін мынадай бағыттарға аса көңіл бөлу қажет:

- салық мәдениетін көтеру: мемлекет алдында әлемнің 30 бәсекеге қабілетті елдер қатарына

кіру міндеті тұрғанын ескере отырып, дамыған елдердің салық мәдениетінің деңгейі қазақстандық қоғамның әрі қарай дамуы үшін үлгі болуы қажет;

- салық бақылауының тиімділігін арттыру: көлеңкелі экономика көлемін азайту және салық төлеушілердің салық заңнамасын сақтау аясында қабылданатын шаралардан қажет нәтижелерге қол жеткізуде салық қызметі органдарының тиімді салық бақылауы зор маңызға ие;

- салық заңнамасын жеңілдету: салықтардың толық жиналуын қамтамасыз ету үшін салық салудың қолданылып жүрген жүйесін оңтайландыру және оңайлату қажет.

Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н. Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» Қазақстан халқына Жолдауында: «Біз салық әкімшілігін ырықтандыру және кеден әкімшілігін жүйелендіру саясатын жалғастыруға тиіспіз» және де «Қылмыстық және қылмыстық-іс жүргізу заңнамаларын реформалауды бастау керек. Ілгері ізгілендіруге, оның ішінде, экономикалық құқық бұзушылықты қылмыссыздандыруға маңыз беру керек» екендігіне көңіл бөледі [11].

Бұл дегеніміз, елімізде салық төлеуден жалтару қылмысымен күресудің нақты стратегиясы жоқтығын көрсетеді. Сонымен қатар, салық төлеуден жалтарудан түскен қаражаттар «көлеңкелі» экономиканың тұңғығына шоғырланып, салық базасын кеңейтудің орнына, керісінше, қысқартып, қылмыстылықты тұсақтаудың орнына қоғамның барша саласында іріткі салып, белгілі бір толқуларға түрткі болуда [12, б. 68].

Айтылып отырған ахуалдың жайттары әр түрлі, біріншіден, салықты бақылау және жинау бойынша салықтық бақылау, құқық қорғау және басқа органдардың жұмысындағы кемшіліктер, екіншіден, салық заңнамасының жетілмегендігі мен мемлекет тарапынан жүргізіліп отырған салық саясатының төмен деңгейдегі шаралары.

Сонымен қатар, еліміздегі салық жүйесінің қазіргі фискалді жүйесі, біріншіден, қомақты сомадағы салықтарды белгілеуден, екіншіден, жоғары салық ставкаларының (қосылған құн салығы, корпоративтік үстеме салығы) болуынан, үшіншіден, айыппұлдық санкция сомаларының тым жоғары деңгейде тіркелгендігінен көрінеді. Бұл мәселелердің барлығы салық төлеушілердің кірістерін жасыруына әкеліп соқтыратыны анық. Ал, өз кезегінде, кірістерді жасыру, салық төлеуден жалтару бюджеттің толығына кері ықпалын тигізеді.

Жалпы салық төлеуші субъектілердің дер кезінде міндетті салықтарды төлемеуі мемлекеттік бюджетке үлкен нұқсан әкеліп салық төлеуден жалтаруға себеп болатыны баршаға мәлім. Қорытындылай келгенде, салық төлеуден жалтару – салық төлемдерін толық немесе ішінара төлемеу мақсатымен салық төлеушінің салық салу объектісін табысты, пайданы, тауар айналымын, мүлікті әдейі жасыруы немесе азайтуы. Салық төлеушінің белгіленген мерзімде орындалмаған салықтық міндеттемесін орындау төленбеген салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер сомасына өсімпұл есептеу, банк шоттары бойынша шығыс операцияларын тоқтата тұру, салық төлеушінің салық берешегі есебіне мүлікке билік етуін шектеу тәсілдермен қамтамасыз етілуі мүмкін. Өсімпұл сомасы мен салық берешігін өтеу бойынша салықтық міндеттемені мәжбүрлеп орындату шараларын, сондай-ақ салық заңнамасын бұзғаны үшін жауаптылықтың өзге де шараларын қолдануға қарамастан есептеледі және төленеді. Салық төлеушілер салық салынатын объектілер мен табыстарды жасырудың аса жетіктелінген әдістерін қолданады.

Басты мәселелердің алдын алу үшін:

1. Елімізде шағын кәсіпкерлік өкілдеріне қаражат тарту мәселесін шешу мақсатында пайыздық мөлшерлемесі төмен әрі жылдам несие алуға мүмкіндік беретін қаржылық орталық ашу қажет. Кәсіпорынның қиын жағдайын ескере отырып, төлемді қайтарудың мерзімін ыңғайлы әрі уақытын жылжытып төлеу мүмкіндігін ұсыну қажет.

2. Халық арасында интернет-ресурстарды қоса отырып, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы құқықтық насихаттың сапасын арттыру мен көлемін кеңейту яғни кәсіпкердің арнайы білімінің жоқтығы оның жұмысының әрі қарай дамуын тежейді. Сол себепті, мастер кластар мен шағын курстардың қарапайым кәсіпкерге қолжетімділігін дамыту қажет.

3. Мемлекет салықтарды төлеушілермен жазалау шаралары арқылы емес, салық салу жүйесін жетілдіру арқылы күресуі тиіс.

4. Кәсіпкерліктің жауы жемқорлықтың тамырына балта шауып, онымен күресу шараларын Сингапур тәжірибесін пайдалана отырып, қатайта түсу қажет, яғни салық төлеуден жалтару қылмыстарымен күресу бойынша халықаралық тәжірибені қолдану қажет.

5. Салық төлеушілердің мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық институттарына деген сенімін, патриоттық сезімін нығайту қажет

6. Халықтың жұмыспен қамтылуын арттыруға ұмтылу қажет.

Салықтарды төлеу мәселесі кірісі немесе мүлкі бар әрбір заңды және жеке тұлғаны қамтиды,

сондықтан олар азамат, ұйым және мемлекет үшін көкейтесті болып табылады. Құқықтық реформаның қорытындыларын талқылау нәтижесінде қоғамда Конституцияның негізінде құқықтық жүйені дамыту қажеттігі туралы пікір үстемдік алды. Қазақстан Республикасының Конституциясы қажетті құқықтық әлеуметті қамтиды, ол оның құқықтық нормаларында ғана емес, оның құқықтық идеялары мен принциптерінде де тұжырымдалған. Конституцияның құқықтық идеялары Қазақстанда демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет институттарын нығайтуға бағытталған заңнамалық, ұйымдық және басқа шараларда жүзеге асуға тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Сейдахметов А.С., Елшібекова Қ.Ж., Ізмаханова А.Қ. Кәсіпкерлік: оқулық. Қазақстан Республикасы Жоғары оқу орындарының қауымдастығы. – Алматы: «Экономика», 2011. – 344 б.
- 2 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім): Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 27 желтоқсандағы кодексі (соңғы өзгерістер ҚР 27.02.2017 № 49-VI Заңымен қолданысқа енгізіледі).
- 3 Кәсіпкерлік Кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V кодексі (өзгерістер мен толықтырулар 09.04.2016 № 499-V).
- 4 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы N 858 Жарлығы.
- 5 Назарбаев Н.Ә. Қазақстан халқының әл-ауқатын арттыру – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы //Егемен Қазақстан. – 2008. – 7 ақпан.
- 6 Аймаков Б. Налоговая система в условиях рыночных отношений // Финансы Казахстана. – 1996. – №4. – С. 8-12.
- 7 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (өзгерістер мен толықтырулар 10.03.2017 № 51-VI ҚР заңымен енгізілді.)
- 8 Ермекебаев Б.Ж. Салықтар және салық салу: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 131 б.
- 9 Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы: Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 10 желтоқсандағы N 99-IV кодексі (өзгерістер мен толықтырулар 03.12.2015 № 432-V ҚР заңымен енгізілді).
- 10 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 03 шілдедегі № 226 кодексі (соңғы өзгерістер ҚР 28.12.2016 № 36-VI ҚР заңымен енгізілді).
- 11 Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан - 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012. – 15 желтоқсан.
- 12 Бейсенов Б.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук. – Астана, 2007. – 190 с.

РЕЗЮМЕ

Қаржасова Г.Б., доктор PhD.

E-mail: GKB24@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены актуальные вопросы налогообложения и уклонения от уплаты налогов в сфере предпринимательства в Республике Казахстан. Объектом исследования являются социально-экономические, правовые и налоговые отношения в Республике Казахстан, которые являются контрмерами против уклонения от уплаты налогов.

Вопросы налогообложения включают в себя каждое юридическое лицо и физическое лицо с доходом или имуществом, поэтому они являются текущими для гражданина, организации и государства.

Рассмотрены правовые особенности предупреждения преступлений в РК - уклонение от уплаты налогов и налогообложения предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, налог, налогообложение, уклонение от уплаты налогов.

RESUME

Karzhasova G.B., PhD.
E-mail: GKB24@mail.ru
Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz

**ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF TAX EVASION AND TAXATION
OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the topical issues of taxation and tax evasion of entrepreneurship field in the Republic of Kazakhstan. The objects of the study are socio-economic, legal and tax relations in the Republic of Kazakhstan, which are the countermeasures against tax evasion and tax avoidance.

Tax issues include every legal entity and natural person with income or property, so they are current for the citizen, organizations and States.

Legal aspects of crime prevention in the Republic of Kazakhstan - the tax evasion and taxation of entrepreneurship are reviewed.

Keywords: entrepreneurship, tax, taxation, entrepreneurship, tax evasion.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 378.14: 004: 340

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

Дистанционная технология обучения в условиях развития юридического образования

Аннотация. В представленной статье проводится анализ современной системы юридического образования. Большое внимание в научной работе уделяется исследованию дистанционной технологии обучения, которая успешно внедрена во многих вузах страны. Автор приходит к выводу, что система современного дистанционного обучения, в основе которого лежат современные информационные технологии, соответствует основным требованиям новой образовательной парадигмы общества. Кроме того, автор приводит элементы, которые должны входить в структуру курса в системе дистанционного обучения. В заключение автор приводит отличительные черты современной системы образования (дистанционной технологии) от традиционной системы образования. Статья написана на основе отечественных и зарубежных исследований, освещающих вопросы юридического образования и пути его совершенствования.

Ключевые слова: юридическое образование, образование, государство, общество, дистанционная технология обучения, система, качество образования, информационные технологии, образовательные ресурсы, традиционная система образования.

В современной отечественной науке приобретает особую актуальность необходимость изменения существующих традиционных подходов к преподаванию и обучению по юридическим специальностям, которая вызвана, прежде всего, процессами глобализации, внедрением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) практически во все сферы общественной жизни (цифровая революция) и, как следствие, переходом к информационному обществу. Система отечественного образования главной своей задачей ставит развитие индивидуальных способностей учащихся, глобальное сотрудничество с зарубежными партнерами, устранение всевозможных барьеров между формальным и неформальным обучением, которое становится возможно только при наличии компетентных преподавателей, которые способны разрабатывать и реализовывать качественные

образовательные программы.

В современных условиях, как правило, меняются технологии, которые обеспечивают общий доступ к удаленным информационным ресурсам. Наиболее распространенным видом дистанционной технологии, которая применялась в образовательных целях, являлась обычная почтовая связь, обеспечивающая только лишь факт преодоления территориальных границ. В дальнейшем в процессе развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые применяются в обучении, многие дистанционные технологии стали основываться на цифровой базе и могут не только преодолевать географические барьеры, но и улучшить качество обучения. Здесь уместно сказать об обеспечении процессов коммуникации и своевременного обмена информацией, а также взаимодействие преподавателей и обучающихся на основе сотрудничества, персонализации, виртуальной мобильности. Отсюда следует, что понятие «дистанционные технологии» уже может отражать весь расширяющийся спектр возможностей современных ИКТ, что дает основание говорить о его выходе из обихода в европейском образовательном пространстве. В сегодняшний день наиболее распространено понятие «информационно-коммуникационные технологии» (Information and Communication Technologies (ICT)), объединяющее в себе весь спектр и возможности современных цифровых технологий [1, с. 112].

Система современного дистанционного обучения, в базе которого лежат современные информационные технологии, соответствует основным требованиям новой образовательной парадигмы общества. Во-первых, это возможность предоставления необходимых знаний всем категориям обучающихся, независимо от их места нахождения. Во-вторых, это программа индивидуального обучения человека, которое непрерывно продолжается на протяжении всей его жизни. На сегодняшний день формирование интеллекта человека ставится на приоритетный план, поэтому крайне важна постановка данной задачи в системе дистанционного обучения.

Отечественная система образования по сей день переживает внедрение новых технологий обучения. В основе этих преобразований лежит применение новых подходов к обучению, которые основаны на использовании современных инновационных технологий в образовании. Это относится и к юридическому образованию, роль которого очень велика, т.к. от этого зависит качество подготовки специалистов в правовой сфере. Современные тенденции развития системы юридического образования включают такие процессы как: диверсификация, интернационализация, индивидуализация, развитие опережающего и непрерывного образования, а также развитие системы принципов цикличности и многоступенчатости. Данные тенденции как правило, должны способствовать росту качества юридического образования в условиях социально-экономического развития общества.

Система образования в развитом государстве должна быть способна не только давать знания обучающимся, но и формировать у них потребность в непрерывном самостоятельном овладении этими знаниями, должна вырабатывать у них умения и навыки самообразования, а также обеспечивать самостоятельный и творческий подход к знаниям в течение всей жизни человека. Сам процесс образования должен выступать социальным институтом, при котором человеку предоставляется выбор траектории образовательного процесса, позволяющим обучаться на непрерывной основе [2, с. 274].

По мнению Молотковой Т.Л., система дистанционного образования, с одной стороны, предоставляет возможности обучающемуся удовлетворять свои образовательные потребности через мобильную или виртуальную форму обучения, а с другой стороны - в целостной системе производить на постоянной основе динамику знаний, умений и навыков (компетенции). Процесс обучения в системе дистанционного образования обуславливается современными требованиями к уровню подготовки обучаемых, и это определяет актуальность решения задач в области формирования базового уровня информационной культуры обучаемого. В высших учебных заведениях должны готовиться специалисты, которые умеют самостоятельно учиться, работать с поступающей информацией, а также самостоятельно совершенствоваться в разных областях свои знания и умения, и навыки [3, с. 110].

По мнению Кравченко Г.В., электронное обучение уже сегодня становится важным элементом современной образовательной системы, обеспечивающей принципиально новые возможности в доступе к различным образовательным ресурсам и управлении ими, а также в организации управления всем образовательным процессом с применением дистанционных образовательных технологий, расширяя тем самым возможности традиционной образовательной системы [4, с. 22].

По мнению Лазутина С.Б., дистанционное обучение - это предоставление возможности человеку учиться в индивидуальном режиме, т.е. независимо от места и времени на протяжении всей его жизни. Практически во всех государствах мира можно наблюдать рост числа студентов, которые

обучаются дистанционно, отсюда растет и количество вузов, которые используют эти технологии в учебном процессе, и т.д. [5, с. 162].

Весь учебный процесс при дистанционном обучении включает в себя организационные формы обучения, которые характерны для традиционного учебного процесса. Здесь также присутствуют лекции (видеолекции), семинарские, практические, лабораторные занятия, система контроля знаний (тестирование), самостоятельная работа обучающихся. Кроме того, довольно активно применяются в условиях дистанционного образования различные средства телекоммуникации, используются спутниковые каналы связи, обеспечивается передача упакованного видеоизображения посредством компьютерных сетей. Большое значение имеют электронные учебники (учебные пособия), которые направлены на более качественное усвоение материала и понимание рассматриваемого вопроса. Применение электронной почты как инновационной технологии обеспечивает быструю отправку/доставку содержательной части учебных материалов студентам, но, с другой стороны, она имеет ограниченный педагогический эффект вследствие невозможности обеспечения «живого» диалога между преподавателем и обучающимся.

Применение дистанционных технологий напрямую зависит, в первую очередь, от уровня профессионального и педагогического мастерства разработчиков цифровых образовательных ресурсов (ЦОРов). Здесь очень важно обеспечить качественное обучение преподавателей технологиями разработки необходимых цифровых образовательных ресурсов, которые должны включать в себя наиболее качественные электронные дидактические средства, внедряемые в дальнейшем в учебный процесс.

Большой рост потока научной информации, объем которой увеличивается из года в год, требует поиска новых, еще более эффективных приемов, способов и средств обучения, позволяющих предъявлять обучающимся больше информации за ту же единицу учебного времени и обеспечивать более доступный материал, чтобы он легче воспринимался и лучше запоминался. Повсеместное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) можно отнести к числу тех факторов, способствующих увеличению интенсивности и качества процесса обучения. Сеть «интернет» наполнена огромным количеством различных сервисов, которые можно внедрять в учебный процесс, это - форумы, чаты, блоки, электронная почта, скайп, всевозможные списки рассылок и многое другое. Все эти средства можно использовать как дополнительные приемы к традиционным формам обучения.

Наиболее популярна на сегодняшний день система дистанционного обучения (СДО) - «Moodle» (*англ.* Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), позволяющая создавать единое учебное информационное пространство для студентов и преподавателей, при этом сочетая в себе традиционные ценности очного обучения с ИКТ.

Данная система позволяет обеспечивать обучение в любое удобное для студента время, предоставляет возможность осваивать необходимые дисциплины в собственном ритме жизни и в наиболее удобном месте, предоставляя обучающимся круглосуточный свободный доступ к учебным материалам, которые включают в себя полный курс методического обеспечения: видеолекции, практические задания, контрольные виды заданий, тестовые вопросы, электронную библиотеку и т.д. Сам преподаватель дисциплины структурирует весь учебный материал и представляет его студентам в любой удобной для изучения и контроля форме.

Безусловно, некорректно противопоставлять дистанционную и традиционную форму очного обучения. И тот, и другой вид обучения обладают определенными достоинствами и недостатками. Существующая практика показывает, что наибольший положительный эффект достигается только лишь в совместном применении традиционного очного и дистанционного обучения. Использование в рамках смешанной формы обучения очного и дистанционного обучения (дистанционной технологии обучения) включает в себя ряд факторов. К ним можно отнести:

- 1) предметную область, в которой осуществляется процесс обучения;
- 2) возраст обучающихся;
- 3) уровень начальной подготовки обучающихся;
- 4) наличие инфраструктуры, которая может использоваться для обучения;
- 5) уровень квалификации профессорско-преподавательского состава.

Успешность освоения любого дистанционного курса во многом зависит от качества и организации используемого учебного материала. Процесс отбора учебного материала для различных средств доставки знаний и его организации, а также его структурирование прежде всего, определяется имеющимися дидактическими свойствами компонентов курса. Сам процесс структуризации учебного курса должен обеспечивать возможность вовлечения обучающихся в самостоятельную познавательную деятельность, т.е. должен быть процесс учения, а не просто преподавание. В этом

случае можно будет говорить о качестве обучения, а не о просто прохождении курса [6, с. 26].

По нашему мнению, структура курса в системе дистанционного обучения (СДО) должна включать в себя следующие элементы:

1. Мотивационный блок. Данный блок побуждает интерес у обучаемого к познавательной деятельности, а также активному усвоению основного материала изучаемой дисциплины. Мотивация - это важный элемент дистанционного курса, который должен поддерживаться на протяжении всего процесса обучения. Здесь большое значение имеет грамотно поставленная цель, которая ставится перед обучаемыми. Если уровень поставленных задач не соответствует уровню подготовки обучаемого, то мотивация, как правило снижается. Повышение уровня мотивации напрямую зависит от качества дистанционного курса и профессионализма преподавателя.

2. Инструктивный блок. Этот блок содержит в себе инструкции и методические указания для всех участников учебного процесса: различные инструкции, программы анкетирования обучающихся, результаты анкетирования, расписание учебного процесса. Представленные инструкции и методические рекомендации должны быть понятными, т.е. без лишней информации, которая может привести к рассеиванию внимания у обучающихся.

3. Информационный блок. Данный блок содержит в себе: различные учебники и учебные пособия, электронные учебные и учебно-методические пособия, разнообразные задания для выполнения лабораторных и практических работ, актуальный список основной и дополнительной литературы, всевозможные дополнительные учебные материалы по курсу, а также глоссарий. Представленный блок является одним из важных, т.к. содержит в себе информационную наполненность учебного курса, поэтому важно уделять особое внимание при разработке материалов дистанционного курса.

4. Контролирующий блок. Данный блок содержит в себе информацию о протекании учебного процесса, он содержит: комплекс тестовых вопросов для промежуточного и итогового контроля знаний, перечень вопросов для самоконтроля обучающихся, график контрольных мероприятий.

5. Коммуникативный и консультативный блоки. Данные виды блоков представляют собой взаимосвязанную систему интерактивного взаимодействия всех участников дистанционного курса, т.е. связь с преподавателем, а также между собой. Это легко обеспечивается посредством СДО «Moodle». Данная система имеет очень удобный интерфейс и довольно успешно применяется во многих учебных заведениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ основных методов в современном образовании, основанных на системе компьютерных и телекоммуникационных технологий в дистанционном образовании, показывает тот факт, что содержание педагогического процесса по дистанционной технологии существенно отличается от традиционной системы, а именно:

1. Значительно усложняется работа при разработке учебных курсов, т.к. очень быстро развивается и меняется технологическая база курса. Здесь требуется от преподавателя достаточный уровень специальных навыков и приемов педагогической работы. Важно отметить, что современные информационные технологии предъявляют дополнительные требования к качеству разрабатываемых учебных материалов, т.к. они находятся практически в свободном доступе.

2. Особенность современного педагогического процесса в условиях применения дистанционной технологии обучения заключается в том, что в отличие от традиционной технологии обучения, где главной фигурой выступает преподаватель, центр внимания постепенно переносится на обучающегося, который начинает строить свой учебный процесс, определяя собственную траекторию в образовательной среде. Здесь главной целью преподавателя является поддержка обучающегося в его самостоятельной деятельности, т.е. оказания помощи в освоении необходимого материала в условиях большого потока информации.

3. В современном образовании в условиях применения дистанционной технологии процесс предоставления учебного материала должен содержать в себе наличие коммуникации преподавателя и обучаемого. Этот процесс обеспечивается на сегодняшний день наличием современных коммуникационных технологий, которые позволяют сделать такое взаимодействие эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аюлов А.М., Кенжебулатова С.С. E-learning как новая парадигма в системе высшего образования / А.М. Аюлов, С.С. Кенжебулатова // Вестник КарГУ им. Е.А. Букетова. Серия «Педагогика». - 2016. - №1 (81). - С.112 - 117.

2 Бухарина М.Ю., Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / М.Ю. Бухарина, Е.С. Полат - М.: Издательский центр Академия, 2007. - 368 с.

3 Молоткова Т.Л. Дистанционное образование: сущность и содержание / Т.Л. Молоткова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». - 2015. - Вып. 36. - №9 (364). - С.108-111.

4 Кравченко Г.В. Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования / Г.В. Кравченко // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - №2-1 (82). - С.22-25.

5 Лазутин С.Б. Новые информационные технологии в системе дистанционного обучения / С.Б. Лазутин // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. - 2012. - Т.17. - Вып. 1. - С.161-164.

6 Кравченко Г.В., Лаврентьев Г.В. Построение дистанционного курса и организация обучения студентов высшей школы в системе Moodle / Г.В. Кравченко, Г.В. Лаврентьев // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - Т.2. - №2 (78). - С. 26-29.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., PhD, қауымдастырылған профессор (доцент).

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

ЗАҢ БІЛІМІН ДАМУҒА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚИТУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

Мақалада заң білімінің заманауи жүйесіне талдау жасалған. Ғылыми жұмыста еліміздің көп жоғары оқу орындарында сәтті енгізілген қашықтықтан оқыту технологиясын зерттеуге ерекше назар аударылған. Автор негізінде заманауи ақпараттық технологиялар жататын заманауи қашықтықтан оқыту жүйесі қоғамның жаңа білім беру парадигмаларының негізгі талаптарына сәйкес деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар автор қашықтықтан оқыту жүйесіндегі курстың құрылымына кіргізілуі керек деген элементтерді келтірген. Соңында автор қазіргі білім беру жүйесінің (қашықтықтан оқыту технологиясы) дәстүрлі білім беру жүйесінен ерекшелігін келтіріп отыр. Мақала заң білімінің мәселелерін және оны жетілдіру жолдарын сипаттайтын отандық және шетелдік зерттеулердің негізінде жазылған.

Түйін сөздер: заң білімі, білім беру, мемлекет, қоғам, қашықтықтан оқыту технологиясы, жүйе, білім беру сапасы, ақпараттық технологиялар, білім беру ресурстары, дәстүрлі білім беру жүйесі.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associate professor (docent)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Pavlodar State Pedagogical Institute

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION

The article analyzes the modern system of legal education. Much attention in scientific work is paid to the study of distance learning technology, which has been successfully introduced in many universities of the country. The author comes to the conclusion that the system of modern distance learning, which is based on modern information technology meets the basic requirements of the new educational paradigm of society. In addition, the author gives the elements that should be part of the course structure in the distance learning system. In conclusion, the author cites the distinctive features of the modern education system (distance technology) from the traditional education system. The article is written on the basis of domestic and foreign studies covering the issues of legal education and ways to improve it.

Keywords: legal education, education, state, society, distance learning technology, system, quality of education, information technology, educational resources, traditional education system.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.811

Е.А. Корякин

кандидат экономических наук
E-mail: e.a.koryakin@yandex.ru

Кировский институт повышения
квалификации работников
ФСИН России

Проблемы публикации статей по правовому регулированию труда осужденных в научных журналах

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные ситуации и вопросы, возникающие в деятельности научных работников и сотрудников ФСИН России, связанных с прохождением процедуры рецензирования статей в научных журналах. Обращается внимание на актуальность научных изысканий по трудовой адаптации и ресоциализации осужденных в настоящее время. Анализируются ситуации после прохождения процедуры рецензирования поступивших в редакцию научного журнала рукописей статей. Сформулировано авторское понимание необходимости дальнейшего обсуждения проблемных моментов, а также приводятся предложения в процедуру прохождения рецензирования статей в журналах, которые решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Ключевые слова: трудовая адаптация осужденных, проблемы публикации научных статей.

Научное обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы должно способствовать разрешению накопившихся проблем, в том числе связанных с публикацией статей по актуальным вопросам организации производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений в научных журналах.

Исследованию вопросов трудовой занятости осужденных в местах изоляции от общества и особенностям правового регулирования возникающих взаимоотношений посвящены диссертационные исследования К.А. Бегишевой, А.В. Губенко, Н.И. Гуцала, Н.Н. Дерюги, Л.П. Дубровицкого, Е.В. Емельяновой, И.В. Жижиной, Н.С. Матвеевой, Ж.Б. Оспановой, К.В. Трусова, С.Х. Шамсунова, В.В. Шлыкова, С.П. Яковлева и др.

Основные аспекты названной тематики, включая ее влияние на профилактику рецидивной преступности, освещали в своих работах R. Walmsley [1], А. Леклерк [2], С. Пиель [3], Г. Рамбо, Н. Помер [4], V. Stern [5] и др.

Проблемные вопросы оформления трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях требуют научного обоснования для их разрешения и качественного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Текст статьи основан на проблемных моментах, связанных с прохождением процедуры рецензирования статей в журналах, которые решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Предлагаем рассмотреть возникающие проблемы без указания фамилий, так как целью написания данной статьи является улучшение процедуры рецензирования поступивших в редакцию научного журнала рукописей статей. Данная ситуация может случиться с любым человеком, и важно научиться находить объективный подход для разрешения и недопущения аналогичных случаев.

Соискатель предоставил в адрес научной редакции три научные статьи, подготовленные на основе трёхлетнего анкетирования слушателей повышения квалификации ведомственного учебного заведения. Требования по оформлению статей были выдержаны в полном объёме.

Все три статьи были направлены администрацией журнала на рецензирование специалистов, от которых автору статей поступили соответствующие ответы. Автор благодарен всем рецензентам за предоставленные рецензии и готов доработать статьи до уровня, который предъядвляется к статьям, «имеющим статус ВАК». По всем работам были высказаны замечания, после устранения которых возникли три ситуации.

Первая: рецензентом принято решение о возможной публикации предоставленной статьи после устранения соответствующих замечаний. Автор рукописи статьи благодарен рецензенту, так как содержание статьи, после исправления указанных рецензентом резонных замечаний, улучшено до надлежащего уровня. Конечный результат предоставления статей в научно-издательский журнал достигнут [6, с. 145].

Ситуация вторая: после доработки автором отрецензированной статьи у рецензента остались замечания. В данном случае происходит научное противостояние двух людей, условно их можно назвать «молодым» и «опытным» учёными. Молодой учёный не выдерживает уровня научности работы. В рассматриваемом случае статья называлась «Алгоритм привлечения осуждённых к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России». Для оценки актуальности и значимости предоставленной рецензенту статьи для практической деятельности администрации исправительного учреждения, в настоящее время, можно привести выдержки из нормативных документов.

Федеральной службой исполнения наказаний 13 августа 2015 года, исходящий номер 05-51704, направлено указание в территориальные органы ФСИН России по вопросам, связанным с применением норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

В них идёт речь, в том числе и о том, что нормы трудового законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок приёма на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, на осуждённых к лишению свободы не распространяются. К сожалению, законодатель не разъясняет данный порядок и в главе 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанные правовые коллизии, возникающие при привлечении осужденных к общественно-полезному труду в исправительных учреждениях, требуют дополнительного изучения и принятия мер по изменению законодательства.

В статье, предоставленной автором в научную редакцию журнала, алгоритмируются и детализируются проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности сотрудников и работников исправительного учреждения, которые законодательно не урегулированы.

Рецензент в отзыве на работу обращает внимание на недостаточную научность представленной рукописи. Например, не оценено влияние предлагаемых этапов привлечения осуждённых к труду на их исправление. Автор статьи согласен с мнением доктора юридических наук, профессора, но в то же время считает, что исправление осуждённого к лишению свободы является нравственной категорией и провести оценку уровня его исправления от привлечения к труду достаточно проблематично. Автор статей готов доработать предоставленную в редакцию статью до требуемого уровня научности, но не знает, каким образом это сделать.

В рассматриваемом случае рецензент написал отрицательную рецензию, которая повлекла невозможность публикации статьи в журнале. Таким образом, со статьёй не смогли ознакомиться заинтересованные лица. Автор статьи не удовлетворён результатом, так как для оформления статьи затрачено время. Без всестороннего обсуждения осталась актуальная, в настоящее время,

тема исследования.

Третья ситуация: тема статьи «Условия прекращения трудовых обязанностей осужденных к лишению свободы». Опять сталкиваемся с пробелом в законодательстве. Администрация исправительных учреждений в ряде территориальных органов снимает осужденных с должностей вспомогательных рабочих производственных объектов и обслуживающего персонала хозяйственных объектов жилой зоны исправительного учреждения без формулировки в приказе основания для увольнения. В предлагаемой читателям статье сделана попытка сформулировать условия и запреты на снятие с должности (увольнение) осужденных к лишению свободы.

Рецензент, основываясь на собственном практическом опыте службы в уголовно-исполнительной системе, считает невозможным публикацию статьи в научном журнале по причине того, что подобные ситуации не могут случиться на практике.

Автор статьи не согласен с мнением рецензента, так как в приказе о прекращении специфических трудовых отношений целесообразно указывать основания принимаемого администрацией исправительного учреждения решения. В связи с этим возникает необходимость в «научной проработке» соответствия фактических ограничений, возникающих в процессе привлечения к оплачиваемому труду, а также выполнения требований режима содержания осужденных с обоснованием принимаемых мер по уголовно-исполнительному законодательству.

Следует заметить, что не у всех сотрудников и работников имеется достаточный опыт работы, и целесообразно обсуждать и заранее разъяснять требования уголовно-исполнительного законодательства до наступления этапа формулирования и оформления принимаемого решения непосредственно в исправительных учреждениях.

Возможно, по результатам обсуждения, можно было бы предложить проект ведомственного приказа в уголовно-исполнительной системе. К сожалению, конструктивного диалога не состоялось, «в проигрыше» все стороны и, в первую очередь, уголовно-исполнительная система.

Именно на страницах журналов ведущих высших учебных заведений ФСИН России необходимо поднимать и обсуждать наиболее актуальные в настоящее время темы научных исследований.

Возможно, именно автор статей не доработал их до требуемого научного уровня. Но возникшую ситуацию нужно обсуждать, так как на этапе рецензирования достаточно сильно присутствует субъективное мнение рецензента.

«Обострять конфликтную ситуацию» со стороны соискателя на представленную рецензию и вывод рецензента о возможности публикации статьи неправильно, так как нужно уважать мнение старших и более опытных научных работников. Всегда тяжелее вернуть ситуацию на шаг назад, и, если по предоставленной статье руководящим лицом (специалистом) принято решение, то оно, как правило, уже не обсуждается.

Автор статьи выносит на обсуждение следующее предложение. В процедуре рецензирования рассмотреть возможность самостоятельного направления рецензентом спорной работы на коллективное рассмотрение. В данном случае фактор субъективного принятия решения снижается.

После получения отказа редакции научного журнала на принятие к публикации рассматриваемые статьи и сопутствующие ей материалы по обсуждению, на следующем этапе процедуры рецензирования, можно предоставлять сотрудникам и работникам курирующего данное направление деятельности ФСИН России (Управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России).

Так же, с целью улучшения научной работы, отказанные в публикации тексты статьи можно обсуждать в заинтересованных службах прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Так произошло в рассматриваемом частном случае. Специалисты в данной области знаний представленные рукописи статей посмотрели, конструктивное обсуждение по заявленным темам состоялось. Ими были высказаны конкретные предложения по проведённому исследованию. К сожалению, повлиять на решение официальных рецензентов статей выходит за рамки их компетенции.

Рукописи статей, после соответствующей корректировки по высказанным замечаниям, были направлены в другие ведущие рецензируемые научные журналы и издания. После прохождения процедуры рецензирования статьи были опубликованы в научных журналах [7, с.145; 8, с. 67].

Автор полагает, что дальнейшее совершенствование процедуры рассмотрения и публикации научных статей, касающихся решения вопросов трудовой адаптации и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы, будет способствовать повышению эффективности социальной адаптации и реинтеграции освобождающихся из мест лишения свободы осужденных в гражданское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Walmsley R. Prison Systems in Central and Eastern Europe: Progress, Problems and the international Standards / Roy Walmsley. - Helsinki : Tammer- Pauto Oy, 1996. - P. 150-159.
- 2 Леклерк А. Работа в тюрьме – бег на месте / Алина Леклерк // Преступление и наказание. - 2010. - № 5. - С. 54-55.
- 3 Пиель С. Сильное чувство, что их эксплуатируют - вот что испытывают заключенные / Симон Пиель // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2012. - № 5. - С. 27-30.
- 4 Rambaud G. Work in prison : a study of the prison business / Gonzague Rambaud, Natalie Romer. - France : Autrement, 2010. - 134 p.
- 5 Stern V. A Sin Against the Future: Imprisonment in the World / Vivien Stern. - L. : Penguin Books, 1998. -407 p.
- 6 Корякин Е.А. Проблемные моменты, возникающие при ведении индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах из числа трудоустроенного спецконтингента в исправительных учреждениях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 2 (89). - С. 145-148.
- 7 Корякин Е.А. Алгоритм привлечения осуждённых к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 2 (36). - С. 81-85.
- 8 Корякин Е.А. Условия прекращения трудовых обязанностей осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 1 (30). - С 67-77.

ТҮЙІН

Корякин Е.А., экономика ғылымдарының кандидаты.
E-mail: e.a.koryakin@yandex.ru.
Ресей ЖОФҚ Киров біліктілікті арттыру институты

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛДАРДА СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЕҢБЕГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ
ЖӨНІНДЕГІ МАҚАЛАЛАРДЫ ЖАРИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Мақалада ғылыми журналдарда жарияланатын мақалаларды рецензиялаумен байланысты Ресей ЖОФҚ ғылыми жұмыскерлері мен қызметкерлерінің жұмысында пайда болатын проблемалық жағдайлар мен сұрақтар қарастырылады. Қазіргі кезде сотталғандарды еңбекке бейімдеу және қайта әлеуметтендіру бойынша ғылыми ізденістер өзекті болып табылатынына назар аударылады. Ғылыми журналдың редакциясына келіп түскен мақалаларды рецензиялаудан кейін орын алатын жағдайлар талданады. Проблемалық кезеңдерді одан әрі талқылау қажеттілігі туралы автор өз түсінігін тұжырымдайды, сонымен қатар Ресей Федерациясы Білім және ғылым министрлігінің Жоғары аттестаттау комиссиясы Президиумының шешімімен Рецензияланған жетекші ғылыми журналдар мен басылымдардың тізіміне енгізілген журналдарда мақалаларды рецензиялау процедурасына ұсыныстар беріледі.

Түйін сөздер: сотталғанның еңбекке бейімделуі, ғылыми мақалаларды жариялау мәселелері.

RESUME

Koryakin E.A., PhD in Economic Sciences.
E-mail: e.a.koryakin@yandex.ru

Kirov Institute of Advanced Training of the Federal Service of the Russian Penitentiary

**PROBLEMS OF PUBLICATION OF ARTICLES ON LEGAL TO REGULATE THE LABOR
OF CONVICTS IN SCIENTIFIC JOURNALS**

The article discusses the problem situation and the questions that arise in the activities of researchers and employees of the Federal penitentiary service of Russia related to the procedure of reviewing of articles in scientific journals. Attention is drawn to the relevance of scientific research for work adaptation and rehabilitation of convicted persons at the present time. Analyzes the situation after the peer-review submitted to the editorial Board of the scientific journal manuscripts. Formulates the author's understanding of the need for further discussion of problematic issues, and provides suggestions in the procedure of reviewing of articles in journals that the decision of the Presidium of the Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation included in the List of leading reviewed scientific journals and publications.

Keywords: labor adaptation of convicts, the problems of publishing scientific articles.

А.Б. Свистильников

кандидат юридических наук, доцент
Почетный сотрудник МВД России
E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Белгородский юридический институт
МВД России им И.Д. Путилина

Некоторые вопросы терминологии и определений, используемых при раскрытии преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных сетей

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности и толкования ряда терминов, понятий и определений, которые используются при проведении оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» в сфере телекоммуникаций (сетей, систем), а также в оперативно-следственной практике при выявлении, документировании и раскрытии преступлений, совершаемых с помощью различных информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и Интернет.

Ключевые слова: связь, сигнал, системы, сети, телекоммуникации.

Высокие темпы развития информационных технологий, повсеместное внедрение во все сферы современного общества программно-аппаратных комплексов и иных высокотехнологических средств передачи компьютерной информации, создало объективные предпосылки возникновения новой разновидности криминальных деяний - преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных сетей.

В этой связи борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации (Гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»), совершаемыми с использованием телекоммуникационных сетей, приобрела характер международной проблемы и актуальна для деятельности правоохранительных органов практически во всех странах мира.

Именно поэтому в 2016 г. законодатель расширил ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [17], добавив в нее новое оперативно-розыскное мероприятие (далее - ОРМ) «получение компьютерной информации», используя которое оперативные подразделения правоохранительных органов смогут более результативно бороться с этими преступлениями.

Поскольку ОРМ «получение компьютерной информации» будет в значительной степени осуществляться в сфере телекоммуникаций, представляется целесообразным подвергнуть глубокому анализу используемый для этого в настоящее время понятийно-категориальный аппарат, поскольку он имеет важное теоретическое и прикладное значение как при разработке нормативных правовых актов, так и в правоприменительной деятельности.

Суть проблемы заключается в том, что в ряде случаев законодатель, ученые и практики, вводя в оборот новые термины или употребляя заимствованные из других областей научного знания, не всегда руководствуются определенными правилами по их логическому или лингвистическому оформлению и не всегда задумываются об их семантике. Зачастую это приводит к разночтению

терминов, неоднозначному их восприятию и толкованию. Анализируемый термин «телекоммуникации» является ярким тому примером¹. Для уяснения его смысла обратимся, прежде всего, к справочной литературе.

Оксфордская иллюстрированная энциклопедия определяет «телекоммуникации» (telecommunications) как средства связи, или средства обмена информацией на расстоянии, основанные на различных физических принципах [10, с. 329]. Новый большой англо-русский словарь и англо-русский словарь по вычислительной технике - как дальнюю связь, дистанционную передачу данных, телесвязь [8, с. 461; 1, с. 435].

Не подвергая сомнению достоверность и репрезентативность цитируемых источников, можно сделать вывод о том, что данным понятием охватывается не только сам процесс передачи информации на дальнейшее расстояние, но и совокупность приспособлений (устройств) [9, с. 760] для его осуществления.

Этимологический анализ термина «телекоммуникации» показывает, что он состоит из двух слов «теле» и «коммуникации».

ТЕЛЕ... [< гр. *tele* вдале, далеко] - первая составная часть сложных слов:

а) обозначающая: действующий на дальнейшее расстояние или осуществляемый на расстоянии, напр.: телевидение,

б) соответствующая по значению слову «телевизионный», например: телеантенна, телетеатр [14, с. 599].

КОММУНИКАЦИЯ [лат. *communicatio* < *communicare* делать общим, связывать; общаться]:

1) путь сообщения (напр., воздушная к., водная к.);

2) форма связи (напр., телеграф, радио, телефон);

3) акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанные на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц;

4) массовая к. - процесс сообщения информации с помощью технических средств - средств массовой коммуникации (печать, радио, кинематограф, телевидение) [14, с. 294].

Обобщение результатов семантического и этимологического толкования термина «телекоммуникации» дает основание полагать, что по своему смысловому значению данная категория в русском языке является синонимом таких понятий, как связь, передача информации [2, с. 93].

В этой связи мы не разделяем мнение В.В. Крылова, который к «противоправным действиям в области телекоммуникаций» относит «неправомерный контроль почтовых сообщений и отправлений» [8, с. 166].

В то же время имеет смысл сделать существенное уточнение. В английском языке почтовая связь называется Post office (почтовая служба) и понятием телекоммуникации (telecommunications) не охватывается. Ввиду того, что термин «телекоммуникации» заимствован из речевого оборота англоязычных стран, то и в русском языке должен нести соответствующую смысловую нагрузку и может рассматриваться только как синоним терминов «электрическая связь», «электросвязь».

Зайствованные термины, по мнению В.П. Даниленко «приходят в национальную терминологию как готовые языковые единицы вместе с понятиями и реалиями, наименованием которых они являются» [5, с. 167].

Термин «telecommunications» (телекоммуникации) широкое распространение в русском языке получил в конце XX века, о чем косвенным образом свидетельствует отсутствие его толкования в Большой Советской Энциклопедии [2] и Энциклопедическом словаре [22].

Анализируя причины его заимствования из речевого оборота англоязычных стран, мы пришли к выводу о том, что этому, прежде всего, способствовали кардинальные изменения в политической, экономической и социальной жизни Российского общества в начале девяностых годов прошлого столетия. Резко возросшая потребность физических лиц и хозяйствующих субъектов в международном информационном обмене оказалась неудовлетворенной вследствие использования устаревших систем передачи информации. Требовалась их коренная реконструкция и модернизация, которая не могла быть реализована на базе отечественных систем в силу их технической и моральной отсталости от зарубежных аналогов. Поэтому для ее осуществления применялось в основном импортное оборудование, работа с которым требовала не только подготовленных специалистов, но и введения определенного понятийного аппарата.

Поэтому в области связи и сейчас для объяснения процесса передачи информации по любым электромагнитным системам параллельно используются две терминологические группы, образованные

---

¹Нелепость выражений «телекоммуникационные устройства связи ЭВМ», «телекоммуникационные вычислительные сети», «телекоммуникационные каналы связи» или «телекоммуникационные инструменты» вполне очевидна и вряд ли требует каких-либо пояснений.

такими базовыми понятиями, как «электросвязь» и «телекоммуникации».

Анализ принятых законов показал, что законодатель в последние годы чаще использует понятия второй терминологической группы. Причем в Федеральных законах «О противодействии терроризму» [20] и «О военном положении» [18] используется понятие «телекоммуникационные системы», а в Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [21], «О связи» [19] и других законах используется понятие «телекоммуникационные сети» и «информационно-телекоммуникационной сети».

Схожая ситуация наблюдается с начала 90-х годов прошлого столетия до настоящего времени и в иных нормативных правовых актах, а также технической и юридической литературе, в которых широкое применение нашли термины «сфера телекоммуникаций», «телекоммуникационная сеть», «телекоммуникационная система» [11; 6].

Учитывая, что все они являются производными от термина «телекоммуникация» и сравнительно недавно вошли в речевой оборот русского языка, единый подход к их пониманию еще не устоялся. Принимая во внимание изложенное и исходя из того, что ни одна отрасль научного знания не имеет в своем распоряжении случайного скопления терминов, системно не связанных и не организованных между собой, попытаемся определить их смысловую нагрузку и соотношение между собой.

Наименьшую трудность в этом плане представляет понятие «сфера телекоммуникаций». В русском языке термин «сфера», как правило, используется для обозначения среды, области или пределов распространения чего-нибудь [9, с. 782; 2, с. 114]. В этом же смысле он используется и в данном случае. Поэтому «сферу телекоммуникаций» можно определить как сферу экономической и иной деятельности, направленную на удовлетворение потребностей общества и государства в информационном обмене по любым телекоммуникационным системам.

Думается, что сфера телекоммуникаций включает в себя следующие направления деятельности: выделение частотного ресурса и номерной емкости; лицензирование деятельности по оказанию услуг связи; сертификацию средств связи; удовлетворение потребностей в средствах и системах связи; оказание услуг связи; техническое обслуживание и ремонт средств связи; надзор за деятельностью по оказанию услуг связи.

Следующее важное понятие, подлежащее уяснению – «телекоммуникационная сеть». По сравнению с предыдущим его толкование вызывает гораздо большую трудность. И основная причина этого заключается в его семантической близости с понятием «телекоммуникационная система». Несмотря на некоторые различия в смысловых оттенках, данные понятия в общем виде несут одну и ту же смысловую нагрузку и обозначают совокупность устройств и технологий, позволяющих обмениваться информацией. Интерпретация различных точек зрения, высказанных в технической литературе, не позволяет выявить существенных расхождений в понимании указанных терминов. Проиллюстрировать это можно следующими примерами.

Согласно терминологическому справочнику по теории передачи информации, система связи (система передачи информации) (communication system) представляет совокупность передатчиков, приемников и каналов, осуществляющих передачу информации [15, с. 13]. Схожее определение дает Дж. Уолрэнд, однако «набор технических средств и программного обеспечения, который позволяет пользователям обмениваться информацией», он считает сетью связи, а не системой [16, с. 22]. Не вносит ясности и Толковый словарь русского языка, определяя сеть как систему коммуникаций, расположенных на каком-нибудь пространстве [9, с. 714].

Тем не менее, различие между указанными терминами существует. Как нам представляется, не каждую телекоммуникационную систему (систему связи) можно признать сетью. Очевидно, нельзя говорить о сети в случае соединения между собой только двух компьютеров. Вместе с тем о сети можно вести речь при подключении третьего компьютера и взаимного их соединения между собой.

Взяв за основу изложенные рассуждения, «телекоммуникационную сеть» можно определить как технологически упорядоченную совокупность более двух однотипных технических средств с целью организации взаимного информационного обмена.

Не менее трудную задачу представляет собой уяснение понятия «телекоммуникационная система». Характеризуя изложенные в технической литературе суждения, следует констатировать, что ни одно из них в отдельности не позволяет создать об этих системах ясного и четкого представления. И основная причина этого – отсутствие единообразного понимания используемых терминов, а в отдельных случаях некорректное употребление понятийного аппарата.

Например, С.Н. Иванов, С.В. Виноградов и В.П. Котляров считают, что «любая коммуникационная система должна включать следующие основные компоненты:

- передатчик - устройство, являющееся источником данных. Передатчиком может быть ЭВМ или терминал;

- сообщение - цифровые данные определенного формата, предназначенные для передачи. Это может быть файл базы данных;

- средства передачи - физическая среда и специальная аппаратура, обеспечивающая передачу сообщений;

- приемник - устройство, принимающее данные. Приемником может быть ЭВМ, терминал или какое-нибудь цифровое устройство» [3, с. 44].

Авторы учебника под редакцией В.Л. Бройдо считают, что «совокупность средств, служащих для передачи информации» является «системой передачи информации», а в ее состав должны входить передатчик, канал связи и приемник. Передатчик служит для преобразования поступающего от абонента сообщения в сигнал, передаваемый по каналу связи; приемник - для обратного преобразования сигнала в сообщение, поступающее абоненту. Источник и потребитель информации, по их мнению, «непосредственно в систему передачи информации не входят - они являются абонентами системы». Абонентами могут быть компьютеры, телефонные аппараты, пейджеры, а также люди [4, с. 527].

Осуществляя сопоставление и анализируя изложенные позиции, мы считаем необходимым выделить ряд дискуссионных и даже ошибочных суждений.

Во-первых, в соответствии с общепринятым пониманием, абонентом является физическое или юридическое лицо, пользующееся абонентом [12, с. 9; 9, с. 15; 13, с. 8] и, поэтому, им никак не могут быть «компьютеры, телефонные аппараты, пейджеры».

Во-вторых, «физическая передающая среда и специальная аппаратура, обеспечивающая передачу сообщений» должны рассматриваться скорее как «канал связи», нежели как «средства передачи». Термин «средство» в русском языке имеет двойное толкование: 1) прием, способ действия для достижения чего-нибудь; 2) орудие (предмет, совокупность приспособлений) осуществления какой-нибудь деятельности [9, с. 760]. Ни в одном из этих значений он не может быть применен в указанном выражении. К тому же под «средствами передачи», «средствами приема» (обобщенный термин – «средства связи») принято понимать «технические средства, используемые для формирования, обработки, передачи или приема сообщений электросвязи» [19].

В-третьих, «цифровые данные определенного формата» (файл базы данных) являются сигналом [14, с. 554], а не сообщением [9, с. 747].

Сигналы как носители информации следует рассматривать лишь в рамках определенной телекоммуникационной системы сети. Как физическое явление сигналы могут существовать и вне системы, но в этом случае они теряют свое основное свойство - переносить информацию, становятся непонятными. С другой стороны, нельзя отрицать того обстоятельства, что между сигналом и сообщением должно существовать взаимно-однозначное соответствие, поскольку при его нарушении происходит искажение передаваемой (получаемой) информации.

Учитывая, что сигнал в телекоммуникационных системах является основным предметом противоправных посягательств, имеет смысл данному понятию уделить более пристальное внимание.

С точки зрения выполняемой функции сигналы в телекоммуникационных системах можно разделить на технологические и информационные. Благодаря первым обеспечивается слаженная работа телекоммуникационных систем как территориально рассредоточенных технических систем, а с помощью вторых реализуется основная функция телекоммуникационных систем - передача информации.

Как известно, преступления, совершаемые в сфере телекоммуникаций, в зависимости от объекта преступного посягательства условно можно разделить на две большие группы:

- противоправные деяния, связанные с несанкционированным проникновением в телекоммуникационные системы, и использование их возможностей (ресурса) в корыстных целях;

- преступления, связанные с несанкционированным доступом к информации и манипуляции ею.

Сопоставив между собой эти системы классификаций, можно сделать вывод, что при совершении первой группы общественно опасных деяний противоправному воздействию подвергаются технологические сигналы телекоммуникационных систем, а при совершении преступлений второй группы - информационные.

Раскрывая объективную сторону преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных систем и сетей, целесообразно отметить еще одну особенность сигнала. Наряду со свойством быть переносчиком информации он обладает способностью быть зафиксированным и существовать в таком виде длительное время (например, копированный (записанный) на диск файл). Данное

свойство сигнала позволяет осуществить доступ в телекоммуникационную систему и произвести копирование сигнала в одно время, а воспользоваться содержащейся в нем информацией в другое, т.е. между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями может быть временной промежуток, и, порою, очень значительный. Безусловно, данное обстоятельство существенным образом затрудняет решение вопросов выявления и раскрытия подобного рода преступлений.

Анализ вышеизложенных позиций авторов позволил нам выделить следующие основные признаки характерные как для телекоммуникационной системы, так и для телекоммуникационной сети. Во-первых, они обеспечивают обмен информацией. Во-вторых, этот обмен осуществляется между объектами, территориально расположенными на значительном удалении друг от друга. В третьих - для осуществления этого обмена используются каналы связи различной физической природы.

Функциональная составляющая телекоммуникационной системы (телекоммуникационной сети) заключается в том, что передающее устройство служит для преобразования сообщения в сигнал с целью последующей передачи по выбранному каналу, а приемное устройство обеспечивает обратное передатчику преобразование сигнала в сообщение. Под каналом связи понимается совокупность технических средств и физической среды, используемых для передачи сигнала из одной точки пространства в другую.

Таким образом, телекоммуникационную систему, равно как и телекоммуникационную сеть, можно определить как технологически упорядоченную совокупность передатчика, приемника (оконечного оборудования) и канала связи, предназначенную для информационного обмена посредством электромагнитного сигнала.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящей статье была предпринята попытка проанализировать лишь основные термины и определения, используемые правоохранительными органами для борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере телекоммуникационных технологий. В то же время представляется, что изложенные в ней категории могут быть использованы в качестве исходных составляющих в правоприменительной и научной деятельности, а также для дальнейшего исследования оперативно-розыскной терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Англо-русский словарь по вычислительной технике: компьютеры, мультимедиа, сети, Интернет, телекоммуникации, Windows. - М.: ЭТС, 2000.
- 2 Большая Советская Энциклопедия. В 30 тт. Т. 23 / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. - М.: Советская Энциклопедия, 1976.
- 3 Вычислительные машины, сети и телекоммуникации: учебное пособие. - Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре гос. техн. ун-т», 2002.
- 4 Вычислительные системы, сети и телекоммуникации / В.Л. Бройдо. - СПб.: Питер, 2002.
- 5 Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М., 1954.
- 6 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № 1895.
- 7 Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М.: Городец, 1998.
- 8 Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т./ под ред. Ю.Д. Апресяна. - М.: Рус. яз., 1994.
- 9 Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Росс. акад. наук. - 4-е изд., дополн. - М.: Азбуковник, 1999.
- 10 Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 тт. Т. 6. Изобретения и технологии / пер. с англ. - М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000.
- 11 О Концепции правовой информатизации России: Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966.
- 12 О понятии абонента и абонеента см.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
- 13 Словарь иностранных слов. - 18-е изд., - М.: Рус. яз., 1989.
- 14 Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. - 2-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 1999.
- 15 Теория передачи информации. Терминология. Вып. 101. - М.: Наука. 1984.
- 16 Уоллэнд Д. Телекоммуникационные и компьютерные сети. Вводный курс. - М.: Постмаркет, 2001.
- 17 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред.

от 06.07.2016).

18 О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017).

19 О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017).

20 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

21 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

22 Энциклопедический словарь / гл. ред. Б.А. Введенский. - М: Советская Энциклопедия. 1964.

ТҮЙІН

Свистильников А.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Ресей ИІМ Құрметті қызметкері

E-mail: Svistilnikov@mail.ru.

Ресей ИІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институты

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ЖЕЛІ КӨМЕГІМЕН ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАРДЫ АШУ БАРЫСЫНДА ПАЙДАЛАНЫЛАТЫН ТЕРМИНОЛОГИЯ МЕН АНЫҚТАМАЛАРДЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Мақалада «компьютерлік ақпаратты алу» жедел іздестіру іс-шарасын жүргізу барысында пайдаланылатын, сондай-ақ әр түрлі ақпараттық-телекоммуникациялық желі, оның ішінде Интернет жүйесі көмегімен жасалған қылмыстарды айқындау, құжаттау және ашу кезінде жедел-тергеу тәжірибесіндегі пайдаланылатын бірқатар терминдердің, ұғымдар мен анықтамалардың мәні және оларды түсіну сұрақтары қарастырылады.

Түйін сөздер: байланыс, белгі, жүйелер, желілер, телекоммуникациялар.

RESUME

Svistilnikov A.B., PhD in Law, associate professor, Honoured worker of the IAM

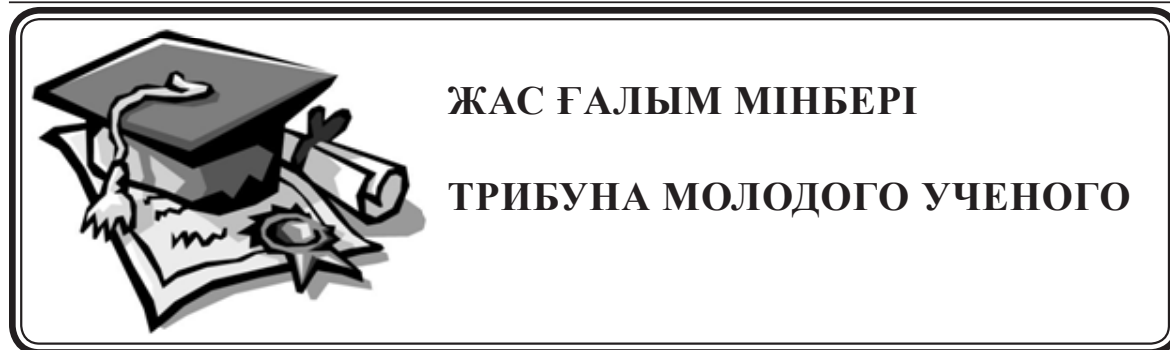
E-mail: Svistilnikov@mail.ru

Belgorod Police Training Institute of the IAM of the Russian Federation

SOME QUESTIONS OF TERMINOLOGY AND DEFINITIONS USED WITH THE DISCLOSURE OF CRIMES HELD WITH THE AID TELECOMMUNICATION NETWORKS

The article considers the issues of the essence and interpretation of a number of terms, concepts and definitions that are used in the conduct of the operational-search activity "obtaining computer information" in the sphere of telecommunications (networks, systems), as well as in operational and investigative practice in identifying, documenting and disclosing crimes committed through various information and telecommunications networks, including the Internet.

Keywords: communication, signal, systems, networks, telecommunications.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.828

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук
E-mail: uupik@mail.ru

В.Р. Гусейнкулиев
магистрант

E-mail: guseynkulievvitalii@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Организационно-правовые аспекты становления института медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы (вторая половина XVIII – начало XX века)

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты, связанные со становлением института медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы Казахстана во второй половине XVIII - начале XX века. При этом авторы, на основе анализа историко-правовых источников, приходят к выводу, что в Российской Империи, частью которой в то время являлся и Казахстан, организация медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, как самостоятельный институт, возник во второй половине XVIII в. В дальнейшем, в течение XIX - начале XX в. были предприняты ряд мер как законодательного, так и организационного характера, направленные на его совершенствование. Однако для пенитенциарной системы данного периода было еще характерно содержание больных заключенных, страдающих тяжелыми заболеваниями (туберкулез, тиф, цинга, холера и пр.) совместно со здоровыми, а также отсутствие необходимого количества тюремных больниц и слабое их оснащение.

Ключевые слова: лица, содержащиеся в местах лишения свободы; осужденный; заключенный; медико-санитарное обеспечение; пенитенциарная медицина; тюремная больница.

Трудно найти какую-либо другую отрасль наших знаний, менее изученную, нежели история национальной пенитенциарной медицины, хотя истоки ее возникновения уходят корнями в XVIII в. и представляют немалый интерес. Это связано с тем, что исследование прошлого может и должно служить средством познания настоящего, предвидения будущего и осмысления на этой основе развития любой науки как отражения целенаправленного исторического процесса [1, с. 4]. Необходимость изучения исторических аспектов, связанных с организацией медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, связано и с тем, как справедливо отмечает В.Н. Плюсоев, что «условия жизни заключенных в местах лишения свободы и состояние оказания им медицинской помощи во все времена являлись объективным мерилем гуманности и прогрессивности общества»

[2, с. 5].

При этом необходимо отметить, что лишение свободы как мера наказания не было известно обычному праву казахов. Ни в «Уставлениях Касым-хана» (первая четверть XVI века), ни в «Уложении Есим-хана» (конец XVI – первая четверть XVII века), ни в законе хана Тауке «Жеті Жарғы» (вторая половина XVII века) оно не упоминается [3, с. 30-43; 4, с. 315-323]. На территории Казахстана тюрьмы стали строиться в эпоху нахождения Казахстана в составе Российской Империи, и первые из них появились в период правления Екатерины II (1762-1796 гг.). При этом строительство тюрем было делом затратным, поэтому они возводились медленными темпами. Например, Семипалатинская тюрьма была введена в эксплуатацию в 1773 г., Петропавловская – в 1810 г., Уральская – в 1858 г., Кустанайская – в 1891 г. и т.д. [5, с. 16].

До строительства тюрем арестанты содержались в армейских гауптвахтах. В них условия содержания были крайне тяжелыми. Так, например, характеризуя условия содержания арестантов в армейской гауптвахте, расположенной в Семипалатинске, В. Кашляк пишет: «Люди в них битком буквально были набиты, спали не только вповалку, но многие, сидя на корточках, так как повернуться было негде. Тут арестанты не только спали, ели, работали, но и пища варилась ими тут же, так как кухни особой при гауптвахте не было. При этом тут же стояли знаменитые «параши» [6].

Но в построенных царскими властями тюрьмах условия содержания заключенных мало отличались от помещений указанной армейской гауптвахты, в них «царили холод, голод и болезни» [7, с. 5]. При этом необходимо отметить, что еще Екатерина II хотела провести серьезную тюремную реформу. Как выразился один из дореволюционных исследователей, М. Филиппов, Екатерина пыталась выработать «правильную пенитенциарную систему» [10, с. 85].

Особое внимание в указанной реформе уделялось организации медико-санитарного обеспечения заключенных. Так, первым законодательным актом, предусматривающим необходимость «лечения больных арестантов», явилось принятое в ноябре 1775 г. «Учреждение об управлении губерниями Российской империи». При непосредственном участии Екатерины II в 1787 г. был подготовлен «Проект обустройства тюрем» (далее – Проект 1787 г.), в котором был учтен (позаимствован) опыт организации тюремных систем ряда европейских государств [2, с. 6; 9, с. 87-88; 10, с. 150; 11, с. 7; 12, с. 69; 13, с. 87].

В Проекте 1787 г., наряду с общими принципами их строительства и обустройства уделялось большое внимание вопросам соблюдения санитарии и гигиены в них. Так, место для тюрем предписывалось выбирать «близ проточной воды» и «на вольном воздухе», а также чтобы «в студное время тюремные не претерпевали от стужи или в жару от духоты», и «по времени и по состоянию пристойную одежду имели» [9, с. 88; 10, с. 151; 12, с. 69-70; 13, с. 88].

Проект 1787 г. предусматривал также создание тюремных больниц «с койками, с тремя сменами белья на них, с больничными халатами и колпаками, с колокольчиками для вызова врачебного персонала». Был разработан даже проект штатов тюремных больниц. Больницу должен был возглавлять доктор, которому даже устанавливался самый высокий оклад, в сравнении с начальником тюрьмы, его помощниками и надзирателями – в размере 300 рублей в год. В штат больницы входили также: смотритель (надзиратель), лекарь, подлекарь, лекарские ученики, стража, «сидельники», «сидельницы» и др. А ее Указом 1796 г. разрешалось осуществлять лечение заключенных за счет средств из государственной казны [2, с. 6; 14, с. 91; 15, с. 16; 16, с. 49; 17, с. 22; 18, с. 30].

Однако, предусмотренные в этих документах положения во многом носили декларативный характер, поскольку, как отмечает М.Н. Гернет: «Они оказались далеки от реальных возможностей России и потому не были реализованы...» [12, с. 68]. На все это требовались огромные финансовые затраты, между тем как в России конца XVIII в. экономическое положение было довольно сложным. Кроме того, отсутствовал и необходимый государственный аппарат, который стал бы реализовывать тюремные преобразования [13, с. 90].

В связи с этим первые попытки реформирования, предпринятые Екатериной II, оказались безрезультатными. Реальное положение дел в тюрьмах Российской Империи мало изменилось и в XIX в., и, как отмечает В.Н. Плюсов: «На протяжении всего XIX в. положение в российских тюрьмах продолжало оставаться весьма тяжелым. Болезни, вшивость и грязь, высокая смертность, чахотка и цинга прочно вошли в тюремный быт» [2, с. 7]. Кроме того, как писал М. Н. Гернет, «общей проблемой практически всех тюрем в XVIII-XIX вв. в России было отсутствие тюремных больниц» [14, с. 273-274].

Вместе с тем, в первой половине XIX в. определенные попытки реформирования тюремной системы были предприняты Александром I. Так, его Указом от 25 июня 1811 г. создается

Министерство полиции, в составе которого было образован департамент «Полиции исполнительной», в ведение которой находились все места лишения свободы. При этом на государство, в лице его органов, возлагалась обязанность – обеспечить сохранение и поддержание на должном уровне психического и физического здоровья заключенных. Однако исполнение данного требования осложнялось существующей в то время большой скученностью заключенных, неудовлетворительным медицинским обслуживанием и антисанитарией в тюремных больницах [14, с. 273-274].

В мае 1819 г. под покровительством Александра I в Петербурге, подобно Британскому Библейскому обществу, было учреждено Российское «Попечительное о тюрьмах общество». Уставом данного общества предусматривалось, в том числе содействие, «улучшение содержания заключенных». Издается местная инструкция для Петербургской тюрьмы, в которой наряду с общими вопросами тюремной жизни, регламентировались и вопросы содержания заключенных в тюремной больнице. В дальнейшем, благодаря деятельности данного общества, в мае 1831 г. Министерством внутренних дел была принята «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка», в которой, в частности, предусматривалось, что организация лечения заключенных и поддержание надлежащего санитарно-гигиенического состояния самого пенитенциарного учреждения является одной из обязанностей его администрации [9, с. 92; 12, с. 100; 16, с. 49; 18, с. 30; 19, с. 292].

Данная Инструкция была первым нормативным актом, в котором вопросы медико-санитарного обеспечения заключенных были изложены в виде единого комплекса мероприятий. Так, в главе XI этой инструкции «О больнице», которая содержала 55 статей, определялись функции тюремной больницы: «1. Общие положения. 2. Прием больных. 3. Лечение и содержание больных. 4. Выпуск выздоравливающих. 5. Инструкция по различным должностям при больнице. 6. О пище». Впервые Инструкцией 1831 г. вводился круглосуточный прием арестантов и обязательное их медицинское освидетельствование. В штаты пенитенциарных учреждений вводились должности врачей (как правило, один врач на учреждение), медицинских сестер (две-три медсестры), а также акушеров для оказания помощи осужденным женщинам [2, с. 6; 9, с. 92-93; 10, с. 164, 13 с. 136; 16, с. 49; 20, с. 7].

Кроме того, предписывалось приведение условий содержания в тюремных больницах к общепринятым нормативам для больниц, расписывался порядок ведения заключенных медицинскими работниками при поступлении его в пенитенциарное учреждение, при выявлении заболевших, порядок приема, лечения, содержания больных и выписки выздоравливающих. При этом на тюремного врача, помимо собственно лечения больных, возлагались и другие обязанности. Так он обязан был обходить тюремный замок «всякий день и уверяться о состоянии тюремного замка в предметах, относящихся к сохранению здоровья арестантов». Кроме того, врач обязан был «отведывать» пищу и питье, «заготавливаемые в тюремном замке, и в случае дурного качества уведомляет о том смотрителя» [9, с. 94-95; 10, с. 166; 14, с. 91; 18, с. 30-31].

Достаточно много внимания в Инструкции 1831 г. уделялось соблюдению санитарно-гигиенических требований. Так, в ней, например, предписывалось: «мытьё в бане» заключенных раз в неделю, «употребляемые... арестантами платье, белье и прочее переменять вымытым: одеяла и наволочки через два месяца; онучи один раз в месяц; простыни и наволочки верхние два раза в месяц; рубашки, чулки и прочее белье один раз в неделю; постилку в подушках новую через четыре месяца». Ежедневно помещения полагалось проветривать; камеры и коридоры выметать ежедневно по утрам, окна же «вытирать по-крайности два раза в неделю, а ежели нужно, и чаще» [9, с. 95; 10, с. 166-167].

Несомненно, это было определенным сдвигом в сторону упорядочения организации медико-санитарного обеспечения заключенных. При этом в литературе приводятся сведения, дающие основания полагать, что положения Инструкции 1831 г., хотя они и не носили законодательного характера, широко применялись в местах заключения. Однако эти мероприятия, проводимые правительством Российской Империи в большей степени, не давали ощутимых результатов.

Переполненность тюрем и отсутствие санитарного надзора порождало большое количество больных, лечить которых было негде, поскольку не хватало больниц, было мало врачей, а там, где они и были, состояние больниц не укладывалось в какое-либо понятие о лечебном учреждении, даже тогдашнего времени. Следствием этого явилось развитие болезней и переполнение тюремных больниц, что затрудняло излечение больных заключенных. В связи с этим циркуляром от 5 ноября 1864 г. «Об устранении чрезмерной тесноты в тюрьмах» предлагалось «переводить арестантов в наемные дома, а заболевших - помещать кроме тюремных больниц, также и в городские» [2, с. 6; 12, с. 110; 16, с. 50; 21, с. 66].

Следующая, основная попытка реформирования тюремной системы в Российской Империи

связывается с созданием в 1872 г. Комиссии для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании. По результатам деятельности Комиссии в 1879 г. в составе МВД России было образовано Главное тюремное управление (далее – ГТУ), которому из Департамента исполнительной полиции были переданы почти все полномочия «по тюремной части». В сфере внимания ГТУ с самого начала его деятельности находилось и медико-санитарное обеспечение заключенных. Так, например, своим циркуляром от 2 мая 1880 г. ГТУ обращает внимание губернаторов на «неотделение заразных больных от здоровых в местах лишения свободы» [10, с. 176; 13, с. 192; 16, с. 50; 22, с. 100; 23, с. 32].

Законом от 13 июля 1887 г. в тюрьмах уже законодательно были введены должности врачей и фельдшеров [2, с. 7; 16, с. 50]. При этом, по данным М.Г. Деткова, в штатах тюрьмы предусматривалась одна должность врача, а количество фельдшеров зависело от лимита наполнения. Так, в тюрьмах с лимитом наполнения до 250 человек полагалась 1 должность фельдшера. В тюрьмах с лимитом 350 человек была предусмотрена 1 должность старшего фельдшера и 1 должность младшего, в тюрьмах с лимитом 500 человек – 1 должность старшего фельдшера и 2 младшего [11, с. 77-78].

К концу XIX – началу XX столетия статистика отмечала рост преступности в Российской Империи. Следовательно, возрастало и тюремное население. При этом переполнение тюрем было хроническим, например, в 1909 г. оно составляло, как и в 1881-1882 гг., около 25% [10, с. 77; 22, с. 86; 24, с. 95].

На территории Казахстана к началу XX в. функционировало 20 тюрем. В них также содержалось значительно большее число заключенных, чем они могли вместить. Об этом свидетельствуют такие факты: в тюрьмах Тургайской области, рассчитанных на 300-350 мест, в конце 1915 г. содержалось в 9-10 раз больше заключенных. В Верненской областной тюрьме в 1905 г. содержалось 7 708 человек, а в 1907 г. численность заключенных уже составляла 17 063 человека [5, с. 17].

Переполнение порождало эпидемические болезни среди заключенных, не-редко угрожая распространением их и среди местного населения. Туберкулез, цинга и тиф были неотъемлемой принадлежностью тюремного быта. Так, например, по данным В.Н. Плюсова, в среднем в 1891-1896 гг. заболеваемость цингой среди арестантов в тюрьмах достигала 12%, а смертность от 6 до 10 человек на 1 000 тюремного населения. Только в одном из каторжных централов за 8 месяцев от чахотки умерло 60 человек [2, с. 7].

Наряду с переполнением, существовала еще более острая проблема тюрем, которые также приводили к болезням - это неудовлетворительные условия содержания заключенных. Так, в отчете ГТУ за 1893 г. отмечается: «...требования гигиены и санитарии не могли быть исполнены при тогдашнем состоянии тюремных зданий, неудовлетворение которых ставило все тюремное население в опасные для здоровья и даже жизни условия» [10, с. 40-41; 16, с. 50].

В последней трети XIX в. в системе исполнения наказаний остро стоял во-прос о росте среди арестантов заразных заболеваний, приводящих к смертельным исходам, особенно холеры и туберкулеза. В связи с этим ГТУ было принято решение о пересылке осужденных из европейской части России с тем, чтобы не дать распространиться заболеваниям на Урал и Сибирь. Кроме того, для предотвращения возникновения новых очагов заболеваний в связи с отсутствием специальных тюремных больниц по пути этапирования осужденных ГТУ предписывало, что с каждым этапом следовал фельдшер для «контроля за ситуацией», а больных арестантов «располагать в земских и городских больницах». При этом для обеспечения надлежащего санитарного состояния партий были устроены специальные арестантские баржи с лазаретами, каждую из которых сопровождал врач [25, с. 191].

В отношении медицинского персонала тюрем А.П. Печников со ссылкой на Свод Законов Российской Империи указывает, что в XIX в. фактически сложилось две группы лиц, служивших по тюремной части. Первую группу составляли классные чины, к которым относились начальники тюрем и их помощники, священнослужители, служащие при этих местах, а также медицинский персонал (врачи, фельдшеры и фельдшерицы). Ко второй группе относились не имеющие классных чинов старшие и младшие тюремные надзиратели, которые по своему правовому статусу являлись нижними чинами – наемной тюремной стражей и, следовательно, не могли иметь классного чина. При этом статус чинов первой группы был неодинаков. Так, медицинский персонал и священнослужители фактически не пользовались рядом привилегий чинов тюремной администрации, таким, например, как пенсии [26, с. 124-125].

Вопросы присвоения классных чинов тюремным врачам регламентировались циркулярными распоряжениями Правительствующего сената о порядке принятия на службу, увольнения, о повышении в чине за выслугу лет тюремных врачей. Требования к должностным обязанностям

тюремных врачей, а также привилегии и льготы по службе для привлекательности профессии формировались постепенно. Однако при высоких требованиях к докторам оставалась проблема нехватки как самих лечебных учреждений при тюрьмах, так и медицинских кадров. В связи с этим к лечению осужденных привлекались уездные и городские врачи [25, с. 189, 190].

При этом жалование тюремных врачей, хотя они были приравнены в своем статусе к чинам тюремной администрации, было в 3 раза меньше, чем у младших тюремных надзирателей, поскольку предполагалось, что по сравнению с обычными врачами они работали с меньшим числом больных. Но на самом деле тюремные врачи были перегружены работой. В их обязанности, помимо лечения заключенных, входило обслуживание и тюремных смотрителей и членов их семей, осмотр прибывающих арестантов, камер, качества пищи, ведение документации и переписки. Кроме того, врачи по приглашению следователей принимали участие в следственных экспериментах и проводили медицинские экспертизы. Поэтому у врачей не оставалось времени на лечебную практику, которая давала бы возможность дополнительного заработка [25, с. 189, 190].

Следовательно, можно сказать, что в конце XIX – начале XX столетия в тюрьмах Российской Империи для медицинского обслуживания заключенных имелся свой специальный аппарат, начинает улучшаться организация их медико-санитарного обеспечения. Вместе с тем, как отмечают исследователи, все же было явное нежелание администрации тюрем и департамента полиции переводить больных заключенных в тюремные больницы даже при наличии заключения тюремного врача, а также недоверчивое отношение к освидетельствованию больных врачами-специалистами. Обращение заключенных за врачебной помощью часто было безнадежным делом, так как нередко тяжелобольные зачислялись в «симулянты» и попадали вместо больницы под розги и в карцер [16, с. 50; 27, с. 32, 36-37, 49, 52-53].

Вместе с тем, уже в это время начинают проводиться научные исследования в области пенитенциарной гигиены. Так, например, А.П. Доброславин изучал результаты воздействия на организм заключенных различных факторов их повседневной жизни, в частности, влияние качества и достаточности воды, рассчитал нормативы вентиляции воздуха в пенитенциарных учреждениях, научно доказал физиологические нормативы питания заключенных [18, с. 31].

Также выдвигались идеи о необходимости создания специальных тюрем «для увечных, дряхлых и больных арестантов». Так, И.Я. Фойницкий полагал, что размещение таких заключенных вместе со здоровыми вредит «правильному ходу тюремной деятельности». При этом отмечал, что совместное их содержание причиняет вред интересам больных арестантов, поскольку, во-первых, общие тюрьмы не приспособлены «к необходимым условиям отбывания наказания больными заключенными» и, во-вторых, в них отсутствуют «должные санитарные условия» [28, с. 401-403].

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Империи, частью которой являлся и Казахстан, организация медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы как самостоятельный институт, возник во второй половине XVIII в. В дальнейшем, в течение XIX - начале XX в. были предприняты ряд мер как законодательного, так и организационного характера, направленные на его совершенствование. Однако для пенитенциарной системы этого периода было еще характерно содержание больных заключенных, страдающих тяжелыми заболеваниями (туберкулез, тиф, цинга, холера и пр.) совместно со здоровыми, а также отсутствие необходимого количества тюремных больниц и слабое их оснащение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / Под ред. И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2005. - 768 с.
- 2 Плюс В.Н. Из истории организации медицинской помощи в местах лишения свободы // Актуальные вопросы пенитенциарного здравоохранения. – М.: Акварель, 2011. - С. 5-10.
- 3 Ахметова Н.С. Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1989. - 144 с.
- 4 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетний. – Алма-Ата: «Рауан», 1992. - 379 с.
- 5 Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект). – Павлодар: Кереку, 2009. - 258с.
- 6 Кашляк В. Семипалатинский острог // Экспресс К. - 2007. - 20 апреля.
7. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. - 302 с.
- 8 Филиппов М. Тюрьмы в России. Собственноручный проект Екатерины II // Русская старина.

- 1873. Июль.

9 Российское уголовно-исполнительное право. Т. 1. Общая часть / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. - 344 с.

10 Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1. Общая часть / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: Изд-во «Элит», 2012. - 696 с.

11 Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: «Вердикт-1М», 1999. - 448с.

12 Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. - 357 с.

13 Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. - 490 с.

14 Филичкин А.А. История становления пенитенциарной медицины в России // Уголовно-исполнительное право. - 2006. - № 1. – С. 90–93 .

15 Диденко А. В. Основы пенитенциарной социальной медицины. – Томск: Изд-во Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2008. - 163 с.

16 Пестова О.Ю. Развитие института оказания медицинской помощи заключенным России (конец XVII – начало XX в.в.) // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. - № 2. – С. 48-51.

17 Кононец А. Службы УИС: прошлое и настоящее: служба здравоохранения // Преступление и наказание. - 2004. - № 3. – С. 22-24.

18 Туленков А.М., Пономарев С.Б. Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом: – Ижевск: Изд-во Ижевского ГТУ им. М.Т. Калашникова, 2014. - 136 с.

19 Ишков Ю.В. История развития медико-санитарной службы в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2007. - № 2. – С. 291-295.

20 Титов Д.С. Организация стационарной и специализированной медицинской помощи в УИС. – Томск: ООО «ДиВО», 2008. - 73 с.

21 Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951 г. - 612 с.

22 Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. - 692 с.

23 Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. - 421 с.

24 Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. - 416 с.

25 Курас С.Л. Вопросы здравоохранения осужденных в царской России на страницах дореволюционной прессы // Власть. - 2016. - № 4. – С. 189-193.

26 Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника. – М.: Изд-во «Щит-М», 2004. - 325 с.

27 Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 4. – М.: Юрид. литература, 1962. - 302 с.

28 Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. – М.: «Добросовет 2000, Городец», 2000. - 464 с.

ТҮЙІН

И.В. Слепцов, заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: uupik@mail.ru.

В.Р. Гусейнкулиев, магистрант.

E-mail: guseinkulievvitalii@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДА ҰСТАЛАТЫН ТҮЛҒАЛАРДЫ
МЕДИЦИНАЛЫҚ-САНИТАРЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ
(XVIII Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ - XX Ғ. БАСЫ)**

Мақалада XVIII - XX ғасырларда Қазақстанда бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын тұлғаларды медициналық-санитарлық қамтамасыз ету институтының қалыптасуымен байланысты ұйымдастырушылық-құқықтық аспектілер қарастырылады. Авторлар тарихи-құқықтық

әдебиеттерді талдау негізінде, Қазақстан оның бір бөлігі болып табылатын Ресей империясында бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын тұлғаларды медициналық-санитарлық қамтамасыз ету дербес институт ретінде XVIII ғасырдың екінші жартысында пайда болған дейді. Кейін, XIX-XX ғасырдың басында оны жетілдіруге бағытталған заң шығарушылық және ұйымдастырушылық сипатындағы бірқатар шаралар қолданды. Дегенмен, сол уақыттағы пенитенциарлық жүйеге ауыр аурулармен (туберкулез, тиф, цинга, холера және т.б.) ауыратын сотталғандардың дендері сау сотталғандармен бірге ұсталуы, сонымен қатар түрме ауруханалары санының жетіспеуі, олардың жеткіліксіз жабдықталуы тән еді.

Түйін сөздер: бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын адамдар; сотталған адам; қамаудағы адам; медициналық-санитарлық қамтамасыз ету; пенитенциарлық медицина; абақты ауруханасы.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law.

E-mail: uupik@mail.ru.

Guseinkuliev V.R., postgraduate student.

E-mail: guseinkulievvitalii@mail.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION INSTITUTE OF HEALTH-SANITARY SUPPORT OF PERSONS, HOLDING IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY (SECOND HALF XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The article deals with the organizational and legal aspects associated with the establishment of the Institute of Medical and Sanitary Provision of Persons Detained in Prisons of Kazakhstan in the Second Half of the 18th - Early 20th Century. At the same time, the authors, based on the analysis of historical and legal sources, come to the conclusion that in the Russian Empire, part of which at that time was Kazakhstan, the organization of medical and sanitary provision for persons held in places of deprivation of liberty as an independent institution arose in the second half XVIII century. In the future, during the XIX - early XX century. a number of measures have been taken, both legislative and organizational, aimed at improving it. However, for the penitentiary system of this period, the content of sick prisoners suffering from severe diseases (tuberculosis, typhoid, scurvy, cholera, etc.) was also characterized with health, as well as the lack of the necessary number of prison hospitals and their poor equipping .

Keywords: persons, holding in places of deprivation of liberty; convicted; a prisoner; health care; penitentiary medicine; prison hospital.

С.К. Укин

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: justitia8@mail.ru

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

А.А. Асабаева
магистрант

E-mail: assabayeva777@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Некоторые вопросы юридического анализа административной ответственности несовершеннолетних за хулиганство, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье авторами проводится юридический анализ хулиганства, предусмотренного в части первой статьи 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и хулиганства, совершенного несовершеннолетним, предусмотренного в статье 435 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Авторы отмечают, что хулиганство как преступление определяется уголовным законом, а наказуемость определяется законодательством об административных правонарушениях в случае, если субъектом хулиганства является лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. В этой связи авторы предлагают в Уголовном кодексе Республики Казахстан законодательное уточнение в вопросах ответственности лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет за совершение хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, административное правонарушение, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, ответственность несовершеннолетних.

В последнее время правотворческая практика в Республике Казахстан демонстрирует те или иные признаки слома устоявшихся в теории права постулатов, будь то законодательное отнесение технического регламента к нормативным правовым актам, когда с точки зрения теории права технический регламент не может быть нормативным правовым актом [1, с.80-82], введение института уголовного проступка и т.п. Кроме того, законодатель размыл принципы в тех или иных отраслях права в системе казахстанского права. В частности, устоявшийся принцип в уголовном праве, когда преступность и наказуемость деяния должны определяться только уголовным законом, в свете принятых еще в 2014 году нового Уголовного кодекса Республики Казахстан [2] (далее – УК РК) и Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [3] (далее - КРКоАП) уже не является абсолютным и незыблемым.

При этом в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [4] отмечается, что «Для административно - деликтного права являются злободневными вопросы более четкого определения круга правоотношений, охраняемых административно - деликтным законодательством и соответственно более четкого разграничения между административно-правовыми и уголовно-правовыми санкциями».

В данной статье мы кратко проведем юридический анализ хулиганства, предусмотренного в части первой статьи 293 УК РК, ответственность за совершение которого предусмотрена в статье 435

КРКоАП в случае, если хулиганство совершено несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. При этом мы не будем анализировать все элементы состава хулиганства, а ограничимся вопросами субъекта ответственности за хулиганство.

Диспозиция части первой статьи 293 УК РК определяет хулиганство как особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

В свою очередь, санкция статьи 435 КРКоАП предусматривает административную ответственность родителей или лиц, их заменяющих несовершеннолетнего за хулиганство, совершенное несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в случае, если такое хулиганство предусмотрено частью первой статьи 293 УК РК.

Как видно, в данном случае законодатель предусматривает административную ответственность по КРКоАП за деяние, в данном случае за хулиганство, которое предусмотрено в УК РК. Иначе говоря, деяние предусмотрено УК РК даже не как уголовное правонарушение, а как преступление, поскольку санкция части первой статьи 293 УК РК предусматривает в качестве альтернативы лишение свободы, но ответственность наступает административная по статье 435 КРКоАП в случае, если субъектом хулиганства выступает лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. Тем самым, диспозиция статьи 435 КРКоАП содержит бланкетную норму, содержание которой раскрывается в части первой статьи 293 УК РК, а ответственность, тем не менее, наступает по КРКоАП.

В данном случае получилось так, что преступность деяния определяется уголовным законом, а наказуемость определяется законодательством об административных правонарушениях.

При этом отметим, что статья 2 КРКоАП устанавливает, что основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Кроме того, в соответствии с частью первой статьи 25 КРКоАП административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое КРКоАП предусмотрена административная ответственность.

Тем самым, можно сказать, что административное правонарушение и ответственность за него предусматриваются в КРКоАП, но не в иных законах, в том числе и в УК РК.

В свою очередь, статья 4 УК РК содержит указание о том, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом (Уголовным кодексом Республики Казахстан – *прим. авторов*).

При этом в отношении уголовного правонарушения и ответственности за него отметим, что в действующем УК РК нет прямого указания о том, что уголовным правонарушением признается исключительно и только то действие (бездействие), если оно прямо предусмотрено в УК РК. Лишь часть вторая статьи 10 УК РК устанавливает, что преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом (Уголовным кодексом Республики Казахстан – *прим. авторов*) под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

Поэтому можно утверждать, что преступление как составная часть уголовного правонарушения и наказание за преступление предусмотрены в УК РК, а не в иных законах или кодексах.

В отношении же уголовного проступка законодатель не столь категоричен, если обратиться к части третьей статьи 10 УК РК, хотя, как было отмечено выше, основанием уголовной ответственности за уголовный проступок, так же, как и за преступление, является совершение деяния, содержащего все признаки состава уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом (ст.4 УК РК).

При этом отметим, что с точки зрения общей теории права все правонарушения по степени их общественной опасности подразделяются на преступления и проступки. Административные правонарушения по степени общественной опасности относятся к проступкам, т.е. административное правонарушение – это, по сути - административный проступок.

Соответственно, все административные правонарушения, в том числе указанное в статье 435 КРКоАП, относятся к проступкам. Хулиганство, предусмотренное в части 1 статьи 293 УК РК,

относится к категории преступлений и не относится к уголовным проступкам и, тем более, не относится к административным проступкам.

Из каких же критериев исходил законодатель, предусмотрев административную ответственность за преступление, предусмотренное в части первой статьи 293 УК РК? Если обратиться к статье 15 УК РК, то для лица, достигшего ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, уголовная ответственность по части первой статьи 293 УК РК не предусмотрена. Следовательно, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не подлежат уголовной ответственности за хулиганство по части первой статьи 293 УК РК, а подлежит лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Поэтому субъект преступления по части первой статьи 293 УК РК – общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста [5, с.628].

Тем самым, субъектом преступления по части первой статьи 293 УК РК не может быть лицо моложе шестнадцатилетнего возраста. В то же время непосредственно лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет лично не подлежит административной ответственности по 435 КРКоАП, поскольку за него ответственности подлежат родители или лица, их заменяющие, в виде штрафа в размере семи месячных расчетных показателей.

В литературе отмечается, что при формулировании уголовно-правовой нормы, при которых уголовная ответственность наступает с 14 лет, законодатель учитывал не степень тяжести уголовного правонарушения, хотя значительная часть перечисленных в части второй статьи 15 УК РК преступлений действительно является тяжкими и особо тяжкими, а то, что закон перечисляет только те деяния, общественную опасность которых в полной мере может осознавать лицо, достигшее 14-летнего возраста. Опасность и значение этих посягательств очевидна и доступна, по мнению специалистов, пониманию подростка [6, с.155].

Только этим можно объяснить невключение в перечень, предусмотренный ч.2 ст.15 УК РК, основного состава хулиганства (ч.1 ст.293 УК РК). Подросток в возрасте 14-15 лет еще не способен четко отличить озорство, шалость, браваду от простого хулиганства. Нецензурная брань в общественном месте, насильственные действия в драке, характерные для простого хулиганства, нередко у подростков бывают способом проявления себя, самоутверждения, позерства, свойственных детям переходного возраста [7, с.155].

Очевидно, в данном случае законодатель преследовал цель гуманизации наказания за хулиганство, предусмотренное частью первой статьи 293 УК РК, совершенное несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, путем перевода в разряд административного наказания.

Тем самым, главным и, на наш взгляд, единственным критерием, почему с точки зрения законодателя за совершение хулиганства как преступления предусмотрена административная ответственность, а не уголовная, выступает возраст субъекта хулиганства (ст.435 КРКоАП, ст.15 УК РК, ч.1 ст.293 УК РК).

Что же касается санкций за хулиганство, то санкция статьи 435 КРКоАП и санкция части первой статьи 293 УК РК несопоставимы по своей строгости. При этом санкция статьи 435 КРКоАП, как и большинство административных санкций, имеет абсолютно-определенный вид, в отличие от санкции части первой статьи 293 УК РК, которая предусматривает альтернативные виды наказания.

Возникает вопрос: оправданно ли предусматривать административную ответственность за преступление, если субъект преступления не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности? На наш взгляд, нет, поскольку за преступление должна быть именно уголовная ответственность при условии наличия всех элементов состава преступления, так же, как за административное правонарушение должна быть именно административная ответственность при наличии всех элементов состава административного правонарушения.

В противном случае необходимо предусмотреть административную ответственность за все преступления и уголовные проступки в случае, если субъект уголовного правонарушения не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, указав при этом, что за преступления и уголовные проступки, совершенные несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет либо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, административной ответственности подлежат родители или лица, их заменяющие.

В то же время, если в диспозиции статьи 435 КРКоАП имеется отсылка к части первой статьи 293 УК РК, то в УК РК мы не найдем аналогичной отсылки к статье 435 КРКоАП, если хулиганство, предусмотренное в части первой статьи 293 УК РК, совершено несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. Получается, что в УК РК имеется своего рода законодательный пробел по вопросу субъекта хулиганства, предусмотренного в части первой

статьи 293 УК РК в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Поэтому, на наш взгляд, требуется законодательное уточнение в УК РК, например, в виде примечания к статье 293 УК РК о том, что лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, совершившее хулиганство, предусмотренное в части первой статьи 293 настоящего Кодекса, подлежит административной ответственности, предусмотренной статьей 435 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Что же касается подведомственности дела об административном правонарушении, предусмотренного в статье 435 КРКоАП, то в соответствии с частью второй статьи 684 КРКоАП такое дело отнесено к рассмотрению судей специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних. Протоколы об административном правонарушении, предусмотренного в статье 435 КРКоАП, в соответствии с частью первой статьи 804 КРКоАП составляют должностные лица органов внутренних дел.

Безусловно, хулиганство как правонарушение причиняет вред охраняемым интересам личности, общества и государства. Поэтому полагаем, что санкция статьи 435 КРКоАП в силу своей мягкости в размере семи месячных расчетных показателей не совсем адекватно отражает соразмерность административного наказания за действия как преступление, указанное в диспозиции части первой статьи 293 УК РК.

В заключение отметим, что для правоохранительной и правоприменительной деятельности важное значение имеет качество самого правотворческого процесса, имеющее целью свести к минимуму наличие в законодательстве как конкурирующих норм, так и особенно коллизионных норм. В противном случае не исключены, например, ситуации, когда обе нормы признают деяние противоправным и за его совершение одна из них устанавливает административное наказание, а другая – уголовное, что может не лучшим способом сказаться на эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Укин С.К. Некоторые вопросы юридического анализа Закона Республики Казахстан «О правовых актах» // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер». - 2016. - № 10 (183) октябрь. - С. 80-82.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) // <http://online.zakon.kz>.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) // <http://online.zakon.kz>.

4 Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

5 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

6 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) / под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции I класса Даулбаева А.К. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. Т.1. – 504 с.

ТҮЙІН

Укин С.К., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: justitia8@mail.ru.

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

Асабаева А.А., магистрант.

E-mail: assabayeva777@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ КӨЗДЕЛГЕН КӘМЕЛЕТ ЖАСЫНА ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ БҰЗАҚЫЛЫҚ ЖАСАҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕРІНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ ЖАСАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада авторлар Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 435-бабының кәмелет жасына толмағандар жасаған бұзақылық және Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 293-бабының 1-бөлігінде көзделген бұзақылыққа құқықтық талдау жүргізген. Авторлар белгілегендей, бұзақылық қылмыс ретінде қылмыстық заңмен анықталады және бұзақылық

субъектісі он төрт жастан он алты жас аралығындағы жасөспірімдер болған жағдайда жазалау әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамамен анықталады. Осыған байланысты, авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бұзақылық жасағаны үшін он төрт жастан он алты жас аралығындағы жасөспірімдер жауапкершілігіне қатысты заңнамалық түсініктеме беруді ұсынады.

Түйін сөздер: бұзақылық, әкімшілік құқық бұзушылық, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстық әрекеттер, кәмелетке толмағандардың жауапкершілігі.

RESUME

Ukin S.K., PhD in Law, associate professor.

E-mail: justitia8@mail.ru.

Kostanay state university after A. Baitursynov

Assabayeva A.A., postgraduate student.

E-mail: assabayeva777@mail.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyrbayev

SOME QUESTIONS OF LEGAL ANALYSIS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS FOR HULIGANITY, PROVIDED BY THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The authors make a legal analysis of the hooliganism, stated by the part 1 of the Article 293 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, and hooliganism, committed by a juvenile, stated in the article 435 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative offences.

The authors underline that hooliganism as a crime is determined by the criminal law, and penalty for it is determined by the legislature on administrative offences in case, if the subject of hooliganism is a person under the age of fourteen-sixteen. In this connection the authors offer to introduce into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan the legal clearance in the questions of responsibility of persons from fourteen till sixteen years old for committing hooliganism.

Keywords: hooliganism, administrative offence, criminal offence, crime, criminal misdeed, responsibility of adolescents.

Г.Б. Жусупова

кандидат юридических наук
E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Г.А. Жумагазина

бакалавр права, магистрант
E-mail: zhumagazina_ga@mail.ru

Костанайский государственный
университет им А. Байтурсынова

Участие адвоката - защитника и законного представителя несовершеннолетнего

Аннотация. В работе анализируются особенности участия адвоката-защитника и законного представителя несовершеннолетнего. Авторы акцентируют внимание на усилении стороны защиты в процессе, а также на создание реальной состязательности сторон. Адвокат - это не только защитник, но и независимый гарант обеспечения законных прав и интересов любого лица, которого вовлекли в сферу судопроизводства. В рамках ювенального судопроизводства действует институт двойного представительства, посредством которого право несовершеннолетнего на помощь обеспечивается не только через привлечение в процесс адвоката-защитника, но и через законных представителей. Следует принимать максимально возможные меры к участию законного представителя в суде, поскольку его участие способствует раскрытию более полной картины о личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, адвокат, защитник, законный представитель, процесс.

Правило 7 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, регламентирует главные процессуальные гарантии для несовершеннолетних, в числе которых присутствует право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна. 15 правила гласят: «В ходе всего судебного разбирательства несовершеннолетний имеет право быть представленным его или ее адвокатом или право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством. Родители или опекун в обязательном порядке имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать от них присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако соответствующий орган власти может отказать им в таком участии, если имеются все основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего» [1].

В статье 13 Конституции Республики Казахстан регламентировано, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, которые не противоречат законам РК, а также имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законодательством РК, юридическая помощь оказывается бесплатно [2].

Согласно принципам, которые закреплены в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК), подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника, законного представителя. В случаях, предусмотренных УПК, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие

в деле защитника подозреваемого, обвиняемого. Каждый имеет право на получение в ходе уголовного процесса квалифицированной юридической помощи в порядке, предусмотренным УПК. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [3]. Все эти положения гарантируют не только гражданам РК, но и иностранцам, а также лицам без гражданства, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления право на защиту.

Согласно части 1 статьи 66 УПК, защитником признается лицо, которое осуществляет в установленном порядке защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Закон четко определяет круг лиц, которые могут быть допущены в качестве защитников. К ним относят следующих лиц.

- адвоката;
- супруга (супруги) или близкого родственника;
- опекуна, попечителя либо представителя организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный.

Следует также уделить внимание на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве допускается участие иностранных адвокатов к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан с соответствующим государством на взаимной основе, в порядке, определяемом законодательством (ч. 2 ст. 66 УПК).

Признано, что профессиональная защита по уголовным делам осуществляется только адвокатами. Адвокатом признается гражданин Республики Казахстан, который имеет высшее юридическое образование, получивший лицензию на право осуществления адвокатской деятельности, обязательно являющийся членом коллегии адвокатов и оказывает юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности.

В связи с этим Верховный суд впервые закрепил правило, согласно которому право на защиту реализуется с участием профессиональных адвокатов или иных лиц, допущенных в качестве защитника, - супруги (супруга), близких родственников или законных представителей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, представителей профсоюзов и других общественных объединений, - только при условии наличия у них специальных юридических знаний и способности оказать подзащитным реальную квалифицированную юридическую помощь. Органы дознания, следствия и суды обязаны выяснить этот вопрос и, если защитник, избранный подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, не способен представлять интересы подзащитного, обсудить вопрос о привлечении к делу профессионального адвоката [4].

Согласно пункту 2) части первой статьи 67 УПК, участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в случаях, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный не достигли совершеннолетия. Часть 2 статьи 536 УПК гласит, что по делам о преступлениях несовершеннолетних защитник допускается с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, а в случае задержания – с момента задержания.

Полномочия адвоката на ведение конкретного дела удостоверяются ордером, выдаваемым юридической консультацией или адвокатской конторой, а при осуществлении им своей деятельности индивидуально - договором, заключенным адвокатом с лицом, обратившимся за помощью (клиентом). В ордере и договоре должны быть указаны номер лицензии адвоката и дата ее выдачи.

Предоставив защитнику (адвокату) статус самостоятельного и независимого советника по юридическим вопросам, уголовно-процессуальный закон наделил его широкими полномочиями на досудебном и судебном производстве (ст. 70 УПК).

Перечень всех перечисленных защитнику процессуальных прав не является исчерпывающим, так как он вправе использовать и иные не запрещенные законом средства и способы защиты как подозреваемого, так и обвиняемого.

В числе других задач, которые стоят перед адвокатом-защитником, можно назвать следующие: оказание в пределах осуществления своих функций воспитательного воздействия на подзащитного; внесение своего вклада в повышение его правового и нравственного сознания.

В настоящее время существует явная проблема, которая заключается в том, что стороны обвинения доминирует в уголовном процессе, а шансы стороны защиты ничтожны. Это проявляется в фактическом нарушении принципа состязательности, умалении права подозреваемого, обвиняемого на защиту, обвинительном уклоне и других негативных явлениях. Сейчас в рамках уголовного процесса невозможно полноценно бороться с обвинением, так как право на предоставление оправдательных доказательств серьезно ограничено; в итоге работа адвоката состоит из оспаривания доказательств, представленных стороной обвинения, и поиска мелких процессуальных грехов. Необходимость вооружения защиты реальными инструментами для противостояния обвинению

актуальна и активно обсуждается [5, с.82-83].

За основу в действующем УПК принята идея состязательного уголовного процесса, что обусловлено, в первую очередь, тем, что именно такой подход закреплен в Конституции Республики Казахстан. В связи с этим, небезынтересен еще один вопрос, по которому на страницах юридической печати идет непрекращающаяся дискуссия, он заключается в уточнении позиции законодателя в части того, как конституционные принципы состязательности и равноправия сторон согласуются с обязанностью суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства преступления с целью установления объективной истины по уголовному делу.

С учетом вышеизложенного, анализ действующего УПК ставит под сомнение равенство стороны обвинения и стороны защиты при собирании, проверке доказательств в ходе расследования.

При этом все субъекты, участвующие в процессе, такие как суд, прокурор, следователь обязаны принять все предусмотренные законодательством РК меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Конечно же, важной мерой реорганизации уголовного процесса на сегодняшний день должно стать усиление стороны защиты в процессе, создание реальной состязательности. В идеале, центр всей тяжести при разбирательстве по любому уголовному делу переносится в суд, который из канцелярии по «штамповке» приговоров превращается в место, где взвешиваются все аргументы сторон. И это требует тщательной реформы всей судебной системы, и очень высока вероятность того, что ожидаемая независимость судов и их готовность критически оценивать аргументы обвинения будут достигнуты в сроки, превышающие те, в которые возможно провести организационную реформу в правоохранительной системе. Поэтому желателен переходный период. В качестве первого важного шага можно рассматривать предоставление адвокатам возможности автономной деятельности по установлению и процессуальному закреплению доказательств в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Обеспечения реализации права адвокатов на предоставление доказательств является комплексной мерой, которая в дальнейшем потребует изменения многих процессуальных механизмов. Необходимо будет определиться с процедурой закрепления и легализации «адвокатских» доказательств, дать гарантии их внесения в дело. В первую очередь следователь будет обязан приобщить к делу любые материалы, представленные защитой, оставив оценку их допустимости и степени важности судьбе.

В науке уголовного процесса до сих пор идут бурные дискуссии касательно возможности участия адвоката-защитника в доказывании по уголовному делу. В первую очередь, и науку, и практику интересуют вопросы о том, могут ли объекты, собранные адвокатом-защитником ранее, т.е. будучи еще непредставленными следователю, в производстве которого находится уголовное дело, признаваться доказательствами по делу? Укажем на наиболее значимые, по мнению автора этих строк, точки зрения. Так, к примеру, авторы А. Смирнов и К. Калиновский считают, что в соответствии с принципом равенства сторон сведения, собранные защитником, сразу являются доказательствами, также как и сведения, собираемые его процессуальными противниками - следователем, органом дознания. По мнению же другого автора, И. Михайловской, «... сведения, которые собираются защитником, ни в коем случае не имеют надлежащей процессуальной формы и в силу этого не могут иметь статуса доказательства. Такие документы приобретают такой статус только после решения суда, прокурора, следователя, дознавателя о приобщении их к материалам дела».

Полагаем, что Михайловская и другие ученые, придерживающиеся такого же мнения, правы. Соглашаясь с этими учеными, и прежде чем выразить свои соображения по вышеуказанной проблеме, нужно сделать следующие пояснения [6].

Статья 70 УПК, именуемая «Полномочия защитника», где в части 2 записано, что, «защитник вправе: собирать и представлять предметы, документы и сведения, необходимые для оказания юридической помощи». При системном толковании части 2 статьи 70 УПК и части 3 статьи 122 УПК выясняется, что налицо коллизия между этими нормами: в первом случае законодатель определил, что защитник имеет право «...сбирать и представлять предметы...», а во втором, что защитник «...вправе получать сведения» [3]. Для выяснения этой коллизии нужно руководствоваться следующим.

Из курса теории права известно, что, если имеет место коллизия между общей и специальной нормой, то применению подлежит специальная норма. В нашем случае (т.е. в контексте собирания доказательств) специальная норма - это часть 3 статьи 122 УПК. Более того, согласно части 1 статьи 122 УПК, собирание доказательств производится в процессе досудебного производства и

судебного разбирательства путем производства следственных и судебных действий, предусмотренных УПК. Процессуальные же действия, как известно, вправе проводить только должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело. В данном случае законодатель подобным образом определил значение термина «собрание доказательств», а, согласно правилам языкового толкования, это означает, что, если законодатель с помощью легальной дефиниции (определения данного в общих нормах закона) или иным образом определил значение термина, то именно в этом смысле и следует его употреблять [6].

Теперь, что касается выше заданного вопроса о процессуальном статусе объектов, собираемых адвокатом-защитником и направленных на доказывание.

Ни справка, ни характеристика, ни другие объекты, собираемые защитником (ч. 3 ст. 122 УПК), не могут изначально считаться доказательствами, т.к. они не отвечают такому обязательному признаку доказательств, как допустимость. Они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме. Поэтому все сведения, собранные защитником, могут стать доказательствами после того, как они будут представлены лицам, ведущим производство, признаны ими имеющими значение по делу и приобретут необходимую процессуальную форму, а именно: лицо, опрошенное адвокатом-защитником, должно быть допрошено по правилам допроса свидетеля, потерпевшего; справки, документы (характеристики) приобщены к материалам уголовного дела соответствующим постановлением (определением). Собранные защитником сведения могут служить основанием для заявления им ходатайства, например, о производстве экспертизы.

Таким образом, адвокат-защитник собирает весь материал (еще не являющийся доказательством), обладающий свойством относимости, а затем представляет его лицу, ведущему производство по делу, для получения свойства допустимости, т.е. с этого момента «объекты» становятся доказательствами (они как бы «легализуются» в таком порядке или «трансформируются» в доказательства). То есть деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств носит опосредованный характер, реализуемый через деятельность лиц, ведущих производство по делу.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в уголовном судопроизводстве в силу предоставленных полномочий (ч. 2 ст. 70 УПК и ч. 3 ст. 122 УПК) «защитник, представитель потерпевшего, допущенные в установленном настоящим Кодексом порядке к участию в досудебном расследовании или судебном разбирательстве, вправе с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка о неразглашении сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну, получать сведения, необходимые для осуществления защиты, представления интересов потерпевшего», которые, по его мнению, могут стать доказательствами, оправдывающими или смягчающими вину его подзащитного.

В целях обеспечения охранительной функции в рамках ювенального уголовного судопроизводства в ряде государств, и, в частности, в Казахстане, действует институт двойного представительства, посредством которого право несовершеннолетнего на помощь обеспечивается не только через предоставление юридической помощи профессиональным адвокатом – защитником, но и через привлечение в процесс законных представителей несовершеннолетнего.

В соответствии с требованиями п. 7 нормативного постановления № 6 Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», участие защитника в деле не освобождает органы предварительного расследования и суд от обязанности привлечь к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Пункт 13) статьи 7 УПК относит к законным представителям родителей (родителя), усыновителей, опекунов, попечителей в данном случае подозреваемого, обвиняемого несовершеннолетнего, а также представителей организаций и лиц, на попечении или иждивении которых находятся подозреваемый, обвиняемый несовершеннолетний.

На практике, во время задержания несовершеннолетний подозреваемый доставляется в орган, ведущий уголовное преследование, без законных представителей. Для производства всех существующих следственных действий орган уголовного преследования обязан назначить и допустить к участию в деле законного представителя с момента первого допроса.

На сегодняшний день существует ряд проблем, которые связаны с назначением и своевременным привлечением к участию в деле законного представителя. Зачастую в качестве законного представителя несовершеннолетнего могут быть привлечены родственники несовершеннолетнего: братья, сестры, дяди, тети и другие родственники. Но это противоречит действующему законодательству (п.13 ст. 7 УПК). Согласно п. 11) статьи 7 УПК, близкими родственниками являются родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка,

бабушка, внуки.

Соответственно, для решения данной проблемы и обеспечения участия законного представителя в уголовном судопроизводстве требуется внесение изменений в действующее законодательство.

Многие ученые-юристы предлагают расширить перечень лиц, которые имели бы право быть законными представителями несовершеннолетнего. Например, законными представителями несовершеннолетнего могли бы быть и другие лица, являющиеся родственниками или близкими людьми несовершеннолетнего. В частности, в случаях наличия лиц, указанных в п. 13) статьи 7 УПК, предоставить право несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому самому выбрать законного представителя, которому он полностью доверяет. При этом необходимо, чтобы законный представитель был совершеннолетним.

Опыт европейских стран показывает, что назначение законного представителя по выбору несовершеннолетнего, является действенной мерой по перевоспитанию несовершеннолетнего, возвращению его в общество.

Введение представителя в уголовный процесс рассматривается как дополнительная гарантия охраны прав несовершеннолетних. Законный представитель, являясь, как правило, родственником подростка, заинтересован в его дальнейшей судьбе, переживает за судьбу ребенка, поскольку он несет за него ответственность, а его присутствие в ходе уголовного судопроизводства позволяет нередко улучшить коммуникативное взаимодействие между несовершеннолетним и дознавателем, следователем, прокурором, судьей.

Так, например, по мнению Мищенко Е.В. «привлечение родителей или иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершеннолетних исходит из некоторых особенностей учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетнего, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства» [7, с. 77].

Учитывая различные критерии, такие как: интеллектуальное, физиологическое и психологическое развитие несовершеннолетнего правонарушителя, недостаток его жизненного опыта, незрелый возраст, несформировавшиеся жизненные идеи и принципы, можно смело определить тот факт, что несовершеннолетний правонарушитель не сможет самостоятельно правильно защищать свои права и законные интересы в ходе уголовного судопроизводства. Например, данный правонарушитель не сможет сам лично подавать ходатайства в ходе главного судебного разбирательства, обжаловать действия и решения суда, однако это возможно через защитника или через законного представителя. Это связано с тем, что несовершеннолетний обладает ограниченной дееспособностью, законный же представитель наделяется всеми правами и обязанностями [8, с. 57].

Законные представители несовершеннолетнего, как правило, присутствуют при проведении допроса, как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Однако в отдельных случаях суд может, исходя из интересов несовершеннолетнего, запретить их присутствие в зале судебного заседания. В различных современных зарубежных системах уголовной юстиции родителям и опекунам несовершеннолетнего чаще всего отводится роль субъекта, которому обвиняемый может быть передан под надзор до или после судебного разбирательства. Активная роль законного представителя предполагается и при определении программы принудительного воспитательного воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю. Замечания и предложения родителей или опекунов относительно выбора той или иной меры воспитательного воздействия могут быть приняты во внимание судом [9, с. 115].

Следует принимать максимально возможные меры к участию законного представителя в суде, поскольку участие их в судебном заседании способствует раскрытию более полной картины о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания и дает возможность правильно определить меру наказания и дальнейшую судьбу несовершеннолетнего.

Если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого привлечен к участию в деле в качестве защитника или гражданского ответчика, он имеет права и несет обязанности указанных участников процесса.

С момента достижения лицом совершеннолетия, функция законного представителя прекращается, о чем органом уголовного преследования выносится постановление, а судом делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания. В таком случае лица, ранее выступавшие законными представителями, с их согласия могут быть допрошены в качестве свидетелей по вопросам психологической характеристики личности, а также условий жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Особо нам бы хотелось отметить точку зрения автора Панкратова В.А., который считает, что

законное представительство осуществляется посредством двух видов правоотношений: внутренних и внешних. При этом он отмечает, что внутренние правоотношения складываются между законным представителем и несовершеннолетним лицом, то есть представляемым, регулируется гражданско-правовыми, семейно-правовыми и другими нормами материального права. Внешние же правоотношения складываются между законным представителем и государственными органами, такими как суд и органы уголовного преследования. При этом представитель и законный представитель являются разными участниками процесса. Законный представитель в отличие от первого всегда независим от представляемого лица [10, с. 11-12].

Нужно так же отметить, что законное представительство является самостоятельным правовым институтом уголовного процессуального права. Законные представители участвуют в уголовном судопроизводстве в соответствии с требованиями норм права, предусматривающих их обязательное участие.

Признать совершенными эти нормы УПК в отношении несовершеннолетних не получается, но, тем не менее, они ставят перед правоприменителями многочисленные важные вопросы, от правильного ответа на которые зависят судьбы многочисленных несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 10 декабря 1985 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (06.04.2018)
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (06.04.2018)
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года №231-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (06.04.2018)
- 4 О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года №6 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000006S_ (06.04.2018)
- 5 Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: научно-практическое пособие / М.Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2000. – 352 с.
- 6 Алауханов Е. Участие адвоката в собирании доказательств // <https://www.zakon.kz/158977-uchastie-advokata-v-sobiranii.html>, 2010.
- 7 Мищенко Е.В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел: монография. / Е.В. Мищенко. – Оренбург: ОГУ, 2010. - 167 с.
- 8 Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.И. Снегирева. – Воронеж, 2001. – 248 с.
- 9 Бимбетов А.Б. Теоретические основы и соотношение ювенальной юстиции и ювенального уголовного судопроизводства // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2014. - №3 (71). – 283 с.
- 10 Панкратов В.А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1992. – С. 11-12.

ТҮЙІН

Жусупова Г.Б., заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Жумагазина Г.А., құқық бакалавры, магистрант.

E-mail: zhumagazina_ga@mail.ru.

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ТҮЛҒАНЫҢ АДВОКАТ-ҚОРҒАУШЫСЫНЫҢ ЖӘНЕ ЗАҢДЫ ӨКІЛІНІҢ ҚАТЫСУЫ

Мақалада кәметке толмаған тұлғаның қорғаушысының және заңды өкілінің қатысу ерекшеліктері талданады. Авторлар процестегі қорғаныс жағын күшейтуге, сондай-ақ тараптардың нақты сайыстылығын қалыптастыруға назар аударады. Адвокат қорғаушы ғана емес, сондай-ақ сот талқылауына тартылған кез келген адамның заңды құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз етудің тәуелсіз кепілі болып табылады. Кәметке толмағандардың ісі жөніндегі мамандандырылған соттың

шеңберінде кәмелетке толмаған баланың көмек алу құқығы адвокаттың қатысуымен ғана емес, сондай-ақ заңды өкілдерінің қатысуы арқылы қамтамасыз етілетін қосарланған өкілдік институты бар. Заңды өкілдің сотқа қатысуы үшін барынша мүмкін шараларды қабылдау қажет, себебі оның қатысуы кәмелетке толмағанның жеке тұлғасының толық бейнесін ашуға көмектеседі.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, адвокат, қорғаушы, заңды өкіл, процесс.

RESUME

Zhusupova G.B., PhD in Law.

E-mail: guldarai1980@mail.ru.

Zhumagazina G.A., bachelor of law, postgraduate student.

E-mail: zhumagazina_ga@mail.ru.

Kostanay State University named after A. Baitursynov

PARTICIPATION OF DEFENCE LAWYER AND MINOR'S LEGAL REPRESENTATIVE

The article analyses the features of participation of defence lawyer and minor's legal representative. The authors pay attention on strengthening the side of protection in the process, as well as creating real competitiveness of the parties.

A lawyer is not only a defender, but also an independent guarantor of ensuring the legitimate rights and interests of any person who has been involved in the legal proceedings. Within the juvenile justice proceedings, there is an institute of double representation, through which the right of a minor to help is ensured not only through the involvement of defense lawyer in the process, but also through legal representatives. It is necessary to take the maximum possible measures for the participation of the legal representative in court, since his participation facilitates the disclosure of a more complete picture of the personality of the minor.

Keywords: minor, lawyer, defender, legal representative, proceedings.

Д.А. Жакудаев

докторант

E-mail: kussainovd@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Обзор классификаций противодействия расследованию преступлений

Аннотация. В статье подвергнуты анализу основные виды классификаций противодействия расследованию преступлений. Отмечены положительные стороны классификаций и имеющиеся недостатки. Выявленные типичные критерии градации позволяют уяснить дополнительные характеристики сущности противодействия расследованию. Содержание работы позволяет определить основные актуальные направления дальнейшего исследования сущности противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, классификация, воспрепятствование расследованию, сокрытие следов преступления, формы воспрепятствования.

Быстрота и эффективность уголовного процесса, наряду с соблюдением гарантий прав и свобод граждан, продолжают оставаться основными приоритетами отечественного судопроизводства.

Изменения социальных нравственных отношений, обусловленные интенсивными экономическими и правовыми реформами, отражаются и на особенностях отношений в сфере расследования преступлений. Гуманизация уголовной политики, развитие идеи расширения состязательности в уголовном процессе формируют новые окрасы противодействия расследованию. Если ранее такое противодействие выражалось, в основном, в таких действиях, как неявка по вызову следователя, дача ложных показаний, отказ от дачи показаний, то с периода изменения уголовно-процессуального закона, в том числе, связанного с ограничением процессуальной самостоятельности следователя, оно приобретает уже более наступательный, агрессивный и полномасштабный характер. Противодействие все больше проявляется на всех этапах расследования, начиная с момента его начала, не заканчивается одновременно с досудебным производством, а реализуется и в суде, перерастая в некое противостояние судебным органам.

Учитывая динамичность изменения способов противодействия в зависимости от развития познавательной составляющей расследования преступлений, такую динамичность следует предполагать и в оценке пределов возможных рисков, связанных с достижением целей расследования посредством тех или иных познавательных алгоритмов.

Успешность предупреждения противодействия расследованию преступлений напрямую связана с качеством уяснения сущности такого противодействия. На наш взгляд, классификация противодействия выступает одним из ведущих методов познания и уточнения его сущности, в том числе посредством сравнительного анализа

классификационных критериев и признаков и их детализации. В философии познания такой способ носит название систематической практики познания.

Проводимая нами классификация видов противодействия расследованию не выходит за пределы его понимания как деятельности, направленной на недопущение достижения целей расследования, установленных законом.

Необходимо учитывать, что объем отдельных элементов противодействия в целом настолько широк, что это порождает не менее обширный перечень видов классификаций противодействия расследованию. Каждый вид классификации гипотетически носит характер алгоритма познания, является структурой познания. Однако, такое описание весьма не эргономично как ввиду более чем достаточного списка видов классификаций, так и ввиду того, что на информационно-содержательном уровне некоторые из видов классификации противодействия расследованию преступлений вынужденно повторяются. Это заставляет нас выбрать в качестве основного структурно-образующего элемента тот вид классификации, который наиболее полно отражает само описание противодействия расследованию преступлений.

Исследование существующих в криминалистике попыток классифицировать элементы противодействия, сокрытия и в целом воспрепятствования расследованию показывает, что часть из них не состоятельна.

Так, А.Ф. Лубин и С.Ю. Журавлев определили четыре фазы развития противодействия [1, с. 346-347], каждая из которых, как они полагают, выражает некую совокупность ряда действий, противопоставляющихся расследованию преступлений. Первая (информационно-поисковая) фаза, включает: а) наблюдение за объектом преступного посягательства; б) налаживание преступных связей; в) создание ложного алиби; г) иносказания в беседах, переписке и др. Вторая фаза предполагает создание условий для реализации преступного замысла и включает в себя: а) конспирацию преступных связей; б) создание тайников; в) приготовление предметов и средств маскировки преступления; г) выбор места, времени и других условий совершения преступления; д) проведение экспериментов с целью проверки возможности совершения тех или иных действий, которые потребуются выполнить при совершении преступления, и т.п. В третью фазу входят действия по реализации преступного замысла: а) легендирование личности; б) изготовление и использование поддельных документов; в) использование наблюдателей, телохранителей и т.д. Четвертую фазу авторы обуславливают воспроизведением преступной деятельности. Она охватывает следующие действия: а) временное прекращение преступной деятельности; б) оказание в местах лишения свободы помощи сообщникам, привлеченным к уголовной ответственности; в) противодействие использованию вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства доказательств; г) помощь родственникам и близким сообщников, находящихся в местах лишения свободы; д) проверку новых кандидатов в члены преступной группы; е) анализ ошибок прошлой преступной деятельности; ж) изучение оперативной обстановки на предмет ее безопасности для преступной группы.

Анализ такой классификации указывает на то, что многие из перечисленных элементов характерны лишь для организованных видов противодействия, совершаемого членами организованных преступных групп. Некоторые из предложенных видов деятельности, не всегда являясь противоправными, в ряде случаев не имеют никакой связи с целями расследования.

Не ограничиваясь отмеченным, А.Ф. Лубин и С.Ю. Журавлев делают попытку классификации всех видов противодействия в зависимости от видов ситуаций, в которых они возникают. В результате указанные авторы полагают, что все ситуации можно разделить на четыре группы: «а) возникающие в латентной стадии преступной деятельности; б) имеющие место в ходе оперативно-розыскных мероприятий и предварительной проверки материалов, т.е. до возбуждения уголовного дела; в) возникающие в период предварительного расследования уголовного дела; г) имеющие место на последующих стадиях уголовного судопроизводства» [1, с. 348].

Р.С. Белкин по отношению к процессу расследования конкретного преступления применил несколько иную классификацию, разделив все оказываемое расследованию противодействие на «внутреннее» и «внешнее». Под «внутренним» он понимает такое противодействие, которое оказывают субъекты, в той или иной форме причастные к расследованию, т.е. подозреваемые и обвиняемые, свидетели и потерпевшие, специалисты и эксперты, случайные люди, оказавшиеся на месте происшествия, и др. Основной характерной чертой такого противодействия является соперничество противоборствующих сторон, их стремление получить от другой стороны желательную для них информацию или установить соответствующую их интересам линию поведения [2, с. 138]. К «внешнему» же противодействию Белкин Р.С. относит противодействие лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных с

ним процессуальными, служебными или иными властными отношениями или состоящих в другой зависимости [2, с. 131]. Признавая данную классификацию форм противодействия, Петрова А.Н., указывая на некоторую ее условность и нечеткость, выделяет еще один вид противодействия, который (также условно) называет «смешанным» [3, с. 40].

Следует признать верным мнение о том, что противодействие может осуществляться в активной и пассивной формах. Так, те же Журавлев С.Ю. и Лубин А.Ф. относят к пассивной форме, имеющей характер бездействия: невыполнение требуемых действий, неоказание помощи, невыдачу искомым предметом, несообщение запрашиваемых сведений, неявка по вызову, умолчание об известных фактах, отказ от дачи показаний и т.п. К активной форме они относят: дачу ложных показаний, обман, инсценировку и создание лжедоказательств, сокрытие и уничтожение необходимых следствию предметов, склонение к неповиновению, прямое сопротивление следователю и т.д. [1, с. 350]. Сюда же З.И. Кирсанов относит: побег с места преступления и сокрытие от органов следствия и суда, склонение к даче ложных показаний, представление подложных документов [4, с. 146-150].

Частично не согласимся с последним в связи с тем, что сокрытие вообще ситуативно по отношению к противодействию. В случае же с побегом, действия лица, напротив, представляют из себя пассивный вариант защиты.

Вместе с тем, следует отметить еще одну классификацию видов противодействия, проведенную А.Ф. Лубиным и С.Ю. Журавлевым, основанную на характере воздействия на следы преступной деятельности. В этой связи последние подразделяют формы противодействия на следующие группы: 1) когда имеет место непосредственное воздействие на следы преступления; 2) когда такое воздействие осуществляется опосредованно. В первом случае (при непосредственном воздействии) субъекты противодействия стремятся не допустить обнаружения следов и вовлечения их в сферу расследования. Осуществляется такое воздействие в формах утаивания следов, их уничтожения, маскировки, фальсификации и инсценировок. При опосредованном воздействии на следы преступления преследуется цель помешать их использованию в качестве судебных доказательств. Такое противодействие осуществляется в формах подкупа, угроз, клеветы, провокаций, шантажа, причинения материального ущерба, физического воздействия в отношении субъектов расследования, их родственников и близких им лиц [1, с. 350].

В криминалистической науке имеется множество прочих оснований, по которым осуществляется классификация противодействия расследованию преступлений и ситуаций, связанных с его возникновением и развитием. Так, к примеру, имеют место попытки разделить такие виды конфликтных ситуаций противодействия по степени накала эмоций на острые и вялотекущие, а также, исходя из частоты их возникновения - на типичные и специфические. Проводятся градации исходя из продолжительности - на кратковременные и длящиеся [5, с. 21-31]. Нельзя отрицать и разумность их деления, исходя из способа реализации в скрытой или в открытой формах.

Самостоятельную классификацию предлагает Петрова А.Н., разделяющая все оказываемое заинтересованными лицами противодействие по объекту оказываемого воздействия на три вида: 1) противодействие расследованию путем оказания противоправного давления на лиц, производящих расследование (следователей, работников органов дознания, прокуроров, судей); 2) противодействие расследованию путем оказания противоправного воздействия на лиц-носителей информации (свидетелей, потерпевших и др.); 3) противодействие, оказываемое на материальные следы преступления [3, с. 43].

Описывая предложенную Петровой А.Н. классификацию, трудно удержаться от замечания, что, определяя только лишь объекты, на которые оказывается воздействие, невозможно определить сами характеристики противодействия и его сущность. Поэтому, такую классификацию нельзя считать удачной. Кроме того, данная классификация не является полной уже потому, что исключает некоторые виды противодействия пассивного характера, где объект, в интерпретации Петровой А.Н., отсутствует вообще. К примеру, отказ от дачи показаний, дача ложных показаний не может быть противодействием в понимании последней.

Следует признать интересной классификацию видов противодействия, предложенную В.В. Намнясевым, который, исследуя данный вопрос с точки зрения уголовного права, попытался принять за основание классификации объективную сторону состава преступления. В связи с чем, абсолютно все известные ему формы воспрепятствования он предложил разделить на две группы: а) совершаемые посредством действия и б) совершаемые путем бездействия [6, с. 50].

Позитивность такого подхода определяется самим фактом деления видов противодействия на активные и пассивные (в нашей интерпретации). Такой позитив связан с тем, что данный критерий не осознается многими исследователями противодействия расследованию преступлений.

Представляются следующие выводы по результатам исследования настоящего вопроса.

Исследование сущности противодействия расследованию преступлений на уровне классификаций учеными в области криминалистики и уголовного права предполагают отсутствие единого подхода, позволяющего охватить в рамках следующей из него классификации все вероятные виды противодействия расследованию преступлений. Следовательно, ни одна из имеющих место классификаций не может претендовать на признание в качестве самодостаточной. Безусловный интерес представляют такие попытки деления противодействия расследованию преступлений, которые основаны на градации противодействия на активные и пассивные, опосредованные и прямые. Вместе с тем, даже они не выдерживают критики посредством классификационной детализации. Кроме того, нельзя не отметить, что таковые попытки, в лучшем случае могут носить факультативный характер, поскольку не могут полно охарактеризовать ни механизм совершения противодействия, ни внутреннее состояние субъекта, определяющего такой механизм.

В этой связи, приведенные нами описания точек зрения на сущность классификации противодействия расследованию преступлений, имеющих место ранее в криминалистике, могут носить лишь вспомогательный характер по отношению к дальнейшему формированию собственных авторских характеристик данного явления и установлению на их основе авторских же классификационных критериев.

Итак, понимая противодействие расследованию как деятельность, направленную на недопущение установления обстоятельств события преступления, необходимо уточнить отдельные видовые характеристики данного понятия.

При этом, во главу угла нами ставится сама характеристика противодействия, складывающаяся из двух составляющих: а) целевой (определяющей элементы целей противодействия, его мотивацию и осознание), б) механической (определяющей характер алгоритмов противодействия).

Принимая во внимание, что любое описание и уточнение сущности так или иначе связывается с описанием классификационных характеристик, последние нами будут использованы в основе дальнейшего исследования сущности противодействия расследованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. – Н. Новгород, 1995.
- 2 Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997.
- 3 Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: РГБ, 2003.
- 4 Кирсанов З.И. Роль криминалистических методов и средств в борьбе с противодействием выявлению и раскрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. – М., 1997.
- 5 Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992.
- 6 Намнясов В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в Российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.

ТҮЙІН

Жақұдаев Д.А.

E-mail: kussainovd@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы.

ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАРДЫ ЖІКТЕУДІ ШОЛУ

Мақалада қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылдарды жіктеудің негізгі түрлері талданды. Жіктелімдердің жақсы жақтары мен кемшіліктері атап өтілді. Анықталған типтік критерийлерді бөлу тергеуге қарсы іс-қимылдардың мәні мен қосымша сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік береді. Жұмыстың мазмұны қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылдардың мәнін одан әрі зерттеудің негізгі өзекті бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимыл, жіктелу, тергеуге кедергі жасау, қылмыс іздерін жасыру, кедергі жасау нысандары.

RESUME

Zhakudaev D.A., doctoral student

E-mail: kussainovd@mail.ru

Karaganda academy of IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

REVIEW OF CLASSIFICATIONS OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CRIMES

In this article analysis basic types of classifications of counteraction to investigation of crimes conducted. Positive parties of classifications and present defects are marked. Educated typical criteria of division, maintenances of counteraction to investigation additional descriptions allow to find out. Table of contents of work allows to define basic actual directions of further research of essence of counteraction to investigation of crimes.

Keywords: counteraction to investigation of crimes, classification, preventing to investigation, concealment of tracks of crime, forms of preventing

A.B. Kystaubayeva
doctoral student

E-mail: aliya.kystaubayeva@mail.ru

Academy of Law Enforcement
Authorities under the Office of the
Prosecutor General
of the Republic of Kazakhstan

Legal nature of probation in the current law of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article is dedicated to the study of issues of the legal nature of probation in the current law of the Republic of Kazakhstan. Positions of well-known jurists on understanding the notion of “legal nature” as a whole have been presented and analyzed. Various opinions of domestic and foreign legal scholars on approaches to the use of forms of punishment alternative to deprivation of liberty have been analyzed in the context of humanism. The Article contains the author's opinion on the “permanent” and “variable” characteristics of the legal nature of probation on the basis of N.S. Vasilyev's “theory”. In the author's opinion, these “permanent” characteristics are of theoretical nature, and the “variable” characteristics of the legal nature of probation depend on the level of legislative recognition of a probation institute or law enforcement practice in the probation sector. The Article describes the approach to the legal nature of probation through the lens of four types of probation codified by the legislation. An attempt has been made to formulate the definition of the notion of probation from a humanistic approach standpoint. Probation in the article is considered as an independent law institution at the junction of criminal justice, criminal procedural and penal norms.

Keywords: probation, legal nature, humanization, punishment, probation law, pre-trial probation, sentencing probation, penal probation, post-penal probation, convict, rehabilitation, probation control, social and legal assistance to convicts, probation forms, probation concept, alternative types of punishment, probation service.

Legal nature of any phenomenon allows us to determine its legal essence and content, to identify advantages and disadvantages, on the basis of which we can suggest ways to resolve a problematic or controversial situation generated by such a phenomenon. When referring to the issue of the legal nature of probation, first of all it is necessary to determine what should be understood as the “legal nature of a phenomenon in the theory of law”.

According to S.S. Alekseev “legal nature is a legal characteristic of this phenomenon expressing its specificity, place and functions among other legal phenomena in accordance with its social nature” [1, p. 43].

S.V. Malyugin believes that “the notion of “legal nature” can be distinguished in law-making, law-enforcement and scientific activities. In the law enforcement activity, the term “legal nature” is used in relation to the actual and legal composition of legal relationship; in the scientific activity, the legal nature is interpreted as a category reflecting the essential features of various legal phenomena

which makes it possible to understand their place and significance in the legal sector. Referring to this category in law enforcement activities makes it possible to properly qualify the emerging social relations, and in lawmaking activities - to accurately, clearly and unequivocally formulate the rules of law" [2].

In our opinion, N.S. Vasilyev's approach to understanding the "legal nature" is of interest. He pointed out that "every phenomenon has a set of characteristics, of which some are always inherent in this phenomenon and therefore shall be called permanent, others are present only at a certain time or place and shall be called variable" [3, p. 106]. This opinion of Vasilyev N.S., despite the fact that it was set out in his work as early as 1906, seems to us relevant to this day. Any phenomenon in the law has a number of permanent, unchanging characteristics, which can be attributed to the theoretical part in its study. Also, there are characteristics of the same phenomenon, but of variable nature, depending on legal realities and requirements - legal and practical side of the issue.

Proceeding from the foregoing, we will try to define the notion and peculiarities of the probation institute, its characteristics, to establish the difference between the legal nature of probation in lawmaking and law enforcement activities.

"An offender, first of all, should be viewed not only as a subject of crime, but also as a person who represents a certain value, and a committed act of crime - as an act caused by social factors" [4, pp.109-110] - S.V. Polubinskaya's opinion, as we believe, can be taken as a starting point when considering the legal nature of probation. What is primary in the administration of justice: a person whose rights and freedoms are protected by the Constitution, or an offender who has committed a violation of the criminal law? Whom does the court machine see in front of itself when making a decision on inflicting a certain form of punishment? Clause 2 of Article 12 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: "Human rights and freedoms shall belong to everyone from birth and be recognized as absolute and inalienable, and shall determine the content and application of laws and other normative legal acts" [5]. It is obvious that the Basic Law of the State makes it clear that human interests are primary, even if the provisions of the Criminal Code are applied to it, i.e. when a misdemeanor offense or a crime is committed.

M.A. Pakirdinov's opinion: "In all around the world the policy in the field of criminal punishments leaned toward alternatives to imprisonment as early as in the 1980s. The entire community of experts in the field of criminal justice for a number of reasons opposed the punishments in the form of deprivation of liberty" [6, p. 13].

The application of punishment in the form of deprivation of liberty is subjected to quite serious criticism from outside not only by foreign scientists, but also by prominent domestic jurists. Thus, B.Zh. Zhunusov states: "Cruel conditions of serving a sentence do not contribute to the development of positive incentive principles in the education of the will of convicts. On the contrary, they suppress it, they form an opportunist. In the best case, obedience of a convicted person and the fulfillment by him/her of the requirements are ensured. But it was proved long ago that the obedience of a convicted person is not equivalent to his/her correction" [7, p. 33].

"The criminal policy of our State must have a" two-vector direction ", i.e. on the one hand there must be a toughening of the criminal responsibility in cases of committing especially dangerous crimes; on the other hand it is necessary to soften and humanize punishments in cases of committing crimes that do not pose a great public danger" - N.A. Nazarbayev [8].

One of the main directions in the field of humanization of the criminal legislation is the application of punishments alternative to deprivation of liberty, the saving of punitive measures, the provision to a convicted person an opportunity to correct himself/herself without isolating him/her from society (clearly in cases where there are grounds for their application) [9, p. 548].

According to O.B. Filipets, the content of punishments alternative to deprivation of liberty should be made such that these measures could be real alternatives to the types of punishment connected with isolation from society. They must have a significant punitive potential for public opinion to evaluate them as a sufficient punishment, although they are the embodiment of the principle of humanism [10, p. 64].

It appears that probation is essentially the "golden mean" that, as a result of the work of the criminal justice mechanism, should suit all participants in this mechanism, including an outside observer represented by the civil society. Thus, the criminal prosecution authorities, the state prosecution, as well as the court, achieve the goal of punishment by inflicting a fair punishment in accordance with the criminal law of the State (Article 52 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), the end result of which will be the correction of a convicted person, preventing the commission of new criminal offenses both by the convicted and other persons (Article 39 of the Criminal Code of the Republic of

Kazakhstan). For the civil society, as we believe, the main aspect is the restoration of social justice as one of the main purposes of punishment. Awareness that a member of society that has violated the norms and limits of conduct established by law shall bear a fair responsibility. Awareness that he/she, a law-abiding citizen, is protected by the State against any encroachments from violators of the law. And most importantly, being under probation control will suit a convict who, despite being criminally responsible, will continue to be at liberty, will not be isolated from the family and the society, will realize that the State has shown humanity to him/her despite the fact that he/she committed a criminally punishable act and as a consequence will try to correct.

Undoubtedly this understanding of the essence of the content of probation will find its opponents having certain arguments. However, we believe that in this case it is the ideal model for the content of probation worth aiming at.

It should be noted that the abovementioned probation model pertains only to one of the four types of probation, namely, to the sentencing probation. We would call this type of probation a “classic” probation which appeared before all the others and was initially understood as the only one expressing the very essence of probation and applied only to probationers. Thus, the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 1997 [11], as amended [12], in 2012 was supplemented by Article 7-1 which first mentioned probation in the penal system. In accordance with this Article, “probation in the penal system is a set of measures of social and legal nature that shall be developed and implemented by the probation service of the penal enforcement inspection board individually for each probationer during a trial period and under probation control for further correction of their behavior with a view to preventing the commission of new crimes”.

We believe that the foregoing confirms the previously mentioned opinion of N.S. Vasilyev on the presence of permanent and variable characteristics of the legal nature of any phenomenon. Thus, we believe that the permanent characteristics of the legal nature of probation are:

- 1) exercising humanism when inflicting a punishment;
- 2) social and legal assistance to convicts;
- 3) preventing recidivism;
- 4) control over convicts under types of punishment alternative to the deprivation of liberty;
- 5) participation of civil society and non-governmental organization in the exercise of probation.

Variable characteristics of the legal nature of probation depending on the level of legislative recognition of a probation institute or law enforcement practice in the field of probation are:

1) directions of probation exercise depending on the variety of probation types (according to the current legislation, there are four types, compared with 2012, when only one type was understood as probation);

2) features of probation exercise in relation to certain probation objects (depending on the scope of the current laws on probation), for example juvenile probation;

3) probation subjects (initially only the probation service related to probation exercise subjects, now there is a wide range of authorized bodies and non-governmental organizations).

Having determined the permanent and variable characteristics of the legal nature of probation, we admit that this list is subject to changes and additions.

We believe that probation is an outstanding example of the Kazakhstan legal phenomenon, the essence and content of which invariably change and are supplemented by new notions. If initially the institution was perceived as a component of the penal system, today, having significantly expanded its scope, it seems that it is an independent institution of law which is formed from a set of criminal law, criminal procedural and penal norms. Today, probation enters into force from the moment a person is recognized as a suspect or accused (pre-trial probation, Article 13 of the Law "On probation" [13] - (hereinafter- the Law), and is in effect until the moment a convict has served a punishment and sometimes even after he/she has done so (post-penal probation, Article 17 of the Law).

Speaking of the legal nature of probation, it is impossible not to raise questions about the forms of its exercise. Probation in the Republic of Kazakhstan is exercised in two forms - in the form of probation control and provision of social and legal assistance to persons registered with the probation service (Clause 1, Article 5 of the Law).

Probation control is an activity of the probation service and police in exercising control over the performance by persons registered with them of the duties assigned to such persons by the law and by the court (Clause 5, Article 2 of the Law).

Social and legal assistance is a set of measures implemented on the basis of an individual program of providing social and legal assistance to probationers aimed at resocialization, social adaptation and rehabilitation of persons who are subject to probation (Clause 3, Article 5 of the Law).

Thus, the forms of probation are completely opposite in terms of content and purpose. If probation control represents the power of authority of the relevant state bodies to monitor the exercise of probation legislation, then social and legal assistance is an act of goodwill of the state for providing assistance to various types of probation objects. It is noteworthy that all four types of probation are carried out in the form of social and legal assistance, and only two of them in the form of probation control.

Thus, certain types of probation are exercised only in the form of social and legal assistance (pre-trial and penal probation). In our opinion, this clearly reflects the essence of the content of the legal nature of probation in the current law of the Republic of Kazakhstan: the primacy of providing social and legal assistance to persons who fall within the scope of the probation legislation.

Probation is a kind of compromise which the state accepts in order to not punish an offender, but to correct him/her in a humane way, to help rehabilitate himself/herself in the eyes of society and state, to avoid reoffending and to return as a full-fledged member of society. Undoubtedly some will see this definition of the concept of "probation" as one-sided and not outlining its content in terms of probation control. However, we consider it admissible from the point of view of a humanistic approach to understanding the legal nature of probation.

REFERENCES

- 1 Alekseev S.S. General Permission and General Prohibitions in the Soviet law. – M.: Legal literature, 1989. – P. 227.
- 2 Malyugin S.V. A category of legal nature in jurisprudence: the notion, determinants, key features, and approaches to understanding // <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=6184> (reference date October 15, 2017).
- 3 Vasilyev N.S. Issues of political science. - Kazan, 1906 – 116 p.
- 4 Polubinskaya S.V. Purposes of criminal punishment. — M.: "Science", 1990 — 139 p.
- 5 Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (reference date October 20, 2017).
- 6 Pakirdinov M.A. Community services as an alternative to imprisonment in Kazakhstan // Development of community services as a type of criminal punishment in the Republic of Kazakhstan: materials of the "round table". — Almaty: Publisher "Norma-K", 2003. — P. 12-17.
- 7 Zhunusov B.Zh. Problems of criminal policy: monograph. — Karagandy: "Femida" Legal Academy, 2005. — 340 p.
- 8 Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people dated December 14, 2012 // http://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/the-president-of-kazakhstan-nursultan-nazarbayevs-address-to-the-nation-of-kazakhstan-january-31-2017 (reference date October 15, 2017).
- 9 Kystaubayeva A.B. Development of the legislation on probation in the Republic of Kazakhstan: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan. – Karagandy: KarGU Publisher, 2016. – 599 p.
- 10 Filipets O.B. Thesis for a scientific degree PhD in Law on the topic: "Postponement of serving a sentence on under the criminal law of the Republic of Kazakhstan" - Karagandy: B. Beissenov Karaganda Academy of the IAM of the RK, 2006. – 150 p.
- 11 Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 1997, No. 208 (ceased to be in force) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008443 (reference date October 20, 2017).
- 12 Law No. 556-IV of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2012, "On Introduction of Amendments and Supplements to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Issues of Probation Service" // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31124783#pos=0;0 (reference date October 20, 2017).
- 13 Law No.38-VI of the Republic of Kazakhstan dated December 16, 2016 № "On probation" // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (reference date October 20 2017).

ТҮЙІН

Қыстаубаева А.Б., докторант.
E-mail: aliya.kystaubayeva@mail.ru.
Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯНЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ**

Мақала Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығындағы пробацияның құқықтық табиғаты туралы мәселелерді зерттеуге арналған. Белгілі құқықтанушылардың «құқықтық табиғатың» мазмұнын түсіну туралы позициялары келтірілген және талданған. Ізгілік тұрғысынан алғандағы, жазаның бостандықтан айыру түріне балама түрін қолдануға қатысты тәсілдері туралы отандық және шетелдік заңгер-ғалымдардың әр түрлі пікірлері зерттелген. Автордың Н.С. Васильевтің «теориясы» негізінде пробацияның құқықтық табиғатының «тұрақты» және «айнымалы» нышандары туралы пікірі мазмұндалған. Автордың пікірінше, көрсетілген «тұрақты» нышандар теориялық сипатқа ие, ал пробацияның құқықтық табиғатының «айнымалы» нышандары, пробация институтын заңнамалық бекіту деңгейіне не болмаса пробация саласындағы құқық қолдану практикасына байланысты болады. Пробацияның бекітілген төрт заңнамалық түрінің призмасы арқылы пробацияның құқықтық табиғатына қатысты тәсіл мазмұндалған. «Пробация» түсінігінің анықтамасын ізгілік тәсілі тұрғысынан тұжырымдауға әрекет жасалынды. Пробация мақалада қылмыстық-құқықтық, қылмыстық-процессуалдық және пенитенциарлық нормалардың қосылысындағы дербес құқықтық институт ретінде қарастырылған.

Түйін сөздер: пробация, құқықтық табиғат, ізгілендіру, жазалау, пробация туралы заң, сотқа дейінгі пробация, үкімдік пробация, пенитенциарлық пробация, постпенитенциарлық пробация, сотталушы, ақтау, пробациялық бақылау, сотталушыларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету, пробацияны жүзеге асыру нысандары, пробация түсінігі, жазалаудың балама түрлері, пробация қызметі.

РЕЗЮМЕ

Кыстаубаева А.Б., докторант.
E-mail: aliya.kystaubayeva@mail.ru.

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОБАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена исследованию вопросов о правовой природе пробации в действующем праве Республики Казахстан. Приведены и проанализированы позиции известных правоведов о понимании содержания «правовой природы» в целом. Изучены различные мнения отечественных и зарубежных ученых-юристов о подходах к применению альтернативных лишению свободы видов наказаний с точки зрения гуманизма. Изложено мнение автора о «постоянных» и «переменных» признаках правовой природы пробации на основе «теории» Васильева Н.С. По мнению автора, указанные «постоянные» признаки носят теоретический характер, а «переменные» признаки правовой природы пробации зависят от уровня законодательного закрепления института пробации либо правоприменительной практики в сфере пробации. Изложен подход к правовой природе пробации через призму четырех закрепленных законодательством видов пробации. Предпринята попытка сформулировать определение понятия «пробации» с точки зрения гуманистического подхода. Пробация в статье рассмотрена как самостоятельный институт права на стыке уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и пенитенциарных норм.

Ключевые слова: пробация, правовая природа, гуманизация, наказание, закон о пробации, досудебная пробация, приговорная пробация, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация, осужденный, реабилитация, пробационный контроль, социально-правовая помощь осужденным, формы осуществления пробации, понятие пробации, альтернативные виды наказаний, служба пробации.

Е.М. Хакимов

докторант

E-mail: erjik-1989@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Ответственность сотрудников ОВД за совершение административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения

Аннотация. В статье проанализированы правовые основания процесса привлечения к административной ответственности сотрудников правоохранительных органов, в том числе и должностных лиц органов внутренних дел, нарушающих Правила дорожного движения. В содержании дана оценка последним изменениям и дополнениям в некоторые законодательные акты Республики Казахстан в сфере дорожного движения, а также выявлены новые проблемы и предложены авторские предложения и редакция новых норм КРКоАП, направленных на решение этих проблем.

Ключевые слова: дорожное движение, административная ответственность, специальные субъекты, двойная ответственность, органы внутренних дел, юрисдикционные полномочия.

В административном праве Республики Казахстан существуют понятия «административная ответственность за административные правонарушения» и «ответственность в административном порядке». Если первое понятие связано с ответственностью физических или юридических лиц за нарушения запретов, предусмотренных Кодексом РК об административных правонарушениях, то второй юридический институт ответственности связан с дисциплинарной ответственностью, возмещением ущерба, пени, неустойки, морального вреда, восстановлением репутации и т.п.

Данные виды ответственности могут налагаться на сотрудников ОВД самостоятельно друг от друга, а также в совокупности за одно и то же административное правонарушение. Особенно этот вопрос актуален за нарушения правил дорожного движения, так как, согласно статье 32 ч.2 КРКоАП, сотрудники полиции административную ответственность несут на общих основаниях [1].

То есть, как показывает правоприменительная административная практика, сотрудник любого правоохранительного органа, в том числе и ОВД, фактически несет дважды юридическую ответственность за один и тот же проступок. Такое положение дел вызывает много споров у практических сотрудников правоохранительных органов и ученых-административистов, так как это по смыслу противоречит теории права.

Например, Т.А.Малыхина считает: «Изучение порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности в связи с совершением административных правонарушений, за которые установлена административная ответственность на общих основаниях, позволяет сделать вывод о том, что привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение

противоправных деяний, содержащих только признаки административных правонарушений и не содержащих признаков дисциплинарных проступков, является неправомерным и не способствующим реализации таких принципов дисциплинарного производства, как обоснованность и справедливость» [2, с. 154].

В этой связи мы полагаем возможным провести анализ вопроса о допустимости наложения на сотрудников органов внутренних дел за совершение административного правонарушения в сфере безопасности дорожного движения одновременно и дисциплинарного взыскания, и применения административного наказания, то есть вопроса кумуляции административной и дисциплинарной ответственности, что обусловлено отсутствием четкого нормативного урегулирования порядка «двойного» привлечения сотрудника к дисциплинарной и административной ответственности.

Подпункт 2 п. 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан гласит, что «никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение» [3]. Предлог «или» между словами «уголовной» и «административной» содержит в себе смысл, что за административное правонарушение нельзя привлекать правонарушителя дважды за одно и то же событие правонарушения.

Недопустимость повторного привлечения к административной ответственности предусмотрено статьей 12 КРКоАП и гласит, что «Никто не может быть повторно привлечен к административной ответственности за одно и то же правонарушение» [1].

Не проясняет ситуацию и Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях». Зато это постановление предусматривает повторность привлечения только в случае: «Назначение нового взыскания после отмены или изменения незаконного постановления по делу об административном правонарушении, по которому взыскание уже исполнено, не является повторным привлечением к административной ответственности» [6].

Нормативно установленная в ст. 32 КРКоАП дифференциация юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, что за совершение административного деликта сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности как специальный субъект, или к административной ответственности, если совершит определенного вида правонарушения, указанного в части 2 статьи 32 КРКоАП. установлена административная ответственность на общих основаниях.

Но суды и должностные лица, наделенные юрисдикционными полномочиями налагать административные взыскания, не всегда административную ответственность по делам об административных правонарушениях и ответственность в административном порядке признают повторным видом юридической ответственности.

Общие положения производства по делам об административных правонарушениях детально регламентируются действующим Кодексом РК об административных правонарушениях. Законодательная процедура производства по делам об административных правонарушениях обеспечивает в полном объеме соблюдение принципов законности, материальной истины, ответственности должностных лиц за принятое решение и надлежащее ведение процесса, гарантирует права граждан, привлекаемых к административной ответственности.

Часть 1 ст. 32 КРКоАП предусматривает особенность привлечения за административные правонарушения сотрудников правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей. По смыслу этой нормы сотрудники ОВД являются субъектами административного правонарушения, но не являются субъектами административной ответственности по КРКоАП, так как «несут ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в соответствующих органах».

То есть, протокол об административном правонарушении в отношении сотрудника ОВД, нарушившего Правила дорожного движения, должен составляться всегда вне зависимости от исполнения служебных обязанностей, но решение по протоколу (делу об административном правонарушении) должен принимать суд или должностное лицо, наделенное юрисдикционными полномочиями по конкретной статье КРКоАП налагать административное взыскание.

Если такими полномочиями обладают должностные лица ОВД, то на основании п. 3 части 5 статьи 821 КРКоАП должны передавать материалы «...соответствующим органам для решения вопроса о привлечении лица к дисциплинарной ответственности в соответствии со статьей 32 настоящего кодекса» [1]. Здесь сразу необходимо уточнить, что по словам «со статьей 32 настоящего кодекса» следует понимать часть 1, 3 и 4 статьи 32 КРКоАП.

Аналогичное постановление о прекращении производства должен вынести суд на основании

ч. 7 статьи 829-14 КРКоАП с передачей материалов в правоохранительный орган для привлечения правонарушителя к дисциплинарной ответственности [1].

При фиксации административного правонарушения сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме, сотрудники полиции должны привлекаться к административной ответственности на общих основаниях, если они совершили административное правонарушение в области дорожного движения вне службы. Сотрудник административной полиции при оформлении предписания о нарушении Правил дорожного движения должен выяснять статус правонарушителя. Если правонарушителем является сотрудник ОВД, исполняющий служебные обязанности, то предписание должно направляться руководителю правоохранительного органа, для разбирательства и решения вопроса о привлечении сотрудника полиции к дисциплинарной ответственности.

На основании части 2 ст. 32 КРКоАП административную ответственность на общих основаниях сотрудники ОВД несут только за отдельные виды административных правонарушений, определенные не конкретным составом административного деликта, а объектом правонарушения. То есть сотрудники полиции несут административную ответственность на общих основаниях за нарушения:

1) режима Государственной границы Республики Казахстан, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан и таможенную границу Евразийского экономического союза;

2) законодательства Республики Казахстан о государственных секретах;

3) санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

4) требований пожарной безопасности;

5) правил дорожного движения;

6) таможенных правил вне места службы;

7) законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности;

8) бюджетного и налогового законодательства Республики Казахстан;

9) законодательства Республики Казахстан о государственных закупках;

10) правил охоты, рыболовства, других правил и норм рационального использования и охраны природных ресурсов.

Причем к сотрудникам ОВД не могут быть применены административные взыскания в виде лишения права ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия и административного ареста. За нарушение Правил дорожного движения Кодексом РК об административных правонарушениях предусмотрено 13 составов правонарушений, за которые санкцией предусмотрен административный арест, а в некоторых случаях без альтернативного административного взыскания. По этой причине нельзя воспринимать субъектами правонарушений по части 2 статьи 32 КРКоАП сотрудников ОВД, находящихся при исполнении служебных обязанностей, так как в отношении остальных сотрудников ОВД, совершивших правонарушения в сфере дорожного движения, суды будут применять санкцию в виде административного ареста.

По нашему мнению, часть 2 статьи 50 КРКоАП является несовершенной, так как не предусматривает иммунитет сотрудника ОВД к административному взысканию в виде ареста. Согласно этой норме «Административный арест не может применяться к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, инвалидам 1 и 2 групп, а также женщинам в возрасте свыше пятидесяти восьми лет, мужчинам - свыше шестидесяти трех лет и мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста». В этой связи редакцию части 2 статьи 50 КРКоАП следует дополнить словами, «а также лиц, указанных в статье 32 настоящего кодекса».

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года №12 дает разъяснение: «Административный арест в соответствии со статьей 50 КРКоАП назначается судьей в исключительных случаях в пределах, предусмотренных в статьях Особенной части КРКоАП. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, за совершение которых предусматривается административное взыскание в виде административного ареста, судьям следует тщательно выяснять наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных в частях вторых статей 32 и 50 КРКоАП, исключающих применение административного ареста» [6].

Проблемным вопросом не только части второй ст. 32 и четвертой части этой же статьи является размытое понятие субъекта правонарушения, так как редакция изложена в виде «лица, указанные в части первой настоящей статьи» [1]. На практике таких лиц трактуют по-разному:

1) военнослужащие и находящиеся на воинских сборах военнообязанные, сотрудники специальных и правоохранительных органов;

2) те же лица, но при условии, что они находятся при исполнении служебных обязанностей;
3) те же лица, что в п.1, но при условии, что они несут ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в соответствующих органах.

Если исходить из редакции п. 2), то виден смысл, что сотрудники правоохранительных органов вообще не несут никакую административную ответственность за административные правонарушения, если они их совершат не при исполнении служебных обязанностей. Например, если сотрудник совершит мелкое хулиганство (ст. 434 КРКоАП) не при исполнении служебных обязанностей, то на основании ч. 2 ст. 32 КРКоАП его нельзя привлечь к административной ответственности, так как объект правонарушения не указан в этой норме.

Чтобы исключить произвольное толкование статуса субъектов правонарушения, следует в части первой ст. 32 КРКоАП второе предложение изложить в следующей редакции: «Сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов за административные правонарушения, **в том числе** совершенные при исполнении служебных обязанностей, несут ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в соответствующих органах». Данная поправка разрешит проблемы правоприменительной практики и четко определит, что за все административные правонарушения сотрудники полиции несут ответственность в административном порядке, то есть дисциплинарную, за исключением правонарушений, указанных в части 2 статьи 32 КРКоАП.

Заслуживает внимания мнение С.В. Корнейчука, который предложил «решить вышеупомянутые проблемы путем отмены административной ответственности не только для сотрудников ОВД, но и всех аттестованных сотрудников правоохранительных органов и суда. Если сотрудник ОВД совершил какое-либо административное правонарушение, то в отношении него должно возбуждаться производство об административном правонарушении с проведением всех административно-процессуальных действий, чтобы доказать вину в совершении проступка, но на стадии принятия решения по делу, материал следует направлять по месту работы сотрудника ОВД для привлечения его к дисциплинарной ответственности» [4, с. 37].

По нашему мнению и учитывая мнения практических работников правоохранительных органов, а также исследование дисциплинарной практики показывает, что сотрудники правоохранительных органов больше боятся не административной, а дисциплинарной ответственности, поэтому часто скрывают от должностных лиц, возбуждающих производство об административном правонарушении, факт государственной службы в правоохранительных органах. Из-за этого бывали даже такие случаи, когда действующие сотрудники ОВД подвергались взысканию в виде административного ареста. В этой связи сотрудникам кадровых аппаратов (инспекций по личному составу) и служб собственной безопасности необходимо делать регулярные сверки по учетам автоматизированного банка данных по административным правонарушениям, совершенным сотрудниками ОВД.

Согласно Закону РК «О правоохранительной службе», взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка, форме и степени вины лица, его совершившего. Дисциплинарное взыскание на сотрудников ОВД налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка [5]. В случае фиксации административного правонарушения сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме, сроки привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения будут совпадать с моментом возбуждения производства по делу об административном правонарушении.

Кроме наличия материала об административном правонарушении, принятию решения начальником правоохранительного органа о наложении на подчиненного дисциплинарного взыскания должно предшествовать служебное расследование. Оно проводится в целях установления вины, выявления причин и условий, способствовавших совершению проступка. Служебные расследования назначаются приказом руководителя соответствующего государственного учреждения ОВД и проводятся в срок не более пятнадцати календарных дней со дня совершения проступка или со дня его обнаружения.

Необходимо правовое регулирование механизма привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, в случае если они совершили административное правонарушение в период отпуска или временной нетрудоспособности, так как нахождение сотрудника в академическом отпуске или отпуске по уходу за ребенком повлечет истечение сроков давности привлечения правонарушителя к дисциплинарной ответственности. Причем такое правовое регулирование должно учитывать Стандарты поведения сотрудника ОВД во внеслужебное время, утвержденные

Этическим кодексом государственных служащих РК, который предусматривает механизм поведения государственных служащих:

1) придерживаться общепринятых морально-этических норм, не допускать случаев антиобщественного поведения, в том числе нахождения в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

2) проявлять скромность, не подчеркивать и не использовать свое должностное положение при получении соответствующих услуг;

3) не допускать со своей стороны нарушения требований законодательства, сопряженных с посягательством на общественную нравственность, порядок и безопасность, и не вовлекать других граждан в совершение противоправных, антиобщественных действий.

Как видим, в первом пункте запрещено сотрудникам нарушать статью 440 КРКоАП, а наложить дисциплинарное взыскание по статье 608 КРКоАП, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения нельзя, так как Этический кодекс этого не предусматривает.

Сотрудник ОВД в обязательном порядке должен быть ознакомлен со всеми материалами, связанными с привлечением его к дисциплинарной ответственности. Приказ о наложении дисциплинарного взыскания объявляется сотруднику ОВД, подвергнутому дисциплинарному взысканию, под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания. В случае отказа сотрудника подтвердить своей подписью ознакомление с приказом о наложении дисциплинарного взыскания, об этом делается соответствующая запись в данном приказе.

По нашему мнению, в процессе ознакомления сотрудника о дисциплинарном взыскании, следует также предупреждать правонарушителя о том, что в случаях систематического совершения административных правонарушений (три раза в течение 12 месяцев), к нему может быть применено взыскание, связанное с его увольнением из правоохранительной службы. Так как административные правонарушения, согласно КРКоАП, гасятся через один год, то следует внести изменения в Закон РК «О правоохранительной службе», чтобы дисциплинарные взыскания в таких случаях считались не погашенными также в течение одного года.

Так как суды (должностные лица), уполномоченные налагать административные взыскания, по-разному трактуют понятия «исполнение служебных обязанностей», следует разъяснить Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

2 Малыхина Т.А. Сочетание дисциплинарной и административной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Удмуртского Университета. Экономика и право. - 2015. - Т. 25. - Вып. 6. – С. 154-158.

3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

4 Корнейчук С.В. Должен ли сотрудник правоохранительных органов нести двойную ответственность по делам об административных правонарушениях? // Журнал «Исполнение наказаний». - 2012. - №01(122). - С. 37.

5 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV.

6 О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

7 О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153.

ТҮЙІН

Хакимов Е.М., докторант
E-mail: erjik-1989@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ САЛАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ
БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАНЫ ҮШІН ІІО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ**

Мақалада Жол қозғалысы ережелерін бұзған құқық қорғау органдары қызметкерлерін, оның ішінде ішкі істер органдарының лауазымды тұлғаларын, әкімшілік жауапкершілікке тарту процесінің құқықтық негіздері талданады. Сонымен қатар жол қозғалысы саласындағы Қазақстан Республикасының кейбір заң шығарушылық актілеріндегі соңғы өзгерістер мен толықтыруларға баға беріледі, сондай-ақ жаңа проблемалар айқындалып, оларды шешуге бағытталған авторлық ұсыныстар мен ҚР ӘҚБК-нің жаңа нормаларының редакциялары беріледі.

Түйін сөздер: жол қозғалысы, әкімшілік жауапкершілік, арнайы субъектілер, қос жауапкершілік, ішкі істер органдары, юрисдикциялық өкілеттілік.

RESUME

Khakimov E.M., doctoral student
E-mail: erjik-1989@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**RESPONSIBILITY OF THE IAB OFFICIALS FOR COMMITTING
ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY**

The article analyzed the legal grounds of the process holding to the administrative responsibility of law enforcement officials, including officials of internal affairs bodies, which violate the Traffic Laws. The content gives the latest changes and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan in the field of road traffic, and it identifies new problems and proposes authorial proposals and the drafting of new norms of the Code of the Republic of Kazakhstan about Administrative Offenses, aimed to solving these problems.

Keywords: road traffic, administrative responsibility, special subjects, dual responsibility, internal affairs bodies, jurisdictional powers.

А. Сабыр

докторант

E-mail: sabyr_2017@mail.ru

Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік
университеті

Қазақстан Республикасы су ресурстарының экологиялық жағдайы жайлы

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының табиғи жағдайының жағдайы адам өмірі мен денсаулығы үшін қауіпті. Су ресурстарының сапасы экологиялық талапқа сай келмейді, оның ластануы да жоғары деңгейде және Сырдария, Арал өзендері, Балқаш көлі және басқа да ірі су объектілері мен олардың экожүйесі экологиялық регресті күйде. Қоршаған ортаның ластануынан адамдар ауруға шалдығуда.

Автор мақалада республикадағы су ресурстарының ахуалы мен оның өзекті тұстарын қарастырады.

Түйін сөздер: экология, су ресурстары, су шаруашылығы секторы, сулардың ластануы, жерүсті сулары, Сырдария, Арал өзендері.

Су – барлық тіршілік көзінің негізі. Ол Жер бетінде шексіз таралған табиғи ресурс. Су тірі организмнің құрамына кіріп, онда зат және энергия алмасуына қатысады. Ол – Жердегі басты энергетикалық үрдістің нәтижесінде (фотосинтез) бөлінетін оттегінің қайнар көзі де. Суды негізінен тіршілік адамзат, жан-жануарлар, микроорганизмдер және өсімдіктер пайдаланады. Шамамен адамның - 3/2-і, өсімдіктің 90%-ы, жануардың 75%-ы судан тұратындығы мәлім. Тірі организмнің бойындағы 10-20% судың кемуі, оның өмір сүруді тоқтауына алып келеді.

Суды қайта қалпына келтіруге болатын ресурс дей тұрсақ та, оның қосалқы қоры жеткілікті дәрежеде шектеулі көрінеді. Жерде тұщы судың мөлшері бар болғаны 3%. Құрлық бетінде су ресурстары бірыңғай тарамған, БҰҰ-ның жорамалына сүйенсек, 2025 жылдары 2,8 млрд. адам су тапшылығын сезінбек. Суға тапшылықтың артуы Жердегі халық санының артуымен және де әлемдік экономиканың дамуымен, сондай-ақ климаттың өзгеруімен де түсіндіріледі [1]. Ал экологтар қолдағы бар сулардың азаюы себепін қоршаған ортаның ластануымен және де экожүйедегі тұщы судың жойылуы, сонымен қатар қалалар санының тыс артуы мен жерді пайдалану құрылымының өзгеруімен байланыстырады.

Бүкіл әлемді толғандыратын бұл су мәселесінен Қазақстан Республикасы да ада емес.

Жалпы алсақ, Қазақстан Республикасы табиғи ресурстарға өте бай. Қазақстанда 39 мың өзен, 48 мың ішкі көл, көптеген мұздықтағы тұщы су қорлары бар. Зерттелген 456 жерасты суы кенорнының жартысынан сәл астамы ғана пайдаланылуда. 45 минералды көздер қолдануға берілген. Қазақстандағы ең ірі өзендерге Ертіс, Орал, Ишим, Тобыл, ал ағынсыз өзендерге Оңтүстік және Орталық Қазақстан облысындағы Сырдария, Іле, Нұра, Сарысу жатады. Алайда, Қазақстанның сумен қамтылуы ТМД елдері арасында соңғы орынды иемденеді.

Ал өткен ғасырдың 80-жылдарының ортасынан

бастап республикада судың өзенге ағып келуі жылына 25 шаршы км төмендегендігі байқалына бастаған. 1991 жылдары оның су ресурстары өткен КСРО қорының 2,1%-н ғана құраған, сонан бері де жағдайы жақсы емес. Пайдалануға қажетті судың көлемі 54,5 км³-ды құраса, ал қолдағы бар шаруашылыққа пайдалануға жататын жылдық орташа су көлемі 46,0 км³-нан аспайды. 1 квадрат км-ге 36,4 мың шаршы м. және жылына бір адамға 6,0 мың шаршы м. қамтылған.

Салыстырмалы түрде Қазақстан Республикасында орта есеппен өзеннің жылдық ағысы үлкен емес және бар болғаны 101,9 км. Қазақстан өзен ағысының көлемі жағынан планетадағы сумен ең аз қамтылған елдердің қатарында. Мысалы, бір Амазонкада судың жылдық ағысы 220 км құрайды екен. Республика аумағындағы өзен ағысы бұл санның тек жартысын - 57%-ын құрайды.

Қазақстанда сегіз өзен бассейні бар: Балқаш-Алакөл, Шу-Талас, Арал-Сырдария, Орал-Каспий, Тобыл-Торғай, Ишим, Ертіс және Нұра-Сарысу. Нұра-Сарысудан басқа Қазақстандағы сегіз өзен бассейнінің жетеуі трансшекаралық, және сәйкесінше тек жер үсті су ресурстарының тек жартысы ғана Республика аумағында қалыптасады. Ал қалған бөліктері (43,5 км) көршілес жатқан мемлекеттерден келіп құйылады: Қытай – 18,9; Өзбекстан – 14,6; Қырғызстан – 3,0; Ресей – 7,5 шаршы километр. Шекаралық өзендерде Қытай гидротехникалық жобасының іске асуына байланысты елеулі мөлшерде су ресурстарын жоғалту қаупі туып отыр.

Республикамызда суға мұқтаж далалы аймақтар өте көп, онан құтқару үшін елеулі жұмыстар жүргізілуі керек болған. Осы мақсатта сыйымдылығы миллиардтаған текше метр су жинау мүмкіндігіне ие, ГЭС-ы бар Шардара, Қапшағай су тораптары, Сырдария бойында Қазалы торабы, Бөген, Бадам, Тасөткел қоймалары мен Ертіс-Қарағанды каналы халқымыздың игілігіне пайдалануға берілді. Соның нәтижесінде жүздеген мың гектардан астам қолдан суарылатын жер игеріліп, мыңдаған жаңа шаруашылықтар қыруар іске қосылған.

Қазақстан аумағында Арал теңізінде, Балқаш көлдерінде де тұйық суқоймалар орналасқан. Еліміздің ауыл шаруашылығына пайдаланылатын жерүсті суының көлемі 46 км, уақытша ағын су саны 11,5 мың, олардың ұзындығы 10 км екен, 4500 тоғандар мен су қоймалары да бар. Алайда, мұның бәрі ірі су айдындарының күннен-күнге тартылуына себепші болды. Жерді суландыру мәселесін қоймалардың көмегімен шешу су қорын қорғауда елеулі қиындықтар туғызды. Сол су құбырларының басым бөлігі пайдалануға 20-25 жыл бұрын, ал Республикамыздың солтүстік аймақтарына болса 30 жыл бұрын беріліп, олардың 70% және одан да көбі бүгінгі күндері ескіріп бітуде (2006 ж. дерекке сай) [2, б. 13-17].

2014 ж. деректерге сүйенсек, елде магистралды және таратушы каналдардың 40%-ы техникалық жағдайы қанағаттанарлықсыз күйде. Тек ОҚО-да жалпы су құбыры торабының ұзақтығы 12 280 км құраса, қапталғаны 18%-ды құраған [3].

Енді ОҚО-дағы айтулы мәселеге қатысты бірнеше нақты дерек-көздерге шолу жасайық [4]. Мысалы, «Оңтүстік Қазақстан облысындағы Ақсу, Арыс, Бадам, Келес, Сайрамсу және басқа өзендер бойындағы карьерлер істен шыққан. Сондай-ақ Оңтүстік Қазақстан облысындағы 43 су қоймасының қазіргі таңда ауыл шаруашылығы мақсатында толығымен қолданынып келген Ақылбексай, Тоғыс, Арыстанды, Рабат, Текесу, Ойық (Қатын қамал), Шылбыр, Ұзынбұлақ, Сартөр, Жамбыл сынды су қоймалары жөндеуден өткізілмеген, меншік иелігі заңдастырылмаған.

Түлкібас ауданының коммуналдық және жеке меншіктегі бас гидрокұрылымдар, су бекеттері, су тоғандары және 84 канал (7796 га суармалы жерді ағын сумен қамтамасыз ететін) толығымен тоқтатылған.

Түркістан қаласы бойынша 2009 жылы шығарылған Түркістан қаласы Әкімдігінің №1148 қаулысы (Түркістан қаласы аумағында орналасқан өзендер мен бұлақтарды «Түркістан су шаруашылығы» МКК бекітіп беру туралы) орындалмай, аяқсыз қалған. Нәтижесінде, коммуналдық теңгерімге өткен Үшқайық ауылдық округіндегі Беларық, Теке арық, Оман арық каналдары және басқа да коммуналдық және жекеменшік каналдар иесіз қалды. Түркістан қаласы бойынша тағы Ойық пен Шылбыр су қоймалары істен шыққан.

Жоғарыда айтылған келеңсіз жайттар Арыс, Бәйдібек және Қазығұрт, Төлеби, Шардара аудандарындағы коммуналдық және жеке меншіктегі бас гидрокұрылымдар, су бекеттері, су тоғандарында да кездеседі.

Бір Арыс ауданындағы ҚР Ішкі істер министрлігінің Төтенше жағдайлар комитеті «Қазселденқорғау» ММ Оңтүстік Қазақстан аймақтық техникалық пайдалану басқармасы туралы (Көксарай су реттегіші және су қабылдайтын, су тастайтын каналдары іске қосылғаннан соң, сол құрылыстардың салдарынан, Шөгірлі елді мекенінің 232 га суармалы жерлердің және Сырдария өзеніне орнатылған НАП-1, НАП-2 насостармен 1300 га суармалы жерді суарып келген каналдар жүйесін толығымен істен шығаруына байланысты) айтар болсақ, «Институт Қазгипроводхоз» ӨК-і жасаған жоба бойынша № 1 насостар станциясы 2011 жылы іске қосылған. Бірақ, жобада жіберілген қателіктер

салдарынан аты аталған №1 насостар станциясы (құны 303,596 млн.теңгелік) бүгінгі таңға дейін Шөгірлі елді мекенін ағын сумен қамтамасыз етпейді және жұмыс істемейді, яғни 1500 га астам суарылмалы жер игерілмей бос тұр.

Арал-Сырдария бассейніндегі гидротехникалық құрылыстардың жұмысы да, оның ішінде жұмыс «ырғағының» ролі де үлкен мәселе. Мысалы, 2015 жылы Қызылорда облысында туындаған «үрмелі бөгеттердің» мәселесіне байланысты Сырдария өзені Шардара өзенінен төмен қарай 2-рет жабылса, 2016 жылы 5-рет жабылды.... Туындайтын сұрақ: алдағы жылы Сырдария өзені қанша рет жабылмақ?...

Үстіміздегі жылы, ОҚО ауыл шаруашылығы басқармасының мәлімдеуінше, Сырдария өзенінің жағалауындағы Арыс, Отырар, Сарыағаш, Түркістан және Шардара аудандары бойынша 10,0 мың га жуық суармалы жер Сырдария өзенінің жұмыс «ырғағының» салдарынан ағын судан қалуда...».

ОҚО орын алған бұл келеңсіз жағдайлар жөнінде жоғары тұрған органдарға берілген хабарламаларға жауап болмаған соң, Арал-Сырдария бассейндік инспекциясы басшысының орынбасары үстіміздегі жылы облыс әкімшілігіне, ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігіне, ҚР АШМ Су ресурстары комитетіне Ашық хатпен жүгінген екен. Су қатынастарын жүргізудегі кемшіліктерге жоғары басшылықтың қаншалықты назар аударуы уақыт еншісінде қалмақ.

Егер мұрағат қолжазбаларын ақтарсақ, Кеңес Одағы тұсында бассейндік инспекциялар базасында гидрохимлабораториялар жұмыс жасағандығына көз жеткізу қиын емес. Олар шектеулі-рұқсатты концентрация мөлшерінен (ШКМ) асқан ластаушы заттарды анықтаған жағдайда қоршаған ортаға шығынның келтірілгендігі туралы талап арыз беріп, айыппұл салып отырған және т.с.с. Бұл құрылымды қайта қалпына келтірудің маңыздылығын естен шығармаған да жөн болар.

Республикамыздың жекеленген аумақтарының су ресурстарымен қамтылу жағдайына тоқталсақ, шығыс аймақтарға ресурстың 34,5%-ы, оңтүстік-шығысқа - 24,1, оңтүстікке – 21,2, батысқа – 13,4, солтүстікке – 4,2, Орталық Қазақстанға 2,6% тиесілі. Шығыс Қазақстан облысы сумен жақсы қамтылған деуге тұрарлық 1 км²– 290 мың. м³. Су тапшылығы, әсіресе еліміздің батыс және оңтүстігінде басымырақ. Нақты айтсақ, Атырау, Қызылорда облыстары, әсіресе Маңғыстау облысында тұщы судың көзі жоқ [5, б. 32].

Іс-жүзінде Қазақстанда 98,7% суды алты сала алады екен: 65%-ы ауыл шаруашылығына, электроэнергия, 24%-ы газ өндірісіне, 5,3%-ы мемлекеттік басқару қызметіне; металлургияға – 3,2%; тау-кен өндірісіне 1,2% [6, б. 3].

Су тапшылығына ықпал ететін факторлардың бірі суармалы жерлердің артуымен байланысты. Суармалы жерлердің шығыны 1,5-2 есе артық екен. Суды пайдаланудың үлесті шығыны республикамызда 1 га суармалы жерге орта есеппен 10 мың м³/га. Демек, су ресурстарын қорғау мен рационалды пайдаланудың негізгі бағыты жерүсті және жерасты суларының сапасын жақсарту болмақ.

Жерасты тұщы сулардың жалпы тапшылығына қарамастан, зерттелінген жерасты суларының өзі толығымен пайдаланылмаған, тек зерттелген қордың 0,2-12%-ы ғана қолданыста, бұл жағдайдың өзі тұтынушылардың (қоныс тебетін зона және толық аймақ) сумен қамтылу деңгейіне әсер етіп отыр [7].

Адамның ерте заманнан-ақ қоршаған ортаға ықпалы зор. Адамның ғасырлар бойындағы жан-жақты қызметінің нәтижесінде бүгінгі күннің топырақ және өсімдік жамылғысына, ауа және ауызсуға (су ортасына), жануарлар дүниесіне тереңнен із қалған. Адам табиғи ресурстарды сарпып, қалпына келтіруге болатын элементтердің өнімдеріне қауіп төндіреді. Ол табиғи ортаны құрдымға келтіреді. Қоршаған орта күннен күнге ластанып барады. Ал, су ресурстарының тапшылығы Қазақстанның тұрақты дамуын тежейтін өзекті экологиялық проблеманың кілті болып тұр.

Өкінішке орай, су ресурстарының жетіспеуімен қатар, олардың сапасын сақтау мәселесі әлі де болса өзекті.

Еліміздің өзендеріне Қытай, Өзбекстан, Қырғызстан аумақтарынан құятын сулардың өзі лас болып келеді және де іс-жүзінде бүгінде таза судың қайнар көзіне жатқызатындар да қалған жоқ. Қазақстанда көбіне өнеркәсіп шоғырланған аймақтарда, полигондар мен мұнай-газ өндіретін жерлерде өзен-көлдердің ластануы жаппай сипат алуда.

Ертіс Қаратал, Ақсу Лепсі, Тентек, Көксу өзендерімен қатар Ертіс өзенінің сулары біршама таза деп есептелінеді. Оның суы да ақпа сулар арқылы ағып келетін ауыр металдармен ластанған (мыс, цинк, кадмий, қорғасын, мышьяк (күшән) және т.б.) [8].

Сырдария, Шу, Талас өзендері ауыл шаруашылығын химияландыру мен дренажды сулармен ластануда. Әсіресе, Арыс, Келес өзендері күріш пен мақта егіндісінде жиі қолданылатын пестицидтермен залалды [9].

Су ресурстарының ластануына, оның себептеріне қатысты іс-тәжірибеден мысалдар келтіре

кетсек.

Жоғарыда айтылған ашық хаттардың бірінде мынадай деректер беріледі [4]:

«1982 жылы Сырдария өзенінде балықтар жаппай қырылды... «Минводхоз СССР»-ден келген комиссия құрамында Өзбекстан мемлекетінің шекарасынан Арал теңізіне дейін Сырдария өзені бақыланып, зерттелінді. Балықтардың жаппай қырылуына себепші «ластаушы» көз табылмады. Алайда кейін бұл жағдайға Шыршық қаласындағы зауыттың гальвани цехында «авариялық бірдүркін төгіндінің» себепші болғандығы анықталған.

1986 жылдары бұрынғы Келес ауданының орталығы Абай елді-мекені (қазір Сарыағаш ауданы) төңірегінде «тырысқак» ауруы шығып, төтенше жағдай орын алған. Аурудың негізгі себепші көзі сулар болып табылған (мәлімет үшін айтарымыз). Ташкент қаласының барлық лас-шайынды сулары мен ақаба сулары Боз су өзеніне қашыртқыланады. Боз су өзенінен СТК, ВТК, Аққойлы каналдарымен Сарыағаш ауданының 5578 га суармалы жері суғарылады. Оған қосымша Өзбекстанның территориясынан егістік алқаптардан кәріздік-ақаба сулар Келес өзеніне қашыртқыланады.

2014 жылы қараша-желтоқсан айларында шекарадағы «Майский» бекет аумағындағы Өзбекстан мемлекеті территориясындағы үлкен құс фабрикасының «көң-жапа қоймасын» жаңбыр сулары шайып, бар лас шайындылар 4-5 км жерді шая келе, Ханым каналына түскен. 2015 ж. Алматы қаласында Өзбекстан өкілдерімен кездесуде олардың 1 ай төтенше жағдай жарияланып, зардаптардың жойылғаны айтылған.

2015 жылы мамыр айында, 2016 жылы қаңтар-ақпан айларында Өзбекстаннан Сырдария өзенімен келген судағы (Сырдария өзен, Шардара су қоймасының төменгі бьефесінде МК Көктөбеге дейін) сынаптың концентрациясы 40-92 есеге дейін жетіп, нормадан асқан.

Жоғарыда аталған барлық «жағдайлар» бойынша уақытында басшылар мен тиісті мекемелерге хабар берілген».

Алайда, мұндай жағдай бір ғана ОҚО орын алып отырған жоқ, бұл келеңсіз жай басқа да облыстарда кездеседі.

Сулардың ластануы 3 кезеңнен тұрады: таза 2-сын, таза емес 3-сын, былғанған 4-сын. Сырдария (Көкбұлақ), Шардара су қоймасы, Келес, Бадам, Бөген және Арыс өзендері суларының ластану индексінің 2011-2016 жылдар аралығындағы өзгерісіне келсек: Сырдария (Көкбұлақ) 1098 сыннан 205 сынға дейін; Шардара су қоймасы 2,27-ден 2,5-ке; Келес өзені – 2,72-ден 2,2-ге, Бадам өзені 2,03-тен 1,5-ке; Бөген өзені 1,48-ден 1,2-ге; Арыс өзені 0-ден 1,4 сынға дейін өзгерген. Яғни Бадам өзенінен басқаларының ластануы 2011-2016 жж. аралығында артқан, тұтастай алғанда Қазақстан Республикасы халқының ауызсумен қамсыздандырылуының деңгейі алаңдатарлықтай, ал халықтың жалпы сырқаттану деңгейі орташа жағдайға ие.

Жоғарыда айтылғандарды ескерсек, Қазақстандағы су шаруашылығы секторында мынадай жағдайлар өзекті мәселе деп танылады екен [1]:

- су ресурстарының, әсіресе жерүсті суларының жалпы техникалық залалдануы;
- арнайы зерттелген шаруашылық-ауызсумен қамту су кенорындарын жеткілікті пайдаланбау және жерасты тұщы суларды мақсатсыз пайдалану;
- сумен жабдықтау тораптары мен құрылғыларының әбден тозуы, жекеленген жағдайларда оның 80-100%-ды құрауы салдарынан судың берілуінің тоқтатылуы және іркілістердің туындауы;
- табиғи монополия субъектілерінің тарифтерінің төмендігінен бұл кәсіпорындардың сушаруашылығы секторлары активтерінің міндетті жаңғыртуға және жаңалауға арналған инвестициялық жоспарларының орындалуына мүмкіндіктің болмауы;
- ауылды аймақтарда таратушы желілердің болмауы немесе олардың жетілдірілмеуі себепті халықтың сырттан әкелінген сумен және орталықтандырылмаған көздерді пайдалануларына мәжбүр болуы;
- алыс аймақтарда сумен қамтитын сенімді көздердің болмауынан алыс қашықтарға су тасу үшін су тартқыш (сукұбыры) құрылыстарын жүргізуге мәжбүр болуы;
- баламасыз сумен қамту көздері болып табылатын топтасқан су құбырғыларының техникалық күйінің қанағаттанарлықсыздығы және оларды толығымен қайта жүргізудің қажеттігі;
- төмен төлемқабілеттілік және халықтың есеп құрылғыларын қоюға даяр болмауы;
- су ресурсы саласындағы қаржы тапшылығы, сонымен қатар қаржыландырылған секторларда қаржылық бақылаудың дұрыс, әділ жүргізілмеуі, қаражаттың жымқырылуы;
- мемлекетпен қаржыландырылған жөндеу, жабдықтарды қою, құрылыс жұмыстарының сапасының сын көтермеуі, қабылдап алуда тиісті деңгейде тексерілмеуі, тұлғалардың жүктелінген міндеттерді тиісінше орындамауы, сондай-ақ сапасыз атқарылған қызметтер үшін дер кезінде кінәлі тұлғалардың жауаптылыққа тартылмауы;
- мемлекеттік сатып алу саласында сумен жабдықтау, суды пайдалану, тазалау және басқа

қажетті құрылғы-жабдықтардың сапасына талаптың болмауы, назар аударылмауы, сапасыз заттарды сатып алғаны үшін дер кезінде кінәлі тұлғалардың жауаптылыққа тартылмауы;

- елді-мекеніміздің сумен қамтылуы және су сапасын көтеру жағдайы бір жағынан трансшекаралық суларға тәуелді болғандықтан да халықаралық шарттарды қайта қарап, бітімгершілік жасау.

Антропогендік әсер етуден іс жүзінде Қазақстандағы барлық өзендер мен су айдындарының гидрохимиялық, гидрологиялық және санитарлық режимдері өзгеріске ұшырады. Ал бұл өз кезегінде, экономикалық және құқықтық механизмдерді қалыптастырудың, экологиялық нормалар мен нормативтерді құрастырудың, су, жер қыртысының және ауылшаруашылық өнімін өндіру мониторингін жүйелеудің маңыздылығының нақты дәлелі.

Елдегі қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы мемлекеттік басқару жүйесіндегі елеулі өзгерістерге қарамастан әкімшілік, сондай-ақ қылмыстық реформалар, жаңа кодекстер де суды қорғау мәселесі тиісті деңгейде шешіле қоймаған сыңайлы.

Қорыта келгенде аталған жағдайлар су ресурстарындағы қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу және қалыптасқан құқық қолдану іс-тәжірибесіндегі қайшылықтарды тез арада жоюды қажет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Сырлыбаева Б.Р. Актуальные проблемы обеспечения питьевой водой населения Казахстана // <http://kisi.kz/ru/categories/ekonomika-i-energetika/posts/aktual-nye-problemy-obespecheniya-pit-voyu-vodoy-nasele>.

2 Мукашева А. Проблемы кодификации экологического законодательства Республики Казахстан // Экология: человек и природа: материалы научно-практической конференции. – Семипалатинск, 2006. – С. 13-17.

3 В РК вопросы обеспечения питьевой водой будут скоординированы МРР и МОСВР - Б.Сагинтаев // <https://strategy2050.kz/ru/news/5451>.

4 Қыстаубаев О.А. Качество и охрана воды – составная часть охраны природы // «Арал-Сырдария бассейндеріндегі су ресурстарының сапасы» атты тақырыпқа дөңгелек үстел, 2017 жылғы 27 маусым. – Қызылорда, 2017.

5 Экологическое состояние водных ресурсов Республики Казахстан // Реализация эко. Вестник КазНУ. Серия экологическая. – 2015. - №1/1 (43) // <http://www.iref.kz/ekologicheskoe-sostoyanie-vodnyih-resursov-respubliki-kazahstan/>.

6 Рябцев А.П. Обеспеченность водными ресурсами Республики Казахстан // www.cawater-info.net/library/rus/almaty/ryabtsev.pdf

7 Проблемы истощения поверхностных вод на территории РК и в мире // http://kontroscha.net/17553953421343191954_a.html 2/2

8 // www.centrasia.ru/newsA.php

9 Судың ластануы // <http://kursik.kz/qazaqsha-referattar/ekologiya/sudyn-lastanuy.html>

РЕЗЮМЕ

Сабыр А., докторант

E-mail: sabyr_2017@mail.ru

Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Состояние природной среды в Республике Казахстан представляет угрозу жизни и здоровью людей. Качество водных ресурсов не соответствует экологическим нормам, уровень загрязнения достаточно на высоком уровне, и находятся в состоянии экологического регресса такие крупные водные объекты и их экосистемы, как реки Сырдария, Арал, озера Балхаш и другие. Воздействия загрязненной окружающей среды на организм человека вызывает тяжелые заболевания.

Автор в данной статье рассматривает состояния водных ресурсов республики и их проблемные стороны.

Ключевые слова: экология, водные ресурсы, водно-хозяйственный сектор, загрязнение вод, поверхностные воды, водные каналы рек Сырдария и Арал.

RESUME

Sabyr A., doctoral student
E-mail: sabyr_2017@mail.ru
International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi

ON ENVIRONMENTAL STATE OF WATER RESOURCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The state of the natural environment in the Republic of Kazakhstan poses a threat to life and health of people. The quality of water resources does not comply with environmental standards, the level of pollution is high enough and such large water bodies and their ecosystems as the Syrdarya, Aral, Balkhash Lake and others are in a state of ecological regression. The impact of polluted environment on the human body causes severe illness. The author in this article examines the state of the republic's water resources and their problem areas.

Keywords: ecology, water resources, water and economic sector, water pollution, surface water, water channels of the Syrdarya and Aral rivers.

А.М. Мурзагалиева

докторант

E-mail: murza.30@mail.ru

Академия правоохранительных
органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

Некоторые аспекты функционирования суда Международного финансового центра «Астана» в современных условиях

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы осуществления деятельности Международного финансового центра «Астана». Старт с рассмотрения дефиниции «международный финансовый центр». Изучены мнения отечественных и зарубежных авторов по цели финансовых центров. Далее, акцентируется внимание на деятельности суда Международного финансового центра «Астана». Также затронуты вопросы исполнения решений.

Ключевые слова: МФЦ «Астана», Суд МФЦ «Астана», финансовый центр, суд финансового центра, арбитражный центр, исполнение решений.

МФЦ «Астана» стартовала в январе 2018 года, но работа по подготовке длилась на протяжении двух лет с момента принятия закона. Этот институт требовал тщательной юридической, экономической, финансовой, инфраструктурной подготовки.

Посылком для создания послужило поручение Президента Республики Казахстан о создании на базе высокотехнологичной инфраструктуры Международной специализированной выставки ЭКСПО-2017 финансового центра «Астана» с особым статусом.

В рамках реализации принят Конституционный закон РК «О Международном финансовом центре «Астана» от 07.12.2015 г.

Базируясь на указанном нормативно-правовом акте, формировалась правовая основа, разрабатывались правовые документы независимого суда и международного арбитражного центра, работа по созданию биржи, установлению международного сотрудничества.

Как отмечается в периодическом издании, «многие страны демонстрируют заинтересованность в создании на своей территории мировых или, по крайней мере, региональных финансовых центров, так как подобные центры способствуют значительному притоку капиталов в страну, улучшают инвестиционный климат, увеличивают налоговые поступления и обеспечивают рост занятости. Для этого необходимо привлечь крупные финансовые институты, заинтересовать эмитентов и инвесторов из разных стран. В настоящее время разворачивается серьезная конкуренция между различными мировыми и региональными финансовыми центрами» [1].

Рассмотрим сущность международного финансового центра, его экономическое определение. В Казахстане понятие «международный финансовый центр» не нашло законодательного закрепления.

Российские ученые приводят следующее определение: «МФЦ - центры сосредоточения банков и специализированных финансово-

кредитных институтов, осуществляющих международные валютные, кредитные, финансовые операции, сделки с ценными бумагами, золотом [2, с. 329].

П.О. Кравец, И.В. Дуэль дефеницируют: «международный финансовый центр функционирует как международный рыночный механизм, который служит средством управления мировыми финансовыми потоками [3, с. 366.].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: «международный финансовый центр определен как система взаимодействия организаций, нуждающихся в привлечении капитала, и инвесторов, стремящихся к размещению своих средств, которая охватывает участников из многих стран» [4].

На взгляд А.В. Навой, «создание международного финансового центра, как и другие инициативы в сфере международных валютно-финансовых и кредитных отношений, является не только и не столько плодом законотворческих и организационных усилий властей той или иной страны, сколько *следствием объективных экономических закономерностей*. На международном рынке господствуют рыночные отношения с крайне высоким уровнем конкуренции. В рамках этих отношений создание глобальных центров отражает главным образом закономерный процесс централизации и концентрации управления капиталом на транснациональном уровне. Собственно «командными пунктами», из которых реализуется такое управление, являются мировые и международные финансовые центры. Далее они обустройстваются «пультами управления» – инфраструктурой финансовых рынков, средствами телекоммуникации, расчетными механизмами и т. д. И лишь затем подключаются меры государственного стимулирования: разработка нормативно-правовой базы, организационные меры поддержки, облегчение налогового режима и т.д. [5].

Из приведенного следует вывод, что МФЦ является площадкой с аккумуляцией международных организаций для реализации финансовых операций, с использованием различных финансовых инструментов. Но важным элементом является обращение национальной валюты страны на территории его МФЦ, т.е. выступает главным путем продвижения своей валюты в международное денежное обращение.

В этом свете А.В.Навой приводит: «организация привлечения к торговле собственными валютами участников со всего мира и осуществление на этой основе эмиссии резервных валют выступает основной целью организации и всемерной поддержки финансовых центров со стороны государства в развитых странах. В то же время остальные преимущества, часто упоминаемые в связи с формированием мегаполисов (такие, как увеличение объема финансовых услуг, рост занятости и сопутствующего производства в стране-организаторе), носят сугубо второстепенный характер» [5].

Экономист Ж. Рахжанов выражает сомнение: «чтобы привлечь иностранные инвестиции в международный финансовый центр, нужно иметь развитый местный фондовый рынок. При наличии развитого рынка МФЦА однозначно помог бы увеличить поток иностранных инвестиций в ценные бумаги местных компаний. Однако, если рынок капитала не развит, то никакой высокотехнологичный финансовый центр не привлечет портфельные иностранные инвестиции в страну» [6].

Подробнее остановимся на Суде Центра. Указанным конституционным законом на территории Казахстана вводится параллельно действующее право, не основанное на казахстанском законодательстве. Действует специфическое правовое поле при обозначенных границах.

Суд Центра руководствуется постановлением Совета "О суде Международного финансового центра "Астана", основанное на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, которым определяются состав суда, порядок назначения и освобождения судей и других должностных лиц суда от должности, квалификационные требования к судьям и должностным лицам суда и другие вопросы, касающиеся функционирования суда Центра

Суд Центра состоит из двух инстанций: суд первой инстанции и апелляционный суд (окончательные, не подлежат обжалованию и обязательны для всех физических и юридических лиц). Юрисдикция - рассмотрение и разрешение споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками; рассмотрение и разрешение споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра; рассмотрение и разрешение споров, переданных суду Центра по соглашению сторон.

При разрешении споров руководствуется действующим правом Центра, а также может учитывать вступившие в законную силу решения суда Центра по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

Нововведение в действующее право Казахстана вызвало неоднозначное мнение со стороны юридической общественности. Большинство ученых отнеслись к этому скептически.

Академик М.К. Сулейменов отмечает, что «Конституционный закон представляет собой удивительный правовой феномен. Трудно представить себе принятие такого закона в суверенном государстве. Какая картина вырисовывается на основе анализа Закона? На территории Казахстана создается территория с точно обозначенными границами (отметим, что граница - это термин международного права). На этой территории казахстанские законы не действуют, первичными являются акты самого финансового центра, вторичными - право Англии и Уэльса. Официальный язык центра английский, делопроизводство ведется на английском, сделки заключаются на английском. Валютное законодательство РК не действует, трудовое законодательство РК не действует, налоговое законодательство РК не действует. Создается анклав в столице Казахстана, где не действуют казахстанские законы. Я не говорю о противоречии Конституции, где предусмотрено в качестве действующего право РК, я говорю о суверенитете Казахстана, который допускает на своей территории анклав, где действуют Законы иностранного государства и официальным является язык иностранного государства» [7].

Ж. Рахжанов подчеркивает, что «МФЦА будет государством в государстве с отдельным законодательством, финансовым регулированием, налоговой системой и судом, которые будут кардинально отличаться от казахстанских аналогов. У центра будут свои административные, регулирующие, контрольные и налоговые органы. Рабочим языком центра будет английский. Чтобы создать такое мини-государство, а затем поддерживать его в рабочем состоянии, Нацбанку потребуется печатать очень много денег» [6].

На взгляд Ж. Тулиндиновой, «при знакомстве с проектом Международного финансового центра «Астана» возникает устойчивое впечатление, что главным принципом его работы является дистанцирование от всего исконно казахстанского: на территории МФЦА будет действовать английское прецедентное право (это позволит значительно повысить доверие иностранных инвесторов, уверены в центре), даже судьи для отправления правосудия на территории специальной экономической зоны будут импортироваться из-за рубежа. В довершение этого делопроизводство в МФЦА будет вестись исключительно на английском языке» [8].

При анализе мнений ученых, относящихся сомнительно к функционированию финансового центра, некоторые аспекты, вызывающие сомнения, на первый взгляд, могут показаться оправданными. Но в качестве возражения представляем - деятельность МФЦ «Астана» основана на специальном законодательстве с учетом международных стандартов, имеется многолетний опыт иностранных подобных центров, имплементированный в наши реалии, наблюдается государственная поддержка.

«Международный финансовый центр - это место, где встречаются финансовые учреждения из разных юрисдикций, для финансового посредничества международного масштаба. Важная роль в поддержании статуса международного финансового центра принадлежит правительству, которое должно обеспечить:

- благоприятную нормативную, правовую и экономическую среду;
- высокий уровень международной конкурентоспособности и сотрудничества, привлечение иностранных инвестиций;
- эффективное выполнение международных и трансграничных финансовых операций путем развития платежных систем;
- доверие местному финансовому рынку на международном уровне» [9].

В этом свете в новостной ленте отражено «после принятия поправок ряд казахстанских юристов выразили опасения, что введение в столице особого правового статуса сделает ее "государством в государстве", что не соответствует унитарности Казахстана. Однако власти таких опасений не разделяют. К примеру, депутат Сената Парламента РК Д. Калетаев заметил, что «в Дубае также действует финцентр с английским правом, однако подобных проблем там до сих пор не возникло» [10].

Автор с данным видением абсолютно солидарен. Теперь взглянем на МФЦ «Астана» с оптимизмом и положительной точкой зрения. Не рассматривая преимуществ для инвестиционной привлекательности страны, коснемся внутриведомственных преобразований, которые могут последовать при функционировании финансового центра. Полагаем, опасения по поводу действия английского права напрасны, так как действие английского права четко ограничено, с обозначением границ распространения. Однако, действие английского права может дать положительный прогресс. К примеру, становление конкурентной среды не только в финансовой сфере, но и в юридической. К Суду и судьям МФЦ «Астана» предъявляются высочайшие требования, что послужит стимулом для совершенствования государственных судов. Образуется отдельная прослойка юристов со знанием параллельно казахстанского и английского законодательств, с владением в совершенстве английским языком. Что, в свою очередь, послужит стимулом для становления специализированных юристов

международного уровня, которые будут в силе конкурировать с зарубежными коллегами. Кроме того, при функционировании финансовых центров параллельно развиваются юридические, аудиторские и управленческие консультанты, которые являются сопровождающими деятельность Центра. При активной работе МФЦ в них организуются информационно-аналитические и организационно-управленческие службы, проводящие анализ состояния и перспективы экономики мира. Как мы можем предположить, ожидания прогресса и преобразования как экономической, так и юридической среды внушительные.

Управляющий МФЦ "Астана" К. Келимбетов на одном из выступлений отразил: «С учетом планов по развитию инфраструктуры, цифровой экономики, по развитию тех кластеров, которые являются традиционными конкурентными преимуществами, в том числе в сфере электроэнергетики, нефти и газа, зеленой экономики, сельского хозяйства и туризма, это будет то, что заинтересует инвесторов. Специальный статус МФЦА законодательно закреплен в Конституции РК и в Конституционном законе Республики Казахстан. Впервые в СНГ, в рамках МФЦА будет функционировать специальная юрисдикция с собственным правом, основанная на принципах английского коммерческого права и стандартах ведущих мировых финансовых центров (Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Дубай и т. д.). На базе МФЦА будет создана новая высокотехнологичная биржевая инфраструктура, соответствующая лучшим мировым стандартам. Планируется, что биржа МФЦА станет основной площадкой проведения приватизации компаний АО "ФНБ Самрук-Казына" [11].

Вопросы исполнения решений суда Центра регламентированы законодательно. Их исполнение осуществляется по правилам исполнений решений местных судов, с переводом на казахский или русский язык. В свою очередь, исполнение решений государственных судов на территории Центра осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Ожидается, что при исполнении данных решений затруднения возникать не будут. На сегодняшний день не установлена практика исполнения решения суда Центра.

Кроме того, на территории Центра имеется Международный арбитражный центр, рассматривающий споры в случае наличия между сторонами арбитражного соглашения. Признание и исполнение решений Международного арбитражного центра осуществляются по правилам исполнения арбитражных решений, вынесенных арбитражами в Республике Казахстан, с обеспечением перевода на казахский или русский язык.

На территории Центра признание и исполнение решений арбитражей осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

По мнению юриста Б.Тукулова «суды МФЦД положительно зарекомендовали себя в вопросах признания и исполнения решений иностранных арбитражей, поскольку подходят к этому вопросу более либерально, чем судьи судов эмирата Дубай. Поэтому вероятность признания и исполнения решения иностранного арбитража через суд МФЦД (для дальнейшего исполнения на территории ОАЭ) существенно выше, чем, через суды эмирата. Использование аналогичного опыта в деятельности МФЦА могло бы существенно повысить успешность исполнения в РК решений иностранных арбитражей» [12].

Особо следует отметить о подписании Меморандума о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой и Международным финансовым центром «Астана». По сведениям официального сайта ведомства «14 сентября 2017г. Меморандум о взаимном сотрудничестве подписали Генеральный прокурор Казахстана Жакип Асанов, Управляющий Международным финансовым центром «Астана» Кайрат Келимбетов и экс-Верховный судья Англии и Уэльса Лорд Гарри Вульф» [13].

Документом определены базовые направления сотрудничества между Генпрокуратурой, Центром и судом Центра, функционирующий на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и стандартах ведущих мировых финансовых центров. Сторонами запланирована реализация совместных инициатив, направленных на продвижение и обеспечение верховенства права в Республике Казахстан, проведение образовательных мероприятий, в том числе с участием Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре.

До заключения данного документа проведены ряд встреч по обсуждению вопросов создания и развития суда Центра и Международного арбитражного центра в г.Астане. По заверению сторон, соглашение станет механизмом по обеспечению эффективного взаимодействия сторон, реализации совместных инициатив.

Вопросы осуществления прокурорского надзора снимаются. По вышеназванному акту Генеральная прокуратура может принимать участие только при совместных инициативах, но не в деятельности Центра. Ключевым фактором является организация, проведение образовательных мероприятий на базе ведомственного учебного заведения. И на этом прокурорское участие завершается.

Основным внегласным принципом функционирования финансовых центров является невмешательство

государства в финансовую деятельность на территории центра. Государство на начальном этапе поддерживает создание таких институтов на базе развитого финансового состояния страны и отпускает в «свободное плавание». Чрезмерное государственное регулирование является тормозом развития международного финансового рынка. С учетом этого, создана специфическая зона на территории страны без участия самой страны. На первый взгляд кажется нонсенсом, но мировая практика доказывает противоположное, МФЦ «Дубай» - на территории действует английское право.

По сведениям сайта <http://expertonline.kz>, «Дубай создал для DIFC и его участников абсолютно независимую судебную и регулятивную систему, использующую местное законодательство только в разделах криминального права и норм по предотвращению отмыкания денег. Судебная система DIFC основана на передовой мировой практике: закон о банковском деле был основан на законодательной базе, разработанной Агентством финансовых услуг Великобритании, корпоративный закон - на законах штата Делавэр и Канады, закон о страховании - на законах Багамских островов, закон об исламских инструментах - на законах Бахрейна, Саудовской Аравии и Малайзии. В DIFC был создан независимый надзорный орган, Агентство финансовых услуг Дубая (DFSA)» [14].

И поэтому, отсутствие властного регулирования оправданно. Но отсутствие оно не говорит о том, что территория Центра функционирует в условиях анархии. МФЦ «Астана» имеет комплекс законодательных актов, основанных на международных стандартах, на основе общего английского права. Кроме того, Конституционным законом четко определено действующее право на территории Центра. К нему относятся: Конституция Республики Казахстан, непосредственно Конституционный закон, акты Центра, не противоречащие Конституционному закону. Вместе с тем, действующее право Республики Казахстан, которое применяется в неурегулированной части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Регламентация банковских операций. Документы и комментарии: методический журнал // <http://www.ipnpou.ru/article.php?idarticle=006016> (дата: 25.10.2017).
- 2 Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л. Н. Красавиной. - М.: Финансы и статистика, 2000.
- 3 Кравец П.О., Дуэль И.В. Мировые финансовые центры в посткризисный период // Аудит и финансовый анализ. - 2010. - № 2.
- 4 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. (в ред. от 08.08.2009).
- 5 Навой А.В. Институциональные проблемы создания международного финансового центра в России (Точка зрения) // https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Navoi_09_11.pdf (дата: 25.10.2017).
- 6 Рахжанов Ж. Финансовый центр Астаны: опять деньги на ветер? // <https://forbes.kz/> (дата: 27.10.2017).
- 7 Сулейменов М.К. Выступление на XV Юбилейной Международной Атырауской правовой конференции «Недропользование - основа экономики Республики Казахстан» (28 апреля 2017 года) // <https://www.zakon.kz/4858124-zakonodatelstvo-ob-investicijakh.html> (дата: 25.10.2017).
- 8 Тулиндинова Ж. МФЦ «Астана»: финансовый оазис в казахстанских степях? // <http://e-monitor.kz/e> (дата: 27.10.2017).
- 9 Как устроен международный финансовый центр? // <http://offshore-wealth.livejournal.com/379125.html> (дата: 27.10.2017).
- 10 Особый статус международного финансового центра в Астане будет закреплен в Конституции РК // <http://today.kz/news/finansyi/2017-07-21/746656-otbor-sudej-dlya-finansovogo-tsentra-astana-nachalsya-v-londone> (дата: 27.10.2017).
- 11 Международный финансовый центр "Астана" намерен привлечь до 2025 года до \$40 млрд инвестиций // https://www.kt.kz/rus/economy/mezhdunarodnij_finansovij_centr_astana_nameren_privlechj_do_2025_goda_do_40_mlrd_investicij_1153646316.html (дата: 20.09.2017).
- 12 Тукулов Б. Каким будет суд при Международном финансовом центре «Астана» // https://forbes.kz/process/expertise/kakov_budet_sud_pri_mezhdunarodnom_finansovom_tsentre_v_astane/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles&utm_campaign=95742 (дата: 03.03.2017).
- 13 Подписан Меморандум о сотрудничестве между Генпрокуратурой и Международным финансовым центром «Астана» // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/podpisan-memorandum-otrudnichestve-mezhdu-genprokuraturoy-i-mezhdunarodnym> (дата: 25.09.2017).
- 14 Эффективный финансовый центр: передовой опыт // <http://expertonline.kz/a8766/> (дата: 25.10.2017).

ТҮЙІН

Мурзагалиева А.М., докторант
E-mail: murza.30@mail.ru

Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

**«АСТАНА» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫ СОТЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ
КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ**

Мақалада «Астана» Халықаралық қаржы орталығы соты қызметінің кейбір мәселелері қарастырылған. «Халықаралық қаржы орталығы» ұғымы талқыланған. Қаржы орталығының мақсаттары туралы отандық және шетелдік авторлардың көзқарастары зерделенген. «Астана» Халықаралық қаржы орталығы соты қызметіне назар аударылған. Сонымен қатар, шешім орындау мәселелері қозғалған.

Түйін сөздер: «Астана» ХҚО, «Астана» ХҚО соты, қаржы орталығы, қаржы орталығы соты, арбитраж орталығы, шешімді орындау.

RESUME

Murzagalieva A.M., doctoral student
E-mail: murza.30@mail.ru

Academy of Law Enforcement Authorities under the Office of the Prosecutor General
of the Republic of Kazakhstan

**CERTAIN ASPECTS OF THE COURT OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL CENTRE
«ASTANA»**

Author considers some aspects of the Court of the International Financial Centre «Astana». At first, considers the notion of the «International Financial Centre». Researched opinions of other authors about goals of Financial Centre. Accentuated attention on the activities of the Court of the International Financial Centre «Astana». Issues of execution of decisions were studied.

Keywords: the Court of the International Financial Centre «Astana», the International Financial Centre «Astana», the Financial Centre, the Court of the Financial Centre, the arbitration centre, execution of decisions.

Г.З. Кожаметов
доктор юридических наук,
профессор

М.Б. Рахимгулова
докторант
E-mail: madu805@mail.ru

Карагандинский государственный
университет им. Е.А. Букетова

Проблемы процессуального регулирувания и подсудности дел, рассматриваемых присяжными заседателями

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию уголовно-процессуальных норм описывающих условия и механизм реализации суда присяжных в Республике Казахстан. Исследуется и освещается сущность такого уникального правового института, как суд присяжных, с точки зрения существования его как инструмента демократизации общества. В статье рассмотрены вопросы подсудности дел суду с участием присяжных заседателей, а также вопросы недопустимости воздействия на присяжного заседателя, особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по УПК Республики Казахстан и т.д. Проанализировано законодательство и судебная практика по данному вопросу, предложены авторские варианты решения поставленных проблем.

Ключевые слова: суд присяжных, подсудность, судебный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный кодекс, подсудимый, наказание.

Исследование проблем, связанных с существованием суда присяжных в правовом пространстве Республики Казахстан, на сегодняшний день является интересным и важным элементом осознания сути отечественного права. Это во многом связано с продолжающейся в нашей стране правовой реформой, направленной на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства. При этом важности суда присяжных как элемента правовой реформы уделяется значительное внимание. Так, еще в 2001 году Н.А. Назарбаев, отмечая важность введения данного института в законодательство Республики Казахстан, указал на этот вопрос как принципиальный в отправлении правосудия [1, с. 1-2]. При этом, его внимание, как показало время, не явилось данью моды, уже в 2005 году он вновь обратил внимание на внедрение данного института в отечественное уголовно-процессуальное право [2, с. 1-2]. Настойчивость в реализации данного института прослеживается и в посланиях Президента народу страны. Так, в 2010 году Н.А. Назарбаев вновь указал на важность развития суда присяжных в судебной системе РК [3, с. 1-3].

Необходимо отметить, что пристальное внимание к институту присяжных заседателей приковано со стороны представителей ученого мира, о чем свидетельствует ряд научных работ, опубликованных в последнее время. Так, безусловно, интересными являются работы Шайкеновой С.Т. [4], Машанова Н.С. [5]. С точки зрения отечественной правовой реальности нельзя обойти и работы Булеулиева Б.Т. [6], Шукеева Б.Е. [7].

Вместе с тем, все они, к сожалению, не уделили достаточное внимание одному узкому, однако, весьма важному вопросу, которым является

вопрос определения подсудности по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. При этом, заметим, что институт присяжных заседателей является сложным комплексом норм, охватывающим большую совокупность вопросов, включающих в себя и вопросы статуса присяжных заседателей, и вопросы формирования коллегии присяжных, процедурные вопросы осуществления присяжными своих функций. Вместе с тем, вопросы, связанные с определением подсудности дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, являются одними из наиболее важных в реализации данного института в целом. Такая важность обусловлена тем, что подсудность является первоначальной точкой, с которой и имеет место возникновение функций присяжных, а потому мы не можем обойти данный вопрос нашим вниманием.

В этом контексте предметом настоящей статьи выступает, прежде всего, содержание ст. 631 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Подсудность дел суду с участием присяжных заседателей». Важность данной статьи связана и с тем, что вопрос подсудности определяет границы распространения народной воли в принятии решений уголовно-процессуального характера, и потому характеризует объем демократизма в ходе уголовного судопроизводства. Следует учитывать, что связь между причинами введения суда присяжных и кризисными явлениями экономического и политического характера в социуме отражает необходимость повышения легитимности власти в условиях кризиса. Попытаемся определить эти связи, идентифицировать их в содержании самой данной статьи. Так, ее текст имеет следующий вид:

«Суд с участием присяжных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой), 286 (частью четвертой), 297 (частью четвертой), 298 (частью четвертой), 299 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке [8].

Если лицо обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, если в такую совокупность преступлений входит хотя бы одно преступление, за совершение которого уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой), 286 (частью четвертой), 297 (частью четвертой), 298 (частью четвертой), 299 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке» [8].

Если по делу обвиняются несколько лиц, рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей производится по правилам, предусмотренным настоящим разделом в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Как видно из настоящего текста, участие присяжных возможно в ходе рассмотрения дел в суде о всех преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрена ответственность в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Исключением являются воинские, а также виды преступлений, имеющие следующую направленность:

- 99 (пункт 15) часть вторая) – преступление против личности, акцентированное на периоде совершения - массовых беспорядках;
- 170 (часть четвертая), преступление против мира и безопасности человечества, акцентированное на случаях гибели людей;
- 175 (без акцента), 177 (акцентированное на гибели людей), 178, 184 (акцентированные на личности жертвы - президента) - преступления против основ государственного строя и безопасности государства;
- 255 (часть четвертая - акцентированная на гибели людей), 263 (часть пятая – акцентированная на преступном статусе) – преступления против общественной безопасности и общественного порядка;
- 286 (часть четвертая - акцентированная на размере изъятого из оборота средства), 297 (часть четвертая - акцентированная на количестве преступников), 298 (часть четвертая - акцентированная на размере изъятого из оборота средства), 299 (часть четвертая - акцентированная на последствиях в виде смерти) – преступления против здоровья населения и нравственности [9].

Таким образом, анализ данных составов (12 деликтов) свидетельствует о том, что наибольшей частотой, в числе перечисленных, отличаются - преступления против безопасности (8 составов

- 99 (пункт 15) часть вторая), 170 (часть четвертая), 175, 177, 178, 184, 255 (часть четвертая), 263 (часть пятая).

Преступления против здоровья и нравственности составляют всего 4 состава преступления (286 (часть четвертая), 297 (часть четвертая), 298 (часть четвертая), 299 (часть четвертая) Уголовного кодекса Республики Казахстан). На уровне акцентирования наибольшую часть занимают преступления, вызвавшие гибель людей (7 деликтов). Затем следуют преступления, связанные с размером оцениваемого предмета преступления (2 состава), статусом субъекта преступления (1 состав), количеством преступников (1 состав), без акцента (1 состав).

В сочетанной проекции картина имеет следующий вид:

6 составов имеют чистое сочетание направленности против безопасности государства, общества или человечества с акцентированием на преступных последствиях в виде гибели людей. 2 состава имеют сочетание направленности против здоровья и нравственности и крупного размера вещества, изъятого из оборота (во всех случаях это наркотические средства). Прочие четыре состава не могут быть сгруппированы по единым признакам. Вместе с тем, анализ таких результатов, в числе прочих выводов, позволяет указать на то, что с точки зрения законодателя государство не доверяет вопросы оценки характера ряда преступлений, связанных с посягательством на безопасность собственному народу в лице присяжных. Что можно объяснить признаками существующего раскола в обществе. Данный раскол, конечно же, имеет локальный характер и определяется причинами проникновения крайних религиозных течений в наше общество. При этом, на сегодняшний день, согласно имеющимся данным, все (большая часть) преступлений, посягающих на безопасность, совершены именно представителями этих крайних религиозных течений и, в целом, направлены на реализацию сепаратистских тенденций, либо изменение конституционного строя, оплачиваемых иностранными спецслужбами. Такой ракурс, предполагающий самоуничтожение социума, государства указывает на необходимость принятия мер, обеспечивающих реализацию воли большинства над меньшинством, т.е., собственно, реализацию демократии. Вместе с тем, настоящие меры, в том числе и судебные, не могут быть обеспечены возможностями принуждаемого меньшинства, ибо в таком случае это обеспечение будет иметь обратный эффект. Именно поэтому данный вид преступлений, с точки зрения их подсудности, изъяты из воли суда присяжных. Это, прежде всего, связано с отсутствием возможности в фильтрации представителей крайних религиозных течений при отборе в состав данного суда, поскольку проникнуть в само сознание человека невозможно. Более того, иногда такая оценка не имеет смысла ввиду того, что отдельный регион, местность в большинстве своем поддерживают данные крайние взгляды, и собственно, и составляют это меньшинство. Яркими примерами такой дилеммы могут являться возможные судебные процессы, проводимые на территории ЗКО, Чеченской Республики в составе Российской Федерации. Так, достаточно известен случай, связанный с жалобой жительницы Чеченской Республики К. Тубуровой, признанной потерпевшей по делу Ульмана, полагающей, что рассмотрение дела группы военных, совершивших убийство мирных граждан на территории Чечни, судом присяжных, составленным из жителей других регионов, без участия жителей Чечни (где суд присяжных начал действовать только с 2007 года), не является конституционным.

О том, что суд присяжных и в настоящее время приобретает политический оттенок, свидетельствует рассмотрение в 2006 году Конституционным судом России запроса президента Чеченской Республики Аллу Алханова и жалобы. Заявители полагали, что такой порядок формирования коллегии присяжных является причиной того, что капитан Ульман и его подчиненные дважды были оправданы судом присяжных [10, с. 68].

Как видно на примере данного случая, российский законодатель последовал логике централизации и защите интересов умеренного, в религиозном и политическом плане, большинства от суждений и воли сепаратистски настроенного меньшинства. Такая защита связана с особенностями формирования коллегии присяжных при рассмотрении уголовного дела.

Полагаем, что данный опыт требует заимствования в национальном законодательстве Казахстана. Однако, данное заимствование может носить лишь факультативный характер в структуре предлагаемых нами изменений, что связано с существующим в нашем уголовно-процессуальном законодательстве запретом на рассмотрение с участием присяжных дел о преступлениях против безопасности, а именно: ст.ст. 99 (пункт 15) часть вторая), 170 (часть четвертая), 175, 177, 178, 184, 255 (часть четвертая), 263 (часть пятая) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Вместе с тем, учитывая логику причинности существования суда присяжных, полагаем правильным снять такой запрет с одновременным установлением особой подсудности по перечисленным категориям дел, рассматриваемым присяжными. Полагаем, что эта «особая» подсудность должна относиться к компетенции Верховного суда Республики Казахстан, для чего есть все предпосылки,

выражающиеся как в значимости данной категории преступлений для социума, тяжести вероятного наказания, так и в повышенных гарантиях законности вероятного приговора определяемых профессионализмом Верховного суда под эгидой которого и необходимо проводить судебное заседание коллегии присяжных заседателей (по данной категории дел).

Что же касается оставшихся четырех деликтов, относящихся к категории преступлений в сфере здоровья и нравственности населения, то, на наш взгляд, таковые должны быть смело отданы на откуп суду присяжных. Аргументация такого довода, помимо логики преимуществ демократизации судебной системы, связана с тем, что от населения-большинства трудно и практически невозможно ожидать в данном случае несправедливого вынесения судебного решения уже потому, что вопросы нравственности как раз-таки и находятся, прежде всего, в плоскости общественного сознания и уже потом соотносятся с государственными началами. Именно поэтому от населения - большинства, представляемого присяжными, здесь трудно ожидать особенного субъективного отношения, вызванного местечковыми, национальными, религиозными условиями. Тем более, что вопросы нравственности, в данной ситуации, эклектичны с вопросами здоровья населения, что предопределяет однозначную трактовку общественным сознанием без раскола такового на отдельные составляющие. Наша логика подтверждается и анализом акцентирования перечисленных выше деликтов, большая часть из которых относится к категории гибели людей, что также находится в единой плоскости оценки со стороны общественного сознания вне зависимости от религиозных, национальных, культурных и прочих особенностей. Здесь передача данных деликтов в подсудность суда присяжных напротив позволила бы усилить единение общества и государства, показать их взаимосвязь и являться условием консолидации социума на основе логики самосохранения.

Наконец, нельзя обойти вниманием и вопрос о специфическом исключении из компетенции суда присяжных судебного производства по делам о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке. Анализ ситуации позволяет указать на то, что такое исключение абсолютно разумно и не требует своей коррекции. Это во многом связано с тем, что война, сама по себе, является явлением угрожающим сути общества, его существованию, даже и вне зависимости от степени его демократичности. Именно поэтому победа в такой войне является наипервейшей задачей общества, стремящегося к самосохранению. Как следствие, функциональные процессы ее ведения здесь находятся в приоритетном состоянии по отношению к функциональным вопросам процедурного характера судебной системы государства. Ибо угрозы здесь выражены явно, а повышенные гарантии прав человека начинают играть роль бюрократических процедур. В самом деле, было бы трудно рассуждать о проведении суда присяжных, занимающего достаточно большое время в части его организации и времени, в боевой обстановке, в которой такие организационные моменты способны принести вред боеспособности армии, и потратить временной ресурс на организацию судебного процесса вместо того, чтобы использовать этот ресурс в военных целях. Тем более, что вероятность смерти на войне высока как никогда. Другими словами, на войне нужно воевать, а не заседать в судебных процессах, которые могут негативно сказаться на авторитете командира, военачальника и в целом на дисциплине армии. Поэтому мы полностью согласны с тем, что данная категория преступлений должна быть изъята из компетенции суда присяжных заседателей.

Таким образом, на наш взгляд, конструкция ст. 631 «Подсудность дел суду с участием присяжных заседателей» должна иметь следующий вид:

«Ст. 631. Подсудность дел суду с участием присяжных заседателей

Суд с участием присяжных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке.

По преступлениям, предусмотренным статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, рассмотрение судом присяжных подсудно Верховному Суду Республики Казахстан, формирующему суд присяжных по месту проведения судебного процесса, которое определяется им самостоятельно.

Если лицо обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, если в такую совокупность преступлений входит хотя бы одно преступление, за совершение которого уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных

статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке.

Если по делу обвиняется несколько лиц, рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей производится по правилам, предусмотренным настоящим разделом в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чтобы суд означал справедливость // Казахстанская правда. - 2001. - 7 июня.
- 2 Назарбаев Н.А. Доверие к суду - гарантия реформ // Казахстанская правда. - 2005. - 4 июня.
- 3 Новое десятилетие - новый экономический подъем - новые возможности Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 г. // Казахстанская правда. - 2010. - 30 января.
- 4 Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Т. Шайкенова - Алматы, 2010. - 44 с.
- 5 Машанов Н. С. Организационные и правовые проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2008. - 44 с.
- 6 Булеулиев Б.Т. Организационно-правовые основы суда присяжных в Республике Казахстан: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / - Алматы, 2007. - 23 с.
- 7 Шукеев Б.Е. Суд с участием присяжных заседателей в зарубежных странах и перспективы его введения в Казахстане (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Шукеев Б.Е. - Алматы, 2005. - 28 с.
- 8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.).
- 9 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.).
- 10 Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. ... д-ра. юрид. наук. - Алматы, 2010. - 386 с.

ТҮЙІН

Кожаметов Г.З., заң ғылымдарының докторы, профессор.

Рахимгулова М.Б., докторант.

E-mail: madu805@mail.ru.

Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

СОТ ТАЛҚЫЛАУЫНЫҢ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ АЛҚАБИЛЕРМЕН ҚАРАЛАТЫН ІСТЕР СОТТЫЛЫҒЫ

Мақала Қазақстан Республикасында алқа билер сотын жүзеге асыру шарттары мен механизмін реттейтін қылмыстық процессуалдық нормаларды зерттеуге арналған. Қоғамды демократизациялау құралы ретінде орын алуы мүмкін осындай бірегей құқық институты - алқа билер сотының мәні зерделенеді. Мақалада Қазақстан Республикасының ҚПК-не сәйкес алқабилердің қатысуымен қаралатын істердің соттылығы туралы сұрақтар, сонымен қатар алқабиге әсер етуге тыйым салу сұрақтары, алқабилердің қатысуымен өтетін сот талқылауының ерекшеліктері қарастырылған. Осы мәселе бойынша заңнама мен сот практикасына талдау жасалып, мәселелерді шешуде авторлық нұсқалары ұсынылды.

Түйін сөздер: алқабилер, соттылық, соттық процесс, қылмыстық- іс жүргізу кодексі, қылмыстық кодекс, жауапкер, жаза.

RESUME

Kozhakhmetov G.Z. Doctor of Law, Professor
Rakhimgulova M.B., doctoral student
E-mail: madu805@mail.ru
Ye.A. Buketov Karaganda State University

**PROBLEMS OF PROCEDURAL REGULATION AND JURISDICTION
OF CASES CONSIDERED BY A JUROR**

The objective of this investigation is to identify criminal rules of proceedings, describing conditions and mechanisms implementation of jury trials in the Republic of Kazakhstan. Moreover, this research represents the essence of jury trial- legal institution, or instrument of democratic society. This article deals with questions of court jurisdiction with juryman participation and questions of inadmissible acts on juryman, characteristics of judgment proceedings with juryman participation under the criminal code of the Republic of Kazakhstan. Legislation and judicial practice on this question have been analyzed, and authors variants for problem solutions have been suggested.

Keywords: jury trial, arbitrability, judicial process, criminal code, defendant, punishment.

G. Seitzhanuly
doctoral student

E-mail: phdgani@mail.ru

Academy of Law Enforcement
Authorities under the General
Prosecutor Office
of the Republic of Kazakhstan
Astana

Carrying out a secret investigative action, recognized as illegal in the court, is an independent basis for compensation for harm, caused by illegal actions of the body leading the criminal process: structural elements and the influence on the general structure of compensation for harm¹

¹ This article is continuation of the scientific articles' series, devoted to compensation for harm in the course of the judicial evidence of the illegality the secret investigative actions production

Annotation. The article considers the issues of concerning the structural elements of an independent basis for compensation for harm, caused by the illegal actions of the body leading the criminal process - the carrying out of secret investigative action, recognized as illegal in the court subsequently and its influence to the general structure of compensation for harm in the criminal process. Further development of the legislation in part of improving the legal grounds for compensation for harm is forecasted, if there would be facts of illegality of the actions of the secret and other investigative actions that limit the constitutional rights of citizens as much as possible. A detailed analysis of the criminal procedural rules regulating the procedure for the production of the secret investigative actions, the terms of their production and extension, also the process of their authorization and the legal consequences of its refusal are given. The comprehensive circle of officials' actions, which theoretically should be related to illegal, is determined while carrying out the secret investigative actions. In the article is formulated the author's point of view and understanding to the development of compensation for harm in the conditions of modernizing criminal justice.

Keywords: harm, unification of the compensation structure, secret investigative actions, illegal actions of the body, leading the criminal process, forecasting, development, criminal procedure, improvement of legislation, the constitutional principles, modernization of criminal proceedings, authorization, notification, petition, the State interests.

The President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev, in the Address to the people of Kazakhstan "New Opportunities for Development under the Conditions of the Fourth Industrial Revolution" on January 10, 2018, is clearly formulated the main message in the development of law enforcement activity – the work to strengthen the guarantees of the constitutional rights of citizens and ensure of the supremacy of law will be continued [1].

Before the Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan, on December 21, 2017, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Modernization of the Procedural Foundations of Law Enforcement Activities" was signed, and some norms of it will come into force on March 1, 2018 [2].

Within the realization and development the regulations of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan generally, including the State program «Digital Kazakhstan» [3] and substantively the regulations and demands of this Law in the observance and strengthening of the constitutional rights of citizens, the scientific

---

---

article “Compensation for harm in the course of the judicial evidence of the illegality of the production of the secret investigative actions (statement of the problem)” is published within the dissertational work [4].

It should be noted, that it became the first article in the series of scientific articles on this sphere of research and the first on the territory of Kazakhstan by its content. The new perspective and independent scientific research direction was shortly distinguished as independent base for compensation for harm. Moreover the scientific problems and questions were clear, that require the theoretical justification, and undoubtedly, legislative permission and regulation.

This scientific article is a logical continuation of the further theoretical grounding and rationality of the new basis for compensation for harm functioning, and two separate questions will be considered there:

- what the specific actions (separate parts or the totality of its structural elements - **note G.S.**) of the body leading the criminal process should be recognized by the criminal procedural legislation at first, and as illegal by the court in the future?;

- how justified is the legislator included this ground to compensate for harm, caused by the illegal actions of the body leading the criminal process, in article 38 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, and will it make an imbalance (will affect to the general structure of compensation for harm - **note G.S.**) in the question of compensation for harm in cases of illegality of the procedure of other investigative actions, including those directly affecting to the constitutional rights of a person and a citizen?

When we would be considering the first question, it is necessary to turn to the scientific developments of Soviet, and later Russian and Kazakh scientists, who considered the questions of compensation for harm, caused by illegal actions of the body leading the criminal process [5].

An analysis of these scientific works showed that all of them have been considered and continue to consider in terms of rehabilitation institutes and compensation of moral, physical and property harm to rehabilitated citizens [6].

Moreover, the regulation of legal relations in articles 37 and 38 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as a rule, at first has always been associated with those persons, who have been illegality brought to criminal responsibility and have been illegality convicted. About actual and real compensation for harm to other categories of persons in the judicial practice, during of Kazakhstan's independence period, was practically not discussed, despite such a right reserved for citizens.

The decision of the legislator to include a new basis for compensation for harm caused by the illegal actions of the body leading the criminal process is a logical and legal step, consistent with the modernization of law enforcement activities of the country.

Within the consideration of the second question, in the article will formulate the author's point of view to situation, in which the legislator included in the list of persons entitled to compensation for harm not only those who were actually affected by the illegal actions of the bodies leading the criminal process, but also the category, in respect of which illegal conducted secret investigative actions.

The author is paid special attention to the analysis and consideration the Criminal Procedural legislation of the Republic of Kazakhstan within the first problematic question, it is necessary to theoretically distinguish, and then consider what the bodies' actions, leading the criminal process (in the case of secret investigative actions – **note G.S.**) in the Criminal Procedural legislation at first, and by court at last, it should be recognized as illegal, entailing, in turn, the right to compensation for harm.

So, in part 2 of Article 38 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, all categories of persons entitled to compensation for harm are directly listed, and the cases in which such compensation is possible. Moreover, in the theory and practice of criminal justice for a long time, there is a position that the persons indicated in the said article are subject to rehabilitation in full or partially.

At the same time, the idea was repeatedly expressed that persons listed in Article 38 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, in addition to conferring the right to compensation for harm caused as a result of illegal actions by the body leading the criminal process, should have an independent status of a rehabilitated citizen, and rehabilitation itself can be either complete or partial.

We note, that direction of research was once given sufficient attention by scientists and practitioners. In addition, common points of view have been worked out [6].

We state the fact that the category of persons, specified in paragraph 6 of part 2 of Article 38 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, is not covered by the concept of neither

complete nor partial rehabilitation, and ultimately has absolutely nothing to do with the independent criminal procedural institution - rehabilitation.

The current task is to give thought to the significant changes in the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, expanding the grounds for compensation for harm, caused by the illegal actions of the bodies leading the criminal process and predicting a further evolution of compensation for harm caused illegal actions of the body leading the criminal process.

In part 2 of Article 38 of the Criminal and Procedure Code the clause 6 (the person in respect of whom the secret investigative actions were conducted, subsequently recognized as illegal in court) only indicates the category of persons entitled to compensation for harm. The actions of the bodies leading criminal proceedings, which entail the emergence of the right to compensation for harm, are not provided for in this paragraph. But they are clearly traced in separate criminal procedural norms, in others they are presumed. In this connection, there arises the theoretical and practical expediency of singling out such actions, their structural elements.

The analysis of content clause 5-1 part 2 article 53, clause 5-1 part 1 article 55, part 1-1 article 107, part 3 article 234, part 2 article 235 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan allows to distinguish, from the content of existing criminal procedural standards the actions of the bodies leading the criminal process, which in the future must be recognized as illegal. It:

- carrying out a secret investigative action, including the urgency, in accordance with the established procedure, not authorized by the investigating judge, also without sending a notice to the investigating judge within twenty-four hours and receiving a refusal to obtain a sanction (failure to comply with the general requirements of clause 5-1 Part 2 Article 53, clause 5-1 of Part 1 of Article 55, Part 2 of Article 234, Part 1 of Article 235 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan - **note G.S.**);

- carrying out a secret investigative action, although initially sanctioned by the investigating judge, but in the presence of doubts about the reliability of the information led by the investigative judge at the direction of prosecutor (within five days, with the subsequent notification of the investigating judge - **note G.S.**), the last one was the illegality of the decision to conduct a secret investigative action is established (by virtue of the requirements of part 2 Article 234 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan - **note G.S.**);

- further carrying out of a secret investigative action that was not sanctioned by the investigating judge in accordance with the established procedure, after the issuance of a resolution on its termination (failure to comply with the requirements of parts 1.2 of Article 235 of the Republic of Kazakhstan-**note G.S.**);

- carrying out a secret investigative actions beyond the established deadlines (failure to comply with the requirements of Part 2 of Article 236 of the Code of Criminal Procedure (over 30 days) - **note G.S.**), without legislative extension by the investigating judge;

- carrying out a secret investigative actions, before deciding on the appeal by participants in criminal proceedings having such right to appeal, as well as bringing an application of the prosecutor by a judge of a regional or equivalent court. (in the order of clause 7 of part two of Article 107 of the Criminal and Procedure Code- **note G.S.**);

- non-compliance to observe the term for notifying the person of a secret investigative actions carried out against him (within a period of six months at the general request and, if the investigating judge extends the term to one year, on the motivated petition of the pre-trial investigation body, from the moment of issuing the final decision in the criminal case , that is, non-compliance with the requirements of part 1-1 of Article 240 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan - **note G.S.**);

- the lack of consent of the investigating judge (as well as the absence of a motivated petition of the body of pre-trial investigation of secret investigative actions carried out against the person - **note G.S.**) for failure to notify the person of the tacit investigative actions carried out against him, including in cases where disclosure of information the fact of carrying out an implicit investigative action may pose a threat to the interests of the state, society or the security of third parties. (non-compliance with the requirements of Part 1-1 of Article 240 of the Code of Criminal Procedure - **note G.S.**).

The analysis made it possible, on formal grounds, to determine the exhaustive range of actions of the body leading the criminal process, including in most cases the actions of the criminal prosecution authorities, which in theory should be referred to illegal actions.

Meanwhile, we consider it reasonable to single out the last two of these, which, in their essence, are illegal to be recognized, at least until the official clarifications of the legislator.

In these cases, we are talking about procedural violations, and here we should only raise the question

---

of the procedural responsibility of officials, since the lawfulness of conducting unsolicited investigative actions as a whole, on the basis of the content of the criminal procedural norms, is not questioned.

Let us turn to the second question in this scientific paper.

The issue, that must first be resolved theoretically, is how justifiably the legislator has included as an independent basis for compensation for harm, caused by the illegal actions of the body leading the criminal process of carrying out a secret investigative action, subsequently recognized as unlawful in the courts.

Based on the title of Chapter 4 of the Criminal and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan «Rehabilitation. Compensation for harm caused by illegal actions of the body leading the criminal process» is no logical error.

As we pointed out above, this foundation has absolutely nothing to do with the institution of rehabilitation. But it has a direct relation to another independent institution - compensation for harm caused by illegal actions of the body leading the criminal process. On the territory of Kazakhstan, a clear division of these criminal procedural institutions was given more than 15 years ago by the scientists of the processivists, despite some controversial statements in the writings of civilians, who believe that these legal relations should be covered by civil law [6].

It can be confidently asserted later that the procedure (mechanism) for compensation for harm to this category of persons should be implemented precisely in the criminal process. Exceptions will only be cases of consideration of civil claims for compensation for moral harm, which are traditionally considered in the civil process. But these questions can be considered in the future.

Thus, the very inclusion of this ground for compensation for harm along with others is understandable, justified and it was obvious, in connection with further legislative expansion and legal regulation of the production of secret investigative actions.

Inclusion of this ground for compensation for harm acts in this case as guaranteed protection of the rights of citizens, observing not only criminal procedural, but the constitutional principles of inviolability of private life.

But how much is the legislator consistent in his actions and does he take into account all the nuances? This issue is important on the basis of the fact that in addition to secret investigative actions that maximally affect the rights of citizens and the interests of the state, there are others.

For example, it is reasonable to include an examination of residential premises, a search and a personal search of citizens. It is no coincidence that the legislator obliges them to involve witnesses without fail (including the inspection of residential premises - part 13 and 14 of Article 220, search - part 4 of Article 254, personal search - part 2 of Article 255 of the of Criminal and Procedure Code - **note G.S.**) while preserving the procedural the order that existed for dozens of years before the adoption of the updated criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. As a result of the changes that have taken place, the other investigative actions of witnesses compulsory participation are not provided.

Meanwhile, in determining the illegality of the making of these investigative actions, compensation for harm caused by the illegal actions of the body leading the criminal process in accordance with the current legislation occurs in a civil procedure. At the same time, the criminal procedural order for compensation for harm is excluded.

There is a legal paradox - with a single nature of the grounds for compensation for harm caused by illegal actions of the body leading the criminal process, there is a different legal procedure for its compensation.

We believe that in the future, the legislator will have the issue of unifying the procedure and order of compensation for harm in the case of evidence of the illegality of the investigation, because this issue is a serious problem of legislative technology.

It is noteworthy, that similar problems arose among Kazakhstani scientists, when considering the issues of considering civil suits in the criminal and civil proceedings, as well as in the theoretical justification of the demarcation of rehabilitation institutions and compensation for harm, as well as the unification of procedures and procedures for compensation for harm caused by illegal actions of the body leading the criminal process, and in the subsequent and in the administrative legislation.

In particular, these issues and their legislative decisions were considered in the writings of Kazakhstani processers - A.N. Akhpanov, B.Kh. Toleubekov, S.N. Bachurin, T.A. Khanov and others.

It remains to summarize, what we have said. Proceeding from the existing legislative tendencies to expand the grounds for compensation the harm caused by the illegal actions of the body leading the criminal process, it is to be predicted that the legislator will in the future, perhaps in stages and consistently, include in the content of Article 38 of the Criminal and Procedure Code new grounds for

compensation for harm caused by the illegal actions of the body, leading the criminal process and will expand the institution of compensation for harm in the criminal process, which as a whole has so far theoretically had a generally positive effect on the overall structure of compensation for harm.

Otherwise, the current situation will undoubtedly cause an imbalance, and as a result, an unjustified infringement of the constitutional rights of a person and a citizen and the denial of criminal procedural principles. That is why, in Kazakhstan, issues related to the declarations of the rule of criminal principles are often raised, which are projected from the Constitution of the Republic of Kazakhstan and legislative efforts, at the legislative level, justify their restriction [8].

REFERENCES

1 Послание Президента народу Казахстана Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g

2 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017г № 118 – VI ЗРК // Казахстанская правда от 22 декабря 2017 года № 245 (28624)

3 Государственная программа Республики Казахстан «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года за № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» //

4 Сейтжанұлы Ф. Возмещение вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий (постановка проблемы)// Ылым, 2018. - № 1. - С. 135 – 140 с.

5 Гуляев А.П. Правовое регулирование реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2003. - № 3. - С. 17.(16-19); Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – С. 277. - 320с.; Бачурин С.Н. Условия и основания для реабилитации граждан в уголовном процессе Республики Казахстан Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и практика его применения: Материалы международной дистанционной научно-практической конференции, состоявшейся 30 апреля 2009г. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2009. - С. 43 – 44. – 276с.; Бачурин С.Н. Соотношение понятий «реабилитация» и «возмещение вреда» в уголовном судопроизводстве РК.// Тураби, 2004. - № 2. - С. 86 - 93.; Бачурин С.Н. Некоторые вопросы понятийного аппарата институтов реабилитации и возмещения вреда в административном законодательстве Республики Казахстан.; Бачурин С.Н., Ханов Т.А. Совершенствование некоторых положений УПК РК в части компенсации вреда реабилитированным гражданам.// Научные труды «Эдилет», 2005. - № 2 (18). - С. 250 - 253. - 302 с.

6 Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан. – Монография. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б.Бейсенова, 2008. - 152 с.

7 Толеубекова Б.Х. Уголовно–процессуальное право РК. Часть общая: Учебник. – Алматы, 1998. – С. 205. – 432с; Ахпанов А.Н., Бачурин С.Н. Гражданский иск в уголовном процессе // Практическое пособие. - Алматы: ТОО «Комплекс», 2005. - С. 107-117.-304с., Бачурин С.Н. К вопросу о рассмотрении гражданского иска в уголовном деле. // Закон и время, 2004. - № 1-2. - С. 42-44.; Бачурин С.Н. Соотношение понятий «реабилитация» и «возмещение вреда» в уголовном судопроизводстве РК.// Тураби, 2004. - № 2. - С. 86 - 93.; Бачурин С.Н., Ханов Т.А. Совершенствование некоторых положений УПК РК в части компенсации вреда реабилитированным гражданам.// Научные труды «Эдилет», 2005. - № 2 (18). - С. 250 - 253. - 302 с.; Бачурин С.Н. Унификация процедуры реабилитации в уголовном процессе и административном праве Республики Казахстан// Правовая политика: проблемы и тенденции её развития: Материалы 2 междунар. науч.- практ. конф, 22 октября 2010г. – Павлодар: BRAND PRINT, 2010. - С. 44 – 45. – 404 с.

8 Корякин И.П. О некоторых проблемах понимания принципов в уголовно – процессуальном праве Республики Казахстан// Ылым, 2018. – № 1. - С. 12. – 150 с.

ТҮЙІН

Ғ. Сейтжанұлы, докторант

E-mail: phdgani@mail.ru

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІ ЖҮРГІЗУШІ ОРГАННЫҢ ЗАҢСЫЗ ӘРЕКЕТТЕРІМЕН
КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ҮШІН ДЕРБЕС НЕГІЗДЕМЕ РЕТІНДЕ, KEЙІН СОТ
ТӘРТІБІМЕН ЗАҢСЫЗ БОЛЫП ТАБЫЛҒАН, ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТІН ЖҮРГІЗУ:
ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ЭЛЕМЕНТТЕРІ ЖӘНЕ ЗИЯНДЫ ӨТЕУДІҢ ЖАЛПЫ ҚҰРЫЛЫМЫНА
ТИГІЗЕТІН ӘСЕРІ**

Мақалада қылмыстық процесті жүргізуші органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеу үшін дербес негіздемесінің құрылымдық элементтеріне байланысты сұрақтар - кейін сот тәртібімен заңсыз деп танылған жасырын тергеу әрекетін жүргізу және оның кейін қылмыстық процесте зиянды өтеудің жалпы құрылымына тигізетін әсері қарастырылады. Азаматтардың конституциялық құқықтарын барынша шектейтін жасырын тергеу әрекеттерін және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізудің заңсыздығы фактілері орын алған жағдайда зиянды өтеу үшін құқықтық негіздемелерді жетілдіру арқылы заңнаманы әрі қарай дамыту болжамдалады. Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу тәртібін, оларды жүргізу мерзімін және мерзімін ұзартуды, сонымен қатар оларды санкциялау процесі мен одан бас тартудың құқықтық салдарларын реттейтін қылмыстық процестік нормаларға жан жақты талдау жасалды. Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу барысында оларды теориялық тұрғыда заңсыз әрекеттерге жатқызуға болатын лауазымды тұлғалардың әрекеттерінің жеткілікті шеңбері анықталған. Қылмыстық сот ісін жүргізуді модернизациялау жағдайында зиянды өтеу туралы және оны дамыту туралы автордың пікірі тұжырымдалған.

Түйін сөздер: зиян; өтеу құрылымын бірегейлендіру; жасырын тергеу әрекеттері; қылмыстық процесті жүргізуші органның заңсыз әрекеттері; болжамдау; дамыту; қылмыстық-процестік құқық; заңнаманы жетілдіру; конституциялық қағидалар; қылмыстық сот ісін жүргізуді модернизациялау; санкциялау; ескерту; қолдау; мемлекет мүдделері.

РЕЗЮМЕ

Сейтжанұлы Ғ., докторант.

E-mail: phdgani@mail.ru.

Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана

**ПРОВЕДЕНИЕ НЕГЛАСНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, ВПОСЛЕДСТВИИ
ПРИЗНАННОЕ НЕЗАКОННЫМ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: СТРУКТУРНЫЕ
ЭЛЕМЕНТЫ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩУЮ СТРУКТУРУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА**

В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие структурные элементы самостоятельного основания для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс – проведение негласного следственного действия, впоследствии признанное незаконным в судебном порядке, и последующего его влияния на общую структуру возмещения вреда в уголовном процессе. Прогнозируется дальнейшее развитие законодательства в части совершенствования правовых оснований для возмещения вреда, при наличии фактов незаконности производства негласных следственных действий и других следственных действий, максимально ограничивающих конституционные права граждан. Проведен детальный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства негласных следственных действий, сроков их производства и продления, а также процесс их санкционирования и правовые последствия его отказа. Определен исчерпывающий круг действий должностных лиц, которые теоретически следует отнести к незаконным при проведении негласных следственных действий. Сформулировано авторское видение и понимание развития возмещения вреда в условиях модернизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: вред; унификация структуры возмещения; негласные следственные действия; незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс; прогнозирование; развитие; уголовно-процессуальное право; совершенствование законодательства; конституционные принципы; модернизация уголовного судопроизводства; санкционирование; уведомление; ходатайство; интересы государства.

Г.М. Кужабаева

докторант

E-mail: kozhabaeva@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Особенности правового и организационного обеспечения в Республике Казахстан процедуры ведения уголовного судопроизводства в электронном формате

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового и организационного обеспечения процедуры осуществления уголовного судопроизводства в электронном формате. Изложены результаты анализа действующих нормативных правовых актов, регламентирующих ведение уголовного судопроизводства в электронном формате. Выработано конкретное предложение, направленное на оптимизацию работы должностного лица, осуществляющего досудебное расследование в условиях отдаленности от стационарного рабочего места.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронно-информационные технологии, цифровизация, уголовный процесс, судопроизводство, досудебное производство по уголовным делам, совершенствование законодательства, мобильное рабочее место.

Использование информационных технологий сегодня является неотъемлемой частью современного общества, и потребности их применения постоянно растут. Цифровизация стала уже не просто возможностью, а реальной необходимостью. Стремительные темпы развития информационных технологий и использования их человеком в различных социально-экономических сферах требуют соответствующих действенных инициатив от государства, некоторые из которых уже находят свою реализацию.

Обеспечение правопорядка, раскрытие и расследование правонарушений является одной из важнейших функций государственной власти, поддерживающей необходимый уровень защищенности прав и свобод человека и гражданина. Выполнение этих функций невозможно без полноценного, своевременного и оперативного информационного обеспечения, которое сегодня поддерживается цифровыми технологиями.

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь общества. Их использование предоставляет ряд преимуществ, среди которых – упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для государственного управления, ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов. Казахстан избрал активную позицию в вопросах использования электронно-информационных технологий в деятельности государственных органов и в бизнес-сфере.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркивал: «Хочу, чтобы все поняли, что цифровизация – это не цель, это средство достижения абсолютного преимущества нашего, которое дает глобальная конкуренция. Без этого уважающая себя страна не может жить нормально» [1].

Одним из передовых новаторов среди

государственных органов Казахстана, активно внедряющих электронные технологии, является суд. Так, гражданами активно используется система «Судебный кабинет», запущен Ситуационный центр Верховного Суда Республики Казахстан, онлайн отслеживающий работу всех местных судов по 700 показателям. В настоящее время изучается вопрос создания ночных судов, основной идеей которых является удобная реализация прав на судебную защиту и упрощение процедуры производства по делу об административных правонарушениях путем разрешения судебных споров в вечернее время с 18:30 ч. до 22:00 часов. В частности, это будет актуально при разбирательствах по фактам дорожно-транспортных происшествий. Согласно презентации Верховного суда, благодаря внедрению электронного формата составления протокола об административном правонарушении, схемы ДТП и других процессуальных документов путем использования электронных планшетов, сотрудники полиции смогут оперативно, в онлайн-режиме, направлять материалы дела в МВД и оттуда, через Единый реестр административных производств, непосредственно в Судебный кабинет. В дальнейшем материалы незамедлительно поступают прямо к судье, который принимает дело в производство и рассматривает в тот же день в вечернее время. По заявлению Верховного суда, таким образом, сроки рассмотрения и принятия решения по делу о ДТП сокращаются в 24 раза – с 72 до 3 дней [2]. Среди рекомендаций Верховного суда, в том числе, предусмотреть в проекте Административного процессуального кодекса фиксирование доказательств и сбор данных о правонарушителе через ИИН посредством электронного планшета. При этом потребуются предусмотреть интеграцию правовой базы с Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, что ускорит процесс подготовки дела в суд.

Досудебное производство по уголовным делам и производство по делам об административных правонарушениях являются наиболее перспективными областями для внедрения и использования электронно-информационных технологий в правоохранительной деятельности государственных органов.

Это обосновывается, в первую очередь, приоритетностью в Казахстане прав и свобод личности, на защиту которых направлены данные виды производств. Другой стороной здесь вступает важность соблюдения прав и свобод лиц, в том или ином качестве соприкоснувшихся с деятельностью правоохранительных органов. Во-вторых, использование электронно-информационных технологий в рассматриваемых сферах способно реально обеспечить прозрачность как уголовного процесса, так и производства по делам об административных правонарушениях. В-третьих, реализация данных видов производств, носящих, в том числе, и карательную направленность, затрагивает практически все направления жизнедеятельности страны, и в радиусе этой деятельности ежедневно оказывается значительное количество населения.

Более активное применение электронных технических средств позволит обеспечить электронное уголовно-процессуальное доказывание, тем самым модернизировать всю систему уголовного судопроизводства.

С.В. Зуев и Е.В. Никитин представляют реализацию идеи электронного сопровождения уголовного судопроизводства по трем основным направлениям:

- утверждение приоритетности электронной информационно-сигнальной модели уголовно-процессуального доказывания;
- разработка законодательных правил по работе с электронным уголовным делом;
- внедрение в судебную практику программного обеспечения вынесения приговора с использованием математического моделирования и алгоритмизации принятия решений в виде «электронного помощника».

При этом, они отмечают, что электронное уголовное дело может успешно заменить бумажное, что значительно улучшит качество расследования, снизит риск возможной фальсификации доказательств, облегчит проверку материалов уголовного дела, сократит документооборот и сроки расследования, облегчит процедуру ознакомления с материалами уголовного дела, обеспечит сохранность материалов уголовного дела [3, с. 588-589].

Казахстан является одним из 15 государств мира, которое запускает комплексную программу цифровизации. И одним из основных направлений реализации этой программы в деятельности правоохранительных органов является внедрение системы электронного расследования уголовных дел.

Так, 21 декабря 2017 года был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [4], предусматривающий существенные новшества в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, законы «Об оперативно-

розыскной деятельности» и «О прокуратуре».

В частности, это коснулось введения такой новеллы, как «электронный формат уголовного судопроизводства». В соответствии с частью 1 статьи 42-1 УПК РК, этот формат реализуется параллельно с бумажным. Так, теперь лицо, ведущее уголовный процесс, по личному усмотрению и на основании мотивированного постановления может осуществлять уголовное судопроизводство в электронном формате. Причем, законом предусматривается возможность изменения формата ведения уголовного судопроизводства с электронного на стандартный бумажный.

Порядок и особенности ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования закрепляются приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [5]. В целом, правовые нормы, устанавливающие и регулирующие ведение электронного формата делопроизводства на этапе досудебного расследования, включают в себя и ряд понятийных новелл, появившихся с новым форматом уголовного судопроизводства.

Так, вышеуказанный приказ вводит такое новое определение как «Модуль «Электронное уголовное дело» (в сокращении – модуль е-УД)», то есть дополненный функционал информационной системы «Единый реестр досудебных расследований», предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела. Кроме того, дается развернутое определение понятию «электронное уголовное дело», под которым подразумевается обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством функционала модуля «е-УД». Также закрепляется такой электронный носитель информации как «PDF-документ» – электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащий вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF, и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи.

Переход уголовного судопроизводства в электронный формат требует иных подходов к оформлению документов. Это, в частности, касается способа введения в электронный документ рукописной подписи субъекта производства. В этих целях предусмотрено использование графического планшета со специальным пишущим пером – планшета подписи.

Другой особенностью описываемых нововведений стало появление в информационной системе ЕРДР специального раздела, получившего название «Публичный сектор», благодаря которому участники уголовного процесса могут в любое время и в любом месте, имея лишь возможность выхода в Интернет и с соблюдением требований информационной безопасности, получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать по нему соответствующие жалобы и ходатайства.

Рассматривая непосредственно организацию процесса ведения уголовного дела в электронной форме, обратим внимание на специфику доступа должностного лица органа, ведущего уголовное преследование, к этому делу. Процедурой предусматривается прохождение должностным лицом процессов авторизации и аутентификации, осуществляемых одним из трех способов: при помощи электронной цифровой подписи, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан; путем ввода персонального идентификационного номера-кода (ПИН-кода), присваиваемого Комитетом по правовой статистике и специальным учетам, и через идентификацию с использованием биометрического считывателя – по отпечатку пальца, зарегистрированному на устройство хранения цифровых сертификатов и анкетных данных.

Другой особенностью ведения электронного уголовного дела является работа с шаблонами. Данные шаблоны представляют собой электронные образцы конкретных документов и содержатся в системе ЕРДР – лицо, ведущее уголовный процесс, использует их в качестве основы создаваемого документа, при этом формируя его текст самостоятельно. Подписание всех электронных документов дела осуществляется участниками уголовного процесса либо посредством заверения электронной цифровой подписью, либо используя для этого планшет подписи.

Сегодня законодателем закрепляется, что при проведении выездных следственных действий процессуальные документы составляются в бумажном виде и лишь потом переводятся в электронный формат PDF и вносятся в электронное уголовное дело. На наш взгляд, такой подход принципиально противоречит самой концепции ведения уголовного судопроизводства в электронном формате и ее смыслу – лицо, ведущее следствие, просто выполняет двойную работу, фактически ведя производство и в бумажном, и в электронном формате.

Исследование данного вопроса оптимизации деятельности лица, осуществляющего досудебное расследование и непосредственную работу с документами дела, показывает необходимость разработки и внедрения в практику так называемого мобильного автоматизированного рабочего места [6].

Данное рабочее место должно представлять из себя ноутбук с соответствующим программным обеспечением, периферийными устройствами, в том числе, устройством получения и передачи информации (USB-модем с доступом в Интернет), который можно взять с собой, например, на осмотр места происшествия или при проведении любых других гласных следственных действий для заполнения на месте их проведения соответствующих документов. В целом, мобильное рабочее место должно являться портативным переносным аналогом стационарного рабочего места и в некоторой степени способствовать оптимизации работы с населением, например, при принятии заявлений и сообщений, подлежащих внесению в книгу учета информации и регистрации в Едином реестре досудебного расследования, вне помещения правоохранительного органа [7].

На наш взгляд, создание и использование такого устройства позволит избежать волокиты, связанной с необходимостью перемещения должностного лица в стационарное рабочее место для закрепления результатов следственных действий, а, кроме того, будет основным инструментом при осуществлении процессуальных процедур в сельской местности, в местах, отдаленных от населенных пунктов, в ночное время.

Обозначая данное предложение, мы обращаем внимание на необходимость полноценного технического обеспечения подразделений, осуществляющих уголовное преследование. Недостаточная материально-техническая оснащенность является одним из основных препятствий, стоящих на пути к полномасштабному переходу к электронному формату уголовного судопроизводства. По предварительным подсчетам МВД, только для органов внутренних дел для этого необходимо около 11 млрд. тенге. Кроме того, данное оснащение потребует обновления каждые пять лет [8].

В январе 2018 года в Абайском районном суде города Шымкента было рассмотрено первое электронное уголовное дело. В областном суде в связи с этим отметили: «Электронный формат рассмотрения уголовных дел позволит сократить сроки расследований и финансовые затраты, минимизирует риски фальсификации материалов, предоставит доступ к материалам в режиме реального времени, упростит процедуру сбора доказательств и составления процессуальных документов» [9].

Внедрение в Казахстане электронного формата уголовного судопроизводства, его оптимизация и адаптация к реалиям правоохранительной деятельности требуют глубокого изучения правовых и организационных вопросов обеспечения использования электронно-информационных технологий. Сделанные выводы, в свою очередь, позволят разработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию реализации нового формата уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Республиканское совещание по вопросам цифровизации // <https://zerde.gov.kz/press/news/respublikanskoe-soveshchanie-po-voprosam-tsifrovizatsii/>.
- 2 Ночной суд – ДТП // <http://sud.gov.kz/rus/content/nochnoy-sud-dtp-0>.
- 3 Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 3. - С. 587-595.
- 4 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК // Ведомости Парламента РК. - 2017. - № 21. - Ст. 102.
- 5 Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде (26.01.2018 г.).
- 6 Яковенко И.Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. - С. 16.
- 7 Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 // Информационно-правовая система «Әділет» (21.10.2014 г.).
- 8 Вааль Т. 11 млрд. тенге потребуется на систему внедрения электронного расследования // <https://vlast.kz/novosti/25274-11-mlrd-tenge-potrebuetsa-na-sistemu-vnedrenia-elektronno-gorassledovania.html>.
- 9 В соответствии с обновленным УПК в Казахстане впервые рассмотрено «электронное уголовное дело» // <http://sud.gov.kz/rus/news/v-sootvetstvii-s-obnovlennym-upk-v-kazahstane-vpervye-rassmotreno-elektronnoe-ugolovnoe-delo>

ТҮЙІН

Қожабаева Г.М., докторант.

E-mail: kozhabaeva@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭЛЕКТРОНДЫ ФОРМАТТА ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ РӘСІМІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасында электронды форматта қылмыстық сот ісін жүргізу рәсімін құқықтық және ұйымдық қамтамасыз ету ерекшеліктері қарастырылады. Электронды форматта қылмыстық сот ісін жүргізуді реттейтін қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерді талдау нәтижелері келтіріледі. Сотқа дейінгі іс жүргізуді стационарлық жұмыс орнынан қашықтықта жүзеге асыратын адамның жұмысын оңтайландыруға бағытталған нақты ұсыныс жасалады.

Түйін сөздер: цифрлы технологиялар, электронды-ақпараттық технологиялар, сандық жүйеге көшіру, қылмыстық процесс, сот ісін жүргізу, сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізу, заңнаманы жетілдіру, мобильді жұмыс орны.

RESUME

Kuzhabayeva G.M., doctoral student.

E-mail: kozhabaeva@mail.ru.

Karagandy academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

FEATURES OF LEGAL AND ORGANIZATIONAL MAINTAIN OF THE PROCEDURE FOR REALIZATION CRIMINAL PROCEEDINGS IN ELECTRONIC FORMAT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the features of legal and organizational maintain of the procedure of realization of criminal proceedings in electronic format. The results of the analysis of existing normative legal acts regulating the conduct of criminal proceedings in electronic format are described. A concrete proposal was developed aimed at optimizing the work of the official conducting the pre-trial investigation, in conditions of remoteness from the stationary workplace.

Keywords: digital technology, electronic information technologies, digitalization, criminal process, legal proceedings, pre-trial proceedings in criminal cases, improvement of legislation, mobile workplace.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (күжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап оңдық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова ***на трех языках*** (казахский, русский и английский);
- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал;
- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;
- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.
- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297х210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: gio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ОНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ҰІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Түзетуші Байгазина Р.Б.

Басуға 2018 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2018 ж. маусым. Тапсырыс № 1247.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ҰІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Корректор Байгазина Р.Б.

Подписано в печать 10.06.2018 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Июнь 2018 г. Заказ № 1247.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева